

Начала теории законодательных дефектов

*Светлой памяти отца
Юрия Николаевича Викулина
посвящаю*

А. Ю. Викулин

Начала теории законодательных дефектов

Издательство
НОРМА
Москва, 2019

УДК 340.113
ББК 67.400.6
В43

Электронно-
Библиотечная
Система
znanium.com

Об авторе

Александр Юрьевич Викулин — доктор юридических наук, генеральный директор АО «Национальное бюро кредитных историй».

Рецензент

Ашот Мамиконович Экмальян — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Викулин А. Ю.

В43 Начала теории законодательных дефектов : монография / А. Ю. Викулин. — М. : Норма, 2019. — 344 с.

ISBN 978-5-91768-628-8 (Норма)
ISBN 978-5-16-107533-3 (ИНФРА-М, online)

Монография посвящена выявлению, описанию и объяснению дефектов (ошибок, изъянов, пороков) законодательства. Показаны причины их появления, возможные последствия, а также пути исправления в соответствии с ценностно-мировоззренческими установками, декларируемыми руководством страны и содержащимися в Конституции Российской Федерации.

Для широкого круга читателей: потребителей финансовых услуг, работников финансовых организаций, представителей органов законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации, Банка России, студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.113
ББК 67.400.6

ISBN 978-5-91768-628-8 (Норма)
ISBN 978-5-16-107533-3 (ИНФРА-М, online)

© Викулин А. Ю., 2019

Настольная книга законодателя

Монография А. Ю. Викулина «Начала теории законодательных дефектов» посвящена исследованию актуальной как в теоретическом, так и в практическом отношении проблеме теории государства и права. Это становится очевидным, как только мы вникаем в авторскую интерпретацию понятия «законодательный дефект», причин, приводящих к образованию законодательных дефектов, последствий воздействия этих дефектов на правовое регулирование общественных отношений, на соблюдение в правотворчестве и правоприменении принципов Конституции страны, а также на качество российского законодательства в целом.

* * *

Действующая Конституция страны провозгласила Российскую Федерацию социальным правовым государством (ст. 1, 7). Эти конституционные положения обязывают государственную власть России учитывать, соблюдать и закреплять в процессе осуществления правотворчества и правоприменения признаки, присущие социальному и правовому государству, установленные Конституцией и детально исследованные и обоснованные в философии и теории государства и права.

Согласно Конституции РФ и российской доктрине важнейшим признаком социального государства является то, что его политика направлена на создание условий, обеспечивающих, во-первых, достойную жизнь, под которой в доктрине понимаются в первую очередь материальное обеспечение человека на уровне стандартов современного общества, во-вторых, свободное развитие человека, что предполагает равный доступ каждого к ценностям культуры, гарантированность личной безопасности, наконец, возможность физического, умственного и нравственного совершенствования личности.

Исключительное значение для человека имеет наличие признаков правового государства. Этому вопросу в доктрине многие ученые-юристы уделили большое внимание. Так, академик В. С. Нерсесянц, исследуя эту проблему, в своей фундаментальной работе «Философия

права» и в ряде других работ¹ формулирует и анализирует признаки правового государства, обосновывает необходимость их соблюдения в процессе осуществления правотворчества и правоприменения, доказывает, что без соблюдения этих признаков невозможна реализация прав и свобод человека².

Из концепции В. С. Нерсесянца следует, что понятие «правовое государство» имеет богатое содержание. К числу отличительных признаков правового государства относятся признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, отражающим достижения наиболее развитых стран в области прав человека, признанным мировым сообществом.

При этом следует подчеркнуть, что основные права и свободы человека, как отмечается в Конституции, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Государство гарантирует осуществление прав и свобод человека и гражданина, но при условии, что их осуществление не нарушает права и свободы других людей.

Правовое государство провозглашает и гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других различий (ч. 2, 3 ст. 17 и ст. 19 Конституции РФ).

А поскольку признание прав человека — это признание его правоспособности и правосубъектности, провозглашение равенства прав и свобод людей данного общества означает признание равенства их правоспособности и правосубъектности и по объему правоспособности, и по кругу субъектов права³.

Признание государством прав и свобод человека и гражданина выражается в принятии общеобязательных актов: конституции, соответствующих законов, подзаконных актов и т. д., закрепляющих эти права и свободы, утверждающих обязательный характер их выполнения и санкции за их нарушение, неисполнение или ненадлежащее исполнение.

¹ См.: *Нерсесянц В. С.* Философия права. М., 1997; *Он же.* Различение и соотношение права и закона // Вопросы философии права. М., 1973; *Он же.* Право и закон. М., 1983.

² См.: *Нерсесянц В. С.* Философия права. С. 106.

³ Там же. С. 23.

Наконец, в доктрине подчеркивается, что для общества крайне важно то, что правовое государство придерживается принципа разделения властей, реализация которого призвана обеспечить относительно самостоятельное функционирование законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, что позволяет им оказывать друг на друга сдерживающее воздействие, не допуская концентрации власти в одних руках, и прямо влияет на качество управленческой деятельности в государстве.

К числу важнейших отличительных признаков правового государства относится провозглашение верховенства закона, господство законности в обществе. При этом подчеркивается, что речь идет о господстве именно правового закона и правовой законности.

Как известно, в философии права выдвинута идея о том, что закон, нормативный правовой акт, любое веление власти могут носить и неправовой характер, быть правонарушающим, антиправовым законодательством, произволом в форме закона¹.

Исследование роли правового законодательства в жизнедеятельности общества позволило В. С. Нерсесянцу сделать важный вывод о том, что конечная цель правового государства «состоит в утверждении правовой формы и правового характера взаимоотношений (взаимных прав и обязанностей) между публичной властью и подвластными как субъектами права»².

Однако, к сожалению, как показывает практика, сформулированные в российской Конституции и исследованные в доктрине признаки социального и правового государства могут серьезно нарушаться, а взаимоотношения между публичной властью и подвластными ей субъектами права в определенных случаях могут носить и неправовой характер.

Наглядным примером вышеизложенного являются особенности правового регулирования отношений с участием государства, финансовых организаций и потребителей финансовых услуг в России, подробно рассмотренные в данной монографии.

¹ См.: *Нерсесянц В. С.* Философия права. С. 36, 37, 49, 50. Такого же мнения придерживаются и другие ученые. Например, П. П. Баранов, В. Ю. Верещагин, В. И. Курбатов, А. И. Овчинников в работе «Философия права» прямо пишут, что «любая философия права — это не только философское осмысление и обоснование права, но одновременно и философское разоблачение, критика и отрицание антиправа (произвола) во всех его теоретических и практических проявлениях — в виде антиправового закона, антиправовой власти, антиправовых форм отношений и т. п. (см.: *Баранов П. П., Верещагин В. Ю., Курбатов В. И., Овчинников А. И.* Философия права. Ростов н/Д., 2004. С. 6). Аналогичных позиций придерживается М. Н. Марченко (см.: *Марченко М. Н.* Философия права: курс лекций. Т. 1. М., 2015. С. 29) и Л. А. Морозова (см.: *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. 4-е изд. М., 2010. С. 486—489).

² *Нерсесянц В. С.* Философия права. С. 106.

* * *

Вопросу о признаках правового закона и борьбы с неправовым законодательством в философии и теории права уделено большое внимание. Если подвести итог анализу этих вопросов в отечественной литературе, то мы придем к следующим выводам.

Во-первых, все общеобязательные акты (конституция, закон, подзаконные акты и т. д.) должны быть правовыми и по содержанию, и по порядку, и по процедуре своего принятия и действия.

Во-вторых, важнейшим признаком правового характера нормативного акта любого уровня является его соответствие праву. Из этого следует, что правовой закон должен адекватно выражать право в его официальной признанности, общеобязательности и конкретности, необходимых для действующего позитивного права. А поскольку право, как давно установлено, по определению справедливо, одним из признаков правового характера нормативного правового акта является его справедливость.

В-третьих, согласно доктрине Конституция — главный закон страны — также может носить неправовой характер. Чтобы быть правовой, Конституция своим содержанием должна выражать принципы справедливости, свободы и равноправия индивидов, закреплять права и свободы личности на уровне международных стандартов и реально их гарантировать.

В-четвертых, законы страны являются правовыми, если они соответствуют положениям Конституции РФ, не ущемляют права и свободы человека и гражданина, признанные и гарантированные Конституцией РФ.

В-пятых, правовой характер подзаконного акта подтверждает его соответствие закону.

В-шестых, в процессе борьбы против правонарушающего законодательства сформировались и утвердились специальные институты, процедуры и правила как самой законотворческой деятельности, так и авторитетного контроля за соответствием законодательного акта праву, система сдержек и противовесов в отношениях между различными властями, общесудебный, конституционно-судебный, прокурорский контроль за правовым качеством законодательного акта¹.

¹ См.: *Нерсесянц В. С.* Философия права. С. 10, 28—31, 36, 386. Аналогичных позиций придерживается Л. А. Морозова. См.: *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. 4-е изд. С. 448. Как отмечается в литературе, суды согласно ч. 2 ст. 120 Конституции РФ при рассмотрении конкретных дел проверяют соответствие подзаконных актов закону.

Если взглянуть сквозь призму сформулированных положений на два федеральных закона (Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» и Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 327-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях”»), исследованных в работе, то мы придем к выводу, что автор был совершенно прав, утверждая, что эти законы во многих отношениях не соответствуют положениям Конституции страны, ущемляют права и свободы человека и гражданина, признанные и гарантированные Конституцией РФ, нарушают принципы справедливости, свободы и равноправия индивидов и юридических лиц. Все это говорит о том, что эти законы носят правонарушающий, неправовой характер. А из признания неправового характера этих федеральных законов следует, что принятые в соответствии с ними подзаконные акты также носят неправовой характер.

Автор совершенно обоснованно уделил большое внимание выяснению обстоятельств, которые привели к принятию и обеспечивают беспрепятственное функционирование этих неправовых законодательных актов. Он исследует вопрос, как это становится возможным, каким образом принятие и функционирование неправового законодательного акта оказываются вне поля зрения существующих в стране специальных институтов, призванных осуществлять контроль за соответствием законодательного акта праву, за качеством законодательства. То есть каким образом это оказывается за пределами внимания общесудебного, конституционно-судебного, прокурорского контроля, а также системы сдержек и противовесов.

Согласно позиции автора все это становится возможным благодаря господству современной парадигмы законодательного регулирования отношений с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, допускающей произвольное ограничение прав и свобод финансовых организаций и потребителей их услуг в пользу государства; считающей возможным осуществлять права и свободы потребителей финансовых услуг путем нарушений прав и свобод финансовых организаций; признающей, что потребители финансовых услуг не равны между собой, как и финансовые организации, которые тоже не равны между собой.

* * *

Что приводит к образованию противоправного, правонарушающего, неправового законодательства? Какие факторы способствуют это-

му? По этому вопросу высказывались многие российские и зарубежные исследователи¹.

В отличие от имеющихся публикаций работа А. Ю. Викулина «Начала теории законодательных дефектов», во-первых, специально посвящена исследованию этой проблемы. Во-вторых, как показывает анализ, автору удалось создать теорию возникновения в российском законодательстве правонарушающего, неправового законодательного акта, что позволило придать его выводам по этому вопросу научно обоснованный характер.

Отталкиваясь от имеющегося в отечественной литературе тезиса, согласно которому качество закона, в том числе возможные его отклонения от права, зависят от многих объективных и субъективных факторов², он поставил и решает задачу выявить основные факторы, под воздействием которых рождаются правонарушающие, неправовые законодательные акты.

Обобщая результаты разработок данной проблемы отечественными учеными, автор сформулировал юридический механизм, влияющий на качество принимаемых законов. При этом автор совершенно верно подчеркивает, что любой закон должен быть всесторонне научно обоснован и должен базироваться на конституционных принципах, а также нормах морали и нравственности, которые русская ментальность традиционно относит к имеющим фундаментальный характер вопросам социального порядка и считает одной из основ общественного развития.

Автор исследовал действие этого механизма, определил его основные структурные звенья, подверг их анализу, установил их функциональную роль.

Особое внимание уделено в работе исследованию группы факторов, которые влияют на законодателя, на формирование его ценностных установок, на основе которых возникают его суждения о значении разрабатываемого законодательного акта, побуждая его (законодателя) к соответствующей деятельности.

От ценностно-мировоззренческой установки законодателя во многом зависит его оценка, его отношение к разрабатываемому закону, то, как он будет соблюдать установленные в стране правила, процеду-

¹ Перечень авторов и трудов, посвященных этому вопросу, дан в гл. 2 настоящей работы.

² Например, В. С. Нерсесянц отмечает, что «несоответствие закона праву может быть следствием правоотрицающего характера строя, антиправовой позиции законодателя или разного рода его ошибок и промахов, низкой правовой и законотворческой культуры» (Нерсесянц В. С. Философия права. С. 36).

ры осуществления правотворчества и принципы, на которых основана эта деятельность, и будет ли он соблюдать и исполнять их надлежащим образом или нет.

Постижение этих ценностных установок в работе определено как предмет, как задачи законодательной аксиологии.

В работе выявлены и проанализированы факторы, влияющие на формирование ценностных установок законодателя, к которым в первую очередь относятся «внешние» по отношению к законотворчеству социальные условия; политика; мораль; настроение людей, их предрассудки; общественное мнение; мировоззрение законодателей. Под их влиянием возникает законодательная аксиология. Под ее воздействием формируются законодательная парадигма и законодательные аксиомы, на которых основывается разрабатываемый законодательный акт. Они же во многом определяют и качество этого акта.

В работе показано, что неверная законодательная аксиология¹, а также нарушение установленных правил применения законодательной техники и осуществления законодательного процесса способствуют появлению законодательных положений, которые имеют логические и (или) методологические изъяны, расходятся с Конституцией РФ и именуется в литературе законодательными дефектами.

Исследуя механизм появления законодательных дефектов, автор указывает на действия законодателя, которые непосредственно ведут к появлению законодательных дефектов. К их числу он относит: нарушение законодателем законов логического мышления, которое привело его к неправильным выводам; неумышленные действия (бездействии) субъектов законодательного процесса, связанные с неверной оценкой социально-экономических последствий принимаемого закона; объективно-противоправные действия по лоббированию личных или групповых интересов в ущерб интересам других лиц.

В работе законодательные дефекты, их типы и виды, присущие российскому законодательству, выявлены, определены, проанализированы, классифицированы и подразделены на дефекты законодательной аксиологии, дефекты законодательной техники и дефекты законодательного процесса. Показано, что наличие этих дефектов создает предпосылки для злоупотребления правом со стороны участников регулируемых отношений и свидетельствует либо о некомпетентности

¹ Автор не уточняет, что означает «неверная законодательная аксиология», однако из развиваемой им концепции следует, что таковой являются ценностные установки, не соответствующие морали, нравственности, положениям Конституции страны.

законодателя, либо о нарушении им меры сбалансированного социального поведения.

Дефекты законодательной аксиологии существуют в том числе в виде дефектов законодательной парадигмы и дефектов законодательной аксиоматизации. Их наличие негативно воздействует на качество разрабатываемого законодательного акта. О том, что они воздействуют на качество законодательного акта, говорит само определение этих понятий.

Действительно, законодательная парадигма является, как отмечается в работе, совокупностью общих теоретических и методологических правил, принятых законодателем на данном этапе развития и используемых им в качестве образца для создания законодательства и осмысления гипотез и решения задач, возникающих в процессе законотворчества.

Под правовыми аксиомами в работе понимаются простые по содержанию жизненные правила, в которых отображаются начала справедливости. Согласно правовой аксиоме нормы права должны основываться на таких общезначимых целях, в которых заложен большой нравственный потенциал.

В работе убедительно показывается, что дефекты законодательной парадигмы и законодательной аксиоматики оказывают большое негативное воздействие на качество разрабатываемого законодательного акта, способствуют образованию правонарушающего, неправового закона. Наглядным примером, подтверждающим данный тезис автора, являются законодательная парадигма и законодательные аксиомы, на которых базируются нормы Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» и упомянутого Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 327-ФЗ.

Проведенный в работе анализ указанных законов говорит об определяющей роли законодательной парадигмы и законодательных аксиом, которыми руководствовался законодатель при разработке этих законов.

Автор обоснованно приходит к выводу, что современная парадигма законодательного регулирования отношений с участием финансовых организаций и потребителей их услуг исходит из двух идеологических установок, первая из которых отрицает конституционный принцип равенства, а вторая исходит из того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина может нарушать права и свободы других лиц. Само собой разумеется, что соответствующие нормы зако-

на, основанные на этих ценностных установках, также должны придерживаться аналогичной позиции.

* * *

Из вышеизложенного следует, что автору удалось создать научно обоснованную теорию возникновения законодательных дефектов, показать, что они оказывают негативное воздействие на качество разрабатываемых в стране законодательных актов, в том числе способствует появлению у них признаков правонарушающего, неправового нормативного акта, сформулировать и исследовать механизм воздействия законодательных дефектов на качество разрабатываемых законов.

Опираясь на многолетний опыт исследования регулирования отношений с участием государства, финансовых организаций и потребителей финансовых услуг, автор приходит к обоснованному выводу, что выявленные в работе законодательные парадигмы, на которых базируются вышеуказанные федеральные законы, систематически реализуются с незначительными вариациями и в других федеральных законах, регулирующих деятельность финансовых организаций, что говорит о наличии системного кризиса законодательства.

Этот кризис, как справедливо утверждает автор, обусловлен и характеризуется государственным имморализмом, не признающим приоритет морали над прагматичным и меркантильным популизмом, и проявляется в систематическом нарушении конституционных прав финансовых организаций и связанных с ними лиц.

В работе определен инструмент, способ, призванный противодействовать:

- злоупотреблению властью государственными органами и их должностными лицами;
- нарушению баланса конституционных прав и интересов субъектов регулируемых отношений;
- нарушению правил логики, законодательной техники и законодательного процесса, а также норм морали и нравственности.

Этим инструментом, по мнению автора, может стать комплексная общественно-научная экспертиза, целью которой должен стать анализ законодательных актов, их проектов на предмет наличия в них законодательных дефектов, а также разработка предложений, направленных на сведение их к минимуму.

Исследование сформулированного в работе механизма возникновения в стране признаков правонарушающего неправового законода-

тельства представляется крайне актуальной задачей. Этот вопрос затрагивает или может затрагивать интересы каждого лица в обществе.

Что касается субъектов, вовлеченных в процесс законотворчества, то для них уяснение этой проблемы имеет первостепенную практическую значимость.

А. М. Экмалян,
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН,
профессор Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Предисловие о предпосылках теории законодательных дефектов

И спросил его: как тебе имя?
И он сказал в ответ: легион имя мне,
потому что нас много.

Мк. 5:9

Их меч без выбора скользит.

А. С. Пушкин. Ода «Вольность»¹

Первичной предпосылкой для разработки теории законодательных дефектов явился когнитивный диссонанс², который возникает при изучении недавно принятого Федерального закона № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее — Закон № 123-ФЗ). В нем привычные истины рушатся на глазах, что помимо оторопи и недоумения вызывает массу других чувств и ассоциаций.

Законодательные предписания, идеология и морально-этические установки которых аналогичны содержащимся в Законе № 123-ФЗ, уже имеются во множестве актов, в том числе в Федеральном законе от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (далее — Закон № 218-ФЗ). Достаточно объемное исследование последнего было завершено нами³ буквально за неделю до ознакомления с Законом № 123-ФЗ.

Казалось бы, какое автору дело до Закона № 123-ФЗ, требования которого напрямую не затрагивают интересов возглавляемой им некре-

¹ Главную проблему общества первой половины XIX в. А. С. Пушкин видит в тирании и вседозволенности власти и остро чувствует беззащитность перед ней простого человека.

² Когнитивный диссонанс — состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании конфликтующих представлений: идей, верований, ценностей или эмоциональных реакций. Подробнее об этом см.: *Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса* / пер. с англ. *А. Анистратенко, И. Знаешева*. СПб., 1999; *Майерс Д. Социальная психология* / пер. с англ. *З. Замчук*; зав. редкол. *Л. Винокуров*. 7-е изд. СПб., 2006; *Кэмпбелл Дж. Б. Когнитивный диссонанс (cognitive dissonance)* // Психологическая энциклопедия / под ред. *Р. Корсини, А. Ауэрбаха*. 2-е изд. СПб., 2006.

³ См.: *Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Государственное регулирование и мораль*. Т. 1: *Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях*. М., 2018.

дитной финансовой организации? Дело в том, что законодательное регулирование деятельности всех финансовых организаций характеризуется появлением все новых и новых ограничений их законных прав и интересов. Нас не покупают и не продают, но государство не только обладает правом бесплатного получения любых результатов нашей деятельности, но и произвольно расширяет:

- во-первых, круг лиц, которым некоторые финансовые организации должны предоставлять свои услуги бесплатно;
- во-вторых, перечень таких безвозмездных услуг;
- в-третьих, количество безвозмездных услуг.

Это происходит постепенно, время от времени, но постоянно и последовательно. Поэтому «не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по Тебе»¹ (Дж. Донн. «Молитвы на случай»).

Закон № 123-ФЗ отличается от иных законодательных актов тем, что концентрация в нем законодательных дефектов превосходит все мыслимые пределы. Он содержит все основные типы и виды законодательных дефектов, что позволило их систематизировать и явилось одним из оснований для разработки названной теории. В связи с этим, а также для того, чтобы читатель смог лично убедиться в обоснованности наших выводов, мы сочли возможным поместить Закон № 123-ФЗ в приложение к настоящей работе.

Нам могут возразить, что на основании одного или двух законов невозможно построить объективную систему достоверного знания, обобщающего выводы, характеризующие все российское законодательство. Это, безусловно, так. Однако здесь есть одно довольно большое «но». Юридическая литература изобилует примерами дефектов, ошибок и изъянов законодательства. При этом авторы обычно ограничиваются указанием на отдельные дефекты в различных сферах законодательного регулирования, но не идут дальше, оставаясь в рамках той или иной отрасли законодательства. Мы тоже так начинали. Поэтому в настоящей работе речь идет в основном о дефектах, содержащихся в законах № 123-ФЗ и № 218-ФЗ. Затем мы взглянули на проблему шире и обнаружили, что законодательные дефекты стали настолько распространенным и частым явлением законодательной действительности, что приобрели характерные черты и особенности, позволяющие их типизировать, систематизировать и классифицировать. Проведенное исследование показало, что каждый законодательный дефект, яв-

¹ Эпиграф к роману Э. Хэмингуэя «По ком звонит колокол».

ляясь частным случаем того или иного закона, имеет тем не менее общие с другими дефектами характеристики и черты.

Теория законодательных дефектов — это система обобщенного достоверного знания, которая выявляет, описывает и объясняет дефекты законодательства, показывает причины их появления, предсказывает их последствия, а также предлагает пути и способы их устранения.

Особенностью теории законодательных дефектов является ее очевидный характер, так как доказывать приходится то, что обычно не требует доказательств. Это обстоятельство отмечали и другие авторы, которые указывали: «...учитывая непростую ситуацию в правотворчестве, вынужденно приходится доказывать свою позицию»¹. Нам, как и другим авторам, пришлось доказывать очевидное. При этом мы попытались выяснить, как и почему возникают не согласующиеся с фундаментальными принципами российского права законодательные формулировки.

Одним из подтверждений достоверности предлагаемой теории можно считать то обстоятельство, что законодательные дефекты, ранее охарактеризованные нами в качестве проявлений государственного имморализма в Законе № 218-ФЗ, а также дефекты, выявленные другими авторами, органично вписались в их общую систему в качестве подтверждающих ее обоснованность примеров.

Другой предпосылкой разработки теории законодательных дефектов явилось сложившееся в предпринимательском сообществе устойчивое мнение, согласно которому, если начинается «мегарегулирование» какого-либо вида деятельности, то пора с этим бизнесом заканчивать и переключаться на что-нибудь другое. Эхо такого взгляда прозвучало в 2013 г. на саммите G20 в Санкт-Петербурге: «Мы работаем над предотвращением регулятивного арбитража, в условиях которого усиление регулирования в одном сегменте рынка или географическом регионе подталкивает риски к миграции в другие области»². Об общем ухудшении регуляторной среды для бизнеса в России говорит и недавнее исследование Всемирного банка: «Регуляторная среда для бизнеса в России за год ухудшилась — соответствующий индикатор, который рассчитывает Всемирный банк, по итогам 2017 г. остался в отрицательной зоне и составил –0,48 против –0,42 годом ранее»³.

¹ Горохов Д. Б., Горохова Ю. В. Животные и растения — субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11. С. 6.

² URL: <http://ru.g20russia.ru/news/20130906/782776168.html>.

³ Всемирный банк заметил ухудшение условий для бизнеса в России // РБК. 2018. 24 сент.

Следующей предпосылкой разработки теории законодательных дефектов явилось осуществляемое уже несколько лет «оздоровление» финансового сектора, которое в связи с его непредсказуемостью, неотвратимостью и безысходностью может быть охарактеризовано как «банковская децимация»¹, т. е. ликвидация по недоступным для общественного понимания критериям заранее определенного количества кредитных организаций за действительную или мнимую вину всего финансового сообщества.

Несмотря на существующее в известных кругах мнение, что «оздоровление» банковского сектора имеет только позитивные последствия², оно явным образом негативно отражается на имущественных интересах потребителей финансовых услуг — миллионов физических и тысяч юридических лиц. Как отмечается в прессе, «массовая ликвидация банков “второго эшелона” приводит к прямым потерям юридических лиц, которые в отличие от граждан не имеют доступа к страховым выплатам, а очередность погашения их требований не позволяет надеяться на возврат сколько-нибудь значимой суммы. По мнению ряда экспертов, потери российской экономики от “оздоровления” банковской системы составляют до 700 млрд рублей ежегодно, причем основной удар приходится на долю бизнес-субъектов»³.

Ю. Б. Авдеев указывает, что в результате деятельности Банка России по «оздоровлению» банковского рынка пострадали миллионы граждан и организаций, которые лишились более триллиона рублей своих сбережений. «Оздоровление» банковского рынка обошлось государству более чем в 5 трлн руб., и это не предел⁴.

¹ Децимация — казнь каждого десятого по жребию, высшая мера дисциплинарно-го наказания в римской армии. Описана как возможное наказание в Воинском уставе Петра I. См.: *Епифанов П. П.* Военно-уставное творчество Петра Великого // Военные уставы Петра Великого / под ред. *Н. Л. Рубинштейна*. М., 1946. С. 5—42; *Он же.* Воинский устав Петра Великого // Петр Великий: сб. статей / под ред. *А. И. Андреева*. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 167—213; *Колобов Б. В.* Армия и флот // Законодательство Петра I / отв. ред. *А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая*. М., 1997. С. 136—154. Во время Гражданской войны в России децимация применялась наркомом по военным и морским делам Л. Д. Троцким, например, во время обороны Петрограда в октябре 1919 г. См.: *Революция и гражданская война в России: 1917—1923 гг.*: энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. *С. А. Кондратов*. Т. 3. С. 316.

² Регулятор не увидел негативных последствий расчистки банковского сектора // *Banki.ru*. 2017. 31 июля.

³ *Таум С.* Дефицит финансов. Как зачистка банковского рынка вредит экономике // *Forbes Russia*. 2018. 12 окт.

⁴ См.: *Авдеев Ю. Б.* Аудиторы, ЦБ и СРО: правовые основы. Вправе ли ЦБ регулировать аудиторскую деятельность? // *Audit-it.ru*. 2018. 6 дек.

По данным Федеральной налоговой службы, к сентябрю 2018 г. в сравнении с 2017 г. число микропредприятий снизилось на 152 тыс., предприятий малого бизнеса стало меньше на 12 тыс., а средних предприятий — на 1 тыс. Весьма показательны данные Росстата: в августе 2018 г. в России было зарегистрировано 26 402 организации, в то время как количество официально ликвидированных за этот же период организаций составило 48 789. Таким образом, количество ликвидированных организаций было на 84,8% больше количества созданных организаций¹.

Население в связи с этим задумывается: «Кто виноват?» В связи с проведенным исследованием правомерным представляется предположение, что законодательство, целью которого якобы является защита прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, на самом деле:

- указывает населению направление, в котором нужно искать ответ на вопрос о поиске виновных;
- демонстрирует «всемерную и всепоглощающую заботу» известных ведомств о правах, свободах и интересах народа;
- повышает ключевые показатели эффективности² соответствующих государственных органов и их руководителей.

Следствием этого может стать положение, при котором «население, уставшее от проблем выживания» сосредоточится «на умиротворенном пережаривании минимальных гарантий и долгожданной стабильности»³. При этом «у людей складывается ощущение, что государство пытается выдоить их до последней копейки, придирается к ним по пустякам, а само продолжает безнаказанно и бесконтрольно сорить деньгами»⁴.

«Пока чиновники наперебой рассказывают нам, как прекрасно российская экономика адаптировалась к внешним шокам, какие богатые возможности для России якобы открывают санкции, народ уверенно готовится к долгим годам стабильной бедности»⁵.

Одной из предпосылок создания теории законодательных дефектов стал государственный имморализм, проявления которого встречаются во множестве положений действующего законодательства. Как справедливо отмечается в литературе, «наш конституционализм... носит

¹ См.: *Бахвалова М.* Всадники Апокалипсиса. 9 сигналов тревоги для российской экономики // *Banki.ru*. 2018. 5 дек.

² Англ. *Key Performance Indicators, KPI* — показатели деятельности подразделения (предприятия), которые помогают организации в достижении стратегических и тактических (операционных) целей.

³ *Рубцов А.* Цивилизационный выбор: империя духа // *Ведомости*. 2018. 23 июля.

⁴ Бюджет покрался незаметно // *Banki.ru*. 2018. 30 нояб.

⁵ Уверенность в завтрашнем дне: со дна не поднимемся // *Banki.ru*. 2018. 7 дек.

мнимый характер, то есть Конституция РФ воспринимается в качестве скорее идеала общественной жизни, а не как документ непосредственного действия»¹. Допустимость имморализма в качестве принципа регуляции социальных отношений и особого способа освоения действительности в аксиологическом² и деонтологическом³ аспектах вызывает ряд вопросов. Мнение, содержащееся в максиме В. В. Путина: «А зачем нам нужен такой мир, если в нем не будет России?»⁴, предполагает, что имморализм в определенных случаях не только допустим, но и необходим. Мы с этим согласны. Однако полагаем, что допустимость подобных случаев исчерпывается отношениями России с другими государствами и их гражданами. В отношениях со своими гражданами государство обязано руководствоваться категориями естественного права, справедливости, морали и нравственности.

Помимо государственного имморализма в качестве предпосылки разработки теории законодательных дефектов можно рассматривать патернализм законодательства и правоприменительной практики.

Как известно, государственный патернализм представляет собой систему отношений между государством и его гражданами, где государство обеспечивает потребности граждан. В обмен на это государство диктует им модели поведения.

Сущность патернализма состоит в доминировании государства над личностью, не в «опеке», а в тотальном контроле за каждым индивидом⁵.

В отношениях между государством и населением патернализм исходит из необходимости использования принципов и практики государственного управления, основанных на контроле своих граждан (аналогично контролю отца над детьми в патриархальной семье)⁶.

Идеологический аспект государственного патернализма связан с оправданием подчинения граждан государству и акцентированием заботливой роли последнего. Концептуальной установкой патернализ-

ма является убежденность власти, что население в силу тех или иных причин не обладает необходимой и достаточной самостоятельностью, чтобы оценить возможные последствия своих поступков и решений. Идеология патернализма исходит из того, что самостоятельными действиями люди могут нанести себе необратимый вред, в связи с чем для их же блага за ними необходим тотальный контроль, предполагающий коррекцию их поведения. В литературе справедливо отмечается, что «патернализм отлучает индивида от участия в управлении делами государства, формирует пассивное “отстраненное” его отношение к делам общества и государства»¹.

В обмен на заботу в отдельных сферах государственный патернализм стремится к охвату всех аспектов жизни граждан и затрагивает личность в целом, не ограничиваясь некоторыми сферами деятельности человека.

В литературе государственный патернализм оценивается по-разному. Одни воспринимают его как однозначно негативное явление.

Патернализм представляет собой антидемократическое явление; не будучи зачастую непосредственно противоправным, он замедляет развитие общественных отношений, трансформируется в различные режимы, умаляющие права личности².

Патернализм порождает и многочисленных идеологических «оруженосцев», готовых на все лады восхвалять вождей, оправдывать в глазах людей самые негативные их действия и решения³.

«В этом случае неприемлемость самовольного вмешательства государства... распознается лишь постфактум, кроме того, вопрос политического плана может быть благодаря усилиям придворных идеологов представлен в чисто правовой плоскости таким образом: неэффективное регулирование, имеющее место в нынешний момент времени, требует дальнейших доработок, простирающихся на какое угодно по длительности будущее»⁴.

«Подобный подход основан на патримониальной концепции государства, в рамках которой последнее (государство) есть не что иное, как социотерриториальное владение государя. При этом в качестве “политического тела” государя (собственно субъекта властной деятельности) может выступать как индивид (монарх, дикта-

¹ Цуканов С. С. Указ. соч. С. 17.

² Там же. С. 11.

³ См.: Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М., 1995.

⁴ Кризис права: история и современность / под общ. ред. В. В. Денисова, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. СПб., 2018. С. 120.

¹ Кочетков В. В., Кочеткова Л. Н. К вопросу о генезисе постиндустриального общества // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 32.

² Аксиология — философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений. См.: Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М., 2004.

³ Деонтология — раздел этики, в котором рассматриваются проблемы долга и моральных требований. См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983.

⁴ Из фильма-интервью В. Соловьева с В. В. Путиным «Миропорядок 2018».

⁵ См.: Цуканов С. С. Патернализм российского государства (IX—XIX века): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

⁶ См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М., 2001.

тор, партийный лидер), так и коллективное лицо (представительный орган, диктатура, хунта и т. п.)»¹.

Патернализм (тем более в сфере сугубо коммерческих сделок) противоречил бы самой логике рыночной экономики и принятой в обороте деловой культуры переговоров, где каждый участник оборота вправе заботиться в первую очередь о своем интересе и не должен заботиться об интересах противоположной стороны переговоров².

Необходимость лавировать между несочетаемыми нормами из разных отраслей права плюс попытка совместить, с одной стороны, безусловность права государства на получение налогов любой ценой, а с другой — «жалость и патернализм» к гражданам вновь породили некий странный околоюридический механизм, который, очевидно, имеет все шансы быть применимым на практике. При этом заложенные в механизме «люфты» оставляют огромный простор для «творчества» (а значит, и возможного произвола) правоприменительных органов³.

Традиционное общество само отказывается от использования продекларированных в конституционном акте свобод. Человек здесь находится под гнетом обычаев вожизма, патернализма. Людям, не способным к творчеству, не нужна свобода. Консервативная часть общества, опирающаяся на темные массы, требует запрета конституционных свобод. Она выступает за принятие конституционного акта, не содержащего свобод⁴. Она требует запретить реализацию тех или иных конституционных свобод: запретить газеты или радиостанции, показ того или иного фильма, спектакля, запретить свободу преподавания. Пренебрежение к конституционной свободе свойственно для этатистского правосознания, достаточно широко распространенного среди отечественных государствоведов, ко-

¹ Кризис права: история и современность / под общ. ред. В. В. Денисова, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. С. 20.

² См.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153—208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карантов. М., 2018.

³ См.: Семенов С., Артюх А. Конституционный Суд разрешил взыскивать налоговые недоимки с контролирующей организацию лиц при наличии признаков налогового преступления и невозможности взыскания денег с юридического лица. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017.

⁴ См.: Денисов С. А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 23—29.

торые в соответствии с современной модой называют себя конституционалистами¹.

Во властных структурах тоже иногда любят рассуждать о пагубном характере патернализма. Так, широкую известность получили следующие высказывания, с которыми трудно не согласиться:

«Широко распространенные в обществе патерналистские настроения. Уверенность в том, что все проблемы должно решать государство. Либо кто-то еще, но только не каждый на своем месте. Желание “делать себя”, достигать шаг за шагом личных успехов не является нашей национальной привычкой. Отсюда безынициативность, дефицит новых идей, нерешенные вопросы, низкое качество общественной дискуссии, в том числе и критических выступлений»².

«Государственная политика призвана создавать необходимые условия, в которых молодая семья способна проявлять свою самостоятельность и активность, преодолевая последствия социального патернализма и потребительства»³.

Однако власть дальше призывов и деклараций обычно не идет. В этом смысле показательны слова академика Д. С. Львова, который настаивал на необходимости осуществления системы неотложных мер по выходу России из тяжелого социально-экономического и нравственно-психологического кризиса, но вместо этого констатировал правительственные дискуссии о либерализме и патернализме: «Я потом обменивался мнениями с коллегами. У многих из них было шоковое состояние. У страны тысячи проблем, которые и надо обсуждать... А вместо этого нам предлагают порассуждать о том, что такое патернализм или либерализм. Меня более всего удивило это “или”»⁴.

В литературе и других источниках встречается точка зрения, согласно которой патернализм допустим, но лишь в некоторых случаях.

«Необходимое в отдельных случаях вмешательство государства в сферу частных интересов своих граждан не может становиться всеобъемлющим, безграничным и произвольным»⁵.

¹ См.: Гармоненко Д. Конституционное собрание снова в политической повестке страны // Независимая газета. 2017. 20 нояб.

² Медведев Д. А. Россия, вперед! URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413>. 2009. 10 сент.

³ Письмо Минобрнауки России от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи».

⁴ Экономика абсурда // Литературная газета. 2005. 3 авг.

⁵ Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд. М., 2006. С. 20.

«Социалистическое государство, существовавшее в нашей стране, было так называемым патерналистским государством. Оно взяло на себя заботы обо всех гражданах и во всей полноте»¹.

«Проявление патернализма со стороны законодателя и правоприменителя в отношении коммерческих организаций является редким исключением из правила»².

«Патернализм исполнительного производства должен иметь пределы»³.

Публичное право «эксплуатирует идею государственного патернализма, когда в регулировании отношений равных сторон принимает участие государство, используя не диспозитивный, а императивный метод правового регулирования. Публично-правовое регулирование основывается на предположении, **не всегда** обоснованном, о неразумности кредиторов и должников и необходимости вмешательства в сферу частных отношений»⁴.

Наконец, встречается и полное оправдание патернализма, сопровождающееся попытками его теоретического обоснования.

«Патернализм носит иной характер, поскольку отсылает нас к отношениям более фундаментальным в источниках своего формирования. Если это сфера человеческих отношений, то мы говорим о нравственно-этической связи родителя и его детей. Если патернализм используется для характеристики государственной политики, то речь идет об обязательствах государства, имеющих конституционную основу и содержание, понимаемое как заботу о гражданах, оказавшихся под воздействием объективных исторических факторов в сложной социально-экономической ситуации и имеющих непреодолимые сложности самостоятельной социализации»⁵.

¹ Авакьян С. А. Конституционное право России. М., 2010. С. 403.

² Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд. М., 2018. Т. 1.

³ Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: сб. матер. 7-й Междунар. науч.-практ. конф. 9—11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / отв. ред. Д. В. Аристов, В. А. Гуреев. М., 2017.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2016 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Е. В. Потоцкого».

⁵ Гоголев П. В. Коренные малочисленные народы в конституционно-правовой политике России: патернализм, протекционизм, партнерство // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 24—33.

В связи с тем, что в последнем случае автор рассуждает о статусе коренных малочисленных народов, мы, видимо, имеем дело с последствиями не до конца осознанного комплекса «бремени белого человека»¹, что не может служить основанием для предложений о расширении либо ограничении чьих-либо прав.

Нам ближе первая точка зрения, согласно которой обществу, находящемуся под гнетом патернализма, не нужна свобода, в связи с чем оно нередко может выступать за принятие законов, не только не содержащих свобод, но и существенно ограничивающих права и свободы какой-либо его части.

История России не раз демонстрировала примеры, при которых следствием практики государственного имморализма и патернализма становились ситуации, при которых «Приют певца угрюм и тесен, / И на устах его печать» (М. Ю. Лермонтов. «Смерть поэта»), в результате чего «Вакансии как раз открыты: / То старших выключат иных, / Другие, смотришь, перебиты» (А. С. Грибоедов. «Горе от ума»). Напомним, что публикация М. Ю. Лермонтовым стихотворения «Смерть поэта» в придворных кругах была расценена как «бесстыдное вольнодумство, более чем преступное», в связи с чем на поэта было заведено дело «О не позволенных стихах...». В середине февраля 1837 г. он был арестован, а уже 25 февраля переведен «тем же чином в Нижегородский драгунский полк», находившийся в то время на Кавказе.

Мы, безусловно, не считаем, что сегодня следствием имморализма и патернализма может стать ссылка. Современная практика демонстрирует примеры, когда вместо этого осуществляются действия, которые в известных кругах определяются как «отъем бизнеса». Весьма высокая вероятность последнего была проиллюстрирована даже в одном из посланий Президента Федеральному Собранию: «83 процента предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, отобрали и отпустили»².

В связи с этим в определенной части общества прочно укоренилось сознание коллективного заложничества. Его доминантой является уверенность в том, что человек не должен сам выступать в защи-

¹ В 1899 г. Р. Киплинг опубликовал свое знаменитое стихотворение «The White Man's Burden» («Бремя белого человека»), которое уже в то время критиковалось как манифест имперской колониальной политики, угнетающей и навязывающей свой порядок в завоеванных, чужих землях.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2015. С. 15.

ту своих интересов, поскольку в этом случае он не только «подставляется» сам, но и «подставляет» свое окружение. Видимо, именно это имел в виду В. В. Путин, когда обратил внимание «на давление на бизнес со стороны некоторых представителей... в результате чего разваливаются и успешные компании, у людей отбирают собственность»¹.

В связи с изложенным легко представить, что в одном из высоких кабинетов после прочтения настоящей книги может возникнуть реакция, образно описанная М. Е. Салтыковым-Щедриным:

«По обыкновению, он обсудил этот факт не прямо, а с своей собственной оригинальной точки зрения, то есть увидел в нем бунт, произведенный на сей раз уже не невежеством, а излишеством просвещения.

— Вольный дух завели! разжирили! — кричал он без памяти, — на французов поглядывает!»².

Другим следствием практики государственного имморализма и патернализма является существенное снижение ответственности органов государственной власти. Безответственность власти, основанная на психологии отрицании вины и ответственности, — это тема для отдельного большого исследования. Здесь же мы ограничимся тем, что присоединимся к мнению, что ответственности органов власти следует уделять особое внимание, поскольку именно у данных субъектов сосредоточены наиболее важные рычаги воздействия на общество и, как следствие этого, на всю правовую жизнь в целом³.

Граждане России, безусловно, должны чувствовать себя защищенными и ощущать постоянную заботу государства. Но не так, как описано ниже.

«Государство “заботится о населении”. Правда, такая забота лишь усилила волну протестов и возмущения. Что же не так? Дело в том, что ничего, кроме внешнего эффекта, закон не несет»⁴.

Государство не должно потворствовать, а в некоторых случаях и насаждать в обществе иждивенческие настроения. Следствием этого неизбежно является рост доли россиян, согласных с тем, что государство обязано брать на себя заботу о гражданах, обеспечивая им достойный уровень жизни.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Парламентская газета. 2016. № 45.

² Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города // Собр. соч.: в 20 т. Т. 8. М., 1969. С. 352—353.

³ См.: Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. А. В. Малько. М., 2017. С. 288.

⁴ Носова Д. Пенсионное бремя. Работодатели не смогут исполнить новый закон // Forbes Russia. 2018. 5 окт.

Если в марте 2015 г. эта доля составляла 49%, то в августе 2018 г. — уже 62%. При этом, по словам А. Левинсона из «Левада-центра», «это требование не практическое, а ценностное, патерналистское в том смысле, что достойную жизнь россиянам должно обеспечить государство, а не сами граждане»¹. В то же время большинство граждан уверены, что власть живет только своими интересами. «Власти не доверяем, но заботу о достойной жизни возлагаем на государство — это очень устойчивое расхождение, идущее еще со времен советского патернализма», — поясняет директор «Левада-центра» Л. Гудков².

Полагаем, что государство, заботясь о своих гражданах, должно не сковывать инициативу, предприимчивость и самостоятельность социума, а стремиться к «свободному развитию каждого»³. Иначе создается впечатление, что, например, в финансовых организациях работают не граждане России, а подданные другого (враждебного) государства, которое потерпело сокрушительное поражение, в связи с чем теперь обязано выплачивать репарации, размер которых к тому же постоянно увеличивается в зависимости от усмотрения победителя.

Возникает закономерный вопрос: какую финансовую систему хочет иметь государство в результате совершаемых им действий?

Ряд признаков позволяет предположить, что идеалом для него является финансовая система, имеющая перечисленные ниже особенности.

Во-первых, в каждом сегменте финансовой системы должно функционировать лишь несколько (не более 10—15) крупных организаций. Большее количество, видимо, регулировать трудно и неудобно. Современная практика государственного управления демонстрирует яркие примеры такого подхода.

Первый и самый болезненный для общества пример являет собой банковская децимация, о которой говорилось выше и которая характеризуется следующими «достижениями» по отзыву лицензий на осуществление банковской деятельности:

- 2013 г. — 32;
- 2014 г. — 86;
- 2015 г. — 93;
- 2016 г. — 103;
- 2017 г. — 50;
- на 1 декабря 2018 г. — 57.

¹ Цит. по: Рувинский В. В чем долг государства // Ведомости. 2018. 24 авг.

² Цит. по: Хамраев В. Россияне требуют от государства заботы. «Левада-центр» выяснил отношение граждан к руководству страны // Коммерсантъ. 2018. 23 авг.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Соч. Т. 4. С. 447.

Международное рейтинговое агентство Fitch ожидает продолжения чистки российского банковского сектора и в 2019 г.: «С рынка уйдет еще около 150 банков с суммарной рыночной долей около 2%. При этом средняя “дыра” в активах будет сопоставима с той, что была у ликвидированных и санированных банков»¹.

С начала проведения в 2013 г. Центробанком политики «оздоровления» банковский сектор России потерял уже более 400 банков. Их общее число сократилось с 897 на 1 января 2013 г. до 488 на октябрь 2018 г. То есть банковская система потеряла 45% списочного состава. Вставший на рельсы «зачистки» регулятор в лице армии квалифицированных сотрудников, ощутивших значимость своей работы, не может и не хочет останавливаться на достигнутых ранее успехах².

«Оздоровление» банковской системы привело к снижению количества филиалов на душу населения — в 2018 г. на миллион россиян приходится 211 отделений кредитных организаций, в 2013 г. их было 325³.

В обзоре Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) отмечается, что под расчистку попали банки всех федеральных округов. В 16 регионах вовсе не осталось местных кредитных организаций, среди них Брянская, Воронежская, Орловская, Смоленская, Архангельская, Магаданская области; республики Калмыкия, Ингушетия, Чечня, Бурятия; Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукотский автономные округа; Хабаровский, Забайкальский края; Еврейская автономная область. «Отсутствие региональных банков, знающих местный бизнес, без сомнения, крайне негативно сказывается на возможностях экономического развития в регионах»⁴.

Второй не менее яркий пример подхода, предполагающего произвольное укрупнение одних финансовых организаций и ликвидацию других, демонстрирует опубликованный в конце октября 2017 г. доклад Банка России «О стратегии развития рынка услуг бюро кредитных историй», который содержит несколько вариантов так называемой модернизации системы бюро кредитных историй, большинство

¹ Fitch: расчистка на банковском рынке России продолжится в 2019 году // Banki.ru. 2018. 25 сент.

² См.: *Таут С.* Указ. соч.

³ См.: Разменяли пятисотку // Известия. 2018. 14 дек.

⁴ *Солдатских В.* За кредитом в другой регион. Бизнесу не хватает местных банков // Коммерсантъ. 2018. 13 нояб.

которых, как честно отмечено в названном документе, предполагают для различных бюро кредитных историй:

- потерю бизнеса;
- упущенные возможности;
- дополнительные затраты;
- снижение доходов.

Третий пример подхода, предполагающего существенное сокращение количества коммерческих организаций на соответствующем сегменте рынка, мы находим в прессе: «Власти обеспокоены нежеланием граждан обзаводиться квалифицированной электронной подписью и намерены развернуть агитационную кампанию по разъяснению преимуществ ее использования во взаимоотношениях с государством и бизнесом. Одновременно чиновники обещают защитить население от мошенничества в этой сфере, резко сократив число аккредитованных центров, уполномоченных выдавать такие подписи. В результате на рынке должно остаться 10—15 крупнейших коммерческих игроков вместо нынешних нескольких сотен»¹.

Здесь очевидна существенная особенность рассматриваемого подхода, суть которой в том, что неумение (а часто и нежелание) государственных органов эффективно бороться с правонарушениями подменяется стремлением достичь известных ведомственных целей. Это неизменно осуществляется под лозунгом заботы об интересах населения и приводит к ликвидации сотен коммерческих и иных организаций, в которых это население и работает. Это, в свою очередь, приводит к тому, что из миллионов относительно независимых людей они превращаются в абсолютно зависимых от государства иждивенцев, которыми легко управлять, так как для них повышение государственного содержания на тысячу рублей в год становится благом, имеющим непреходящее значение.

Не удивимся, если в определенных кругах Президента считают «оголтелым либералом» за то, что несколько лет назад он выразился в том смысле, что в России достаточно иметь не 10—15, а 200 банков.

Примечательно, что и сегодня некоторые эксперты говорят об отсутствии больших проблем в случае сокращения в стране количества банков до двухсот. Так, по мнению Д. Домашенко, даже если через два-три года у нас останется 200 банков, это не будет катастрофой. При этом эксперт уверен, что ускоренный рост активов системно значимых кре-

¹ *Краснушкина Н., Крючкова Е.* Цифрой по подписи. Белый дом планирует укрупнение рынка ЭЦП // Коммерсантъ. 2018. 23 авг.

дитных организаций не нарушает конкуренцию, так как соперничество сохраняется и между этими 11 финансовыми организациями¹.

Видимо, уважаемый эксперт забыл, что тип рыночной структуры, где доминирует лишь малое количество фирм, называется олигополией и с точки зрения конкурентных условий характеризуется в качестве несовершенной конкуренции².

Во-вторых, сохранившиеся после укрупнения финансовые организации должны принадлежать государству. Только в этом случае оно может управлять их финансовыми средствами и иными ресурсами как своими, что нередко происходит сегодня и вызывает обоснованную в рамках действующей Конституции критику.

Огосударствление финансовых организаций приведет к хорошо известному людям старшего поколения и неоднократно описанному в литературе положению:

«...банк как бы сросся с государством, стал частью государственного аппарата управления, контроля за деятельностью хозяйства. Функции надзора, задачи сигнализации о допущенных недостатках, бесхозяйственности на предприятиях при этом приобретали оттенок их главного назначения»³;

«среди крупнейших банков практически не осталось независимых частных игроков, но “огосударствление” банковского сектора принципиально не решило проблему с низким качеством активов в системе. Более того, оно несет ряд существенных рисков»⁴.

П. О. Авен характеризует огосударствление банковского сектора следующими показателями: «Если в 2008 году... доля банков с госучастием составляла 45%, сейчас — 62%. Три года назад 48 банков были под контролем государства, сейчас их 55, притом что общее количество банков сократилось на 57%»⁵.

Последние данные об увеличении доли банков с государственным участием в банковском секторе мы находим в прессе. «В 2017 году доля госбанков в активах банковской системы

¹ См.: Почти 70% всех активов банковской системы РФ приходится на системно значимые банки // Известия. 2018. 11 дек.

² См.: Блюмин И. Г. Теория олигополии // Критика буржуазной политической экономии: в 3 т. М., 1962. Т. III: Кризис современной буржуазной политической экономии. С. 217—221; Стиглер Дж. Теория олигополии. Ломаная кривая спроса олигополиста и жесткие цены // Вехи экономической мысли. СПб., 1999.

³ Банковское дело / под ред. О. И. Лаврушина. М., 1992. С. 6.

⁴ Новое прочтение капитала // Российская газета. 2018. 19 сент.

⁵ Цит. по: Полякова Ю. «У нас жесткие методы, но без самодурства» // Коммерсантъ. 2017. 1 дек.

выросла с 63% до почти 71%», — оценила результаты оздоровления младший директор по банковским рейтингам «Эксперт РА» Людмила Кожекина. По ее мнению, в 2018 году тенденция к усилению роли банков с госучастием сохранится — как в связи с ростом их активов, так и в силу потенциального увеличения количества банков на санации в ФКБС»¹.

А. А. Нечаев констатирует, что «фактически мы наблюдаем ускоряющееся огосударствление банковской системы и подавление в ней конкуренции. Искусственное ограничение конкуренции через вытеснение с рынка малых и средних банков и привилегии крупным будет препятствовать прогрессу. А пострадает в итоге потребитель»².

Н. С. Бондарь указывает на реальность тенденций, направленных на монополизацию политической и экономической власти, что проявляется в процессах централизации государственного управления, концентрации публично-властных полномочий³.

Непредсказуемое сокращение числа действующих кредитных организаций влечет совершенно предсказуемые последствия. Во-первых, происходит стремительная монополизация и сверхцентрализация банковской сферы. Сжатие банковской инфраструктуры приводит к концентрации финансовых ресурсов в крупнейших кредитных организациях, в том числе тех, чьи контрольные пакеты принадлежат государству: Сбербанке, Россельхозбанке, ВТБ. Доля Сбербанка в общем объеме активов российского банковского сектора составила почти 30%, а совокупная доля крупнейших банков с госучастием (Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка, Россельхозбанка) превышает 55%⁴.

Никто уже и не пытается опровергать тезис о том, что преобладание государства в банковском секторе является вредным для развития экономики. Однако во властных структурах «речь идет о препятствии дальнейшему наращиванию, а не о сокращении действующей доли, поскольку при наличии санируемых банков в системе сейчас это невозможно. Один из главных минусов высокой доли государства в банковской системе — снижение конку-

¹ Седлов Д. Возвращение Сберкасс. ЦБ перекрыл рейтинг Forbes // Forbes Russia. 2018. 28 сент.

² Нечаев А. ЦБ с косой: почему банковская система возвращается в СССР // Forbes Russia. 2017. 23 окт.

³ См.: Бондарь Н. С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 77.

⁴ См.: Таят С. Указ. соч.

ренции в секторе. Отсюда и низкие процентные ставки по вкладам в самых надежных госбанках, и отсутствие желания бороться за клиента, улучшая сервис»¹.

Н. С. Бондарь указывает на реальность тенденций, направленных на монополизацию политической и экономической власти, что проявляется в процессах централизации государственного управления, концентрации публично-властных полномочий².

Обосновывая тезис о том, что только в теории государственная собственность всегда обеспечивает реализацию общественного интереса, Р. К. Иванова утверждает, что «фактически не общество в целом, а конкретные его представители распоряжаются государственной собственностью». Поэтому существует «возможность несовпадения общественного и государственного интересов»³.

Нельзя не согласиться с А. В. Облонским в том, что курс на укрепление вертикали власти может не вызывать тревоги лишь в случае, если государство осознает необходимость серьезного самоограничения, а общество при этом сохранит инструменты контроля над ним⁴.

В-третьих, функцию защиты прав потребителей финансовых услуг в такой системе могут выполнять не кто-нибудь (институты гражданского общества здесь лишние по определению), а финансовые уполномоченные, которые четко встроены в единую централизованную систему с вертикальной структурой управления⁵.

Даже странно, что разработчики Закона № 123-ФЗ немного «недоработали» и не назвали финансового уполномоченного «чрезвычайным финансовым уполномоченным». Тогда бы все окончательно встало на свои места и развеяло еще остающиеся иллюзии, так как из истории мы хорошо знаем, где и как работали чрезвычайные уполномоченные⁶.

¹ Пономарева А. Конец эпохи Возрождения: останутся ли в России частные банки. Государство убивает конкуренцию в банковской системе // Banki.ru. 2018. 21 авг.

² См.: Бондарь Н. С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. С. 77.

³ Иванова Р. К. Преодоление базисных деформаций — важнейшее направление самоуправления трудящихся // Производственное самоуправление: сущность, формы, пути развития / отв. ред. М. И. Воейков. М., 1989. С. 9.

⁴ См.: Облонский А. В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002. С. 10.

⁵ См. ст. 83 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

⁶ О чрезвычайных уполномоченных см.: Лацис М. И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921; Мельгунов С. П. Красный террор в России. 1918—1923. М., 1990; Санковская О. М. Формирование кадров всероссийской чрезвычайной

В-четвертых, правовое регулирование такой финансовой системы должно быть перенесено с законодательного на подзаконный уровень, что при известных обстоятельствах может вернуть общество в административно-командную экономику. Под ней понимается способ организации общественных отношений, для которого характерны:

- жесткий централизм хозяйственной жизни на базе государственной собственности;
- использование административно-командных методов управления;
- господство партийно-государственной бюрократии при отсутствии экономической свободы¹.

Наконец, *в-пятых*, как «вишенка на торте», в такой финансовой системе регулирующие органы должны получить всеобъемлющее право решать вопросы «жизни и смерти» финансовых и иных организаций без суда. В одних случаях последнее уже закреплено в законодательстве², в других это пока ожидается³.

Например, пишут, что Банк России подготовил новую версию законопроекта, меняющую процедуру допуска ломбардов на рынок, а также их ликвидации. Сейчас регулятор ликвидирует ломбарды через суд, что занимает значительное количество времени. Законопроект предполагает исключение **без суда** за определенные нарушения⁴.

Только финансовыми организациями такие устремления не ограничиваются. Так, речь может идти о предоставлении мегарегулятору права блокировать сайты. Хотя последнее и не было поддержано в

комиссии, 1917—1922 гг.: на материалах центрального аппарата ВЧК: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004; Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006; Капчинский О. И. ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917—1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Симбирцев И. ВЧК в Ленинградской России. 1917—1922. В зареве революции. М., 2008.

¹ Об административно-командной экономике см.: Афанасьев Ю. Н. Иного не дано. М., 1988; Капица П. Л. Письма о науке. М., 1989; Лисица И. В. Экономика. М., 2007; Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. М., 1990; Попов Г. Х. Блеск и нищета Административной Системы. М., 1990; Сенюков Ю. П. Отто Лацис. Перелом // Суровая драма народа. М., 1989.

² См., например ст. 7 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» или соответствующие положения банковского законодательства.

³ Речь идет в том числе о желании Банка России получить право исключать бюро кредитных историй из государственного реестра без решения арбитражных судов. См.: Доклад Банка России для общественных консультаций «О стратегии развития рынка услуг бюро кредитных историй». М., 2017.

⁴ См.: Самусева С. Ломбарды расставят по реестру. ЦБ меняет правила регулирования рынка // Коммерсантъ. 2018. 1 окт.

связи с излишне широкими критериями блокировки¹, но финансовые организации это не успокаивает, так как в финансовой системе субъекты, которые способны эффективно воспрепятствовать расширению и без того необъятных полномочий мегарегулятора, далеко не всегда проявляют должную активность.

Кроме того, обоснованную критику вызывает стремление Банка России получить полномочия по регулированию деятельности аудиторов. Так, Ю. Б. Авдеев отмечает, что при отсутствии четких правовых механизмов по наделению организаций государственными функциями предпринимаемая попытка наделить Банк России полномочиями по регулированию, контролю и надзору в области аудиторской деятельности вызывает обоснованную озабоченность аудиторов. По сути, любые полномочия, которыми наделяется эта организация, де-факто становятся исключительными и в принципе изменяют правовое положение субъектов этих полномочий не в лучшую для них сторону. Предлагаемый порядок регулирования аудиторской деятельности более походит на передачу аудита в концессию организации, которая к тому же сама подлежит обязательному аудиту. В Европе к таким отношениям применяется хорошо сформулированный тезис: лиса не должна отвечать за курятник².

Нам ближе позиция, согласно которой у всех субъектов права, признаваемых собственниками, имеются одинаковые права, и российское государство должно обеспечивать равную защиту прав всех собственников, в том числе путем отказа от неоправданных ограничений, установленных рядом федеральных законов³.

Показанные выше устремления демонстрируют **административную патологию**, которая характеризуется вмешательством в чужую компетенцию, неполным или неправильным осуществлением своих полномочий, ошибочными решениями и действиями, бездействием и неприятием решений⁴.

Реализация изложенных выше ведомственных устремлений не вполне возможна в рамках действующей Конституции и декларируемой руководством страны социально-экономической политики. Положения законодательства, которые в своей основе имеют показанные

¹ См.: Кантышев П., Болецкая К., Борисяк Д. Центробанку суд не нужен // Ведомости. 2018. 24 авг.

² См.: Авдеев Ю. Б. Указ. соч.

³ См.: Витрук Н. В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991—2012 гг.). М., 2017. С. 251.

⁴ См.: Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2001. С. 267.

выше ценностно-мировоззренческие установки, противоречат Конституции, в связи с чем являются дефектами (ошибками, изъянами, пороками) законодательства.

Представленную работу, несмотря на обилие в ней весьма острой критики, не следует воспринимать в качестве манифеста, бичующего пороки современного российского общества и имеющего политический характер. Теория законодательных дефектов имеет исключительно научный характер, а наши задачи исчерпываются исправлением изъянов законодательства с целью повышения его качества, его гармонизации и дальнейшего развития.

Следует всемерно поддержать Б. А. Булаевского, который считает, что право, ориентированное на охрану интересов, на высшие общечеловеческие ценности (прежде всего неприкосновенность личности и ее свободу), оказывается более жизнеспособным. Данное право не прекращает действовать с «исчезновением» отдельных интересов¹. Л. В. Сокольская справедливо полагает, что «такое право имеет шанс пережить свою социальную систему или же “возродиться” в других социальных системах»².

В связи с тем, что настоящая работа адресована в том числе депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, автор постарался при рассмотрении каждого из затрагиваемых вопросов привести необходимые ссылки и мнения различных ученых в возможно более полном виде. Это сделано для того, чтобы в процессе рассмотрения тех или иных законодательных актов уважаемые законодатели не просто бездумно голосовали в угоду политическим, ведомственным, узкогрупповым или иным подобным интересам, а пытались осмыслить, за что они голосуют, кому это выгодно, как это отразится на участниках регулируемых отношений и каковы последствия принимаемых ими решений.

¹ См.: Булаевский Б. А. Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 33—41.

² Сокольская Л. В. Функции права в аспекте его общесоциальной ценности // Право и образование. 2007. № 6. С. 100.

Глава 1. Введение в теорию законодательных дефектов

Воланд отрезанной голове Берлиоза: «...ваша теория и солидна, и остроумна. Впрочем, ведь все теории стоят одна другой. Есть среди них и такая, согласно которой каждому будет дано по его вере».

М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»

§ 1. Методология и структура теории законодательных дефектов

Метод важнее открытия.

Л. Д. Ландау

Закройте дверь перед всеми ошибками, и истина не сможет войти.

Р. Тагор

Методология теории законодательных дефектов всецело зависит от специфических особенностей ее объекта. И. А. Покровский отметил, что «закон, как и всякое дело рук человеческих, часто страдает пороками — пороками мысли или пороками редакции»¹.

С первых строк настоящей работы вдумчивый читатель, безусловно, отметил, что автор не избегает эмпирических методов познания (наблюдение, описание, сравнение и др.), связанных с чувственным опытом и не исключающих ощущения, ассоциации, аллюзии и т. д. Окончание исторического этапа, характеризующегося необходимостью «вести решительную борьбу с гнусным и ползучим эмпиризмом, тянущим нас в болото оппортунистического практицизма и делячества»², позволяет подчеркнуть, что для предлагаемой теории эмпи-

ризм¹ — это не только методология познания, но и средство, позволяющее наиболее наглядно донести свои мысли до читателя и, что важнее, побудить его делать собственные выводы.

Теория законодательных дефектов выступает как реальное знание о праве постольку, поскольку она получает эмпирическую интерпретацию. Последняя способствует осуществлению проверки предлагаемой теории, а также выявлению ее объяснительно-предсказательных возможностей по отношению к действующему законодательству.

Одним из основных методов теории законодательных дефектов является метод познания от единичного и частного к общему, представляющий собой полную индукцию, где общие утверждения (умозаключения) выводятся из конечного и заранее определенного числа частных случаев. Объектом анализа являются законы, имеющие заранее известное количество статей. При этом конечные индуктивные умозаключения связывают частные предпосылки с заключениями через законы логики, а также определенные фактические, психологические, морально-этические и иные представления².

В то же время полная индукция в ряде случаев может не дать результатов, претендующих на полноту, всесторонность и обоснованность.

Например, если анализировать положения ч. 1 ст. 9 Закона № 123-ФЗ (обеспечение деятельности финансового уполномоченного осуществляет служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного, являющаяся автономной некоммерческой организацией, учрежденной Банком России) отдельно от других положений этого Закона, то особых вопросов не возникает. Очевидно, что государственные органы вправе за свой счет учреждать и финансировать что угодно и в каком угодно порядке. Однако если со-

¹ Эмпиризм — направление в теории познания, признающее чувственный опыт источником знания и считающее, что содержание знания может быть представлено либо как описание этого опыта, либо сведено к нему. Подробнее см.: *Философия: энциклопедический словарь* / под ред. А. А. Ивина; *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов; *Философская энциклопедия*: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. М., 1960—1970; *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. / под ред. В. С. Степина; *Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта. Учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза*. М., 2001.

² Об индукции см.: *Владиславлев М. И. Английская индуктивная логика* // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Ч. 152. Ноябрь. С. 110—154; *Светлов В. А. Финская школа индукции* // Вопросы философии. 1977. № 12; *Индуктивная логика и формирование научного знания*. М., 1987; *Михаленко Ю. П. Античные учения об индукции и их современные интерпретации* // Зарубежное философское антиковедение. Критический анализ. М., 1990. С. 58—75.

¹ *Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права*. М., 2001. С. 94.

² *Стэн Я. Э. Выше коммунистическое знамя марксизма-ленинизма* // Комсомольская правда. 1929. 26 июля.

поставить изложенное с другими положениями Закона, то станет очевидно, что перед нами только маленькая часть весьма обширного плана, непосредственно затрагивающего законные права и интересы финансовых организаций и потребителей их услуг.

Осуществляя исключительно индуктивный анализ законов, в некоторых случаях можно «за деревьями не увидеть леса», зафиксировать только мелкие детали и не увидеть более крупные планы, принципы и мировоззренческие установки. Поэтому в дополнение к полной индукции в работе применен общенаучный дедуктивный метод¹, при котором осуществляется переход от общего знания к частному.

Как и любая гуманитарная теория, теория законодательных дефектов потребовала использования других общенаучных методов познания: анализа и синтеза, абстрагирования, классификации, обобщения, идеализации, мысленного эксперимента, формализации, аксиоматизации и др.

Обязательность совмещения названных методов в нашем исследовании обусловлена тем, что без этого делать выводы о правовой природе и идеолого-этической направленности тех или иных законодательных положений не представляется возможным. Для объективного и всестороннего понимания закона необходимо учитывать взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимное влияние и соотношение его отдельных положений:

- с другими особенными положениями этого закона;
- с общими положениями этого закона;
- с общими и особенными положениями других законов, кодексов, Конституции.

Кроме того, следует учитывать, кто и зачем разрабатывал закон, как обосновывалась необходимость его принятия и т. д., т. е. анализу необходимо подвергать не только то, что написано в законе, но и сопутствующие обстоятельства.

Результатом совместного использования названных методов в некоторых случаях может стать определение истинных, объективных, а не декларируемых устремлений законодателя, в том числе его целей, мотивов, а также последствий принятия тех или иных законов.

Помимо изложенного методологической основой теории служат юридические методы исследования: нормативно-правовой, системно-правовой, технико-юридический, сравнительно-правовой и др.

¹ См.: Дедукция // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890—1907; Большая советская энциклопедия / ред. А. М. Прохоров, Н. К. Байбаков, А. А. Благодоров. М., 1969—1978; Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975; Ивлев Ю. В. Учебник логики: Семестровый курс: учебник. М., 2003; Бочаров В. А., Маркин В. И. Основы логики: учебник. М., 2001.

В самом общем виде структуру теории законодательных дефектов можно представить как совокупность следующих, имеющих устойчивые связи частей:

- онтология¹ законодательных дефектов, которая изучает их природу, сущность, принципы возникновения и функционирования, их основные грани (правовое содержание и лежащие в их основе идеи), а также разграничение законодательных дефектов, закона и права;

- гносеология² законодательных дефектов, которая, исходя из необходимости разграничения естественно-правового и легистского правопонимания³, исследует теорию и методологию познания дефектов законодательства, в том числе формирует подходы, методы, концепции и гипотезы, определяющие направления их исследования;

¹ Об онтологии см.: Гартман Н. Основоположению онтологии / пер. с нем. Ю. В. Медведева; под ред. Д. В. Скляднева. СПб., 2003; Губин В. Д. Онтология: Проблема бытия в современной европейской философии. М., 1998; Доброхотов А. Л. Онтология // Новая философская энциклопедия / предс. науч.-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд. М., 2010; Миронов В. В., Иванова А. В. Онтология и теория познания: учебник. М., 2005; Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. Рига, 1988; Романенко Ю. М. Бытие и естество: Онтология и метафизика как типы философского знания. СПб., 2003; Рубашкин В. Ш., Лахути Д. Г. Онтология: от натурфилософии к научному мировоззрению и инженерии знаний // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 64—81; Черняков А. Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб., 2001.

² О гносеологии см.: Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994; Гносеология в системе философского мировоззрения. М., 1983; Ильин В. В. Теория познания: Эпистемология. М., 2011; Кассирер Э. Познание и действительность. СПб., 1996; Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М., 1980; Поннер К. Эпистемология без познающего субъекта // Поннер К. Логика и рост научного знания. М., 1983; Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000; Тулмин С. Человеческое понимание. М., 1984; Хилл Т. И. Современные теории познания. М., 1965; Юм Д. Исследования о человеческом познании // Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1965.

³ Согласно легистскому подходу под правом имеется в виду продукт государства (его власти, воли, усмотрения, произвола), право — приказ (принудительное установление, правило, норма, акт) официальной (государственной) власти, и только это есть право. Подробнее об этом см.: Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994; Графский В. Г. Основные концепции права и государства в современной России. По материалам круглого стола в Центре теории и истории государства и права ИГП РАН // Государство и право. 2003. № 5. С. 5—33; Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967; Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978; Лапаева В. В. Типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. 2006. № 4; Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999; Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений: учебник. М., 2005; Он же. Общая теория права и государства. М., 1999; Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М., 1988; Чистое учение о праве Г. Кельзена. Вып. 1. М., 1987; Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910. Вып. 1. С. 281.

- аксиология¹ законодательных дефектов, которая изучает ценностные установки, лежащие в основе дефектов законодательства, ценности, которые обеспечиваются их наличием, а также ценности и оценки самих законодательных дефектов;

- антропология² законодательных дефектов, которая исследует место и роль человека и групп людей в появлении и функционировании дефектов законодательства, отношение людей к законодательным дефектам, способность человека создавать законодательные дефекты, воспринимать их содержание, руководствоваться ими в своей деятельности, а самое главное — исправлять дефекты законодательства. Видимо, в отдельных случаях можно говорить и об антропоморфизме³ дефектов законодательства, имея в виду, что перенесение челове-

¹ Об аксиологии см.: *Варош М.* Введение в аксиологию // *Общественные науки за рубежом.* Сер. 3: Философия и социология. М., 1973. № 2; *Ивин А. А.* Аксиология. М., 2006; *Ильин В. В.* Аксиология. М., 2005; *Каган М. С.* Философская теория ценности. СПб., 1997; *Огурцов А. П.* Аксиологические модели в философии науки // *Философские исследования.* 1995. № 1. С. 7—36; *Проблема ценности в философии.* М., 1966; *Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / редкол.: В. Г. Графский, Л. С. Мамут, В. С. Нерсеяни* (отв. ред.). М., 1996; *Розов Н. С.* Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998; *Стычень Т.* Аксиология // *Культурология, XX век: антология.* М., 1996. С. 4—11; *Тугаринов В. П.* Теория ценностей в марксизме. Л., 1968; *Ценностные ориентации в гуманитарном познании.* Киев, 1989; *Шохин В. К.* Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты // *Альфа и Омега.* 1998. № 18 (3). С. 283—308.

² Об антропологии см.: *Антропология // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона:* в 86 т.; *Бейтсон Г.* Экология разума. М., 2000; *Он же.* Шаги в направлении экологии разума: Избранные статьи по антропологии. Пер. с англ. 3-е изд. М., 2010; *Гелен А.* О систематике антропологии // *Проблема человека в западной философии.* М., 1988; *Диденко Б. А.* Сумма антропологии. М., 1992; *Он же.* Этическая антропология. Видизм. М., 2003; *Клакхон К.* Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998; *Левин-Стросс К.* Структурная антропология / пер. с фр. *Вяч. В. Иванова.* М., 2001; *Рогинский Я. Я., Левин М. Г.* Основы антропологии. М., 1955; *Харитонов В. М., Ожигова А. П., Година Е. З.* Антропология. М., 2004.

³ Антропоморфизм — перенесение человеческого образа и его свойств на неодушевленные предметы, на одушевленных существ, на явления и силы природы, на сверхъестественных существ, на абстрактные понятия и др. См.: *Мецержаков Б.* Антропоморфизм // *Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мецержакова, В. Зинченко.* СПб., 2003. С. 37; *Антропоморфизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона:* в 86 т.; *Бибихин В.* Антропоморфизм // *Язык философии.* 2-е изд. М., 2002. С. 219—253; *Григоренко А. Ю.* Антропоморфизм // *Религии мира: словарь-справочник.* СПб., 2008. С. 12; *Кулебякин Е. В.* Антропоморфизм, его сущность и роль в становлении общественного сознания. Владивосток, 1985; *Он же.* Антропоморфизм и генезис мышления (К проблеме выделения человека из природы. Методологические аспекты). Владивосток, 1987; *Титова Т. А.* Антропоморфизм как способ освоения действительности: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2013.

ских свойств на это явление при известных обстоятельствах может сыграть определенную роль в их познании. Однако последнее нуждается в осмыслении и подтверждении со стороны специалистов;

- логика¹ законодательных дефектов, которая изучает формы, методы и закономерности возникновения и функционирования дефектов законодательства как результатов интеллектуальной деятельности. Задача в данном случае заключается в том, чтобы определить, как прийти к выводу из предпосылок и получить истинное знание о законодательных дефектах, чтобы глубже разобраться в их нюансах и соотношениях с другими дефектами и законодательством в целом;

- герменевтика² законодательных дефектов, которая на теоретическом уровне постигает, уясняет и истолковывает смыслы, содержащиеся в разнообразных дефектах законодательства, а также осуществляет их интерпретацию.

§ 2. Цели и задачи теории законодательных дефектов, ее место в системе наук

Чем легче достижима цель, тем слабее стремление к ней.

Плиний Младший

Чем сложнее задача, тем больше оснований сейчас же приступить к ней.

Э. Л. Войнич. «Овод»

Теория законодательных дефектов как форма организации научного знания предполагает исследование частных фактов, для того чтобы прийти к общим выводам или гипотезам. Частными фактами для этой теории являются соответствующие положения законов, что предпо-

¹ О логике см.: *Бочаров В. А., Маркин В. И.* Основы логики: учебник. М., 2001; *Гетманова А. Д.* Учебник по логике. М., 1995; *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. 1 // *Философия как строгая наука.* Новочеркасск, 1994; *Ивин А. А.* Логика: учеб. пособие. 2-е изд. М., 1998; *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник; *Он же.* Введение в логику. М., 1967; *Формальная логика / под ред. И. Я. Чуахина, И. Н. Бродского.* Л., 1977; *Челпанов Г. И.* Учебник логики. М., 1994.

² О герменевтике см.: *Бетти Э.* Герменевтика как общая методология наук о духе / пер. с нем. *Е. В. Борисова.* М., 2011; *Богин Г. И.* Филологическая герменевтика. Калинин, 1982; *Гадамер Г.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. *Б. Н. Бессонова.* М., 1988; *Григорьев Б. В.* Герменевтика и теория интерпретации. Владивосток, 2002; *Ионин А. О.* О филологической герменевтике // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1863. Ч. 120; *Соболева М.* Философская герменевтика: понятия и позиции. М., 2014; *Шлейермахер Ф.* Герменевтика / пер. с нем. *А. Л. Вольского;* науч. ред. *Н. О. Гучинская.* СПб., 2004.

деляет ее в первую очередь теоретико-правовой характер. Примечательно, что анализ всего одного Закона № 123-ФЗ позволил выдвинуть целостную, внутренне непротиворечивую, последовательную, научно обоснованную теорию¹ законодательных дефектов. Названный Закон демонстрирует почти все типы и виды законодательных дефектов, их соотношение, взаимозависимость и взаимообусловленность. Это позволило свести их в единую систему, куда органично вписались ранее обнаруженные дефекты законодательства о кредитных историях, а также дефекты, ошибки и изъяны, обнаруженные другими авторами. Последнее явилось одним из подтверждений обоснованности выдвигаемой теории.

Само наименование теории внутренне содержит требование о необходимости устранения выявленных дефектов законодательства. В известной мере главные задачи теории законодательных дефектов заключаются в том, чтобы:

- во-первых, как писал Юстиниан, приступить «к высшему и полнейшему исправлению права», так как «отрасли законов... находятся в таком смещении, что они распространяются беспредельно»²;
- во-вторых, не допустить появления законодательных дефектов впредь.

Как известно, финансовая система страны «поддерживается множеством страстей, частных видов и привычек, и, следовательно, всякое преобразование... воздвигает тучу страстей и своекорыстия»³. При этом в отличие от бытующего у обывателя мнения, если финансовые организации и принимают участие в воздвижении этой «тучи страстей и своекорыстия», то далеко не определяющее.

Практика показывает, что в России государство всегда присутствует в отношениях между участниками гражданского оборота либо как надзиратель и контролер, либо как непосредственный участник отношений. Поэтому если идеи, лежащие в основе учения Ш. Л. Монтескье о разделении властей, мы считаем верными, то законодательное

¹ О теории см.: *Андреев И. Д.* Теория как форма организации научного знания. М., 1979; *Швырев В. С.* Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978; *Философия. Методология. Наука.* М., 1972; *Карнап Р.* Философские основания физики / пер. с англ. М., 1971; *Мамчур Е. Д.* Проблема выбора теории. М., 1973; *Рузавин Г. И.* Научная теория: логико-методологический анализ. М., 1978; *Энгельс Ф.* Диалектика природы // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20; *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм // ПСС. Т. 18; *Он же.* Философские тетради // ПСС. Т. 29.

² Дигесты Юстиниана / пер. *И. С. Перетерского.* М., 1984. С. 19.

³ *Сперанский М. М.* План финансов // У истоков финансового права. Т. 1: Золотые страницы финансового права России. М., 1998. С. 36.

регулирование отношений с участием любого государственного органа мы обязаны исследовать с точки зрения качества законодательства и, в первую очередь, возможности злоупотребления властью.

Напомним, что исходным пунктом теории разделения властей Монтескье¹ является идея свободы личности, которую в отличие от Руссо² он понимает не только как участие в государственной власти, но и как обеспечение от ее произвола. Отсутствие свободы проистекает оттого, что люди, обладающие властью, **всегда** склонны ею злоупотреблять. Чтобы устранить произвол и злоупотребления, необходимо устроить так, чтобы властей было несколько и чтобы они сдерживали друг друга.

Полагаем, что произволу и злоупотреблениям следует противопоставить не только разделение властей, но и научно обоснованное, качественное, стремящееся к совершенству законодательство, положения которого должны исключать даже малейшую возможность произвола и злоупотреблений.

Не случайно в литературе неоднократно подчеркивалась необходимость качественного законодательства, не допускающего превращения законности только в насаждаемую административно-командными мерами дисциплину.

Так, Ю. Я. Баскин отмечает, что законность может быть «истинной соответствующей... сущности права, и чисто формальной, сводящейся к соблюдению любых норм, если они санкционированы государством. Для первой необходимы наличие определенных общественных, политических и идеологических предпосылок, правовая культура и уважение к праву... Для второй все это в конечном счете необязательно и не нужно»³.

В. С. Нерсисянц подчеркивает, что «когда речь идет о верховенстве закона и господстве принципа законности в правовом государстве, то имеются в виду, конечно, не всякий закон и не всякая законность, а именно правовой закон и правовая законность — в их противоположности и противостоянии к антиправовому (правонарушающему, произвольному) закону и соответствующей законности»⁴.

В литературе отмечается, что при позитивистском подходе к законности не ставится вопрос о самом качестве закона и тем самым оправдывается общеобязательная сила любого закона, в том

¹ См.: *Монтескье Ш.* О духе законов. Избранные произведения. М., 1955.

² См.: *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права. Трактаты. М., 1969.

³ *Баскин Ю. Я.* Очерки философии права. Сыктывкар, 1996. С. 54.

⁴ *Нерсисянц В. С.* Общая теория права и государства. С. 531.

числе и нарушающего права граждан, законность здесь превращается в «правовую дисциплину»¹.

Таким образом, основными мировоззренческими вопросами теории законодательных дефектов являются вопросы разграничения закона и приказов, подкрепленных угрозами, а также вопросы соотношения последних с правом. Не случайно в общественном сознании категория «справедливость в соответствии с законом» противопоставлена справедливости или несправедливости самих законов. Те, кто понимает закон как приказ, который нужно исполнять под страхом наказания, противостоит тем, кто видит связи права, нравственности и справедливости.

Характерной стороной предлагаемой теории является ее в основном теоретико-правовой характер. Однако ограничение теории законодательных дефектов рамками только юридической науки представляется не вполне правильным. Это связано с тем, что в известном смысле высшим уровнем правовой части теории законодательных дефектов является выявление последних путем сопоставления законодательных положений с Конституцией, а также подтверждение сделанных выводов мнениями теоретиков права и правовыми позициями Конституционного Суда. Но нельзя не согласиться с тем, что «закон, даже конституционный, может оказаться неправовым, противоправным; такое случается, когда закон нарушает общепризнанные принципы права»². Аналогичные утверждения можно сделать и о позициях Конституционного Суда РФ, в которых иногда политика одерживает верх над правом.

Поэтому представляется обоснованным вывод, что при выявлении законодательных дефектов в ряде случаев необходимо выйти за рамки юридической науки. В таких случаях обосновать наличие законодательных дефектов можно с точки зрения философии, этики, теории множеств, теории парадоксов, экономической теории и даже теории игр. С точки зрения последней наличие законодательных дефектов связано с отказом законодателя учитывать достижения современной теории игр, которая «показала, что наряду с играми, приводящими к тому, что выигрыш одной стороны уравновешивается точно таким же

проигрышем другой, существуют другие игры, способные приносить чистый выигрыш всем участникам. Развитие расширенной структуры человеческого взаимодействия стало возможным благодаря участию индивидов в играх второго типа — играх, ведущих к всеобъемлющему росту производительности»¹.

Кроме того, описание законодательных дефектов может потребовать их рассмотрения с литературной точки зрения, а также анализа с привлечением методологии других наук.

Как известно, «теоретическое познание должно дать объект в его необходимости, в его всесторонних отношениях...»². В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в настоящей работе речь идет лишь о началах теории дефектов законодательства, регулирующего деятельность с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг. Однако если положения, выдвигаемые автором, будут признаны научным сообществом заслуживающими внимания, то следующим шагом в развитии предлагаемой теории должно стать исследование всего российского законодательства на предмет наличия в нем законодательных дефектов с целью их устранения. Но и это еще не все.

Подлинно общенаучный характер теория законодательных дефектов примет лишь в том случае, если ее юридическая часть будет дополнена:

- философией законодательных дефектов;
- социологией законодательных дефектов;
- психологией законодательных дефектов;
- лингвистикой законодательных дефектов;
- экономикой законодательных дефектов;
- политологией законодательных дефектов.

Общенаучный подход к исправлению законодательства не может обойтись без привлечения достижений современной философии как особой формы познания мира, вырабатывающей систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности и познания, бытия человека, об отношении человека и мира³.

¹ Frazer J. G. *Psyche's Task*. L., 1909. P. 82.

² Ленин В. И. *Философские тетради*. С. 193.

³ О философии см.: Алексеев П. В., Панин А. В. *Философия*. 3-е изд. М., 2005; Грязнов А. Ф. *Аналитическая философия: становление и развитие*. М., 1998; Колесников А. С. *Исторические типы философии* // Солонин Ю. Н. и др. *Основы современной философии*. СПб., 1999; Рассел Б. *История западной философии*. М., 1993; Новая фи-

¹ См.: Ключков В. В. *О методологии и методике изучения состояния законности* // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора: сб. науч. тр. М., 1994. С. 55; Малейн Н. С. *О законности в условиях переходного периода* // Теория права: новые идеи. М., 1995. С. 27.

² Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Б. А. Страшун. М., 1993.

К задачам философии законодательных дефектов следует отнести:

- исправление законодательных дефектов на основании знания общих закономерностей развития российского общества, его нравственно-этических категорий и ценностей;
- выработку ясной и работоспособной парадигмы законодательства, построенной рационально, осмысленно и в соответствии с общепризнанными принципами;
- анализ различных законодательных концепций, в том числе проведение критического анализа различных утверждений и установок, лежащих в основе тех или иных законодательных положений.

По сути, практический аспект философии законодательных дефектов представляет собой их морально-этический анализ под углом зрения исследования вопросов добра и зла, справедливости, смысла жизни человека, осмысления направлений развития российского общества и государства.

Предлагаемой теории весьма близок **социологический подход**, который, как писал П. Бергер, заключается в способности замечать общее в частном¹. Социологическое мышление возникает тогда, когда мы начинаем понимать, как общие категории влияют на нашу частную жизнь, «видеть необычное в банальном»². Такой подход называют социологическим воображением, т. е. умением абстрагироваться от своего опыта повседневной жизни³.

Социологическое воображение позволяет:

- во-первых, оценить вещи, которые кажутся очевидными и неизменными (в том числе законодательство), и, как следствие, отказаться от распространенных (иногда навязанных) представлений (например, что поведение законодателя определяется только заботой о благе народа);
- во-вторых, осознать, почему законодательство демонстрирует множество социальных, культурных и морально-этических отклонений от конституционного эталона;
- в-третьих, оценить препятствия, которые в ряде случаев не позволяют законодательству следовать имеющим фундаментальный характер принципам морали и нравственности, относящимся к вопро-

лософская энциклопедия: в 4 т. / председ. науч.-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд.; Сычев А. А. Основы философии. М., 2010; и др.

¹ Цит. по: Масионис Д. Социология. 9-е изд. СПб., 2004. С. 25.

² Там же. С. 26—27.

³ См.: Гидденс Э. Социология. 2-е изд. М., 2005. С. 17.

сам социального порядка и являющимся одной из основ общественного развития;

- в-четвертых, побудить общество к социальной, гражданской и политической активности, а государство — к ответственности;
- в-пятых, способствовать формированию правильного (исходя из изложенного выше) образа мысли законодателя, общества, отдельных людей и их групп¹.

«Социологи в первую очередь должны изучать не только то, почему люди нарушают закон, а еще то, почему люди законы создают»².

По мнению Дэвида и Джулии Джери, «социология права изучает социальный контекст, развитие и действие права»³.

«Социологический подход более доступен людям в условиях маргинальности или во время социальных кризисов»⁴.

Последнее особенно важно в связи с тем, что сегодня финансовые организации ощущают себя все более отчужденными (маргинализованными) в рамках современного общественного порядка.

Таким образом, важную роль в объяснении и устранении законодательных дефектов должна сыграть **социология** как наука об обществе, составляющих его системах и закономерностях его функционирования и развития, социальных институтах, отношениях и общностях⁵. Социология изучает и раскрывает внутренние механизмы строения

¹ Подробнее см.: Гидденс Э. Указ. соч. С. 19—20; Масионис Д. Указ. соч. С. 26—27, 35—36.

² Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь. Пер. с англ. Казань, 1997. С. 312.

³ Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь. М., 1999. Т. 2. С. 268.

⁴ Масионис Д. Указ. соч. С. 34—35.

⁵ О социологии см.: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993; Бабосов Е. М. Общая социология: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2004; Гидденс Э. Указ. соч.; Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии: учеб. пособие. 5-е изд. М., 2001; Гудков Л. Д., Дубин Б. В. Общественный разлом и рождение новой социологии: двадцать лет мониторинга. М., 2008; Джонсон Т., Дандекер К., Эшуорт К. Теоретическая социология: условия фрагментации и единства // THESIS. М., 1993. № 1; Дюркгейм Э. Метод социологии // Западно-европейская социология XIX века: тексты / под ред. В. И. Добренкова. М., 1996; Зомбарт В. Социология / пер. с нем. И. Маркусон. 2-е изд. М., 2003; Масионис Д. Указ. соч.; Оганян К. К. История российской социологии: учеб. пособие. Саарбрюккен, 2013; Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. М., 1998; Социология и современность: в 2 т. / редкол.: Ф. В. Константинов, Х. Н. Момджян, Г. В. Осипов и др. М., 1977; Томпсон Дж. Л., Пристли Дж. Социология. Вводный курс. Пер. с англ. М.; Львов, 1998; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005; Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / пер. с польск. М. М. Гуренко под общ. ред. и послеслов. А. М. Румянцева. М., 1969; Ядов В. А. Стратегия социоло-

и развития общественных структур (социальных общностей, институтов, организаций и групп); закономерности социальных действий и массового поведения людей, а также отношения между личностью, обществом и государством. Исходя из этого, представляется возможной и целесообразной постановка перед социологией задач по верификации с научно-социологической точки зрения дефектов российского законодательства. Как справедливо отмечается в литературе, исследования с использованием методов социологии и привлечением государственной статистики создают информационную основу для применения факторного анализа причин правовых явлений¹. Фактические обстоятельства представляют собой «социальный фон», на котором возникают и существуют юридические факты². Изучение этого социального фона помогает правильно оценить смысл того или иного нормативного правового акта, выбрать верное решение в ходе его проверки на конституционность³.

Важную роль в совершенствовании российского законодательства под углом зрения устранения его дефектов призвана сыграть **психология**. Психология как наука, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности человека и групп людей⁴, активно взаимодействует с большим числом других наук и отраслей научного знания. Это взаимодействие проявляется прежде всего в создании отраслей психологии, являющихся смежными (прикладными) отраслями научного знания, исследу-

логического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд. М., 2007.

¹ См.: *Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морцакова Т. Г.* Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 87—88.

² См.: *Исаков В. Б.* Проблемы теории юридических фактов: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 7, 19.

³ См.: *Тарибо Е. В.* Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.

⁴ О психологии см.: *Гальперин П. Я.* Введение в психологию. М., 2007; *Гиппенрейтер Ю. Б.* Введение в общую психологию: курс лекций. М., 2008; *Годфруа Ж.* Что такое психология: в 2 т. М., 2005; *Корнилова Т. В., Смирнов С. Д.* Методологические основы психологии. СПб., 2007; *Лурия А. Р.* Лекции по общей психологии. СПб., 2003; *Мазилев В. А.* Предмет психологической науки и философия психологии // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* / отв. ред. *А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова*. М., 2017; *Маклаков А. Г.* Общая психология. СПб., 2002; *Общая психология: в 7 т.* М., 2007; *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Основы теоретической психологии. М., 1999; *Петухов В. В., Столин В. В.* Психология: методические указания. М., 1989; *Психология: учебник* / под общ. ред. *В. Н. Дружинина*. СПб., 2001; *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 2007.

дующими закономерности объективной действительности с позиции предмета психологии. Например, связь психологии с юриспруденцией отчетливо проявляется в таких отраслях, как судебная психология, психология жертвы, криминальная психология, патопсихология, психология расследования преступлений¹.

Психологические мотивы принятия тех или иных законодательных актов нередко могут превалировать и играть решающую роль в объяснении некоторых законодательных инициатив. Одна из таких ситуаций весьма образно описана М. Вишняковой.

Российский союз промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленная палата предлагали снизить страховые взносы бизнеса в Пенсионный фонд в два раза. Минфин выступал категорически против. Вице-премьер Т. Голикова назвала это предложение «беспрецедентно наглым». И вот в этом ее комментарии содержится истинный смысл намерения законодателя. Задача его — по мнению Думы — была именно в том, чтобы укоротить руки «беспрецедентно наглым» работодателям. То есть ровно тем людям, благодаря усилиям которых та же Дума в полном составе процветает с зарплатами, превышающими в сто раз российский минимум².

Представляется, что настало время для формирования такой отрасли психологии, как законодательная психология, задачи которой:

- понимать сущность психических явлений, возникающих в процессе законотворчества и правоприменения;
- управлять ими;
- использовать полученные знания для повышения качества и эффективности законодательства;
- быть теоретической основой законодательной парадигмы и практики правоприменения.

Дефекты законодательства могут быть исследованы и описаны с точки зрения **лингвистики** (в том числе социолингвистики³, антропо-

¹ См.: *Маклаков А. Г.* Указ. соч. С. 58.

² См.: *Вишнякова М.* Пенсионный миф. Кого на самом деле пытается защитить государство // *Forbes Russia*. 2018. 4 окт.

³ Социолингвистика (социологическая лингвистика) — раздел языкознания, изучающий связь между языком и социальными условиями его бытования. См.: *Белл Р.* Социолингвистика: цели, методы и проблемы. М., 1980; *Гаспаров В. М.* Введение в социолингвистику // *Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 425*. Тр. по рус. и славян. филологии. Сер. лингвистическая. Т. 29. 1977. С. 24—45; *Мечковская Н. Б.* Социальная лингвистика. М., 2000; *Стеблин-Каменский М. И.* Спорное в языкознании. Л., 1974.

логической лингвистики¹, психолингвистики²), что предполагает применение соответствующих методов научного исследования.

Например, психолингвистика в своем прикладном аспекте может быть связана практически со всеми прикладными областями психологии, в том числе с юридической психологией, политической психологией, психологией массовой коммуникации, психологией пропаганды. Это означает возможность и необходимость исследовать связи законодательных дефектов с психологией законотворчества и законодателя.

Относясь к духовной культуре, язык законодателя не может ее не отражать и тем самым не может не влиять на понимание мира его носителями.

Согласно гипотезе лингвистической относительности Л. Уорфа³ структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира.

У Л. С. Выготского организация процесса производства высказываний трактуется как последовательность фаз деятельности (мотивация — мысль — внутреннее слово — реализация)⁴.

¹ Антропологическая лингвистика — раздел лингвистики, изучающий эволюцию человеческого мышления на основе ее отражения в соответствующей эволюции языка (прежде всего его лексики). Ее исходным положением является то, что практически все исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в лексической системе языка. См.: *Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Скоток Т. Г.* Основы антропологической лингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления): учеб. пособие. М., 2008.

² Психолингвистика — наука, исследующая обусловленность процессов речи и ее восприятия структурой соответствующего языка и существующая на стыке лингвистики и психологии. См.: *Белянин В. П.* Психолингвистика: учебник. 6-е изд. М., 2009; *Горелов И. Н.* Вопросы теории речевой деятельности (Психолингвистические основы искусственного интеллекта). Таллин, 1987; *Горелов И. Н., Седов К. Ф.* Основы психолингвистики. М., 1997; *Залевская А. А.* Введение в психолингвистику. М., 1999; *Она же.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М., 2005; *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. М., 1997; *Он же.* Психолингвистика. Л., 1967; *Пищальникова В. А.* История и теория психолингвистики: курс лекций. Ч. 1—3. М., 2005—2010; *Сахарный Л. В.* Введение в психолингвистику. Л., 1989; *Седов К. Ф.* Нейропсихолингвистика. М., 2007; *Секерина И.* Психолингвистика // *Фундаментальные проблемы современной американской лингвистики.* М., 1997; *Слобин Д., Грин Дж.* Психолингвистика. М., 1976; *Сорокин Ю. А.* Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1985; *Тарасов Е. Ф.* Тенденции развития психолингвистики. М., 1987; *Фрумкина Р. М.* Психолингвистика. М., 2001; *Шахнарович А. М.* Проблемы психолингвистики. М., 1987.

³ См.: *Уорф Б. Л.* Отношение норм поведения и мышления к языку // *Звегинцев В. А.* Указ. соч. Ч. II.

⁴ См.: *Выготский Л. С.* Мышление и речь. 5-е изд. М., 1999.

В концепции Л. В. Щербы постулируется наличие языкового материала (текстов), языковой системы (словарей и грамматики) и языковой деятельности (как говорения и понимания речи)¹.

Составляя и воспринимая законодательный текст, человек соотносит сказанное с действительностью, со своими знаниями о ней, со своим опытом. В процессе такого восприятия человек может восстанавливать пропущенные фрагменты, черпая информацию из своего сознания. Человек активен, выдвигает гипотезы относительно дальнейшего содержания создаваемого и воспринимаемого текста и осуществляет смысловые замены. Психолингвистика восприятия законодательного текста, видимо, близка библиопсихологии² в той ее части, которая направлена на изучение психологии чтения.

Восприятие языка закона не всегда осознается как акт восприятия формы — это почти всегда переход сразу к семантике³ прав и обязанностей. Однако в том случае, если содержание и значение текста закона конкурирует с опытом человека и его знаниями о правовой действительности, возникает затруднение при создании, понимании и применении закона. Нередко может возникнуть и лингвистический шок как состояние удивления, подобное удивлению при восприятии элементов другого языка, похожих на слова родного языка. В следующих главах работы будет показано, что нередко знакомые слова и понятия могут быть употреблены законодателем таким образом, что их восприятие вызывает сначала лингвистический шок, а затем и когнитивный диссонанс. При восприятии законодательных фраз реципиент может испытывать затруднение в том случае, если имеется неоднозначность в их толковании.

¹ См.: *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. М., 1974.

² Библиопсихология — отрасль психологии, изучающая психологические проблемы восприятия текстов на основе библиопсихологической теории — теории восприятия художественного текста с учетом личностного аспекта участников процесса: автор — текст — читатель. Текст при этом рассматривается как стимул для проекции у воспринимающих его читателей психических феноменов и явлений. Читатель интерпретируется не только по признакам интересов, обусловленных спецификой среды принадлежности (класс, сословие, профессия и проч.), но и на основании особенностей переживаний. Основоположник — Н. А. Рубакин (1862—1946). См.: *Рубакин Н. А.* Психология читателя и книги: краткое введение в библиологическую психологию. М., 1977; *Он же.* Избранное: в 2 т. М., 1975.

³ Семантика — раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка. Теория семантического анализа направлена на решение задач, связанных с возможностью понимания смысла фразы. См., например: *Васильев Л. М.* Современная лингвистическая семантика. М., 1990; *Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. М., 1985; *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М., 2000; *Лайонз Дж.* Лингвистическая семантика. Введение / пер. с англ. *И. Б. Шатуновского, В. В. Морозова.* М., 2003.

Выводы, выявленные и описанные путем сравнения материала нормы (текста Конституции) и материала патологии (положений, составляющих законодательные дефекты), могут внести большой вклад в построение тезауруса¹ современного законодателя, если рассматривать его в качестве единой акцентуированной личности² либо нескольких таких личностей, включающих соответствующие группы парламентариев. В отличие от конституционного тезауруса тезаурус языка акцентуированной личности³ может быть организован по правилам, определяемым искаженной картиной мира, существующей в ее сознании. На основании анализа смысловых доминант текста различных, но близких по содержанию законов можно говорить о разных, в том числе противоречащих друг другу, картинах мира законодателя. При этом речь идет не столько об индивидуальном сознании конкретного автора текста (хотя и об этом тоже), сколько об общих закономерностях проявления акцентуированного сознания в языке законодателя. В этой своей части законодательная психолингвистика близка психологии и патографии⁴ законодательства.

В отечественной психолингвистике существует теория лакун, которая объясняет условия существования элементов национальной специфики лингвокультурной общности. Представляется, что эту теорию вполне возможно дополнить теорией законодательных лакун, которая

¹ Тезаурус — 1) *лингв.* словарь (языка в целом или языка какой-нибудь специальной сферы деятельности) с полной и логически упорядоченной смысловой информацией; 2) *инф.* полный систематизированный набор данных о какой-нибудь области знаний, позволяющий человеку или вычислительной машине в ней ориентироваться. См.: Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. М., 1998; *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов. М., 2006; Новый словарь иностранных слов. EdwART, 2009.

² Акцентуация, акцентуация характера, акцентуация личности, акцентуированная личностная черта — находящаяся в пределах клинической нормы особенность характера (в других источниках — личности), при которой отдельные его черты чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении одних психогенных воздействий при сохранении хорошей устойчивости к другим. Акцентуации не являются психическими расстройствами, но по ряду своих свойств схожи с расстройствами личности, что позволяет делать предположения о наличии между ними связи. См.: *Александров А. А.* Современная психотерапия. СПб., 1997; *Гиппенрейтер Ю. Б.* Введение в общую психологию: курс лекций. 2-е изд. М., 1996; *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб., 2010.

³ См.: *Туранский И. И.* Языковая личность: тезаурус или культура речи как составляющая культуры нации // Юридическая техника. 2009. № 3.

⁴ Патография — описание различных видов болезней. См.: Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. *А. Н. Чудинова*. СПб., 1910; *Михельсон А. Д.* Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М., 1865.

объяснит специфику российского законодателя как лингвокультурной общности и укажет пути восстановления законодательных лакун.

Как показывает практика, при употреблении языка законодатель делает ряд ошибок, которые обусловлены попытками применить ко всему наиболее общие правила. Такие ошибки типичны, зависят от уровня языкового развития и подчинены определенным закономерностям. В ряде случаев словотворчество законодателя отражает не творческий характер употребления языка, а помогает сначала завуалировать, а затем узаконить произвольное ограничение (расширение) чьих-либо прав.

В литературе отмечается, что лингвистические дефекты появляются в результате нарушения правил русского языка при формулировании понятийного аппарата и правовых предписаний в сфере регулирования соответствующих отношений. К ним, в частности, относятся неправильное использование омонимов, синонимов, синтаксические ошибки, увлечение законодателя сложноподчиненными и сложносоставными предложениями, что затрудняет их понимание и толкование¹.

Важнейшую роль в исправлении законодательных дефектов призвана сыграть **экономическая наука**, предназначение которой в данном случае в том, чтобы изучить возможности приложения различных законодательных предложений непосредственно для функционирования отдельных элементов экономических систем с точки зрения экономической справедливости и экономической эффективности.

Эффективности большее внимание уделяется в позитивной экономической теории, которая имеет дело с фактами и реальными зависимостями. Эта теория, не предлагая никаких оценочных суждений, фокусирует внимание на экономических процессах, ищет в них измеримые закономерности и анализирует влияние определенных институтов и политико-экономических действий на экономическую систему. Дискуссии о справедливости составляют большую часть нормативной экономической теории — отрасли экономической науки, которая выносит суждения о том, хороши или плохи конкретные экономические условия и политика.

Экономическая составляющая теории законодательных дефектов включает обоснование порочности подхода, при котором заключение о расходах бюджета в связи с принятием того или иного закона является обязательным, а расходы финансовых организаций и иных якобы свободных экономических агентов игнорируются.

¹ См.: *Хлуденева Н. И.* Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2014.

Законодательные дефекты необходимо исследовать и с точки зрения **политологии**¹ как науки об особой сфере жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, государственно-политической организацией общества, политическими институтами, в том числе политическими партиями.

К числу задач политологии законодательных дефектов следует отнести:

- формирование знаний о политической деятельности, способствующей появлению законодательных дефектов;
- объяснение и предсказание политических процессов и явлений, результатом которых является появление законодательных дефектов;
- разработка концептуального аппарата политологии законодательных дефектов, методологии и методов их политического исследования и устранения из практики законотворчества.

Одна из задач философии, социологии, психологии, лингвистики, политологии, экономической и юридической наук — показать законодателям, «сколь мало на деле знают они о том, что, как им кажется, они умеют создавать»².

Как справедливо отмечается в литературе, «сегодня модная философия “государствозклонства” сбита всех с толку. Политические конфликты больше не рассматриваются как столкновения между различными группами людей. В них видят войну двух принципов, добра и зла. Добро воплощено в великом боге Государстве, материализации нетленной идеи нравственности, а зло — в “грубом индивидуализме” эгоистичных людей. В этом противостоянии Государство всегда право, а индивиды всегда не правы. Государство представляет общественное благо, справедливость, цивилизацию и высшую мудрость. Индивид — всегда лишь жалкий негодяй, порочный глупец»³.

Задача перечисленных выше наук — доказать, что такой подход в корне не верен. Он неизбежно ведет к положению, «где власти осуществляют надзор за целями граждан... будут поддерживать одни наме-

¹ О политологии см.: *Гаджиев К. С.* Политическая наука. Ч. 1. М., 1994; *Глуценко В. В.* Политология: системно-управленческий подход. М., 2008; *Ильин В. В.* Политология: учебник. 4-е изд. М., 2001; *Ильин В. В., Панарин А. С.* Философия политики. М., 1994; *Кокошин А. А.* Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. М., 2005; *Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник. М., 2001; *Угроватов А. П.* Политология: словарь-справочник. Новосибирск, 2006.

² *Хайек фон Ф. А.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / под ред. У. У. Бартли. М., 1992.

³ *Мизес Л.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / пер. с англ. Е. Журавской, Б. Пинскера, В. Родионова. М., 1993.

рения и препятствовать осуществлению других. И то, что мы сможем получить, зависит не от наших желаний, а от чьих-то представлений о том, какими они должны быть. И поскольку власти смогут пресекать любые попытки уклониться от директивного курса в производственной сфере, они смогут контролировать и наше потребление так, будто мы тратим наши доходы не свободно, а по разнарядке»¹.

Положение, при котором законодатель «будет не только решать, какие товары и услуги станут доступными для нас и в каком количестве, но будет также осуществлять распределение материальных благ между регионами и социальными группами, имея полную власть для проведения любой дискриминационной политики»² не представляется оптимальным.

В результате у законодателя должно, наконец, прийти понимание: все, что либо не доказано научно, либо не вполне понятно, либо не имеет четко определенной цели, либо ведет к каким-нибудь неизвестным следствиям, неразумно, а потому вредно.

Конечная цель совместного исследования российского законодательства усилиями названных выше наук состоит в повышении его качества и эффективности. Эффективная система законодательства, по словам О. Е. Кутафина, «имеет исключительно важное значение для высокого юридического статуса человека. Она призвана развивать демократию, эффективную гуманистическую организацию государственной власти, все то, что должно полностью исключить произвол и беззаконие, надежно гарантировать юридическую защищенность личности»³.

Если попытаться изложить цели повышения качества и эффективности законодательства в виде более конкретных задач, то представляется правомерным утверждение, что качественным и эффективным является законодательство, которое не предусматривает таких проявлений, как:

- неоправданное расширение влияния, значения и полномочий отдельных государственных органов и их должностных лиц;
- установление излишне обширных полномочий руководителей, которые могут быть реализованы на основе их личного усмотрения;
- принятие решений, направленных на монополизацию политической и экономической власти, что проявляется в излишней центра-

¹ *Хайек фон Ф. А.* Дорога к рабству / пер. с англ.; предисл. Н. Я. Петракова. М., 1992.

² Там же.

³ *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. М., 2008. С. 151—152.

лизации государственного управления и концентрации полномочий в одних руках;

- неравная защита различных организационно-правовых форм собственности и видов экономической деятельности;
- возможность использования административных рычагов с целью создания льготных условий для ведения экономической деятельности аффилированными с государством структурами;
- принятие законов, основанных на патримониальной концепции государства, в рамках которой финансовые организации есть не что иное, как социотерриториальное владение соответствующего регулятора;
- экспансия государства в те сферы и области, в которых должно иметь место исключительно правовое, а не волюнтаристское решение проблем;
- принятие законов на основании кулуарно понимаемой целесообразности, которая может иметь место в политике, но не в праве.

Данный перечень можно продолжить. Однако если попытаться сформулировать мысль кратко, то получится следующий вывод: любой закон должен быть всесторонне научно обоснован и базироваться на конституционных принципах, а также нормах морали и нравственности, которые русская ментальность традиционно относит к имеющим фундаментальный характер вопросам социального порядка и считает одной из основ общественного развития.

Цель теории законодательных дефектов состоит не в бичевании пороков современного законодательного регулирования, затеянном для выплескивания яда, накопившегося в процессе взаимодействия с ведомственным волюнтаризмом государственных чиновников, а в том, чтобы Теория законодательных дефектов превратилась в их Историю.

Изучение теории законодательных дефектов может быть интересно не только с научной, но и с чисто человеческой точки зрения. Как писал А. П. Чехов, «публика любит театральные недоразумения, и если бы вместо пьес давали недоразумения, она платила бы вдвое больше» (А. П. Чехов. «Барон»). Законодательные недоразумения, на наш взгляд, заслуживают не меньшего внимания.

Глава 2. Понятие и классификация законодательных дефектов

Теория определяет, какой факт вы увидите.

А. Эйнштейн

§ 1. Сущность законодательных дефектов, их причины и система

Помни, что изменить свое мнение и следовать тому, что исправляет твою ошибку, более соответствует свободе, чем настойчивость в своей ошибке.

Марк Аврелий

Почему человек не признается в своих пороках? Потому что он все еще погружен в них.

Луций Анней Сенека

Являясь одним из видов человеческой деятельности, законотворчество и законодательство как его результат также не свободны от дефектов, ошибок и изъянов. «Правотворческая ошибка — это результат несоблюдения правотворческим органом каких-либо общепринятых правил, стандартов, требований»¹.

Литература, посвященная ошибкам законотворчества, вопросам недостаточного уровня подготовки законодателя и низкого качества законодательства, весьма обширна².

¹ Российское законодательство: проблемы и перспективы / гл. ред. Л. А. Окуньков. М., 1995. С. 383.

² См.: *Алейник А. А.* Профессиональная подготовленность депутатов к законотворческой деятельности // Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: науч.-практ. пособие / отв. ред. Р. Ф. Васильев. М., 2000; *Антонова Н. А.* Проблемы осуществления правотворческого процесса в органах местного самоуправления // Государство и право. 2010. № 9; *Вантеева Н. В.* Юридическая технология установления ошибок в правотворческой деятельности органов местного самоуправления (некоторые аспекты) // Юридическая техника. 2009. № 3; Драма российского закона / отв. ред. В. П. Казимирчук. М., 1996; *Заболотских Е. М.* Правотворческие ошибки органов местного самоуправления // Юридическая техника. 2009. № 3; *Зенков В. Н.* Учиться делать каче-

Специалисты обоснованно отмечают, что «принцип научности только декларируется, а на деле не только к современным научным исследованиям и новым методикам подготовки тех или иных видов нормативных актов, но и к фундаментальным теоретическим работам нормодатели обращаются крайне редко. Такое положение вещей сказывается прежде всего на качестве нормативных актов, которые не могут эффективно регулировать отношения в социуме, поскольку изобилуют коллизиями, неясностями, пробелами»¹.

Под законодательными дефектами мы понимаем законодательные положения, которые имеют логические, лингвистические и (или) методологические изъяны, расходятся с Конституцией и обусловлены неверной законодательной аксиологией, нарушением правил законодательной техники и (или) законодательного процесса.

Законодательные дефекты создают предпосылки для злоупотребления правом со стороны участников регулируемых отношений и являются свидетельством либо некомпетентности законодателя, либо нарушения им меры сбалансированного социального поведения.

А. Б. Венгеров определяет злоупотребление правом как «нарушение меры разумного социального поведения», баланса прав².

Н. С. Бондарь справедливо подчеркивает, что «законодатель не вправе принимать решений, способствующих злоупотреблению правом, и во всяком случае должен стремиться к тому, чтобы свести возможности для злоупотребления к минимуму... защита одной категории прав никогда не может служить предлогом или оправ-

дательными законами // Журнал российского права. 1998. № 8; *Зиновьев А. В.* Основные направления повышения качества законов в России, полезные советы депутатам четвертого созыва Государственной Думы // Правоведение. 2004. № 4; *Каменева Е. Н.* Дефектные акты органов законодательной и исполнительной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Ковкель Н. Ф.* Логические правила и ошибки легального дефинирования правовых понятий // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. Минск, 2006. № 2 (12); *Красинский В. В.* Качество российских законов // Право и политика. 2005. № 5; *Кузнецова О. А.* Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журнал российского права. 2005. № 3; *Лисюткин А. Б.* Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2001; *Нарутто С. В.* Роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 64—70; Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: матер. междунар. науч. конф. / под ред. С. А. Авакьяна. М., 2008; *Ушакова Э. И.* Техничко-юридические ошибки законодательных дополнений как актуальное направление обучения правоведов // Юридическая техника. 2009. № 3.

¹ Нормография: теория и методология нормотворчества: учеб.-метод. пособие / под ред. Ю. Г. Арзамасова. М., 2007. С. 5.

² См.: *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: учебник. М., 2002. С. 52—53.

данием для освобождения государства от развития и защиты других прав. В противном случае при реализации любого права будет иметь место не осуществление права, а злоупотребление правом»¹.

В. И. Крусс не без оснований отмечает, что «всякое злоупотребление правом базируется на решающем убеждении в “ценностном превосходстве” своего права и своего интереса над правами и интересами контрагентов: конкретных лиц или всего общества»².

К числу причин появления законодательных дефектов в литературе относят низкую профессиональную подготовку законодателя.

Так, отмечается, что Федеральное Собрание — это сегодня законодательный орган для популярных, известных и т. д. персон, довольно часто не имеющих ничего общего с юриспруденцией и государственным управлением³.

Дефекты законодательства в своей основе носят субъективный характер, т. е. вызываются к жизни по воле либо вследствие некомпетентности законодателя⁴.

Типичные истоки конституционной дефектности законодательства — плохое юридико-техническое качество норм, явный брак законодателя⁵.

Сама по себе неконституционность нормы возникает по причине ошибки законодателя⁶.

Первопричиной ошибок являются пробелы в знаниях о межотраслевых понятиях: системе права, предмете и методах правового регулирования, видах норм права, связи их с принципами права, элементах правоотношений, юридических фактах, стадиях правоприменительной деятельности, обоснованности и законности правоприменительного акта и т. д.⁷

¹ *Бондарь Н. С.* Решения Конституционного Суда как мера свободы и ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10.

² *Крусс В. И.* Теория конституционного правоупотребления. М., 2007. С. 643.

³ См.: *Киричек Е. В.* Федеральное Собрание Российской Федерации — на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности. С. 28—33.

⁴ См.: *Пресняков М. В.* Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г. Н. Комковой. М., 2009. С. 255.

⁵ См.: *Тарибо Е. В.* Указ. соч.

⁶ См.: *Султанов А. Р.* Правовые позиции постановлений Конституционного Суда РФ и постановлений ЕСПЧ и их правовое значение для гражданского процесса // Законодательство и экономика. 2011. № 4. С. 87—88.

⁷ См.: *Поляков С. Б.* Дефекты законодательства и правоприменительной практики как предмет юридической науки // Российский юридический журнал. 2017. № 1.

Д. Б. Горохов и Ю. В. Горохова до разочарования удивляются уровню профессионализма, значимости установок целеполагания инициаторов и разработчиков проектов законов, что выводит в широком смысле на проблему деятельности по созданию правовых норм¹.

Другая причина появления законодательных дефектов состоит в том, что «до выборов кандидат в депутаты готов представлять народ, а после получения депутатского мандата — политическую номенклатуру. Можно сказать, что эффективность деятельности депутата в современной России не в том, чтобы представлять интересы населения и принимать качественные законы, а в том, чтобы как можно дольше оставаться в списках представителей при любой конъюнктуре»².

Еще одной причиной появления законодательных дефектов следует считать объективно существующие различия в интересах слоев общества, представителями которых являются те или иные депутаты. В литературе отмечается, что «законодатель, нормотворческий орган не всегда монолитны (единодушны) в защите интересов тех слоев (классов) гражданского общества, которые они фактически представляют. Поэтому норма права, сформулированная наукой, может быть деформирована в ходе нормотворческого (законодательного) процесса, сопровождающегося взаимными уступками, компромиссами между представителями власти, защищающими интересы различных слоев общества. Такие компромиссы, как правило, и порождают замедление в совершенствовании действующего законодательства»³. «Что найдет свое отражение в законе? Не что иное, как исполненный заурядности компромисс сего дня»⁴.

К причинам появления в законодательстве множества дефектов следует также отнести излишнюю политизацию законотворчества и неоправданную спешку «в принятии необходимых для политической элиты законов и поправок, сужающих демократический потенциал конституционно-правовых институтов гражданского общества, внедряемых без достаточного включения социальной составляющей»⁵.

¹ См.: Горохов Д. Б., Горохова Ю. В. Указ. соч. С. 5—20.

² Цишковский Е. А. О балансе представительной демократии и профессионализма в федеральном законодательном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 25.

³ Лебедев В. М., Мельникова В. Г., Назметдинов Р. Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования / под ред. В. М. Лебедева. М., 2018.

⁴ Бенуа А. Против либерализма. М., 2010.

⁵ Козлова Е. И. О причинах, следствиях и последствиях деформаций в конституционно-правовом законодательстве России // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: матер. междунар. науч. конф. / под ред. С. А. Авакьяна. С. 79.

Причины появления законодательных дефектов некоторые авторы связывают:

- с правовым идеализмом как формой деформации правосознания законодателя. Правовой идеализм — это гипертрофированное отношение к правовым средствам, переоценка роли права, его возможностей, убежденность, что с помощью законов можно решить все социальные проблемы. Правовой идеализм приводит к появлению неэффективных правовых норм, которые не только не приносят пользу обществу, но и приводят к вредным последствиям, затрудняя деятельность правоприменителя;

- с отсутствием системной правотворческой политики¹.

В качестве одной из причин появления в законодательстве дефектов в литературе указывается поспешная и непродуманная имплементация международных правовых норм в российское законодательство. Так, Д. Б. Горохов и Ю. В. Горохова полагают, что «это результат гиперактивной и непродуманной имплементации, характеризующий период модернизации отечественного права, когда имплементировать были готовы все, что поддается такому процессу... Возможна и причина “трудностей перевода”, его неадаптированности к российским реалиям, например к строгой ориентации на предмет регулирования, терминологию, характеризующих российскую правовую систему»².

Наконец, к причинам законодательных дефектов необходимо отнести постоянное наращивание общего количества актов и их бесконечные изменения, что расширяет диапазон возможностей неоднозначных и несогласованных юридических конструкций. «В практике нередко встречаются недостаточно технически проработанные нормативные правовые акты, содержащие неточные и расплывчатые предписания, противоречия и пробелы»³.

Ю. Д. Полатов причины законотворческих ошибок классифицирует на объективные и субъективные. К объективным причинам законотворческих ошибок он относит: коренные изменения, происшедшие за последние годы в правовой системе государства, и связанные с ними пробелы в отечественной теории государства и права; необходимость в короткие сроки заново создавать или обновлять практически все законодательство Российской Фе-

¹ См.: Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей / отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015.

² Горохов Д. Б., Горохова Ю. В. Указ. соч. С. 19.

³ Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: матер. междунар. науч. конф. / под ред. С. А. Авакьяна.

дерации; недостаточную правовую культуру населения в целом и многих участников законодательного процесса в частности; отсутствие законодательной базы законодательного процесса на федеральном уровне и т. д. К субъективным причинам законотворческих ошибок Ю. Д. Полатов относит поспешность в рассмотрении и принятии законов, нарушение технологии и недостаточно четкую регламентацию законодательного процесса, незнание многими участниками законопроектной деятельности действующего законодательства, методологии, методики законотворчества, правил законодательной техники и современного русского литературного языка, несоблюдение или игнорирование отдельными участниками законодательного процесса установленных или выработанных на практике процедур создания законов и т. д.¹

Будучи многоаспектным правовым явлением, законодательные дефекты появляются в результате:

- 1) неправильных выводов законодателя ввиду нарушения им законов логического мышления;
- 2) неумышленных действий (бездействия) субъектов законодательного процесса, связанных с неверной оценкой социально-экономических и иных последствий того или иного закона;
- 3) объективно-противоправных действий по лоббированию личных или групповых интересов в ущерб интересам других лиц.

В литературе встречается близкий, но несколько иной подход, предполагающий понимание законодательных ошибок в узком и широком смысле. Так, В. А. Томин считает, что «в узком смысле ошибка в правотворчестве — это неправильные действия нормотворческого органа, совершенные по добросовестному заблуждению, повлекшие неблагоприятные социальные и юридические последствия. В широком смысле ошибка в правотворчестве — это обусловленный преднамеренными или непреднамеренными действиями субъекта нормотворчества негативный результат, препятствующий его эффективной работе и принятию высококачественного нормативного акта»².

Являясь социальной теорией, теория законодательных дефектов имеет вероятностный характер. При этом степень ее достоверности увеличивается по мере обнаружения каждого согласующегося с ней факта, которыми в данном случае являются законодательные дефек-

¹ См.: Полатов Ю. Д. Отдельные теоретические аспекты оптимизации законотворческого процесса при формировании гражданского законодательства // Гражданское право. 2014. № 6. С. 41—43.

² Томин В. А. Юридическая техника: учеб. пособие. СПб., 2015. С. 30.

ты. Представляется, что обнаружение фактов, противоречащих теории законодательных дефектов, которые могли бы сделать ее менее достоверной (вероятной), столкнется с существенными трудностями, так как либо нужно доказать, что обнаруженные законодательные дефекты таковыми не являются, либо необходимо признать обоснованность рассматриваемой теории. Трудности в обосновании отсутствия законодательных дефектов связаны с тем, что предлагаемая теория является результатом исследований, где каждое умозаключение выводится из других умозаключений на основе устоявшихся правил логики и теории права. Теория законодательных дефектов выступает как форма синтетического знания, в границах которой отдельные законодательные дефекты теряют свою автономность и становятся элементами системы.

По Гегелю, «истинной формой, в которой существует научная истина, может быть лишь научная система»¹.

В связи с этим следует заметить, что законодательные дефекты имеют не единичный характер, а образуют целостную систему². Используя понятие «система законодательных дефектов», мы стремимся подчеркнуть, что:

- существует множество дефектов законодательства, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, единство;
- это множество является сложным, оно имеет свою упорядоченность и демонстрирует наличие закономерностей возникновения и функционирования законодательных дефектов.

В теории законодательных дефектов их система:

- демонстрирует наличие совокупности законодательных дефектов как общеобязательных предписаний, закрепленных на уровне федерального законодательства;

¹ Гегель. Система наук. Ч. 1: Феноменология духа / пер. Г. Штета // Собр. соч. Т. IV. М., 1959. С. 3.

² Подробнее о понятии «система» см.: Агошкова Е. Б., Ахлибинский Б. В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170—179; Бергаланфи фон Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования. М., 1973; Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учебник. 2-е изд. М., 2014; Гринь А. В. Системные принципы организации объективной реальности. М., 2000; Исследования по общей теории систем: сб. пер. общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М., 1969; Кориков А. М., Павлов С. Н. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Томск, 2008; Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. М., 1989; Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973; Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978; Черняк Ю. И. Системный анализ в управлении экономикой. М., 1975.

- определяет негативные свойства соответствующих законодательных положений, указывающие на необходимость их исправления;
- показывает одну из негативных закономерностей развития российского законодательства, свидетельствующую о его низком качестве;
- предполагает классификацию законодательных дефектов;
- предлагает методологию практической деятельности по выявлению и устранению законодательных дефектов.

Основными компонентами теории законодательных дефектов, которые принято выделять в современной методологии юридической науки, являются:

- 1) исходная эмпирическая основа, которая включает совокупность зафиксированных законодательных дефектов, требующих теоретического объяснения;
- 2) исходная теоретическая основа, которую составляют множество первичных допущений, постулатов, аксиом, закономерностей, в совокупности описывающих законодательные дефекты как идеализированный объект теории;
- 3) логика теории, включающая правила логических выводов и доказательств наличия законодательных дефектов;
- 4) совокупность выведенных утверждений (закономерностей) и их доказательств.

§ 2. Классификация законодательных дефектов

Мы сами копали могилу свою,
Готова глубокая яма.

В. Богораз-Тан

Классификация законодательных дефектов — это деление объема родового понятия «законодательные дефекты» по определенным основаниям (признакам, критериям), при котором объем названного родового понятия делится на типы, а типы, в свою очередь, подразделяются на виды и подвиды.

При этом если наименования типов законодательных дефектов указывают на их происхождение (область мыслительной или предметной деятельности), местонахождение (отрасль законодательства) или возможные последствия (характер и степень общественной опасности), то наименования видов и подвидов законодательных дефектов определяют их существо.

Законодательные дефекты могут быть классифицированы по различным основаниям. Различия в основаниях связаны с предназначением соответствующей классификации.

Классификации законодательных дефектов по их типам

Происхождение законодательных дефектов наиболее отчетливо проявляется в классификации, предполагающей их разграничение на следующие типы:

- дефекты законодательной аксиологии;
- дефекты законодательной техники;
- дефекты законодательного процесса.

Основанием данной классификации является область мыслительной и (или) предметной деятельности законодателя, в которой следует искать истоки соответствующих законодательных дефектов.

В литературе встречается классификация, в соответствии с которой правотворческие ошибки по своему содержанию подразделяются на концептуальные, юридические, логические, грамматические¹. Однако такая классификация представляется не вполне удобной, так как не ясен критерий, который лег в ее основу. Представляется, что ее автор В. А. Томин под юридическими и логическими ошибками понимает дефекты юридической техники, а под концептуальными — дефекты законодательной аксиологии.

В литературе встречается упоминание и о доктринальных дефектах законодательства. Так, М. А. Жильцов в отдельную группу выделяет доктринальные дефекты трудового права, которые возникают в тех случаях, когда нормы трудового права противоречат друг другу вследствие того, что законодатель не учитывает традиционные научные подходы и концепции, существующие в науке на момент принятия нормативного правового акта².

Представляется, что под доктринальными дефектами трудового законодательства М. А. Жильцов в основном понимает дефекты аксиологии Трудового кодекса РФ.

Классификация законодательных дефектов по отраслям законодательства предназначена для указания на место их нахождения (обнаружения). В этом случае законодательные дефекты подразделяются на следующие типы:

¹ См.: Томин В. А. Указ. соч. С. 30.

² См.: Жильцов М. А. Дефекты трудового права и способы их преодоления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 30—31.

- дефекты законодательства о защите прав и законных интересов потребителей финансовых услуг;
- дефекты законодательства о кредитных историях;
- дефекты банковского законодательства;
- дефекты законодательства о микрофинансовой деятельности;
- дефекты трудового законодательства;
- дефекты налогового законодательства;
- дефекты уголовного законодательства и т. д. по всем отраслям законодательства.

Возможности по прогнозированию последствий законодательных дефектов нам предоставляют известные концепции уголовного права. Если рассматривать законодательный дефект как деяние, то это деяние, которое:

- включает в себе переход, преступление за какой-то предел, отклонение или разрушение чего-либо¹;
- является вредоносным посягательством на жизненные условия общества²;
- причиняет вред обществу или частным лицам или включает в себе опасность вреда³, суть которого составляют возникающие при его совершении общественно значимые отношения⁴.

Очевидно, что законодательные дефекты могут причинять вред интересам личности, общества и государства или создавать угрозу причинения такого вреда. Это позволяет говорить об общественной опасности законодательных дефектов как их объективном свойстве, присутствием им независимо от законодательной оценки⁵.

Практически всегда можно точно назвать, кому именно, каким индивидуально определенным или групповым интересам и благам причинен ущерб. Кроме того, общественная опасность законодательных дефектов «может заключаться в дезорганизации существующего порядка общественных отношений, нарушении стабильности общества в целом»⁶.

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 24.

² См.: Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. С. 357.

³ См.: Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Пг., 1915. С. 55.

⁴ См.: Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 2001. С. 85.

⁵ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 135.

⁶ Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005. Гл. 4. § 2.2.

Общественная опасность законодательных дефектов включает в себя как объективные признаки причиненного или потенциального вреда (ущерба) для участников регулируемых отношений (размер, характер и т. д.), так и субъективные признаки: мотивы появления законодательного дефекта, цели, которые хотели достичь те или иные лица, и т. п. Для того чтобы дифференцировать общественную опасность законодательных дефектов, можно использовать такие показатели, как характер и степень общественной опасности.

Характер общественной опасности законодательного дефекта определяется сочетанием двух признаков:

- 1) широты охвата видов субъектов регулируемых отношений;
- 2) вида неблагоприятных последствий (моральных, экономических, организационных и др.).

Степень общественной опасности — это количественная характеристика. Она зависит от размера причиненного или потенциального вреда (в том числе ущерба) законным правам и интересам участников регулируемых законом отношений.

Классификация законодательных дефектов по характеру и степени общественной опасности предполагает их разграничение на следующие типы:

- значительные законодательные дефекты, т. е. те, которые характеризуются чрезмерной широтой охвата видов субъектов регулируемых отношений, сочетанием нескольких видов неблагоприятных последствий, а также существенным размером причиненного или потенциального вреда;
- малозначительные законодательные дефекты.

Оснований классификации законодательных дефектов может быть множество. Они зависят от целей и задач, которые призвана решать соответствующая классификация.

Классификация дефектов законодательной аксиологии

Классики подчеркивали, что:

- «законодательная власть стоит над правом»¹;
- «источником всякого права является государственная власть, деятельность которой находится только под нравственной санкцией»².

¹ Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Т. I: Конституционное право. 3-е изд. СПб., 1913. С. 110.

² Шершеневич Г. Ф. Определение понятия о праве. Казань, 1896. С. 129.

Это предопределяет исключительную важность и определяющую роль законодательной аксиологии в появлении законодательных дефектов.

Законодательная аксиология изучает природу и иерархию ценностных установок, лежащих в основе тех или иных законодательных предписаний, их связи между собой, а также их зависимость от социальных, моральных и культурных факторов и структуры ценностно-го мира законодателя.

Факторов, влияющих на законодательную аксиологию, множество, а их влияние неодинаково. Перечисление этих факторов мы заимствуем у В. А. Томина, который в отличие от нас относил их к числу факторов, влияющих на правотворческую логику. К числу факторов, влияющих на законодательную аксиологию, можно отнести социальные условия, политику, мораль, настроения людей, их предрассудки, общественное мнение, мировоззрение законодателей¹. Этот список можно дополнить электоральными циклами, экономической заинтересованностью отдельных лиц, популизмом и т. п.

Законодательная аксиология самым тесным образом связана с такими категориями, как «концепция закона», «концепция проекта закона», «законодательная идея», «идея закона».

В литературе понятие «концепция проекта закона» определяют как:

- «идейную модель будущего законодательного акта, задающую цели и основные параметры его содержания»²;
- «сформулированную в пояснительной записке ключевую идею законопроекта, раскрываемую через его цели и способы их достижения»³;
- «замысел законодателя, включающий в себя цель — решение определенной общественно-значимой проблемы, а также способы достижения этой цели — соответствующие законодательные решения»⁴;
- аналитическую нормативную модель с вариантами правового поведения, с примерной структурой акта, его связями с другими актами, возможными последствиями и оценкой эффективности действия»⁵;

¹ См.: *Томин В. А.* Указ. соч. С. 34.

² *Хабриева Т. Я.* Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. М.; Н. Новгород, 2007. С. 30.

³ *Евлов И. М.* Концепция законопроекта: константа или благие намерения? // Российский судья. 2018. № 4. С. 57.

⁴ *Царев А. Ю.* Концепция закона в законотворчестве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

⁵ См.: *Тихомиров Ю. А.* О правилах законодательной техники // Журнал российского права. 1999. № 11.

• «документ, представляющий собой теоретическое обоснование необходимости принятия закона, которое вырабатывается на основе законодательной идеи, практических результатов развития общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования закона (законопроекта), ложится в основу текста положений проекта закона»¹;

• «основную идею, стратегическую линию законопроекта, в которой дается характеристика предмета и раскрываются цели будущего закона, определяются его основные положения и варианты решений, приводится примерная структура проекта закона»².

Как видим, понятие «концепция проекта закона» непосредственно связано с понятиями «законодательная идея» или «идея закона».

Одни рассматривают законодательную идею как «систему теоретически обоснованных, практически апробированных либо выработанных на основе здравого смысла суждений о настоятельной потребности в документе, предмете и методах правовой регламентации, ближайших и отдаленных целях акта, ожидаемом результате»³.

Другие — как «совокупность только самых общих мнений и суждений относительно предмета регулирования будущего закона, его целей, последствий возможного принятия нового закона»⁴.

Третьи утверждают, что «законодательная идея — это всего лишь постановка вопроса о необходимости издания того или иного законодательного акта, его замысел. Существенным, отличающим идею законопроекта признаком является то, что она не содержит предполагаемого текста акта, а, отвечая на вопросы, для чего нужен данный акт, какое он должен занять место в системе действующего законодательства, служит определенным побудительным моментом его подготовки и принятия»⁵.

Определяющее для нашего исследования значение имеет то обстоятельство, что в основе любой концепции лежит идея, которая, в свою очередь, базируется на определенных ценностных и морально-этических установках. При этом применение любого правила и приема законодательной техники в процессе разработки, принятия и вступления

¹ *Артамонов А. Н.* Концепция законопроекта как залог качества принимаемого закона // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 12.

² *Любимов А. П.* Парламентское право России: учеб. пособие. 3-е изд. М., 2002. С. 234.

³ *Баранов В. М.* Идея законопроекта // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 29—30.

⁴ Законодательный процесс: науч.-практ. пособие / под ред. *Р. Ф. Васильева*. М., 2000. С. 84.

⁵ *Абрамова А. И.* Законодательная идея и форма ее реализации // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 65.

в силу законов должно в своем основании иметь общепринятые правила и морально-этические нормы. Нарушение таких правил и норм порождает законодательные дефекты.

Классификация законодательных дефектов в зависимости от их места в законодательной аксиологической иерархии возможна и необходима в связи с тем, что дефекты связаны с установками, стоящими на различных уровнях этой иерархии по отношению к законодательной технике и законодательному процессу.

Дефекты законодательной аксиологии включают следующие их виды:

- дефекты законодательной парадигмы;
- дефекты законодательных презумпций;
- дефекты законодательной аксиоматики;
- дефекты законодательных аксиологических фикций.

Классификация дефектов законодательной техники

В литературе указывается, что «принятие высококачественных законов, которые могут реально и эффективно влиять на разные сферы жизнедеятельности, в значительной мере зависит от последовательного использования правил и приемов законодательной техники»¹.

Законодательная техника² — это система правил и приемов, используемых субъектами законодательного процесса для организации и осуществления законодательной деятельности. Законодательная (правотворческая) техника является важнейшей разновидностью юридической техники³, которую нередко рассматривают как ремесло важное, но подобное инструменту, который можно использовать в любых интересах, в том числе нарушающих тождество социума⁴.

В отличие от законодательной аксиологии, являющейся проводником влияния перечисленных выше «внешних» факторов, определяющих аксиологию формирования законодательства, юридическая техника — это внутренний, собственно юридический, инструментарий,

¹ Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: науч.-практ. пособие / отв. ред. *Р. Ф. Васильев*. М., 2000. С. 95.

² О законодательной технике см.: *Законодательная техника: науч.-практ. пособие*. М., 2000; *Красавчиков О. А.* Советская наука гражданского права. Свердловск, 1961. С. 124—132; *Элементарные начала общей теории права*. Право и закон / под общ. ред. *В. И. Червонюка*. М., 2003; *Алексеев С. С.* Общая теория права: учебник. М., 2011. С. 488—490; *Черданцев А. Ф.* Юридические конструкции, их роль в науке и практике // *Правоведение*. 1972. № 3. С. 12; и др.

³ См.: *Алексеев С. С.* Общая теория права. С. 482.

⁴ См.: *Левакин И. В.* Актуальные проблемы государства и права // *Вопросы философии*. 2013. № 1. С. 58—64.

позволяющий конструировать законодательство. О. А. Красавчиков к средствам юридической техники причисляет: 1) терминологию; 2) юридические конструкции; 3) презумпции и фикции; 4) систематизацию¹.

Исходя из изложенного, дефекты законодательной техники являются результатом нарушения соответствующих правил и приемов.

Дефекты законодательной техники включают следующие виды:

- 1) дефекты методологии законодательного регулирования;
- 2) логические законодательные дефекты;
- 3) лексические (лингвистические) законодательные дефекты;
- 4) законодательные дефекты, связанные с произвольным ограничением (расширением) прав.

Дефекты методологии законодательного регулирования образуются вследствие наличия межотраслевых противоречий между нормами одного и того же закона, при которых отраслевые отношения произвольно регулируются методами других отраслей законодательства (например, гражданские отношения регулируются административно-правовыми методами). В литературе справедливо отмечается, что «межотраслевые противоречия между нормами, рассогласованность норм законодательства приводит к их конституционной дефектности»². «Нормативный акт должен быть рассчитан на упорядочение однородных общественных отношений. Смешение в нем норм различных отраслей считается верхом непрофессионализма»³.

Опасность дефектов методологии законодательного регулирования (как специфического вида дефектов юридической техники) заключается в недопустимых в правовом демократическом государстве произвольных административизации, а в отдельных случаях и криминализации гражданско-правовых отношений. С течением времени при достижении определенного критического уровня, при котором количество таких дефектов перерастет в общее качество российского законодательства, мы неожиданно обнаружим, что живем в полицейском государстве.

Логические законодательные дефекты включают подвиды:

- дефект «лишний элемент» (недопустимая фикция, апория);
- дефект «недостающий элемент» (семантический самодескриптивный парадокс, рекурсия, гетерология);
- дефект соединения несоединимого (антиномия, оксюморон).

¹ См.: *Красавчиков О. А.* Указ. соч. С. 124—132.

² *Тарибо Е. В.* Указ. соч. С. 94.

³ *Томин В. А.* Указ. соч. С. 22.

Лексические (лингвистические) законодательные дефекты включают:

- законодательную полисемию;
- законодательную омонимию;
- законодательную синонимию.

Законодательные дефекты, связанные с произвольным ограничением (расширением) прав, включают подвиды:

- произвольное установление обязательных платежей (взносов) и иных предписаний, предполагающих расходы на их выполнение;
- ограничение прав субъектов РФ;
- произвольное возложение на коммерческие организации обязанностей по оказанию профильных услуг на безвозмездной основе;
- произвольное возложение на коммерческие организации обязанностей по выполнению несвойственных им функций;
- произвольную сегрегацию коммерческих организаций и лиц;
- произвольное перенесение правого регулирования с законодательного на подзаконный уровень.

Возможна и иная классификация дефектов законодательной техники. Так, в литературе справедливо отмечается, что «конституционную дефектность правового акта может повлечь противоречие между его общими положениями, которые остаются неизменными, стабильными с момента их принятия, и особенными положениями, которые на определенном этапе развития законодательства радикально модифицируются»¹.

В зависимости от роли и места, которое соответствующие нормативные предписания занимают в законодательном акте, законодательные дефекты могут быть разделены на виды:

1) **дефекты общих положений** законов, которые включают следующие подвиды:

- дефекты определений закона;
- дефекты предмета правового регулирования закона;
- дефекты целеполагания;
- дефекты принципов, предусмотренных законом;

2) **дефекты особенных положений** законов.

Классификация дефектов законодательного процесса

Ю. Д. Полатов отмечает, что, «решая вопрос о “качестве закона”, необходимо понимать, что наравне с внутренней сущностью и содержанием закона не менее важную роль играет сама процедура принятия

¹ Тарибо Е. В. Указ. соч. С. 120.

закона. И если содержание закона по большей части является идеей или подвергается влиянию корпоративных интересов определенных кругов, то сам законодательный процесс должен быть постоянным, детально регламентированным и равным для всех законов»¹.

Дефекты законодательного процесса в зависимости от стадии их возникновения должны подразделяться на следующие виды:

- 1) дефекты законодательной инициативы;
- 2) дефекты рассмотрения законопроектов в Государственной Думе;
- 3) дефекты принятия законов Государственной Думой;
- 4) дефекты одобрения законов в Совете Федерации;
- 5) дефекты подписания законов Президентом РФ.

Предложенная нами классификация по смыслу весьма близка к классификации В. А. Томина, который по стадиям законодательной работы подразделяет правотворческие ошибки: на совершенные в ходе реализации права на законодательную инициативу; допущенные в ходе обсуждения законопроекта; имевшие место при принятии законопроекта; обнаружившиеся при опубликовании и вступлении в силу принятого законопроекта².

Для уяснения существа проблем, характеризующих процессуальное состояние современного законотворчества, в качестве последнего по времени примера приведем процесс принятия Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 327-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях”».

Внесенный 27 марта 2018 г. депутатами Государственной Думы и членом Совета Федерации в качестве законодательной инициативы законопроект не содержал положений о необходимости увеличения количества раз бесплатного предоставления кредитных отчетов субъектам кредитных историй.

Таких положений не содержал и текст законопроекта, который был принят в первом чтении 3 июля 2018 г.

Без детального обсуждения с участниками рынка, законные права и интересы которых оказались затронутыми самым непосредственным образом, указанные положения появились 24 июля 2018 г.

На следующий день (25 июля 2018 г.) законопроект был принят во втором чтении.

На следующий день (26 июля 2018 г.) без решения ответственного комитета Государственной Думы законопроект был принят в третьем чтении и в этот же день направлен в Совет Федерации.

¹ Полатов Ю. Д. Указ. соч. С. 41.

² См.: Томин В. А. Указ. соч. С. 30.

На следующий день (27 июля 2018 г.) Закон был рассмотрен ответственным комитетом Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам и рекомендован к одобрению.

На следующий день (28 июля 2018 г.) закон был одобрен Советом Федерации, подписан Президентом РФ 3 августа 2018 г. и в этот же день опубликован.

Слова «на следующий день» повторены четыре раза не в связи с бедностью нашего словарного запаса, а чтобы показать необычную скорость принятия названного Закона.

Идеологическая направленность внесенных в Закон дополнений позволяет утверждать, что «в жертву» законодательному популизму и имморализму в который раз принесены бюро кредитных историй. Закон исходит из убеждения, что сознание населения должно оставаться пустым и готовым к приему новых руководящих указаний, в том числе новых бесплатных продуктов и услуг. О последнем красноречиво свидетельствует пассаж, содержащийся в Заключении профильного комитета Совета Федерации по названному Закону, согласно которому комитет посчитал «необходимым отметить, что практику бесплатного предоставления кредитных отчетов субъекту кредитной истории необходимо расширять при дальнейшем совершенствовании законодательства о кредитных историях»¹.

Неподготовленному читателю этот пассаж, безусловно, понравится, так как проливает елей на «израненную душу» потребителя услуг, сохраняет все признаки связного высказывания по теме изложения и не содержит прямого абсурда. Подобные тексты призваны «околдовывать» потребителя, поскольку предполагают создание и использование языковых конструкторов, не отражающих ничего, кроме комбинаторных возможностей русского языка с целью парализации чужого сознания. Это приводит ум потребителя в заторможенное состояние и не дает понять на уровне рациональных диалектических терминов содержащуюся в них экономическую идею.

Для правильного понимания рассматриваемой экономической идеи необходимо перейти на качественно иной уровень осмысления и попытаться охватить не только конкретное, но и абстрактное, с тем чтобы уяснить: ничто не берется ниоткуда. Если кто-либо получает что-либо бесплатно, то кто-то другой за это должен

¹ Заключение комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам по Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях”» (проект № 427003-7) от 27 июля 2018 г. № 3.5-03/1266. С. 3. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/427003-7>.

заплатить. Предоставление коммерческой организацией своих профильных услуг безвозмездно не имеет ни юридических, ни экономических (в терминах себестоимости услуг и их рентабельности), ни каких-либо иных оснований, кроме патерналистского популизма и имморализма законодателя, позволяющего себе распоряжаться чужими ресурсами, как своими. Сначала узаконить исключительно коммерческий характер бюро кредитных историй, а затем заставить их оказывать свои услуги бесплатно — это яркий пример законодательного абсурда¹.

Психологические мотивы подобного законотворчества весьма обстоятельно описаны М. Вишняковой и могут заключаться в следующем:

«Есть такой синдром у наемных работников, в чьи функции входит распределение благ, к созданию которых они не имели отношения. Называется “синдром кассира”. Суть его в том, что порой людям, находящимся на выдаче чужих заработанных денег, кажется, что все эти банкноты — их. И те, кому они их выдают через окошечко кассы, — это беспрецедентно наглые просители, которых неплохо бы покарать за их беспрецедентную наглость. Некоторые из них сходят с ума — вплоть до совершения преступлений (например, сбегают со всем содержимым кассы перед выдачей зарплаты). Иные же, понимая, что поймают, довольствуются тем, что хамят работникам, пришедшим за зарплатой, швыряя деньги им в лицо, отказываясь заменить мятые и грязные купюры и иными способами демонстрируя, что важность их статуса — распределителя благ — значительно выше статуса тех, кто эти блага им обеспечил»².

На самом деле настораживающая стремительность принятия названного Закона объясняется очень просто. Этот Закон — не более чем бизнес-проект одного деятеля, относящегося к числу профессиональных «промывателей мозгов»³, которому, как он полагает, удалось эмитировать для близкой ему группы инвесторов новый инвестиционный инструмент. Его замысел прост, точен и демонстрирует глубокое знание административно-кулуарных законодательных техник и мето-

¹ Абсурд — нечто алогичное, нелепое, противоречащее здравому смыслу. См.: Большая советская энциклопедия: [в 66 т.] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. Т. 1. М., 1926. С. 97—98; Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 14—15.

² Вишнякова М. Указ. соч.

³ Подробнее о «промывании мозгов» см.: Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. СПб., 2005.

дик, когда в окружающий мир просачиваются лишь слухи, а возможность участия нежелательных лиц в обсуждении законопроектов наталкивается на непреодолимые препятствия. Оглядывая мир с недоступной простым смертным законодательной высоты, «он с удвоенной силой ставит перед собой задачи по продажам и маркетингу, с небывалой ясностью прозревает тенденции рынка и с новой силой бьется за прибыль акционеров»¹. Применение указанных техник и методик тем не менее не позволило ему скрыть свои следы под чужими отпечатками, «как запах башмаков контрабандиста под толстым слоем табака»².

Когда появляется личная экономическая заинтересованность, человеческий ум проявляет удивительную изобретательность, а изначально присутствующие в каждом человеке представления о морали и нравственности становятся чрезвычайно гибкими и эластичными. Тем более если это не противоречит доминанте современной законодательной парадигмы: Закон продвигался известным добровольцем на фронте борьбы за социальную справедливость под знаменем радения за народные интересы, присутствующие в законодательной парадигме как аналог мироточащей иконы, позволяющей оправдать любые ограничения конституционных прав и свобод финансовых организаций.

Подход, характеризуемый стремлением минимизировать расходы конкретной организации за счет других, не нов. История знает множество примеров борьбы за «народные интересы», когда известные воины социальной справедливости, «пользуясь влиянием на государственную власть, стремятся некоторые из своих потребностей сделать коллективными потребностями, т. е. удовлетворить их за общественный счет»³.

Мы рассматриваем это как одну из форм деструктивного поведения. Под ним понимается разрушительное поведение, отклоняющееся от принятых норм, приводящее к снижению качества жизни других лиц и характеризующееся когнитивными искажениями восприятия и понимания происходящего, а также снижением самооценки и эмоциональными нарушениями. В итоге это может привести к состоянию социальной дезадаптации личности вплоть до ее полной изоляции⁴.

¹ Пелевин В. О. iPhuck 10. М., 2018. С. 185.

² Там же. С. 168.

³ Озеров И. Х. Основы финансовой науки. Вып. 1: Учение об общественных доходах. Рига, 1923. С. 11.

⁴ Подробнее о деструктивном поведении см.: Абдулганеев Р. Р. Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник религиозного экстремизма // Юридическая наука. 2012. № 1; Волков Е. Н. Преступный вызов практической психологии: феномен

В связи с изложенным хотелось бы взглянуть на ситуацию более широко и акцентировать внимание на одном примечательном интервью, которое достаточно ярко характеризует процессуальное состояние современного законотворчества.

Председатель профильного комитета Государственной Думы, комментируя итоги ее работы, заявил, что «один из самых давних документов — законопроект о порядке принятия законов, внесенный еще во втором созыве президентом Борисом Ельциным, — тоже не нужен, так как все необходимое в Конституции есть. Однозначно положительные законопроекты мы вытащили, отшлифовали и приняли, однозначно плохие — отклонили по упрощенной процедуре. А те, которые вроде бы надо принимать, но последствия по ним непонятны, — такие законопроекты мы завесили»¹.

Это заявление позволяет сделать следующие замечания о принятых сегодня законодательной практике и законодательном процессе:

- законопроект о порядке принятия законов, призванный упорядочить законодательный процесс и тем самым ограничить известное «бешенство принтера», не нужен, так как все необходимое якобы есть в Конституции;
- множество законов, ограничивающих законные права и интересы финансовых организаций, нужны, видимо, потому, что чего-то необходимого якобы нет в Конституции;
- существуют законопроекты, которые «вроде бы надо принимать», а может быть, принимать и не надо², что говорит об отсутствии внятной и планомерной законодательной политики и законодательной экспертизы;

деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. 1996. № 2. С. 87—93; Кантеров И. Я. «Деструктивные», «тоталитарные»... и далее везде (возникновение новых религиозных организаций) // Религия и право. 2002. № 1. С. 27—29; Кучмистов К. С., Сергеев А. А. Исследование взаимосвязи ценностных ориентаций личности и предрасположенности к манипулятивному воздействию со стороны организаций с признаками деструктивных культов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 11: Естественные науки. Волгоград, 2013. № 2 (6). С. 86—90; Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб., 2001; Чайкин В. Н. Модель межинституционального противодействия организованным формам манипулирования и социально-психологической эксплуатации (деструктивным культам) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Сер.: Социальные науки. № 1 (9). Н. Новгород, 2008. С. 144—149.

¹ Цит. по: Чуракова О., Мухаметшина Е. Госдума раздает долги // Ведомости. 2018. 24 авг.

² «В соответствии с нашей концепцией мы не даем на этот вопрос окончательного и однозначного ответа, создавая мощное мерцание неопределенности» (Пелевин В. О. Указ. соч. С. 181).

• обычной практикой законодательной деятельности является рассмотрение законопроектов, последствия которых не вполне понятны, которые, однако, можно «завесить» по нигде не зафиксированным основаниям;

• однозначность того, «плохой» законопроект или «хороший», определяется на основании понятных узкому кругу, но совершенно не ясных обществу критериев.

Подобное «движение тайное в угрюмой тишине» (А. Гайдар. «Тимур и его команда») свидетельствует о наличии у законодателя когнитивных искажений, т. е. систематических отклонений в поведении, восприятии и мышлении, обусловленных субъективными убеждениями (предубеждениями) и стереотипами, социальными, моральными и эмоциональными причинами, сбоями в обработке и анализе информации, а также физическими ограничениями и особенностями строения человеческого мозга. Эти люди склонны создавать свою собственную «субъективную социальную реальность», зависящую от их восприятия¹, и эта субъективная реальность может определять их поведение в социуме. Таким образом, когнитивные искажения могут приводить к неточности суждений, нелогичным интерпретациям или к иррациональности в поведении².

Нельзя не согласиться с В. А. Томиным, когда он говорит, что «необходимо, чтобы процесс принятия нормативных актов тем или иным правотворческим органом продумывался заранее и находил отражение в специальном акте этого органа. И лишь затем он может приступить к принятию нормативных актов, отнесенных к его компетенции. В противном случае правотворческая деятельность будет иметь бессистемный характер, что может сказаться на качестве нормативного акта»³.

Не случайно у О. Г. Остапец возникают закономерные вопросы: «Почему на протяжении почти 20 лет Государственная Дума не осуществляет законодательное регулирование в указанной сфере, как того требует Конституция?»; «Допустимо ли несоблюдение требований Основного закона, из смысла которого следует,

¹ См.: Bless H., Fiedler K., & Strack F. Social Cognition: How Individuals Construct Social Reality. Hove and N. Y., 2004. P. 2.

² Подробнее см.: Канеман Д. Внимание и усилие / пер. с англ. И. С. Уточкина. М., 2006; Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. Харьков, 2005.

³ Томин В. А. Указ. соч. С. 49.

что нормативные правовые акты, в том числе и порядок их принятия, должны соответствовать Конституции?»¹.

Необходимо также учитывать, что принцип высшей юридической силы Конституции РФ означает «верховенство в иерархии законов и иных правовых актов, принимаемых органами публичной власти и должностными лицами, которые при издании нормативных актов или актов правоприменения связаны требованиями Конституции»².

Дело в том, что правоприменитель, принимая неверное решение, «калечит судьбу» одного или нескольких людей, а законодатель своей деструктивной деятельностью — миллионов людей. Поэтому законотворческие ошибки по своей важности никак не сопоставимы с иными юридическими ошибками³.

На недолжный образ осуществления работы с законодательными инициативами в Государственной Думе справедливо указывает Н. М. Добрынин:

«Предложения законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, над которыми проделана масштабная работа, могут полностью игнорироваться Государственной Думой. К примеру, инициатива, направленная Тюменской областной Думой в Государственную Думу в 2013 г., результат рассмотрения которой: “за” — 0, “против” — 0, “воздержалось” — 0; решение: “отклонить” (!)»⁴.

Изложенное, на наш взгляд, неопровержимо свидетельствует о наличии существенных изъянов законодательного процесса, конкретное содержание которых подлежит серьезному анализу.

¹ Остапец О. Г. Парадигма реформирования Конституции России на современном этапе // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 47—50.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л. В. Лазарева. М., 2009. С. 84.

³ См.: Киричек Е. В. Федеральное Собрание Российской Федерации — на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности. С. 28—33.

⁴ Добрынин Н. М. Посильные суждения о пользе конституционной реформы в России: что есть и как действовать // Государство и право. 2014. № 1. С. 33.

Глава 3. Дефекты законодательной аксиологии и методологии правового регулирования

Плохие законы — худший вид тирании.

Э. Берк

И беззаконье тяжкое в закон
В империи повсюду превратилось.

И. В. Гете. «Фауст»

Как известно, аксиология изучает вопросы, связанные с природой ценностей, их местом в реальности и структурой ценностного мира, т. е. связи различных ценностей между собой, а также их связи с социальными и культурными факторами. Следовательно, дефекты законодательной аксиологии — это неверные ценностные и морально-этические установки, лежащие в основе соответствующих положений законодательства. Они неверны потому, что противоречат принципам Конституции РФ и политике, декларируемой руководством страны.

Предметная область и основная тематика исследования дефектов законодательной аксиологии — это проблемы понимания и трактовки ценностных установок, на которых базируются те или иные законодательные положения (в том числе их целей и последствий) и соответствующие ценностные суждения (оценки) о значении положений соответствующего закона.

В отличие от знаний ценности не подлежат логической проверке. Они представляют собой единые эмоционально и интеллектуально воспринимаемые данности, которые побуждают субъектов к деятельности на их основе и воспринимаются как разнообразные блага. Направленность установки субъекта и его деятельности на определенную ценность называется ценностной установкой. Процедура выбора на основе ценности — оценка.

Опасность дефектов законодательной аксиологии состоит в том, что при достижении определенного критического уровня они могут привести к аномии. Согласно Э. Дюркгейму, аномия — это состояние общества, в котором происходят разложение, дезинтеграция и распад определенной системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавшей традиционный общественный порядок, по причине ее несоответствия новым сформулированным и принятым государством идеалам. Необходимое условие возникновения аномии в обществе — расхождение между потребностями и интересами части его членов и возможностями их удовлетворения¹.

Следствием наличия дефектов законодательной аксиологии неизбежно являются дефекты методологии законодательного регулирования.

§ 1. Дефекты законодательной аксиологии

Самая губительная ошибка, которая когда либо была сделана в мире, — это отделение политической науки от нравственной.

П. Шелли

Овладевая парадигмой, научное сообщество получает по крайней мере критерий для выбора проблем, которые могут считаться в принципе разрешимыми, пока эта парадигма принимается без доказательства.

Т. Кун.

«Структура научных революций»

Дефекты законодательной аксиологии включают:

- 1) дефекты законодательной парадигмы²;
- 2) дефекты законодательных презумпций;
- 3) дефекты законодательной аксиоматики;
- 4) дефекты законодательных аксиологических фикций.

¹ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996; *Он же*. Самоубийство. СПб., 1998; Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. М., 2013; Ковалева А. И. Аномия // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4. С. 155—156; Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966. С. 299—313.

² Значение понятия «парадигма» см.: Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М., 1997.

Дефекты законодательной парадигмы

Литература, в которой обосновывается тезис о необходимости смены парадигмы той или иной отрасли законодательства или сферы законодательного регулирования, достаточно обширна¹.

По словам Адама Смита, «когда мы находимся внутри парадигмы, трудно представить себе какую-то другую парадигму»². Это означает, что следование устаревшим или неверным парадигмам мешает правильно воспринимать и оценивать окружающую реальность, которая меняется гораздо быстрее, чем меняется та или иная объясняющая ее парадигма.

Как верно отмечается в литературе, проблема определения парадигмы — не умозрительная, но необходимая прикладная задача, предопределяющая как законотворческое целеполагание, так и методологию — и процесса, и его нормативной модели³.

¹ См.: *Аврутин Ю. Е.* Преодолимы ли парадоксы парадигм публичного управления в теории государственного управления и в административном праве? // *Административное право и процесс.* 2016. № 8. С. 18—28; *Аубакирова И. У.* Трансформация парадигмы социального государства: теоретико-правовой аспект // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2014. № 6. С. 3—9; *Болдинов Я. В.* Основные парадигмы антимонопольного регулирования энергетических рынков в Европейском союзе и Республике Польша // *Конкурентное право.* 2017. № 4. С. 12—15; *Боруленков Ю. П.* Информационно-интерпретационная парадигма юридического познания // *Мировой судья.* 2016. № 12. С. 6—13; *Вишневский А. А.* Современное банковское право: проявления смены парадигмы // *Банковское право.* 2014. № 2; *Гасанова У. Н.* Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности // *Законность.* 2017. № 8. С. 26—28; *Демидов Н. В.* Административизм как парадигма советского трудового права // *Актуальные проблемы российского права.* 2017. № 4. С. 102—109; Диспозитивность и налогообложение: комментарий законодательства и практики налогового администрирования. Гл. 8: Партнерская модель налогового администрирования: смена парадигмы. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017; *Зеленцов А. Б.* Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации как предпосылка смены парадигмы в теории административного права // *Административное право и процесс.* 2015. № 11; *Исаев И. А.* Консервативные парадигмы: власть и традиция // *История государства и права.* 2015. № 22. С. 36—43; *Киричек Е. В.* Федеральное Собрание Российской Федерации — на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности. С. 28—33; *Нарутто С. В.* Указ. соч.; *Олейник О. М., Максимова С. А.* Банковская тайна: смена парадигмы или дисбаланс интересов? // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 12. С. 71—77; *Останец О. Г.* Указ. соч.; *Пожарицкая И. М.* Когнитивный аудит: новая парадигма // *Аудитор.* 2017. № 7. С. 11—15; *Сахнова Т. В.* Актуальные парадигмы цивилистического процесса // *Вестник гражданского процесса.* 2016. № 2. С. 11—26; *Стахов А. И.* О необходимости смены парадигмы отечественного административного права под воздействием конституционных норм // *Административное право и процесс.* 2018. № 6. С. 15—20; *Цветков Ю. А.* Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // *Российский следователь.* 2014. № 14. С. 52—56.

² *Smith A.* Powers of the Mind. Random House, 1975. P. 20.

³ См.: *Сахнова Т. В.* Актуальные парадигмы цивилистического процесса.

По выражению А. Б. Зеленцова, «многие ...правовые парадигмы, сформировавшиеся и утвердившиеся в советскую эпоху, превратились в устойчивые стереотипы, которые продолжают в той или иной форме влиять на современное... правопонимание. Эти стереотипы суть частные проявления общей парадигмы теории... права, которая строится на абсолютизации отдельных функций этого права...»¹.

Под законодательной парадигмой мы понимаем совокупность общих теоретических и методологических положений, принятых законодателем на современном этапе развития и используемых им в качестве образца (модели, стандарта) для создания законодательства, а также для осмысления гипотез и решения задач, возникающих в процессе законотворчества. Неизбежные в ходе законотворчества затруднения законодатель стремится разрешать в рамках принятой им парадигмы.

Законодательную парадигму не следует путать с «надпозитивными» источниками права.

В качестве последних рассматриваются общеправовые принципы, не получившие нормативного закрепления, но провозглашенные в документах неправового или квазиправового характера (декларациях, доктрине)². Г. И. Муромцев предлагает применять такие общие принципы не только при пробелах в праве, но и при осуществлении конституционного контроля, когда буквальное толкование нормы закона может привести к неприемлемому решению, идет вразрез с намерениями законодателя, при необходимости допполнения и реформирования законодательства³.

В отличие от надпозитивных источников права общие теоретические и методологические положения законодательной парадигмы не зафиксированы в каких-либо документах и могут быть выявлены исключительно путем уяснения смысла и содержания положений законов в их соотношении с конституционными принципами и общепринятыми принципами морали и нравственности.

Современная парадигма законодательного регулирования отношений с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг исходит из отрицания естественного характера прав и базируется на нормативном (легистском) правопонимании.

¹ *Зеленцов А. Б.* КАС РФ как предпосылка смены парадигмы в теории административного права // *Административное право и процесс.* 2015. № 11. С. 30.

² См.: *Люшер Ф.* Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993. С. 47—54; *Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина.* 2-е изд. М., 2005. С. 37—38.

³ См.: *Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца.* М., 2002. С. 27.

Нормативист обращается к людям и институтам с требованием о том, что «так должно быть», вместо того чтобы подходить к миру как к комплексу законченных и конечных продуктов длительного процесса развития¹.

Юридическое обоснование такого последовательно легалистского позитивизма прошло три стадии: сначала говорили о «воле законодателя», затем — о воле закона и, наконец, основополагающим был объявлен закон, самодостаточная норма².

О превращении закона сначала в инструмент политики и средство управления обществом, а затем в целенаправленный, относительно недолговечный, адресованный обществу политический приказ справедливо говорит И. А. Исаев³.

Как отмечает Р. Давид, принятие идеи, согласно которой власть может все регулировать по своему усмотрению, означало бы возврат к пройденному позитивизму⁴.

Многолетние исследования финансового законодательства позволяют утверждать, что идеологические и ценностные установки, систематически реализуемые с незначительными вариациями в различных федеральных законах, регулирующих отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, подводят нас к опасной черте. Если в начале 2010-х гг. подобное законотворчество, получившее в народе саркастическое наименование «взбесившийся принтер»⁵, вызывало лишь отдельные нарекания, то конец десятилетия дает все больше оснований констатировать наличие **системного кризиса названного законодательства**. Этот кризис характеризуется государственным имморализмом⁶ и патернализмом, проявляется в систематическом нарушении

¹ См.: Ван ден Брук А. М. Миф о вечной империи и Третий рейх. М., 2009. С. 246—312.

² См.: Шмитт К. О трех видах юридического мышления // URL: <https://freedocs.khuz.С.327,328>.

³ См.: Исаев И. А. Консервативные парадигмы: власть и традиция.

⁴ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 2003. С. 110—111.

⁵ См., например: Госдума: «взбесившийся принтер» или Россия в миниатюре? // BBC News. Русская служба. 2013. 5 марта; Наследие бешеного принтера // MAXPARK. 2016. 21 июня; Как же вы бесите. Можно ли на самом деле считать нынешнюю Госдуму «взбесившимся принтером»: анализ «Ленты.ру» // Лента.ру. 2013. 22 марта.

⁶ Подробнее о государственном имморализме см.: Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях; Соловьев Д. Е. Имморализм в истории зарубежной и отечественной философии. Саранск, 1998; Угрин И. М. Российская государственность и имперская парадигма: философский анализ. М., 2017; Кризис права: история и современность / под общ. ред. В. Н. Денисова, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова; Макиавелли Н. Сочинения. М., 1933; Гу-

конституционных прав финансовых организаций и связанных с ними лиц¹. Он способствовал возникновению обстоятельств, явившихся предпосылками для разработки теории законодательных дефектов.

И хотя торжественно заявлено, что «главная цель... — превратить человека из средства в цель, ...конкретный человек более чем когда-либо будет выступать как средство, используемое властями для служения таким отвлеченным целям, как “всеобщее благо” или “общественное благосостояние”»².

«...Современные проблемы... правового регулирования... нельзя успешно разрешить без коренного пересмотра парадигмы теории... права через призму положений Конституции Российской Федерации»³.

Анализ показывает, что современная парадигма законодательного регулирования отношений с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг исходит из уверенности, что для государства нет ничего невозможного, что «никакая ложь, никакой обман, никакая жестокость в отношении чужих или собственных граждан не могут быть поставлены в упрек, если оно тем самым приносит себе пользу»⁴.

Идеологическим основанием этих установок является лозунг «Загоним железной рукой человечество к счастью!»⁵. Похожие лозунги («Слепцов надо в рай загонять бичом»⁶) можно встретить у И. Эренбурга, который наглядно показывает и методологию их претворения в жизнь: «Мы ведем человечество к лучшему будущему. Одни, которым это не выгодно, всячески мешают нам. Прячась за кусты, они стреляют в нас, взрывают дорогу, отодвигают желанный привал. Мы должны их устранять, убивая одного для спасения тысячи. Другие упираются, не понимая, что их же счастье впереди, боятся тяжкого пере-

сейнов А. А. История этических учений. М., 2003; Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.

¹ Под связанными лицами в данном случае понимаются владельцы и сотрудники финансовых организаций, потребители услуг финансовых организаций, а также члены их семей.

² Хайек фон Ф. А. Дорога к рабству.

³ Стахов А. И. Указ. соч. С. 15—20.

⁴ Хейзинга Й. Указ. соч. С. 317.

⁵ К. В. Душенко отмечает, что «широкую известность лозунг получил в 1988 г., когда он появился в титрах документального телефильма “Власть соловецкая” (сцен. В. Листова и Д. Чуковского, реж. М. Голдовская). Отсюда ошибочное представление, будто это изречение было вывешено в Соловецких лагерях. Однако, по сообщению В. Листова, это — текст памятной доски, установленной в 1918 г. на здании Румянцевской библиотеки в Москве согласно плану “монументальной пропаганды”» (Душенко К. В. Словарь современных цитат. 5250 цитат и выражений XX и XXI века, их источники, авторы, датировка. М., 2006).

⁶ См.: Эренбург И. Золотое сердце. Ветер. М.; Берлин, 1922.

хода, цепляются за жалкую тень вчерашнего шалаша. Мы гоним их вперед, гоним в рай железными бичами. Дезертира-красноармейца надо расстрелять для того, чтобы дети его, расстрелянного, познали всю сладость грядущей коммуны!»¹.

Примечательно, что эти лозунги отличаются от декларируемого В. И. Лениным: «Мы не хотим только одного: элемента принудительности. Мы не хотим загонять в рай дубиной»².

Если указанные лозунги изложить в терминах российской Конституции, то можно утверждать, что законодательная парадигма включает идеологические установки, которые отрицают конституционные принципы равенства и недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина за счет нарушения прав и свобод других лиц.

В основании современной парадигмы законодательного регулирования отношений с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг лежит ведомственный волонтаризм.

Д. Т. Караманукян и Х. Ш. Киялханов указывают на взаимосвязь волонтаризма с этатическим позитивизмом и легизмом, «так как ключевыми в этом “правопонимании” выступают несколько идей»³. Во-первых, право рассматривается как продукт государства, аппарата государственной власти. Во-вторых, право — это выражение воли (произвола) государственной власти (господствующего класса, народа). В-третьих, воля государства выражается в актах, называемых законами. Методология данного учения сводится к эмпирическому и формально-догматическому, т. е. внешнему изучению действующего нормативного (приказного) материала (которое называют положительным правом), с попытками материалистического обоснования (предполагается, что «государственная воля» обусловлена материальными интересами)⁴.

От волонтаризма органов публичной власти «страдают экономика и общественная жизнь в целом»⁵, так как частные лица вынуждены терпеть ограничения публичного характера и нести дополнительные издержки, которые в конечном счете оборачиваются издержками всего

¹ Эренбург И. Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников. М., 1989.

² Ленин В. И. Нужен ли обязательный государственный язык // Пролетарская Правда. 1914. № 14 (32). 18 янв.

³ Караманукян Д. Т., Киялханов Х. Ш. Легистский тип правопонимания в гражданском праве // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 124—129.

⁴ См.: Цветков И. В. Правовые средства модернизации экономики: построение проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2010. № 6. С. 19—31.

⁵ Попондопуло В. Ф. Государство и предпринимательство: проблемы взаимодействия // Юрист. 2015. № 20. С. 5.

общества, а в результате замирает экономическая жизнь. Сложно говорить и о том, что публичные субъекты объективно, беспристрастно и верно определяют соответствующие запросы общества¹.

Дефекты законодательных презумпций

В науке существуют различные определения презумпций.

Так, М. С. Строгович определял презумпцию как «общее правило, обязывающее суд признать определенный факт установленным или неустановленным, если по делу установлен другой факт (или акт), с которым это правило связывает заранее определенные следствия»².

Д. М. Щекин считает, что «правовая презумпция — это прямо или косвенно закрепленное в законодательстве и детерминированное целями правового регулирования обязательное суждение, имеющее вероятностную природу, о наличии либо отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта»³.

В. И. Каминская указывала, что «правовой презумпцией считается такое положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, постоянным, нормальным и не требующим в силу этого специальных доказательств»⁴.

Интересна точка зрения В. Д. Спасовича, который полагает, что «юридические презумпции суть вообще зло, которого следует всячески избегать. Законоведение опирается на костыли, называемые предположениями, только тогда, когда оно не в состоянии разрешить вопрос прямо и естественно, а должно разрубить его наугад и искусственно»⁵. Правовые презумпции классифицируются по различным основаниям.

Так, А. А. Мохов отмечает, что по факту закрепления презумпций в норме права было предложено различать фактические и юридические презумпции. По способу закрепления презумпции в действующей норме различают прямые и косвенные презумпции. В зависи-

¹ См.: Степанов Д. И. Диспозитивность норм договорного права // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. С. 6—59.

² Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947. С. 168.

³ Щекин Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. С. 24.

⁴ Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.; Л., 1948. С. 3.

⁵ Спасович В. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената по вопросам гражданского и торгового права // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Март. Кн. 2. С. 177.

мости от возможности опровержения установленного предположения различают опровержимые и неопровержимые презумпции¹.

О. А. Егорова указывает на возможность классификации презумпций по другим основаниям и видам:

- по способу опровержения презумпций: на те, которые опровергаются в судебном порядке, и те, которые опровергаются в административном порядке;
- по источникам, в которых закреплены презумпции: в законах или подзаконных нормативных правовых актах;
- по объектам, на регулирование которых направлены презумпции: на те, которые касаются объектов правоотношений, и те, которые относятся к субъекту правоотношений;
- по кругу лиц, на которых распространяется данная презумпция: применимые ко всем субъектам и применимые к отдельным субъектам, выделенным по специальному признаку (по организационно-правовой форме юридического лица, по основанию пользования жилым помещением и др.)².

Под юридической (законной) презумпцией следует понимать предположение, прямо или косвенно закрепленное в нормах права и имеющее поэтому юридическое значение³.

Фактической презумпцией, по определению французского юриста Дома, следует считать все, что случается естественно и обыкновенно, в связи с чем предполагается истинным. Напротив, необыкновенное и неестественное, не будучи доказанным, не считается истинным⁴.

В законодательстве, регулирующем отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, презумпция как аксиологический принцип вытесняется возведенной в принцип ведомственной целесообразностью. Поиск и наказание конкретных виновных в совершении тех или иных нарушений законных прав и интересов потребителей финансовых услуг оказались принесенными в жертву социальным обстоятельствам и субъективным законодательным концепциям. Неизбежным следствием этого явилось торжество законодательного патернализма.

¹ См.: *Мохов А. А.* О презумпциях в гражданском судопроизводстве России // *Юридический мир*. 2006. № 4.

² См.: *Егорова О. А.* Презумпции и фикции в жилищном законодательстве РФ // *Российская юстиция*. 2015. № 10. С. 9—13.

³ См.: *Бабаев В. К.* Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 69.

⁴ См.: *Щекин Д. М.* Юридические презумпции в налоговом праве. С. 62.

Патернализм законодателя проявляется в его убежденности в том, что он вправе делать категорические заключения о предполагаемом в будущем неправомерном поведении финансовых организаций, результатом чего является появление в законодательстве все новых и новых ограничений и связанных с ними принудительных мер административного характера.

Законодатель исходит из имеющей огульный характер категоричной убежденности в патологической склонности финансовых организаций к совершению общественно опасных деяний до того как правонарушение совершено и чья-либо причастность к соответствующим действиям установлена. Он применяет к финансовым организациям меры государственного принуждения и в ряде случаев указывает степень их строгости, не имея для этого юридических критериев и оснований.

Сущность презумпции состоит в том, что, являясь предположением, которое считается истинным до тех пор, пока ложность такого предположения не будет бесспорно доказана, она представляет собой обязательный элемент процесса доказательства истинности фактов. В литературе отмечается, что «принцип презумпции позволяет разрешить извечное противоречие между отсутствием резких границ в живой действительности и формальной определенностью норм права. В этом смысле он играет роль связующего звена между диалектической и формальной логикой...»¹.

Принцип презумпции, означающий предположение, основанное на вероятности, больше известен как презумпция невиновности. Он обсуждается в литературе в основном как этический принцип, опирающийся на первичную ценность человеческой личности². По П. Рейчелу, презумпция невиновности — это нечто вроде формальной инструкции для властей о том, как осуществлять правосудие, независимо от их собственных соображений по этому поводу. Презумпция вины, в свою очередь, выступает для властей соображениями, возникающими по поводу осуществления правосудия, своего рода запретной доктриной, позволяющей им считать тех или иных лиц виновными до или без предъявления доказательств, вопреки запрету, налагаемому на них презумпцией невиновности³.

¹ *Первомайский В. Б.* Презумпции в психиатрии // *Первомайский В. Б.* Судебно-психиатрическая экспертиза: статьи (1989—1999). Киев, 2001. С. 107—117.

² См.: *Стецковский Ю. И., Ларин А. М.* Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988.

³ См.: *Reichel P. L.* An American Perspective on Criminal Law // *Reichel P. L.* Comparative Criminal Justice Systems: A Topical Approach. 3rd ed. New Jersey, 2002. P. 72.

Истоки презумпции невиновности мы находим в глубокой древности. Так, широкую известность получило впоследствии вошедшее в римский процессуальный оборот и цитировавшееся судами всех инстанций изречение в ответ на вопрос обвинителя, попавшего в ситуацию недостаточности доказательств: «Может ли кто-либо оказаться виновным, если достаточно отрицать обвинение?» Юлиан дал следующий ответ: «Может ли кто оказаться невинным, если достаточно предъявить обвинение?»¹.

Презумпция невиновности нуждается в особой защите со стороны общества, так как при тяготении политических систем к авторитаризму власть либо пренебрегает ею, либо в ряде случаев формально запрещает ее.

Презумпция вины — это антипод презумпции невиновности. В литературе отмечается, что презумпция вины — это нечто вроде неизлечимого врожденного заболевания, которым страдает любая форма власти и безвластия, и любая власть (и безвластие) к ней невольно тяготеет, а цивилизованное общество, со своей стороны, может лишь в большей или меньшей степени «залечить» симптомы этой болезни при помощи лекарства — презумпции невиновности, но как только прием лекарства приостановится, болезнь будет прогрессировать во все более угрожающих формах².

Впервые о недопустимости применения презумпции вины даже по отношению к лицам, пытавшимся скрыться от правосудия, сказал Т. Гоббс³, который и ввел в оборот категорию «презумпция вины».

В качестве философско-правовой концепции презумпция вины появляется в трудах британских юристов XVIII—XIX вв., чаще всего для моделирования недопустимых ситуаций в уголовном судопроизводстве.

В СССР презумпция вины выдвигалась и обосновывалась А. Я. Вышинским⁴.

¹ См.: *Марцеллин А.* Книга XVIII // Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковско-го и А. И. Сонни. Киев, 1907. С. 145.

² См.: *Lester J. L.* Presumed Innocent, Feared Dangerous: The Eight Amendment's Right to Bail // *Northern Kentucky Law Review*. 2005. 32 (1): 9.

³ См.: *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Гутермана; ред. А. А. Ческис. М., 1936.

⁴ См.: *Вышинский А. Я.* Революционная законность и задачи советской защиты. М., 1934; *Он же.* Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков. М., 1937; *Он же.* Судебные речи. М., 1938; *Он же.* Конституционные принципы Советского государства: доклад, прочитанный на общем собрании Отделения экономики и права АН СССР 3 ноября 1939 г. М., 1940; *Он же.* Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941; *Он же.* Вопросы теории государства и права. 2-е изд. М., 1949.

Современное законодательство, регулирующее отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, со всей очевидностью демонстрирует, что презумпция невиновности применяется в основном в отношении государства и потребителей финансовых услуг, а презумпции вины и недобросовестности — только в отношении финансовых организаций. Это весьма напоминает следующую ситуацию: «Принцип разумного сомнения действует лишь при разборе тех дел, где подсудимым является белый человек, и не действует вовсе, окажись на его месте негр, латиноамериканец или азиат»¹.

Представляется, что презумпции вины и недобросовестности финансовых и иных организаций и лиц явились следствием произвольного распространения правила, установленного в ст. 401 ГК РФ. Согласно этому правилу лицо, не исполнившее обязательство, или исполнившее его ненадлежащим образом, считается виновным и должно нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение, если только не докажет, что его вина в неисполнении (ненадлежащем исполнении) отсутствовала.

Значение принципа презумпции для охраны прав и предотвращения возможных злоупотреблений неоспоримо. При его надлежащем применении никакое положение, предлагаемое для законодательного закрепления, не может восприниматься как факт без исследования всех конкретных данных и материалов, на основании которых делается такое предложение. Это требование, являющееся одной из гарантий качества законодательства, должно быть утверждено как принцип законотворчества, что позволит преодолеть сложившуюся практику избытка законодательных дефектов. Выводы о качественном характере законопроекта должны определяться степенью точности отражения в сопровождающей законопроект документации первичных социально-экономических феноменов, их источников и динамики развития, а также логической непротиворечивостью итоговых выводов.

Дефекты законодательной аксиоматики

Изложенные выше положения, составляющие парадигму законодательного регулирования отношений с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, и соответствующие аксиологические презумпции являются причиной неверной аксиоматики законов.

¹ *The United States Cannot Remain Half-slave and Half-free* // *Frederick Douglass: Selected Speeches and Writings* / ed. by P. S. Foner. Chicago, 1999. P. 659.

По мнению Г. Н. Манова, правовые аксиомы — это «простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой»¹. При этом отмечается, что в юридической науке правовым аксиомам традиционно уделяется мало внимания².

С. С. Алексеев под правовыми аксиомами понимает положения, имеющие характер исходных (элементарных) истин, не требующих в каждом случае особого доказательства³.

В таком же ключе рассматривает правовые аксиомы Л. С. Явич⁴.

Н. И. Матузов под правовыми аксиомами понимает самоочевидные истины, не требующие доказательств⁵.

А. Ф. Черданцев выступает против существования аксиом в праве и указывает, что все перечисленные С. С. Алексеевым аксиомы представляют собой идеологические принципы, имеющие достаточно много исключений⁶.

А. С. Александров уравнивает понятия «принципы права» и «правовые аксиомы», полагая, что именно они «служат основой для построения всех прочих высказываний по поводу действительно правового». Корни аксиоматичности А. С. Александров обнаруживает в правовом сознании, психологии, культуре, языке народа, выделяя их производность от устоев речевого общения в данном обществе⁷. Подобного подхода придерживаются также И. Г. Федин⁸, А. Б. Бельянская, М. А. Беляев, Н. И. Воробьев, О. А. Кожевников, О. В. Шашкова⁹.

¹ Манов Г. Н. Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. 1986. № 3. С. 29.

² См.: Манов Г. Н. Аксиомы в праве // Советское государство и право. 1986. № 9.

³ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972. С. 111.

⁴ См.: Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 150.

⁵ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд. М., 2002. С. 351.

⁶ См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 259—260.

⁷ См.: Александров А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 166—167.

⁸ См.: Федин И. Г. Добросовестность как правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 21—30.

⁹ См.: Бельянская А. Б., Беляев М. А., Воробьев Н. И. и др. Комментарий к Федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2016.

Н. А. Чечина утверждает, что аксиомами в гражданском процессуальном праве нужно считать «такие правовые нормы, которые, выражая содержание морали... устанавливают правила поведения лиц, участвующих в процессе, и регулируют отношения, складывающиеся в период и в результате осуществления правосудия по гражданским делам»¹. По ее мнению, аксиомы, будучи зависимыми от морали, видоизменяются вместе с изменением самой морали².

М. М. Шумило отмечает, что правовые аксиомы как особая разновидность правовых норм выражают общечеловеческое содержание права и являются его «золотым фондом», накопленным в результате исторического развития³.

Д. А. Смирнов считает, что говорить об аксиомах в праве допустимо только в отношении категорических суждений, отражающих знания, необходимые для реализации целей правового регулирования отношений. Эти суждения являются категорическими в отличие от деонтических суждений⁴ норм права, т. е. говорят о том, что есть, в отличие от того, как должно быть, могут быть оценены по критерию истинности-ложности⁵.

О. В. Осипенко с грустью констатирует очевидный для него факт наличия априори спорных аксиом судебных актов, административной практики, равно как и их несбалансированных в институциональном плане обобщений⁶.

Л. С. Таль также упоминал в своих работах об аксиоматике права⁷.

О существовании фундаментальной правовой аксиомы «lex uno ore omnes alloquitur» (закон говорит со всеми одинаково) упоминается в одном из постановлений Конституционного Суда⁸.

¹ Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 356.

² Там же. С. 360.

³ См.: Шумило М. М. Аксиоматический метод и правовые аксиомы при исследовании проблем социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 39.

⁴ Деонтическая модальность суждений — это выраженная в суждении просьба, совет, приказ или предписание, побуждающие кого-либо к конкретным действиям. См.: Кириллов В. И. Логика: учебник. М., 2000. С. 99—100.

⁵ См.: Смирнов Д. А. Трудоправовые аксиомы: попытка определения правовой природы // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 3—6.

⁶ См.: Осипенко О. В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М., 2018.

⁷ См.: Таль Л. С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. М., 2006. С. 297—298.

⁸ См. постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2018 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охо-

В литературе указывается, что истинность, присущая правовым аксиомам, не всегда объективна. Она основана на вере в определенные идеалы и представляет собой попытку принимать желаемое за действительное¹. Иными словами, правовые аксиомы истинны не сами по себе, не потому, что они соответствуют действительности, а потому, что люди хотят в них верить. Прежде чем найти отражение в законодательстве, они зарождаются в сознании людей.

Правовыми аксиомами должны являться простые по содержанию жизненные правила, в которых отображаются начала справедливости. Нормы права должны основываться на таких общепризнанных идеях, в которых заложен большой нравственный потенциал. По-иному правовые аксиомы можно определить как общепризнанные требования справедливости, которые с точки зрения морали и нравственности должны стать частью действующего законодательства и должны формулироваться как итог длительных наблюдений и обобщений.

Аксиомы Закона № 123-ФЗ исходят из допустимости дискриминации финансовых организаций в зависимости от вида их деятельности и превращения тех, кому «не повезло», в эксплуатируемый ресурс для Службы финансового уполномоченного. Последнее выражается в финансировании деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина за счет финансовых организаций и предполагает конвертацию правозащитной деятельности в доходы службы обеспечения деятельности финансовых уполномоченных.

Аксиомы законодательного регулирования отношений с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг включают следующие установки:

- права и свободы финансовых организаций и потребителей их услуг могут быть произвольно ограничены в пользу государства;
- осуществление прав и свобод потребителей финансовых услуг может нарушать права и свободы финансовых организаций;
- потребители финансовых услуг не равны между собой;
- финансовые организации не равны между собой.

Очевидно, что истинность, присущая этим аксиомам, не объективна. Они основаны на вере в имморальные идеалы и представляют собой попытку принимать желаемое за действительное. Эти аксиомы не являются правилом, в котором отображаются начала справедливости.

те и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг»».

¹ См.: Зяблова Т., Масленников А. Правовые аксиомы. Владимир, 2009.

Нормы Закона № 123-ФЗ, базирующиеся на таких аксиомах, не имеют в своем основании общепризнанных идей, в которых был бы заложен какой-либо нравственный потенциал. Указанные аксиомы нельзя определить как общепризнанные требования справедливости, которые должны стать частью действующего права.

Дефекты законодательных аксиологических фикций

Как будет показано ниже, законодательная фикция — это особый прием законотворчества, который имеет своей целью дать искусственное (вопреки действительности) основание аналогичному применению юридических положений. Его суть в том, что несуществующий факт признается существующим либо наоборот. Фикция — это положение, которое лишено истинности, не соответствует действительности и обычно используется с какой-либо целью.

Обычно фикции правомерно относят к приемам законодательной техники. Однако в теории законодательных дефектов мы имеем дело только с недопустимыми фикциями, которые в своем основании имеют соответствующую аксиологию. Так, О. В. Танимов считает, что существуют и фикции, искажающие содержание законов. Эта сторона понятия юридической фикции совершенно не разработана в правовой науке, находится вне сферы внимания ученых и практиков, хотя ее понятие, содержание, социально-политическая сущность, истоки, формы проявления, последствия и иные аспекты требуют всестороннего и глубокого изучения¹.

В связи с изложенным автор счел возможным отнести недопустимые законодательные фикции к одному из видов дефектов законодательной аксиологии.

Обнаруженный в Законе № 123-ФЗ дефект «лишний элемент» является одновременно и недопустимой фикцией. Поэтому подробнее о дефектах законодательных фикций см. в § 1 гл. 4 настоящей работы.

Следует отметить, что обнаруженная в Законе № 123-ФЗ недопустимая фикция не является единственной в российском законодательстве.

Так, Л. В. Зайцева и О. А. Курсова в качестве примера такого рода законодательного дефекта (ошибки) называют использование правовой фикции в конструкции ст. 67¹, введенной в 2014 г. в Трудовой кодекс РФ. В рассматриваемой правовой норме устанавлива-

¹ См.: Танимов О. В. Развитие фикций в Новейшее время (опыт России) // История государства и права. 2014. № 16. С. 52—56.

ется новое правило, которое из предшествующей фикции, закрепленной в ст. 67 ТК РФ, делает исключение, причем с применением такого же приема — фикции¹.

§ 2. Дефекты методологии законодательного регулирования

Там у них устои шатки,
Здесь фундамент нерушим.
Есть, конечно, недостатки,
— Но зато тебе — режим.

*А. Т. Твардовский.
«Теркин на том свете»*

Нормативные предписания для их системной организации должны быть изложены таким образом, чтобы они не только образовывали логические нормы и стройные юридические конструкции, но и включались в строго определенную отрасль права, соответствовали типичным чертам отраслевого правоотношения.

Помня слова Г. Н. Манова об эмпирическом уровне правовых аксиом², полагаем уместным начать анализ методов правового регулирования, используемых Законом № 123-ФЗ, с чувственного опыта. С первых строк названного Закона возникают необычные для законодательства впечатления и ассоциации. Сначала на память приходят строки из Элегического стихотворения Я. В. Смелякова: «Я безнадежную старуху среди юных женщин увидел». Дело в том, что если поставить Закон № 123-ФЗ в один ряд с другими актами об уполномоченных по правам³, то он будет выглядеть чужеродным в этом ряду.

По мере чтения Закона № 123-ФЗ возникают ощущения движения «мимо ристалищ, капищ, мимо храмов и баров, мимо шикарных кладбищ, мимо больших базаров» (И. Бродский. «Пилигримы»).

Архаизм «ристалище» приходит на ум в связи с тем, что Закон № 123-ФЗ — это своеобразная арена, на которой состязаются гражданское и административное право и которая является одновременно клад-

¹ См.: *Зайцева Л. В., Курсова О. А.* Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 80—87.

² См.: *Манов Г. Н.* Аксиомы в советской теории права. С. 29.

³ См. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка».

бищем гражданского права; капищем и храмом, где роль сакрального предмета отведена административному методу правового регулирования; базаром, на котором права и свободы человека и гражданина конвертируются в доходы Службы финансовых уполномоченных.

В связи с этим необходимо вспомнить о методах правового регулирования. В теории права существует несколько мнений по поводу определения понятия «метод правового регулирования общественных отношений».

Одни полагают, что под методом правового регулирования понимаются все формы юридического воздействия на поведение людей¹. Другие отстаивают точку зрения, согласно которой метод — это организационное воздействие на общественные отношения путем закона². Третьи утверждают, что метод правового регулирования — это лишь такой способ воздействия права на поведение людей, который связан с реализацией норм права в правоотношениях³.

При этом, несмотря на некоторые различия в приводимых объяснениях, указанные авторы сходятся в том, что метод правового регулирования — это способ воздействия (осуществляемый при помощи права), цель которого — побудить людей действовать в интересах общества. Такой подход в целом согласуется с мнением, согласно которому метод правового регулирования определяется как совокупность юридических приемов и средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие в данной области отношений⁴. Этот взгляд утвердился в юридической литературе, в связи с чем в настоящее время под методом правового регулирования обычно понимается совокупность приемов, способов и средств воздействия права на общественные отношения⁵.

¹ См.: *Явич Л. С.* К вопросу о предмете и методе правового регулирования. Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 47; *Он же.* Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 26; *Шейндлин Б. В.* О характере служебной роли советского социалистического права // Ученые записки ЛГУ. Л., 1955. Вып. VII. С. 59—60.

² См.: *Аскназий С. И.* Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства // Ученые записки ЛГУ. Сер. юридических наук. Л., 1951. Вып. 3. С. 79; *Стучка П. И.* Революционная роль советского права. М., 1931. С. 106.

³ См.: *Процевский А. И.* Метод правового регулирования трудовых отношений. М., 1972. С. 109; *Шейндлин Б. В.* О характере служебной роли советского социалистического права. С. 59—60.

⁴ См.: *Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964. Вып. I. С. 218.

⁵ См.: *Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах / под ред. М. Н. Марченко.* Т. 2: Теория права. М., 1998. С. 234.

Количество методов правового регулирования — одна из наиболее дискуссионных тем в российской правовой науке. Некоторые ученые считают, что праву присущ только один метод правового регулирования.

Так, В. К. Райхер и В. Н. Яковлев утверждают, что метод правового регулирования имеет универсальный, надотраслевой характер¹.

В. Д. Сорокин также отстаивает тезис о наличии в советском праве единого метода правового регулирования, в котором дозволение, предписание и запрет выступают как системные элементы, т. е. как слагаемые, естественно взаимодействующие между собой².

В некотором смысле к этой точке зрения присоединяется А. И. Процевский, когда утверждает, что «по своему содержанию метод отрасли права один, но его отдельные элементы могут быть усложнены»³.

Другие ученые полагают, что существует несколько методов. Например, В. З. Янчук обосновывал наличие в колхозном праве четырех методов регулирования колхозных правоотношений, которым соответствует комплекс отношений⁴.

Нередко вопрос о количестве методов правового регулирования сводят к наличию или отсутствию автономии, объясняя сам метод автономией или гетерономией, равенством или отсутствием равенства⁵. Этот взгляд в литературе подвергался критике⁶, которая сводила правовое регулирование к двум отраслям права (публичному и частному) и, соответственно, к двум методам правового регулирования — публично-правовому и гражданско-правовому.

¹ См.: Райхер В. К. Общественно-политические типы страхования. М., 1947; Яковлев В. Н. Страховые правоотношения в сельском хозяйстве. Кишинев, 1973. С. 86—91.

² См.: Сорокин В. Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 114; Чхиквадзе В. М., Ямпольская Ц. А. О системе советского права // Советское государство и право. 1967. № 9.

³ Процевский А. И. Указ. соч. С. 109.

⁴ См.: Янчук В. З. Теоретические предпосылки совершенствования колхозного законодательства // Советское государство и право. 1968. № 5. С. 40—43; Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 178; Павлов И. В. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 11.

⁵ См.: Агарков М. М. Предмет и система гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 8—9. С. 52; Аржанов М. А. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе права // Советское государство и право. 1940. № 8—9. С. 17; Толстой Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1967. № 1. С. 43.

⁶ См.: Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 47—48.

Гражданско-правовой метод Ю. А. Тихомиров именуется методом диспозитивного регулирования¹, В. Б. Исаков — методом координации², А. Г. Братко и Н. Л. Гранат — методом автономии³, И. Н. Сенякин — диспозитивным методом⁴.

Отличительными чертами данного метода являются:

1) равноправие участников правоотношений, которое придает правомерному поведению субъектов правоотношений индивидуально-регулятивное значение;

2) автономия участников правоотношений, которая означает способность лица свободно (независимо) формировать свою волю и осуществлять свои права в своем интересе. Не допускается вмешательство в их дела или воспрепятствование им. Речь в данном случае идет о гарантированной законом возможности юридического лица по своему усмотрению распоряжаться субъективным правом, реализовать его, передать или уступить другому субъекту либо вообще не осуществлять то или иное право;

3) самостоятельность участников правоотношений, выражающаяся в возможности самостоятельно распоряжаться принадлежащим им имуществом, нести ответственность по своим обязательствам, возмещать ущерб, причиненный его неправомерными действиями;

4) альтернативная возможность выбора различных вариантов поведения субъектов в рамках закона.

Публично-правовой метод построен на административном или ином властном подчинении одной стороны другой. Ю. А. Тихомиров⁵ и И. Н. Сенякин⁶ именуют его императивным методом, В. Б. Иса-

¹ См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М., 1995. С. 46.

² См.: Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 233.

³ См.: Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 136—137.

⁴ При этом И. Н. Сенякин, указывая, что диспозитивный «метод в большей степени присущ гражданскому, коммерческому праву и т. д.», разделяет его с методом автономии и равенства сторон, который, по его мнению, типичен для процессуальных отраслей права, где истец и ответчик, другие участники судебного разбирательства находятся в одинаковом процессуальном положении друг перед другом, законом и судом, их отношения характеризуются самостоятельностью. См.: Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах / под ред. М. Н. Марченко. Т. 2: Теория права. С. 235.

⁵ См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. С. 46.

⁶ См.: Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах / под ред. М. Н. Марченко. Т. 2: Теория права. С. 235.

ков — методом субординации¹, А. Г. Братко и Н. Л. Гранат — авторитарным методом².

Характерные черты данного метода:

1) правоотношения формируются и осуществляются по принципу «команда — исполнение». Субъект принятия обязательных решений не связан согласием стороны, которой они адресованы;

2) субъекты, выполняющие властные, управленческие и иные подобные функции, действуют по своему усмотрению в пределах предоставленных полномочий;

3) для данного метода характерно позитивное обязывание, которое может носить черты общенормативной ориентации (когда принимается акт, устанавливающий задачи, функции, полномочия соответствующего органа) или приобретает смысл конкретного предписания (т. е. поручения совершить то или иное юридически значимое действие);

4) императивный метод может выражаться также в запрещении каких-либо действий, когда нормы-запреты в общем или конкретном виде очерчивают область возможного неправомерного поведения и тем самым предостерегают субъектов права от вторжения в эту область.

В литературе обоснованно отмечается, что, «представляя собой сложное многогранное явление, каждый отраслевой метод есть специфический комплекс приемов и средств регулирования, который, выражая также соответствующие способы регулирования, существует только в данном конкретном нормативном материале, тесно связан с соответствующей группой общественных отношений — предметом правового регулирования»³.

Таким образом, применение каждого из отраслевых правовых методов должно иметь объективное основание в виде определенной группы однородных по содержанию отношений. Если в праве проявляется государственная воля, имеющая целью воздействие на поведение людей, то метод раскрывает характер выражения этой воли в правах и обязанностях. Юридические нормы, регулируя общественные отношения, указывают на должное или разрешенное поведение участников этих отношений. Определяя границы поведения людей, они регулируют

¹ См.: Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С. С. Алексеева. С. 232.

² См.: Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. С. 137.

³ Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С. С. Алексеева. С. 233.

это поведение¹. В связи с изложенным А. И. Процевский заметил, что «метод регулирования нельзя сводить к одной особенности норм права (например, автономии или гетерономии воли участников правоотношения) или же к особенности способа правовой защиты данной нормы (административный акт, гражданский иск или арбитраж)»².

Следует признать наличие двух первичных методов правового регулирования (гражданско-правового и административно-правового). Отдельные элементы этих методов могут быть осложнены присутствием «инородных» элементов другого метода. Когда такое осложнение затрагивает основные элементы первичного метода, это свидетельствует об изменениях самой природы общественных отношений, регулируемых соответствующей отраслью права, и проявляется в образовании нового метода правового регулирования, имеющего комплексный характер.

Вопрос о комплексном методе правового регулирования разрабатывали такие авторы, как Р. З. Лившиц, К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова (применительно к трудовому праву), Б. В. Ерофеев (применительно к экологическому праву), В. С. Мартемьянов (применительно к хозяйственному праву) и др.

Так, К. Н. Гусов и В. Н. Толкунова отмечают, что «метод трудового права — это не один специфичный для данной отрасли способ правового регулирования, а целый их комплекс»³.

Р. З. Лившиц указывает, что «в регулировании трудовых отношений сочетаются диспозитивные и императивные начала. Метод трудового права носит комплексный характер»⁴.

Б. В. Ерофеев и В. С. Мартемьянов хотя прямо и не называют соответствующий метод комплексным, но, раскрывая его характерные черты, выделяют в нем как публичные, так и частные элементы⁵.

Таким образом, вопрос о существовании комплексного метода правового регулирования в российской юридической науке в ряде случаев решается положительно. Однако, говоря о возможности использования комплексного метода в регулировании защиты прав потре-

¹ См.: Александров Н. Г. Сущность права. М., 1950. С. 33—37; Братусь С. Н. О роли советского права в развитии производственных отношений. М., 1954. С. 12.

² Процевский А. И. Указ. соч. С. 107.

³ Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России: учебник. 2-е изд. М., 1997. С. 17.

⁴ Трудовое право России: учебник / отв. ред. Р. З. Лившиц и Ю. П. Орловский. М., 1998. С. 27.

⁵ См.: Ерофеев Б. В. Экологическое право: учебник. М., 1992. С. 39—43; Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. Т. 1: Общие положения: курс лекций. М., 1994. С. 9—12.

бителей финансовых услуг, следует помнить, что характерные черты такого метода должны быть обусловлены спецификой регулируемых общественных отношений. Таким образом, хотя мнение, что «соответствующий метод регулирования... в значительной степени зависит от воли законодателя»¹, справедливо, но эта воля в значительной мере ограничена необходимостью выявления «специфики метода»², о которой говорит В. Ф. Яковлев.

Рассматриваемый нами случай не позволяет установить специфику, позволяющую применить административный метод в регулировании гражданских по своей сущности отношений.

До принятия Закона № 123-ФЗ уполномоченные по правам (и их рабочие аппараты) являлись либо государственными органами с правом юридического лица, либо федеральными государственными гражданскими служащими (уполномоченный по правам ребенка), а их деятельность финансировалась из бюджета.

Финансовый уполномоченный является должностным лицом Службы финансового уполномоченного, правовой статус которой не может быть определен с необходимой и достаточной ясностью. Деятельность финансовых уполномоченных финансируется в том числе за счет:

- **обязательных** взносов финансовых организаций, перечисленных в ч. 1 ст. 29 Закона № 123-ФЗ;
- доходов, получаемых службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного от размещения и инвестирования средств на финансовом рынке;
- платы за рассмотрение обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации.

Понять методу, следствием которой явилось установление столь отличного от других уполномоченных по правам статуса финансового уполномоченного, можно только в связи с уяснением недопустимости применения административного метода в регулировании гражданских отношений.

Закон № 123-ФЗ включает две разноотраслевые (несовместимые в своих основах) группы норм. С одной стороны, это нормы, регулирующие защиту прав потребителей финансовых услуг, которая осуществ-

¹ Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах / под ред. М. Н. Марченко. Т. 2: Теория права. С. 234.

² См.: Яковлев В. Ф. Объективное и субъективное в правовом регулировании // Правоведение. 1970. № 6. С. 58.

ляется путем выполнения государственными органами¹ функции по контролю и надзору за исполнением требований законодательства, имеющих административно-правовой характер. С другой стороны, это нормы, предусматривающие введение дополнительных средств защиты прав и свобод человека и гражданина путем определения порядка досудебного урегулирования споров между финансовыми организациями и потребителями их услуг с участием финансового уполномоченного, которые имеют ярко выраженный гражданско-правовой характер.

Решение обеих задач в одном законодательном акте — это, по сути, попытка впрячь в одну телегу «коня и трепетную лань», результатом чего неизбежно стала «безумствам дань»². Под данью безумствам в данном случае понимаются многочисленные законодательные ошибки и несоответствие Конституции, а также специфические правовые статусы:

- Службы финансового уполномоченного;
- главного финансового уполномоченного;
- финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг;
- Совета Службы финансового уполномоченного;
- службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

Дефекты Закона № 123-ФЗ и его несоответствия Конституции проистекают из методологического противоречия между гражданским и административным законодательством, выражающегося в принципиальной недопустимости регулировать гражданские отношения административными методами. Но дефекты названного Закона — это не хаотичное нагромождение имеющих случайный характер и не связанных между собой положений. В этом «его безумии присутствует метода»³, что и позволяет такие дефекты классифицировать, установить их истоки и спрогнозировать последствия.

¹ Роспотребнадзор, Банк России, Служба Банка России по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг и др.

² Из поэмы А. С. Пушкина «Полтава». Слова Мазепы: «В одну телегу впрячь не можно / Коня и трепетную лань. / Забылся я неосторожно: / Теперь плачу безумствам дань...». Иносказательно: об исторической закономерности, согласно которой авторитарность администрации всегда сочетается с непросвещенностью, слабым гражданским самосознанием народа. См.: Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2003.

³ Шекспир В. Трагедия Гамлета, принца датского / пер. В. Панопорта. Кресскилл, Нью-Джерси, 1999.

Глава 4. Логические законодательные дефекты

Логика есть анатомия мышления.

Дж. Локк

Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки!

М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»

Логические законодательные дефекты обычно являются следствием нарушения существующего в теории множеств¹ принципа экстенциональности (равнообъемности), согласно которому любое множество полностью определяется заданием его элементов. Экстенциональность — это свойство подстановочности, проявляющееся в сохранении значений (объемов) выражений закона относительно возможных в данном законе или отрасли права преобразований этих выражений².

С точки зрения теории множеств логические законодательные дефекты включают:

¹ О теории множеств см.: *Александров П. С.* Введение в теорию множеств и общую топологию. М., 1977; *Йех Т.* Теория множеств и метод форсинга / пер. с англ. *В. И. Фуксона*; под ред. *В. Н. Гришина*. М., 1973; *Кантор Г.* Труды по теории множеств / пер. *Ф. А. Медведева* и *А. П. Юшкевича*; отв. ред. *А. Н. Колмогоров, А. П. Юшкевич*. М., 1985; *Козн П. Дж.* Теория множеств и континуум-гипотеза / пер. с англ. *А. С. Есенина-Вольпина*. М., 1969; *Курастовский К., Мостовский А.* Теория множеств / пер. с англ. *М. И. Кратко*; под ред. *А. Д. Тайманова*. М., 1970; *Френкель А. А., Бар-Хиллел И.* Основания теории множеств / пер. с англ. *Ю. А. Гастева*; под ред. *А. С. Есенина-Вольпина*. М., 1966; *Хаусдорф Ф.* Теория множеств / под ред. и с доп. *П. С. Александрова* и *А. Н. Колмогорова*. М.; Л., 1937.

² Критерием отличия экстенциональных контекстов от неэкстенциональных является принцип взаимозаменяемости: если при замене двух выражений с одним и тем же экстенсионалом в некотором предложении это предложение остается истинным, то мы имеем дело с экстенциональным контекстом. Если при такой замене истинное предложение превращается в ложное, значит, контекст неэкстенционален. Подробнее об экстенциональности см.: *Карнап Р.* Значение и необходимость. Пер. с англ. М., 1959; *Фреге Г.* Смысл и детонат. Пер. с нем. // Семиотика и информатика. Вып. 8. М., 1977; *Тондл Л.* Проблемы семантики. Пер. с чеш. М., 1975; *Кринке С.* Загадка контекстов мнения. Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 18; *Рассел Б.* Исследование значения и истины. Пер. с англ. М., 1999.

- 1) дефект «лишний элемент»;
- 2) дефекты «недостающий элемент»;
- 3) дефект «соединение несоединимого».

Наличие в законе указанных дефектов означает, что его язык является не экстенциональным, каким он должен быть, а интенциональным.

Интенциональность¹ — это антипод экстенциональности и означает зависимость истинного значения дефиниций законодательства не только от истинного значения составляющих их более простых высказываний, но и от психологических, прагматических и модальных оттенков² их смысла.

Признавая возможность придания языку закона свойства интенциональности, мы оказываемся в положении, при котором значение придается не тому, что написано в законе (не букве закона), а сиюминутным потребностям государственных и иных органов и лиц (т. е. неверно понимаемому «духу закона»).

Следствием государственного регулирования не по букве, а по понимаемому с ведомственных позиций духу закона является правоприменение в зависимости от регуляторной целесообразности и иных ведомственных потребностей. Реализация общественных интересов, понимаемых подобным образом, «усугубляет проблему монополизации экономики, ибо ставится в связь с особыми ведомственными интересами»³, лишает законодательство необходимой устойчивости и чреват массовым нарушением законных прав и интересов участников регулируемых отношений.

¹ Подробнее об интенциональности см.: *Хинтиikka Я.* Логико-эпистемологические исследования. Пер. с англ. М., 1980; Семантика модальных и интенциональных логик. Пер. с англ. М., 1981; *Шпет Г.* Явление и смысл. М., 1914. С. 42—43, 78—80, 83—87; *Бакрадзе К. С.* Очерки по истории новейшей и современной буржуазной философии. Тбилиси, 1960; *Мотрошилова Н. В.* Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968; *Желнов М. В.* Критика гносеологии современного неотомизма. М., 1971; Новые направления в социологической теории. Пер. с англ. М., 1978.

² Опираемся на модальные оттенки смысла положений закона мы не можем уже хотя бы потому, что большинство систем модальной логики интерпретировано в терминах многозначной логики (например, в терминах трехзначной системы с истинными значениями «истинно», «ложно» и «возможно»), которая неприменима при создании и применении законодательных актов в связи с тем, что в этом случае неизбежно бесконечно значимое толкование закона, так как предполагаются недопустимые в процессе толкования «правдоподобные выводы». Подробнее см.: *Фейс Р.* Модальная логика. Пер. с англ. М., 1974; Семантика модальных и интенциональных логик. Пер. с англ. М., 1981.

³ *Барышева А. В., Сухотин Ю. В., Богачев В. Н.* и др. Монополизм и антимонопольная политика. М., 1993. С. 22.

Толкование на основании духа закона представляет собой динамический подход. Он обязывает толкователя учитывать социальные явления, появившиеся после принятия закона. Цель такого подхода — удовлетворение общественных, а не ведомственных потребностей. «Главная опасность такого подхода — свернуть на путь политического анализа»¹.

Другим следствием интенциональности языка закона является запредельное регулирование, под которым мы понимаем сверхрегулирование², осуществляемое за пределами Конституции, морали, нравственности и логики права, результатами чего неизбежно оказываются ограничение и (или) нарушение законных прав и интересов, например, финансовых организаций. Избыточное правовое регулирование вносит путаницу, а также «ведет к ограничению свободы личности, “гасит” энергию людей... вызывает инфляцию законодательства, способную вообще парализовать право как социальный регулятор»³.

Сказанное, однако, не означает, что в запредельном регулировании отсутствует какая-либо логика. Логика запредельного регулирования является ведомственной, и одним из ее оснований является отрицание ответственности и вины государственных органов и их должностных лиц на онтологическом и аксиологическом уровнях.

Тщательный анализ всей совокупности законоположений позволяет в итоге разобраться даже в столь запутанной ситуации и найти рациональное объяснение любым «неточностям законодателя» (действительным или кажущимся)⁴.

Помимо понятий теории множеств логические законодательные дефекты в силу их характера в большинстве случаев могут быть описаны в терминах теории парадоксов. Законодательный парадокс — это совокупность законодательных положений, содержащихся в законе, но не имеющих логического объяснения либо имеющих логические изъяны⁵.

¹ *Томин В. А.* Указ. соч. С. 60—61.

² О сверхрегулировании см.: Кризис права: история и современность / под общ. ред. *В. В. Денисова, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова.*

³ *Кашанина Т. В.* Юридическая техника: учебник. М., 2007. С. 145.

⁴ См.: *Тарибо Е. В.* Указ. соч.

⁵ Подробнее о парадоксах см.: *Анисов А. М.* Логика. Парадоксы. Наука // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М., 2008. С. 156—188; *Грязнов А. Ф.* «Скептический парадокс» и пути его преодоления // Вопросы философии. 1989. № 12. С. 140—150; *Драгалина-Черная Е. Г.* Путь к очевидности: парадокс и докса // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). С. 234—242; *Казаков А. Н.,*

Обнаруженные в Законе № 123-ФЗ логические дефекты — это:

- апория;
- семантические самодескриптивные парадоксы;
- антиномии.

Будучи неосознанными, логические законодательные дефекты оставляют ощущение недопонимания и притягивают к себе внимание аналогично когнитивному диссонансу. Только при помощи логики можно найти фатальный недостаток в парадоксе, который и показывает, почему, казалось бы, невозможное оказывается в законе возможным или что весь парадокс просто построен на недостатках мышления, связанных с несоответствием между данными опыта и их мысленным анализом.

Как справедливо отмечается в литературе, «любое нормативно-правовое предписание должно отвечать требованиям логики и принципам логически правильного мышления. В противном случае можно говорить о противоречивости нормативного акта либо его несоответствии другому акту, непоследовательности, об алогизмах, абсурдности. Под логическими противоречиями понимаются ситуации, когда в тексте акта относительно одного и того же субъекта и объекта правоотношений либо одних и тех же прав и обязанностей, юридических фактов устанавливаются противоречащие друг другу нормативные предписания»¹. По мнению Н. И. Хлуденовой, логико-структурные дефекты, выражающиеся в форме нарушения определенных правил, порядка, закономерностей построения системы права, приводят к затруднениям в регулировании соответствующих отношений. К ним она относит алогизмы и структур-

Якушев А. О. Логика-1. Парадоксология. Ижевск, 1998; *Козлова М. С.* Джон. Уиздом. Концепция философских парадоксов // История философии. 1997. № 1. С. 111—120; *Костюк В. Н.* Парадоксы: логико-семантический анализ // Системные исследования. Ежегодник-1979. М., 1979. С. 344—357; *Новоселов М. М.* Аргументы от абстракции и парадоксы (интервальный подход) // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). С. 243—286; *Смирнова Е. Д.* К вопросу об анализе семантических парадоксов // Вестник МГУ. Сер. 8: Философия. 1993. № 5. С. 37—43; *Ханагов А. А.* Существуют ли в формальной логике парадоксы? // Природа. 1978. № 10. С. 118—124; *Хлебалин А. В.* Проблема основания и условия решения парадокса Крипке // Философия: история и современность. 2004—2005: сб. науч. тр. Новосибирск; Омск, 2005. С. 3—13; *Чухахин И. Я.* Теория понятия и парадоксы // Вестник Ленинградского университета. Сер.: Экономика, философия, право. 1975. № 5. Вып. 1. С. 55—63.

¹ *Нарутто С. В., Пиголкин А. С., Плотникова Л. А.* Основные правила юридической техники разработки концепции муниципальных нормативных правовых актов по самоорганизации населения: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2003. С. 27.

ные дефекты права, а также логическую незавершенность правовых конструкций¹.

Законодательные парадоксы, обнаруженные в Законе № 123-ФЗ, не являются чем-то экстраординарным для российского законодательства.

Так, Г. В. Хныкин, указывая на имеющиеся в трудовом законодательстве парадоксы заработной платы как на правовые нормы, не имеющие логического смысла, отмечает, что «метастазы» заработной платы имеются почти во всех институтах трудового права².

В. Д. Сорокин утверждает, что в законодательстве об административных правонарушениях содержатся положения, затрагивающие фундаментальные юридические категории. Но их воплощение в тексте КоАП РФ приобрело явно парадоксальный характер³. О наличии парадоксов публичного управления в теории государственного управления и в административном праве уверенно говорит Ю. Е. Аврутин⁴.

С. А. Хабаров детально обосновывает наличие следующих парадоксов гражданского законодательства: парадокс 1: ценные бумаги – «вещи»? парадокс 2: «бездокументарные» ценные бумаги — и «небумаги», и «недокументы»? парадокс 3: нужны ли ценные бумаги?⁵

И. А. Слободняк указывает на парадокс ситуации, состоящий в том, что проблемы у организации с пересчетом сумм амортизации возникнут не только в случае, если срок амортизации был увеличен, но и в случае, если он увеличен не был (например, он и так был установлен ранее по верхней границе срока для соответствующей группы)⁶.

¹ См.: Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2014.

² См.: Хныкин Г. В. Проблемы правового регулирования заработной платы в современных условиях // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 27—30.

³ См.: Сорокин В. Д. Парадоксы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 4—11.

⁴ См.: Аврутин Ю. Е. Указ. соч. С. 18—28.

⁵ См.: Хабаров С. А. К вопросу о ревизии основных понятий главы 7 («Ценные бумаги») Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. 2017. № 4. С. 30—34.

⁶ См.: Слободняк И. А. Сложные вопросы определения срока полезного использования основных средств // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2018. № 7. С. 48—57.

Исследованию парадоксов финансового законодательства посвящена публикация Е. С. Осиповой и С. Л. Осипова¹.

Об очередной «массированной атаке» законотворцев на устои отечественного уголовного права справедливо говорит М. Б. Кострова. Суть этой атаки в том, что, вводя в УК РФ новеллы, направленные на усиление уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, законодатель забыл о самим же им установленных правилах, допускающих освобождение от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести (при наличии иных установленных законом условий)². Парадоксы современного законодательства в сфере уголовного законодательства рассматривает также В. И. Гладких³.

Парадоксам российского законодательства в других сферах правового регулирования посвящены работы А. В. Ростокинского⁴ и Т. Вуколовой⁵.

Рассмотрим логические законодательные дефекты Закона № 123-ФЗ подробнее.

§ 1. Дефект «лишний элемент» (недопустимая фикция, апория)

Это плод вашего воображения, покрытый мраком неизвестности...

А. П. Чехов. «Вишневый сад»

В ч. 2 ст. 2 Закона № 123-ФЗ для его целей под потребителем финансовых услуг⁶ понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо ли-

¹ См.: Осипова Е. С., Осипов С. Л. Парадоксы налогообложения добавленной стоимости // Налоги. 2017. № 2. С. 15—18.

² См.: Кострова М. Б. Парадоксы российской уголовной политики усиления ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Lex Russica. 2017. № 7. С. 137—150.

³ См.: Гладких В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 15—18.

⁴ См.: Ростокинский А. В. Наемничество-2014: парадоксы российского законодательства и его применения // Российский следователь. 2015. № 24. С. 44—47.

⁵ См.: Вуколова Т. Парадоксы объектов культурного наследия // ЭЖ-Юрист. 2015. № 4. С. 2.

⁶ Основанополагающее понятие Закона № 123-ФЗ, в связи с чем дефект «лишний элемент» одновременно является дефектом общих положений Закона.

цом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Для того, чтобы всесторонне и наглядно показать содержащийся в этом определении дефект, его необходимо последовательно проанализировать с точки зрения теории множеств, теории юридической техники, теории парадоксов.

С точки зрения теории множеств мы имеем понятие, определенное путем исчерпывающего перечисления элементов множества, составляющих его объем. Если разложить рассматриваемое понятие на составляющие его элементы, то получится, что потребитель финансовых услуг — это:

1) физическое лицо, являющееся стороной договора с финансовой организацией, который не должен предполагать осуществление физическим лицом предпринимательской деятельности;

2) физическое лицо, в пользу которого заключен договор между другим (не обязательно физическим) лицом и финансовой организацией в целях, не связанных с осуществлением этим физическим лицом предпринимательской деятельности;

3) физическое лицо, являющееся лицом, которому финансовой организацией оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением этим физическим лицом предпринимательской деятельности.

Очевидно, что критерием отграничения третьего элемента данного множества от первых двух является отсутствие у финансовой организации договорных отношений при оказании финансовой услуги.

Мы не смогли найти (придумать) примера, который показал бы, каким образом финансовая организация может оказывать физическому лицу финансовую услугу, не будучи связанной договорными отношениями¹. Когда мы обратились с подобным вопросом к разработчикам Закона № 123-ФЗ, нам ответили, что конкретных примеров третьего элемента они также не знают.

Таким образом, в названном Законе мы имеем понятие, определенное путем исчерпывающего перечисления элементов множества, составляющих его объем, в котором один из трех элементов не может быть определен, так как предполагает регулирование не существующих на данном этапе общественного развития общественных отношений. Это само по себе позволяет предположить, что Закон изначально

¹ Подобные «услуги» оказывают только бюро кредитных историй, но их услуги являются не финансовыми, а информационными.

не является эффективным и доброкачественным, а также не характеризуется точностью, логичностью и устойчивостью своих формулировок.

Следовательно, с точки зрения принципа экстенциональности (равнообъемности) третий элемент в определении понятия «потребитель финансовых услуг» является лишним, в связи с чем его наличие в определении являет собой ошибку «лишний элемент».

Разработчики Закона пояснили, что рассматриваемая формулировка в Законе содержится для того, чтобы целиком и полностью «покрыть» не только все существующие сегодня случаи, но и все случаи, которые могут возникнуть в будущем так, чтобы ни один потребитель финансовых услуг не оказался выведенным из-под действия Закона. Как говорится, «доказательство было простым, коротким, но неверным»¹.

Полагаем, что разработчики Закона неверно восприняли (если они с ними знакомы) некоторые тезисы Э. В. Талапиной. Она утверждает, что «правовые принципы как нечто неизменное, отражающее объективные закономерности развития правового регулирования, предопределяют содержание норм не только законодательства, действующего в данный момент, но и того законодательства, которое в процессе обновления неизбежно появится в будущем»².

Если же мы ошибаемся и законотворцы решили придать показанному выше приему законотворчества роль принципа, то мы находимся в еще худшей ситуации, чем думалось ранее.

Полагаем, что желание всемерно защитить потребителя, безусловно, заслуживает всяческого одобрения. Однако не может вызывать сомнения, что добиваться поставленных целей следует только надлежащими средствами и никакая (даже самая высокая цель) не может быть оправдана любыми средствами. Если же для современного законодателя «цель оправдывает средства», то он является последователем Н. Макиавелли, И. де Лойола и А. Эскобар-и-Мендоза³, что не может быть воспринято положительно.

С точки зрения теории юридической техники комментируемый дефект можно охарактеризовать как недопустимую юридическую фикцию.

¹ *Лебег А.* Предисловие к книге Н. Н. Лузина «Лекции об аналитических множествах и их приложениях» // Успехи математических наук. 1985. Т. 40. № 3. С. 9.

² *Талапина Э. В.* Принцип транспарентности в публичном праве // Государство и право. 2015. № 5. С. 41.

³ См.: *Великович Л. Н.* Черная гвардия Ватикана. 2-е изд. М., 1985.

Отмечается, что «случайное, нефункциональное применение юридико-технического приема становится причиной появления на свет дефектной правовой нормы»¹.

Юридическая фикция² — это своеобразная умственная операция, которая имеет целью дать искусственное основание аналогичному применению юридических положений. Юридическая фикция — правовой прием, заключающийся в предположении факта вопреки его

¹ *Зайцева Л. В., Курсова О. А.* Указ. соч. С. 80.

² Подробнее о юридических фикциях см.: *Афанасьев С. Ф., Каткова С. Ю.* О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // *Российская юстиция.* 2011. № 3; *Булаевский Б. А.* Классификация правовых презумпций // *Журнал российского права.* 2010. № 11; *Она же.* Функции правовых презумпций // *Журнал российского права.* 2011. № 3; *Джазоян Е. А.* Категория фикции в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Дормидонтов Г. Ф.* Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций // *Вестник гражданского права.* 2011. № 1, 3; *Душакова Л. А.* Правовые фикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004; *Егорова О. А.* Указ. соч. С. 9—13; *Жажина О. В.* Презумпции и фикции в праве // *Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России: матер. Всерос. студ. науч.-практ. конф. СПб., 1999;* *Зотов Д. В.* Фикции и фиктивность в уголовно-процессуальном праве // *Российская юстиция.* 2018. № 1. С. 41—43; *Исаев И. А.* Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // *История государства и права.* 2011. № 22. С. 2—4; *Илларионова Н. В.* Значение правовых фикций в налоговых спорах // *Налоговые споры: теория и практика.* 2005. № 6. С. 24—26; *Карасева М. В.* Презумпции и фикции в части первой Налогового кодекса РФ // *Журнал российского права.* 2002. № 9; *Курсова О. А.* Фикции в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001; *Лазарева О. В., Сухова Н. И.* Юридическая техника: учебник. Саратов, 2015; *Марохин Е. Ю.* Юридическая фикция в современном российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004; *Мейер Д. И.* О юридических вымыслах, предположениях, о скрытых и притворных сделках. Казань, 1854; *Нахова Е. А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; *Никиташина Н. А.* Юридические предположения в механизме правового регулирования: Правовые презумпции и фикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004; *Резиных П. М.* О сущности и определении понятия «юридическая фикция» // *Юридические науки.* 2011. № 6. С. 7—10; *Саркисян Л. Р.* Юридические фикции в правоприменительной практике // *Юридическая техника.* 2012. № 6. С. 454—462; *Сасов К. А.* Недобросовестная фикция // *Налоговые споры: теория и практика.* 2006. № 1. С. 10—14; *Ситникова А. И.* Правоприменительные фикции при ошибке в свойствах потерпевшей // *Эксперт-криминалист.* 2007. № 4; *Сухина И.* Конституционные презумпции в сфере прав и свобод человека и гражданина // *Российская юстиция.* 2003. № 9; *Танимов О. В.* Юридические фикции и проблемы их применения в информационном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004; *Филимонова И. В.* Основы современного учения о юридических фикциях. М., 2013; *Она же.* Фикции в досудебном производстве: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007; *Она же.* Юридические фикции в древних правовых системах // *История государства и права.* 2015. № 14; *Ширвинот А. М.* Значение фикции в римском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

действительности. Суть приема заключается в том, что известный несуществующий факт признается существующим, либо наоборот. Под фикцией принято понимать положение, которое уже с момента своего образования лишено истинности. В связи с тем, что одной из форм права является истинность, фикция не является правом. Фикцию можно рассматривать как форму утопического сознания.

С. И. Ожегов под фикцией понимает «намеренно созданное положение, построение, не соответствующее действительности, обычно используемое с какой-либо целью»¹.

Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон утверждают, что фикциями пользуются «с целью создать искусственным путем историческое или догматическое основание для известных юридических правил, которые требуются с точки зрения справедливости или пользы, но не могут быть обоснованы средствами действующего права».

У В. И. Даля фикция — это «вещь или дело мнимое, вымышленное, плод воображения, морока»². В известном смысле это мнение разделяет и Д. Льюис, когда говорит, что наука как фикция «удовлетворяется внешним покровом явлений, видя всю реальную действительность в повседневном мире видимости, у которой есть поверхность, но нет глубины»³.

Г. Файхингер утверждал, что «фикции — сознательно-ложные понятия и представления, то есть такие понятийные предпосылки познания, которые являются не отрицательным побочным результатом исследования, а, наоборот, сознательно констатируемыми и применяемыми его средствами. Мотивом или аргументом, побуждающим нас к этому, является практическая полезность фикций, создающая положительный эффект в момент достижения искомого результата»⁴.

Д. И. Мейер под фикцией (*fictions juris*) понимал вымышленное существование факта, о котором известно, что он вовсе не существует или существует в другом виде⁵.

Г. Ф. Дормидонтов рассматривал фикцию как прием мышления, состоящий в допущении существующим несуществующего обстоятельства или, наоборот, несуществующим существующе-

¹ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 696.

² *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. Т. 4. С. 534.

³ *Льюис Д.* Наука, вера и скептицизм. М., 1966. С. 87.

⁴ Цит. по: *Танимов О. В.* Теория юридических фикций / отв. ред. Т. В. Кашанина. М., 2016.

⁵ См.: *Мейер Д. И.* О юридических вымыслах, предположениях, о скрытых и притворных сделках. Казань, 1854.

го, в решении задачи ложного положения; а юридическая фикция в тесном смысле — тот же прием, но допускаемый и даже предписываемый в известном случае объективным правом¹.

По мнению К. К. Панько, фикция не предполагает объективного отражения реалий, совсем наоборот; она рассматривается как совокупность логических приемов и методических правил исследования, при которых действительность подводится под какую-либо условную формулу².

Ю. К. Краснов, В. В. Надвикова, В. И. Шкатулла под фикцией понимают положение, которое уже с момента своего образования лишено истинности³.

Н. В. Илларионова под правовой фикцией понимает «особый прием нормотворчества, суть которого в том, что закон связывает определенные юридические последствия с заведомо несуществующими фактами»⁴.

Т. В. Кашанина указывает, что правовая фикция — это несуществующее положение, но в силу определенных обстоятельств признаваемое законодателем как реальное, существующее и ставшее в силу этого обязательным⁵.

А. В. Демин отмечает, что «юридические фикции — заведомо ложные, объективно непроверяемые положения, закрепленные в... нормах с целью более эффективного правового регулирования... отношений. По своему содержанию выделяются фикции, искусственно уподобляющие друг другу различные явления, провозглашающие несуществующее существующим и, наоборот, признающие обстоятельства, возникшие ранее или позднее, чем они произошли в действительности»⁶.

Большинство современных российских ученых считают, что фикция является приемом законодательной техники⁷.

¹ См.: *Дормидонтов Г. Ф.* Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895.

² См.: *Панько К. К.* Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998. С. 3.

³ См.: *Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И.* Юридическая техника: учебник. М., 2014.

⁴ *Илларионова Н. В.* Указ. соч.

⁵ См.: *Кашанина Т. В.* Юридическая техника: учебник. 2-е изд. М., 2011. С. 200.

⁶ *Демин А. В.* Относительно-определенные средства в системе налогово-правового регулирования: тенденции и перспективы // *Финансовое право.* 2012. № 1. С. 8.

⁷ См.: *Марохин Е. Ю.* Юридическая фикция в современном российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004; *Курсова О. А.* Фикции в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2001. С. 15; *Нахова Е. А.* Роль

П. М. Резиньков заявляет, что «юридическая фикция — технико-юридический прием, суть которого состоит в том, что объекту (лицу, предмету, явлению, процессу) приписывается характеристика, которой он не обладает, или, наоборот, отрицается присутствующая у объекта характеристика, что имеет определенное юридическое значение. Специфика и основное значение юридической фикции состоит в том, что она позволяет обеспечить стабильность и в то же время гибкость законодательства»¹.

О. В. Танимов утверждает, что фикции позволяют гармонизировать общественные и правовые отношения, являясь инструментом в руках государства для реализации его функций. Исходя из этого, фикции всегда будут необходимы и в праве, и в юридической науке, так как не позволяют им сильно отставать от реальных общественных отношений, будучи их регуляторами².

Д. В. Зотов говорит о наличии доказательственных фикций, под которыми следует понимать закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве императивные нормы, содержащие непроверяемые предположения о наличии или отсутствии доказательственных фактов. По его мнению, правовые фикции наделены следующими свойствами: нормативностью, легальностью, очевидностью, формальной определенностью, исключительностью, общеобязательностью, императивностью, категоричностью, непроверяемостью, имеют намеренно деформирующий характер и охватывают обстоятельства невозможной неизвестности (неразрешимой известности)³.

В гражданском праве термин «фикция» используется для обозначения идеальных правовых конструкций и в переводе с латинского (*fictio*) означает мнимое, вымысел, т. е. то, чего в действительности нет⁴.

Среди наиболее массово воспроизводимых юридических фикций конституциями разных стран мира Ю. В. Ким называет нормативные положения о суверенитете нации (народа) и развивающие эту концепцию принципы демократического режима⁵.

презупций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию. Саратов, 2006; *Резиньков П. М.* Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 20; *Танимов О. В.* Теория юридических фикций.

¹ *Резиньков П. М.* Указ. соч. С. 20.

² См.: *Танимов О. В.* Теория юридических фикций.

³ См.: *Зотов Д. В.* Указ. соч.

⁴ См.: *Макейчик А. А.* Философия фиктивности, или Фиктиология. СПб., 2007. С. 52.

⁵ См.: *Ким Ю. В.* О фикциях в конституционном праве // *Конституционное и муниципальное право.* 2008. № 13. С. 8—9.

Таким образом, юридическая фикция — это несуществующее положение, которое в силу определенных обстоятельств признано законодателем как реально существующее и ставшее в силу этого обязательным.

Фикции — это «спасательный круг», который законодатель бросает правоприменителю, ответственному за разрешение конкретных правовых ситуаций¹.

Фикция всегда императивна².

Не следует рьяно критиковать юридические фикции. Их существование оправдывается исключительно правовыми целями, главная из которых — стремление к порядку и эффективности³.

Как показано выше, рассматриваемая нами фикция в силу ее закрепления в Законе № 123-ФЗ стала обязательной в соответствии с желанием разработчиков Закона «покрыть» несуществующие сегодня случаи, которые якобы могут возникнуть в будущем. В этом состоит ее недопустимость. Справедливо отмечено, что «предполагаемые или гипотетические обстоятельства не могут служить основанием ограничения основных прав»⁴. Данная юридическая фикция «создана путем принятия соответствующего правового акта, когда законодатель умышленно не замечает действительного положения вещей и пытается создать желаемую правовую ситуацию»⁵.

Опасность появления рассматриваемой фикции заключается в возможности возведения подобного законотворческого приема в ранг принципа законотворчества. Это чревато массовым нарушением конституционных прав, так как позволит на основании рассматриваемого определения Закона № 123-ФЗ в подзаконных актах регулятора или последующих законах предусмотреть множество положений, регулирующих отношения на основании обстоятельств, которые не должны возникать в будущем.

С точки зрения теории парадоксов перед нами законодательный парадокс, объяснение которого ограничивается лишь популистскими устремлениями законодателя, что следует расценивать как отсутствие

¹ См.: *Панько К. К.* Юридические фикции в современном российском праве // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. *В. М. Баранова*. Н. Новгород, 2000. С. 459.

² См.: *Зайцев И.* Правовая фикция в гражданском процессе // *Российская юстиция*. 1997. № 1. С. 35, 36.

³ См.: *Кашанина Т. В.* Юридическая техника: учебник. 2-е изд. С. 202.

⁴ *Пресняков М. В.* Коллизия конституционных прав: проблема обеспечения справедливого баланса // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20.

⁵ *Исаев И. А.* Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // История государства и права. 2011. № 22. С. 2.

адекватного объяснения. Как и всякий парадокс, его законодательная разновидность поражает своей неожиданностью. Обычно это вызывает оторопь и недоумение, иногда воспринимается как издевательство, и всегда — как посягательство на суверенитет рационально структурированного сознания.

Рассматриваемый парадокс представляет собой **законодательную апорию** (греч. *aporia* — затруднение, недоумение), т. е. совокупность логически верных законодательных положений, но посвященных регулированию не существующих в действительности отношений и явно противоречащих опыту, что связано с несоответствием между данными опыта и их мысленным анализом¹.

Недопустимость рассматриваемой законодательной атории состоит в том, что законодательное регулирование отношений, которых не существует на момент принятия закона, создает своего рода провокацию для последующей подгонки реальности под закон по следующей формуле: если законом предусмотрено, то хотя этого и не существует, а нам нужно, то можно. Главными интересантами подобного законотворчества могут являться регулирующие, надзорные, контрольные и иные государственные органы.

В последующем можно измыслить случаи, предполагающие оказание финансовых услуг без договора, но в обязательном порядке, по твердым, установленным государством ценам², а если очень захочется, то и бесплатно. В современном мире, где представления о реальности реальнее самой реальности, мы получим эдакую **«финансовую продразверстку»**³, т. е. произвольное, осуществляемое по усмотре-

¹ Подробнее об атории см.: *Философия: энциклопедический словарь* / под ред. *А. А. Ивина*.

² Автор неоднократно являлся свидетелем того, как на совещаниях в Банке России его функционеры вешали о необходимости установления символической стоимости услуг бюро кредитных историй.

³ Прозрачность — система заготовок сельскохозяйственных продуктов, которая предполагала обязательную сдачу государству по твердым ценам всех излишков (сверх установленных норм на личные и хозяйственные нужды) хлеба и других продуктов. Применялась Советским государством в период Гражданской войны 1918—1920 гг. См.: *Ленин В. И.* Предварительный, черновой набросок тезисов, насчет крестьян. 8 февраля 1921 г. // ПСС. Т. 42; *Он же.* Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта // Там же. Т. 43; *Он же.* О продовольственном налоге // Там же; *Он же.* Доклад о тактике РКП(б) 5 июля 1921 г. // Там же. Т. 44; *Он же.* Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Там же; *История КПСС*. Т. 3. Кн. 2. М., 1968; *Гимпельсон Е. Г.* «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973; *Гладков И. А.* Очерки советской экономики. 1917—1920 гг. М., 1956; *Стрижков Ю. К.* Из истории введения продовольственной разверстки // Исторические записки: сб. Т. 71. М., 1962.

нию государства, лишение финансовых организаций принадлежащих им финансовых средств, а также безвозмездное отвлечение их трудовых и иных ресурсов¹.

Если читателю такой вариант развития событий кажется невероятным, то предлагаем внимательно ознакомиться с содержанием § 3 гл. 6 настоящей работы, в котором показано обнаруженное в Законе № 218-ФЗ произвольное обязывание финансовых организаций бесплатно оказывать свои профильные услуги достаточно широкому кругу лиц².

Апории встречаются не так часто, как другие законодательные дефекты, но все же встречаются.

На доминирующие апории в теории и практике современного публичного администрирования, часто врывающиеся в сердцевину концептуальных проектов модернизации государственной власти и правовой системы страны, указывает Ю. Н. Старилов³.

А. Б. Зеленцов также указывает на противоречие, которое оказывается апорией в рамках господствующей административной парадигмы⁴.

Т. З. Мисроков отмечает, что апория нередко скрывается в сочетаниях понятий «национальное», «народное достояние», «все-народное достояние»⁵.

О кажущихся бесспорными коммуникативных апориях социального бытия человека говорит М. В. Антонов⁶.

¹ Помимо финансовой продразверстки в литературе отмечается наличие и фискальной продразверстки. Так, Д. М. Щекин отмечает, что некоторые судьи не просто переписывают позиции налогового органа, а творят «право фискальной продразверстки», направляя интеллектуальные усилия на создание новых концепций. При этом он считает ошибкой, что «пополнение бюджета через “фискальную продразверстку” в судебной практике — это защита публичного интереса. Тотальный отказ налогоплательщикам в защите их прав ведет к защите ведомственного, а не публичного интереса» (Щекин Д. М. О кризисе правосудия по налоговым спорам // Закон. 2016. № 10. С. 28—34).

² Подробнее об этом см.: Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях.

³ См.: Старилов Ю. Н. Целесообразность или законность: какой критерий лучше для практики формирования системы федеральных органов исполнительной власти? // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 24—32.

⁴ См.: Зеленцов А. Б. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации как предпосылка смены парадигмы в теории административного права.

⁵ См.: Мисроков Т. З. Становление категории «публичное достояние многонационального народа» в российском конституционализме // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 14—17.

⁶ См.: Антонов М. В. О коммуникативной теории права Андрея Васильевича Полякова // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 22—33.

Е. И. Алексеевская отмечает, что апория права не позволяет считать соответствующее средство правовой защиты эффективным, а законодательство в области установления единого уровня правовых гарантий — согласованным¹.

§ 2. Дефекты «недостающий элемент» (семантический самодескриптивный парадокс, рекурсия, гетерология)

На башне спорили химеры:
Которая из них урод?

О. Э. Мандельштам

Законодательные дефекты «недостающий элемент» являются следствием нарушения существующего в теории множеств принципа экстенциональности (равнообъемности). Применительно к законодательству одно из свойств этого принципа заключается в том, что множества, предусмотренные законом, должны содержать полный набор элементов, отвечающий критерию формальной определенности, что предполагает необходимую и достаточную точность, обеспечивающую правильное понимание и применение соответствующих положений законодательства.

Законодательный дефект «недостающий элемент» — это отсутствие в законе положений, необходимых и достаточных для правильного понимания и применения соответствующего закона.

В литературе отмечается устойчивость плохой традиции выходить за пределы статуса органа: «В силу неосведомленности, а нередко и намеренно государственные органы вторгаются в сферу других органов, мешают им действовать целеустремленно и слаженно и берут на себя выполнение несвойственных им функций»².

Закон № 123-ФЗ содержит пять дефектов «недостающий элемент»: отсутствуют положения, которые необходимы и достаточны для определения правового статуса:

- 1) Службы финансового уполномоченного;
- 2) главного финансового уполномоченного;
- 3) финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг;
- 4) Совета Службы финансового уполномоченного;
- 5) экспертного совета Службы.

Для понимания сущности указанных дефектов следует кратко напомнить, что понимается под словом «статус».

¹ См.: Алексеевская Е. И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М., 2017.

² Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1995. С. 101.

Термином «статус» обычно обозначается сложившееся состояние, положение¹.

В свою очередь, под положением понимается место, роль кого-нибудь в общественной жизни².

В социальной психологии статус — это фактор, определяющий характер взаимной оценки людей на уровне внутригруппового и межгруппового взаимодействия³.

Содержанием правового статуса является правовое положение субъекта, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством⁴.

Правовой статус — совокупность полномочий государственных органов и должностных лиц, непосредственно закрепляемых за теми или иными субъектами права⁵.

Правовой статус является самостоятельным элементом правовой системы⁶, представляет собой комплексную интеграционную категорию, отражающую социальные связи⁷, и специфический феномен, который в числе других образует ореол функционирования системы⁸.

Статус меняется по воле законодателя, а не субъектов, на которых он распространяется⁹.

Исходя из изложенного, следует согласиться с определением, в соответствии с которым понятие «статус» обозначает положение органа, организации, объединения, должностного лица и охватывает характеристику их природы, места в системе общественных отношений и субъектов права, права и обязанности, формы (порядок) их реализации и принимаемых при этом актов или совершаемых действий¹⁰.

¹ См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999. С. 740.

² Там же. С. 545.

³ См.: *Кондратьев М. Ю., Ильин В. А.* Азбука социального психолога-практика. М., 2007. С. 364.

⁴ См.: *Алексеев С. С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998. С. 49.

⁵ См.: *Общая теория права: учебник / под общ. ред. А. С. Пиголкина.* 2-е изд. М., 1997. С. 241.

⁶ См.: *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 25.

⁷ См.: *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько.* М., 2001. С. 145.

⁸ См.: *Комаров С. А.* Общая теория государства и права: курс лекций. М., 1998. С. 111—112.

⁹ См.: *Новикова Ю. С.* Правовое состояние как категория права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 153.

¹⁰ См.: *Авакьян С. А.* Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 593.

В литературе выделяют конституционный статус¹, стабильность которого зависит от того, насколько он соответствует фактическим правоотношениям².

Специальные, индивидуальные, отраслевые и другие статусы должны не противоречить, а соответствовать конституционному статусу как исходному, базовому³.

Конституционные права и обязанности являются фундаментом для специального, индивидуального, отраслевого и других правовых статусов⁴.

Таким образом, неотъемлемым элементом правового статуса субъекта является его положение (место) в системе субъектов права. Не менее важно и то, что правовой статус нового субъекта не должен нарушать конституционные права и обязанности других субъектов права.

Следовательно, в законах, регулирующих деятельность уполномоченных по чьим-либо правам, в обязательном порядке должны содержаться положения, определяющие соответствующее место. Так и было до принятия Закона № 123-ФЗ:

- согласно ч. 3 ст. 37 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица;

- при учреждении должности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в соответствии с Указом Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» в разд. 1 Реестра должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденного Указом Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574, были внесены изменения, определяющие статус этой должности. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка является федеральным государственным гражданским служащим;

- в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» уполномоченный при Президенте Российской Федерации

¹ См.: *Якимов Г. А.* Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава // *Российский юридический журнал.* 2008. № 2. С. 66.

² См.: *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник. М., 2010. С. 212.

³ См.: *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько.* 2-е изд. М., 2007. С. 269.

⁴ См.: *Радько Т. Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., 2011. С. 692—693.

ской Федерации по защите прав предпринимателей и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица.

Наличие положений, определяющих место вновь учреждаемой должности в системе общественных отношений и субъектов права, важно не только с теоретической, но в первую очередь — с практической точки зрения.

Например, Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» разъяснил, что к должностным лицам, решения которых могут быть оспорены по правилам гл. 25 ГПК РФ, следует, в частности, относить лиц, постоянно, временно, в том числе по специальному полномочию, выступающих от имени федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, принявших оспариваемое решение, имеющее обязательный характер и затрагивающее права и свободы граждан, не находящихся в служебной зависимости от этих лиц¹.

В соответствии со ст. 6 Закона № 123-ФЗ Служба финансового уполномоченного состоит:

- 1) из главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг;
- 2) Совета Службы;
- 3) службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;
- 4) экспертного совета Службы.

Очевидно, что теоретическим основанием этого определения является советская точка зрения, согласно которой под «структурой понимается распределение функций данного органа между его отдельными организационно оформленными частями и самое установление состава (перечня) внутренних подразделений данного аппарата»².

Подобные определения не то чтобы в корне не верны — они не являются полными. Построенное на основании подобных определений законодательство не учитывает результатов, полученных юридической и иными науками за прошедшее время, в связи с чем можно

¹ См. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 г.).

² Советское административное право. М., 1940. С. 61.

утверждать, что авторы и последователи таких определений занимаются начетничеством¹.

Никаких положений, определяющих, что такое Служба финансового уполномоченного (лицо, орган либо что-то иное) и каково ее место в системе государственных или общественных органов либо юридических или иных лиц Российской Федерации, Закон № 123-ФЗ не содержит.

Изъяны подобной логики наиболее доходчиво описываются в терминах теории парадоксов.

Анализ содержащегося в Законе № 123-ФЗ определения понятия «Служба финансового уполномоченного» позволяет утверждать, что перед нами **семантический самодескриптивный парадокс**², связанный с самореференцией (самоотносимостью), т. е. явлением, которое возникает в системах высказываний в тех случаях, когда некое понятие ссылается само на себя. Иначе говоря, понятие «Служба финансового уполномоченного» является одновременно самой функцией и аргументом этой функции.

Можно сколько угодно долго исследовать сущностные характеристики элементов, составляющих множество «Служба финансового уполномоченного», однако при попытке выйти за границы этого множества мы неизбежно столкнемся с проблемой отсутствия возможности установить место этой Службы в системе органов и (или) лиц России. Это заставит нас исследовать связи и отношения Службы с Президентом, Правительством, Банком России и иными субъектами, но и здесь мы окажемся в тупике противоречия исследуемых социальных связей устойчивым правилам, существовавшим до принятия Закона № 123-ФЗ и основанным на отождествимости субъектов, явлений и событий.

В аналогичной ситуации мы окажемся, если предпримем попытку определить правовой статус главного финансового уполномоченного, финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг, Совета Службы, экспертного совета Службы.

¹ Начетничество — знания, основанные на некритическом, формальном усвоении прочитанного; метод усвоения, связанный с некритическим отношением к прочитанному. См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. *Н. Ю. Шведовой*. 12-е изд. М., 1976. С. 363.

² Подробнее об этом см.: *Ивин А. А.* Логика. М., 2002. С. 324—325; *Grelling K., Nelson L.* Bemerkungen zu den Paradoxien von Russell und Burali-Forti // *Abhandlungen der Fries'schen Schule II*. Göttingen, 1908. S. 301—334; *Nelson L.* *Gesammelte Schriften III*. Die kritische Methode in ihrer Bedeutung für die Wissenschaften. Hamburg, 1974. S. 95—127.

Рассматриваемые понятия являются **гетерологическими**, т. е. представляют собой сущности, которые описывают себя через себя же.

В социальной антропологии гетерология нерасторжимо связывается с концепцией гомогенного и гетерогенного общества. Гомогенность означает соизмеримость элементов и осознанность этой соизмеримости и выражается в сведении всех социальных связей к устойчивым правилам. Гетерогенное общество, зачатки которого мы обнаруживаем в Законе № 123-ФЗ, основано на «непроизводительной растрате». Гетерогенность указывает на существование элементов, не поддающихся ассимиляции и подрывающих самоидентичность и устойчивость гомогенного общества.

Значительную часть гетерогенного мира составляет сакральный мир. Подобно сакральной, гетерогенная реальность мыслится как реальность «силового или шокового порядка». Гетерогенный мир включает в себя всю совокупность результатов «непроизводительной растраты», т. е. все то, что гомогенное общество отвергает либо как отходы, либо как трансцендентную ему высшую ценность. Гетерогенные элементы, как правило, провоцируют «аффективные реакции различной интенсивности» и вызывают безумие, неумеренность, исступленность, буйство, проявляющиеся в «деятельности», направленной на разрушение законов гомогенного общества. Тогда как гомогенная реальность предстает в абстрактном и нейтральном облике строго определенного и самоидентичного общества, гетерогенная реальность — это реальность силы и шока¹.

Если мы воспримем Закон № 123-ФЗ как инструкцию по определению статуса Службы финансового уполномоченного или составляющих ее элементов, то обнаружим, что перед нами парадоксальная инструкция, которая не может быть выполнена в полном объеме, так как вызывает **рекурсивное заикливание**, которое имеет тот же механизм, что и заикливание компьютерная программа. При попытке «пройти» через некоторый рекурсивный объект находишь в нем самого себя, снова проходишь его, и так по кругу.

¹ Подробнее об этом см.: Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерово. М., 1998; *Батай Ж.* Внутренний опыт. СПб., 1997; *Бодрийар Ж.* Прозрачность зла. М., 2000; *Он же.* Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург, 2006; *Делез Ж., Гваттари Ф.* Ризомы // *Silentium*: лит.-филос. альманах. СПб., 1992. Вып. 2; *Делез Ж.* Различие и повторение. СПб., 1998; *Деррида Ж.* О грамматологии. М., 2000; *Он же.* Письмо и различие. М., 2000; *Левинас Э.* Время и Другой. Гуманизм другого человека. СПб., 1998; *Он же.* Избр. соч.: в 2 т. М.; СПб., 2000; *Нанси Ж. Л.* Бытие единичное множественное. Минск, 2004; *Гутов Е. В.* Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995.

Подобные смысловые конструкции не блокируются фильтрами проверки правдивости, но могут быть заблокированы фильтрами веры. Иначе говоря, нам предлагают не искать логику в положениях Закона № 123-ФЗ, а просто поверить в него, имея в виду, что «неэффективное регулирование, имеющее место в нынешний момент времени, требует дальнейших доработок, простирающихся на какое угодно по длительности будущее. Власть как бы претендует на очередную порцию доверия к себе со стороны населения, дабы продолжать свои эксперименты столь же безнаказанно, сколь и неразумно»¹.

Рекурсия благодаря своей структуре располагает к размышлениям и представляет собой занятие для мозга, которым человек может заниматься, а может и не заниматься. В связи с этим рекурсия может быть описана с точки зрения теории игр. В игре деятельность часто направлена на достижение бессмысленной цели трудным путем. Например, игрок в гольф, используя особые приспособления, направляет маленький мяч в небольшое отверстие с далекого расстояния, преодолевая препятствия, умышленно созданные для того, чтобы как можно больше усложнить операцию. Это и создает обратные отношения в системе «средства — цели». Цель — загнать мяч в отверстие — выступает средством для новой цели, реальной цели — получения удовольствия от самого процесса преодоления трудностей².

Рассматриваемая рекурсия не является единственной в российском законодательстве.

Не только о юридико-технических погрешностях законодателя, но и о рекурсии, не допустимой в логике при определении понятий, говорит Л. Ю. Василевская³.

На стремление законодателя создать процессуальную рекурсию указывают О. Г. Дьяконова и П. В. Щепотин⁴.

На необходимости установления правила, позволяющего избежать рекурсии (когда сначала сторона взыскивает судебные издержки по основному процессу, потом издержки на взыскание издержек и т. д., пока в итоге процесс взыскания не замыкается сам

¹ Кризис права: история и современность / под общ. ред. В. В. Денисова, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. С. 120—121.

² См.: *Прибрам К.* Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. М., 1975. С. 323—324; *Mace C. A.* Psychology and Aesthetics // *British Journal of Aesthetics*. 1962. Vol. 2. P. 10—11.

³ См.: *Василевская Л. Ю.* Особенности правовой конструкции залога обязательственных прав // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 90—98.

⁴ См.: *Дьяконова О. Г., Щепотин П. В.* О необходимости введения «обязательного» видеопрототолирования судебного заседания // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 55—57.

на себя), обоснованно настаивают Е. С. Раздьяконов, И. Н. Тарасов и С. А. Халатов¹.

Рекурсивная зависимость обнаружена даже в положении Банка России «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета операций с ценными бумагами в некредитных финансовых организациях»². Здесь амортизированная стоимость зависит от резерва, а резерв — от амортизированной стоимости. В связи с этим нужно либо убрать рекурсию, либо определить порядок расчета: что считать сначала — резерв на обесценение или амортизированную стоимость³.

Следует заметить, что все двусмысленности и недоговоренности Закона № 123-ФЗ имеют ярко выраженную ведомственную направленность, в связи с чем в нем вся теория игр сведена в основном к аппаратным играм. Подобную вульгаризацию наиболее наглядно можно проиллюстрировать на примере состава Совета Службы финансового уполномоченного.

Так, согласно ч. 1 ст. 7 Закона № 123-ФЗ в Совет Службы входят 16 человек, в том числе: от Банка России — 5, от Правительства РФ — 3, от страховых саморегулируемых организаций — 2, от банковских ассоциаций — 2, от иных финансовых саморегулируемых организаций — 2, от экспертного совета Службы финансового уполномоченного — 1, главный финансовый уполномоченный — 1.

Анализ подобного представительства позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, несмотря на наличие шести членов, представляющих интересы финансовых организаций, их существенно меньше, чем совокупно представителей государства (Банка России и Правительства РФ). В связи с тем, что решения Совета Службы принимаются простым большинством голосов от числа присутствующих, при решении соответствующих вопросов финансовые организации ни при каких обстоятельствах не смогут провести отвечающее их интересам решение. Даже для принятия нужного решения по вопросу, для которого необходимо большинство в две трети от числа присутствующих

на заседании членов Совета (т. е. об определении размера дифференцированной ставки взносов финансовых организаций — см. п. 2 ч. 5 ст. 7 Закона № 123-ФЗ), достаточно «обеспечить отсутствие» хотя бы одного из представителей финансовых организаций. Таким образом, представительство финансовых организаций в Совете Службы при известных обстоятельствах может носить декоративный характер;

- во-вторых, Банк России сумел добиться численного превосходства своих представителей по сравнению с представителями Правительства РФ, что в определенных случаях дает ему известные преимущества;

- в-третьих, в Совете Службы всего два представителя от банковских ассоциаций. Сегодня одним из руководителей банковских ассоциаций федерального уровня является бывший высокопоставленный сотрудник Банка России. Это не добавляет ему самостоятельности и является основанием для многочисленных заявлений со стороны руководителей банков о том, что после такого избрания эта банковская ассоциация стала филиалом Банка России;

- в-четвертых, в Законе не сказано, какие банковские ассоциации должны иметь представительство в Совете Службы. Следовательно, допустимо выдвинуть в Совет Службы представителя от региональной банковской ассоциации, где эта должность совмещена с должностью руководителя территориального управления Банка России, либо специально для представительства в Совете Службы создать союз каких-нибудь двух или трех аффилированных с государством банков;

- в-пятых, процедура выдвижения представителей в Совет Службы разрабатывается Банком России. Само по себе это предполагает возможность установления такой процедуры, которая исключит возможность попадания в Совет службы ненужных ведомству представителей;

- в-шестых, главный финансовый уполномоченный назначается Советом директоров Банка России по представлению Председателя Банка России, что в известных пределах гарантирует Банку России лояльность со стороны такого уполномоченного.

Таким образом, предусмотренное Законом № 123-ФЗ представительство в Совете Службы может быть направлено на обеспечение ведомственных интересов и при известных обстоятельствах может быть использовано в ущерб интересам финансовых организаций и потребителей их услуг.

Аналогичный подход проявляется и в установлении статуса, состава и полномочий экспертного совета Службы — коллегиального кон-

¹ См.: Раздьяконов Е. С., Тарасов И. Н., Халатов С. А. Актуальные вопросы возмещения судебных издержек: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 4. С. 141—192.

² Вестник Банка России. 2015. № 103.

³ См.: Информация Банка России «По вопросам применения Положения Банка России от 1 октября 2015 г. № 494-П «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета операций с ценными бумагами в некредитных финансовых организациях»» // URL: <http://www.cbr.ru>.

сультативного и совещательного органа, создаваемого в целях выработки рекомендаций в сфере деятельности финансового уполномоченного и защиты прав потребителей финансовых услуг (ст. 12 Закона № 123-ФЗ).

Создание различных экспертных советов — это веяние времени и дань моде. Подобные органы никогда ни за что не отвечают, но при правильной постановке вопроса со стороны регулятора их «рекомендации в сфере деятельности финансового уполномоченного и защиты прав потребителей финансовых услуг» могут оказать существенную помощь в легитимации и продвижении любых начинаний. В том, что правильная постановка вопроса будет обеспечена, можно несколько не сомневаться, так как согласно п. 21 ч. 5 ст. 7 Закона № 123-ФЗ порядок формирования экспертного совета и порядок принятия им решений определяет Совет Службы. Кроме того, он утверждает положение об экспертном совете.

В связи с изложенным мы полагаем, что при известных обстоятельствах функционирование экспертного совета Службы никоим образом не «облегчит жизнь» ни финансовым организациям, ни потребителям их услуг.

В состав экспертного совета Службы входят главный финансовый уполномоченный, финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг, а также лица, обладающие познаниями в сфере финансового рынка и (или) имеющие опыт работы в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты прав потребителей финансовых услуг либо имеющие стаж работы судьей не менее 10 лет (ч. 2 ст. 12 Закона № 123-ФЗ).

Исходя из этого, в состав экспертного совета Службы можно включить любое количество лиц, формально отвечающих установленным требованиям, которые весьма расплывчаты. Формулировка «лица, обладающие познаниями в сфере финансового рынка и (или) имеющие опыт работы» в том числе означает, что достаточно либо обладать неопределенными познаниями, либо иметь соответствующий опыт работы. Так, 11-летний сын автора настоящей работы знает, что в банках хранятся деньги. Является ли он «лицом, обладающим познаниями в сфере финансового рынка»? Достаточно ли этого для того, чтобы войти в состав экспертного совета Службы? Исходя из буквального прочтения Закона № 123-ФЗ — да. В связи с изложенным можно поздравить финансовые организации и потребителей их услуг с возможным «качеством» выданных таким экспертным советом рекомендаций.

Примечательно, что только судьи чем-то не угодили регулятору. Им в отличие от всех остальных для вхождения в экспертный совет необходим 10-летний стаж работы.

Экспертный совет Службы:

1) рассматривает актуальные вопросы деятельности финансового уполномоченного;

2) изучает практику осуществления деятельности финансового уполномоченного, вырабатывает рекомендации по рассмотрению обращений и разъяснению вопросов, возникающих при их рассмотрении, а также по обобщению практики рассмотрения обращений;

3) рассматривает проекты правовых актов, касающихся деятельности финансового уполномоченного;

4) осуществляет иные полномочия, определенные положением об экспертном совете Службы, утверждаемым Советом Службы по представлению главного финансового уполномоченного (ч. 4 ст. 12 Закона № 123-ФЗ).

Анализ вышесказанного дает основания утверждать, что основное предназначение экспертного совета состоит в том, чтобы он рассматривал проекты правовых актов, касающихся деятельности финансового уполномоченного.

Возникают вопросы: какие правовые акты, касающиеся деятельности финансового уполномоченного, имеются в виду; кто их будет принимать; будут ли они проходить государственную регистрацию и в каком порядке должны готовиться?

Видимо, речь идет о решениях Совета Службы, касающихся:

- размера дифференцированной ставки взносов финансовых организаций;
- размера платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации, и т. п.

Между тем названные решения Совета Службы обладают всеми признаками не просто правовых актов, а нормативных правовых актов.

Любое из названных решений — это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме Советом Службы в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, рассчитанных на многократное применение и относительно неопределенный круг лиц.

При подготовке нормативных правовых актов рекомендуется использовать постановление Государственной Думы Федерального Со-

брания РФ от 11 ноября 1996 г. № 781-П ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации», в котором приводятся определения нормативного правового акта и правовой нормы: «Нормативный правовой акт — это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. В свою очередь, под правовой нормой принято понимать общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение».

Рассматриваемые решения Совета Службы обладают всеми признаками нормативных правовых актов, но таковыми не являются, в связи с чем, видимо, не будут проходить государственную регистрацию, готовиться в порядке, предусмотренном для нормативных правовых актов, проверяться на коррупциогенность и т. п.

Изложенное явно свидетельствует о желании регулятора «облегчить жизнь» себе и финансовым уполномоченным и «осложнить» ее финансовым организациям, так как оспаривание упомянутых выше правовых актов в порядке, предусмотренном для нормативных правовых актов, вызовет известные трудности.

§ 3. Дефекты соединения несоединимого (антиномия, оксюморон)

Шариков пожал плечами.
— Да не согласен я.
— С кем? С Энгельсом или с Каутским?
— С обоими, — ответил Шариков.

М. А. Булгаков. «Собачье сердце»

В Законе № 123-ФЗ автономная некоммерческая организация «Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного» — это не имеющая членства некоммерческая организация, созданная в целях предоставления услуг в сфере защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг на основе обязательных в силу указанного Закона имущественных взносов Банка России и функционирующая за счет:

1) обязательных взносов финансовых организаций, перечисленных в ч. 1 ст. 28 Закона № 123-ФЗ, и добровольных взносов иных финансовых организаций;

2) доходов, получаемых службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного от размещения и инвестирования средств на финансовом рынке;

3) платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации;

4) других не запрещенных законодательством Российской Федерации поступлений.

Идеология подобного законотворчества весьма напоминает тезисы Е. Преображенского, который считал, что логика принятия политико-экономических решений должна определяться накоплением «в руках государства материальных источников, лежащих вне комплекса государственного хозяйства»¹, что «изменяет и частью ликвидирует закон стоимости и все законы товарно-денежного производства, происходит лишь имитация категорий товарного хозяйства»². Эта идеология служит объяснением тому, что предусмотренный Законом № 123-ФЗ порядок создания и функционирования автономной некоммерческой организации «Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного» противоречит многочисленным положениям действующего законодательства.

Во-первых, Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» однозначно утверждает, что автономная некоммерческая организация может быть учреждена только на основе добровольных имущественных взносов. В противоречие этому в Законе № 123-ФЗ автономная некоммерческая организация учреждается на основе обязательных в силу Закона имущественных взносов Банка России и функционирует за счет обязательных взносов финансовых организаций. Получается, что финансовые организации не являются участниками названной организации, но обязаны уплачивать этой организации предусмотренные Законом № 123-ФЗ взносы. Такая конструкция не известна российскому гражданскому законодательству.

Во-вторых, согласно п. 6 ст. 123²⁴ ГК РФ лицо может по своему усмотрению выйти из состава учредителей автономной некоммерческой организации. В литературе отмечается, что это положение представляет собой дополнительное нормативное закрепление положений ст. 30 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не может быть

¹ Преображенский Е. Закон ценности в социалистическом хозяйстве // Об экономической платформе оппозиции: сб. ст. М.; Л., 1926. С. 91.

² Преображенский Е. Новая экономика. М., 1926. С. 427.

ограничен в выходе из объединения¹. Таким образом, Закон № 123-ФЗ произвольно принуждает финансовые организации к финансовому участию в указанном объединении и ограничивает выход из него.

В-третьих, согласно п. 5 ст. 123²⁴ ГК РФ автономная некоммерческая организация вправе заниматься предпринимательской деятельностью, создавая для ее осуществления хозяйственные общества или участвуя в них. В литературе по этому поводу отмечается, что автономная некоммерческая организация не только не вправе сама осуществлять предпринимательскую деятельность, но и создаваемые ею юридические лица должны «соответствовать» тем целям, для достижения которых была создана эта организация². В отличие от этого в Законе № 123-ФЗ автономная некоммерческая организация функционирует за счет: доходов, получаемых службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного от размещения и инвестирования средств на финансовом рынке; платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации; других не запрещенных законодательством Российской Федерации поступлений.

По Аристотелю, «невозможно, чтобы противоречащее одно другому вместе было истинно в отношении одного и того же» (Аристотель. *Метафизика*, IV, 6, 1011 b 10-15). «Если на клетке слона прочтешь надпись: буйвол, — не верь глазам своим»³.

Воспользуемся последним советом, и станет очевидно, что юридическое лицо, которое создано не в результате учреждения автономной некоммерческой организации на основе добровольных имущественных взносов, не может называться автономной некоммерческой организацией.

Следовательно, перед нами **законодательная антиномия**⁴, т. е. совмещение несовместимых положений, одно из которых отрицает другое и (или) положения других законодательных актов.

¹ См.: *Агешикина Н. А., Баринов Н. А., Бевзюк Е. А.* и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2016.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / под ред. *П. В. Крашенинникова*. М., 2014.

³ Из собрания мыслей и афоризмов «Плоды раздумья» (1854) Козьмы Пруткова. Цитируется как шутливо-иронический совет критически относиться к чужим словам, мнениям, оценкам, рекомендациям.

⁴ Подробнее об антиномии см.: *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. М., 1957. С. 44—53; *Ленин В. И.* *Философские тетради* // Соч. 4-е изд. Т. 38. С. 104—105, 202; *Гегель*. Соч. Т. 1. Л.; М., 1930. С. 96—99; Т. 5. М., 1937. С. 204—216; Т. 11. М.; Л., 1935. С. 431—437; *Фишер К.* *История новой философии*. 2-е изд. Т. 4. СПб., 1910. С. 534—558; *Деборин А.* *Диалектика у Канта* // *Архив К. Маркса и Ф. Энгельса*. Кн. 1. М., 1924. С. 61—65; *Асмус В. Ф.* *Диалектика Канта*. 2-е изд. М., 1930. С. 124—170; *Он же*. *Философия Иммануила Канта*. М., 1957. С. 40—46; *Попович М. В.* *Выяснение пределов теории в ходе ее развития* // *Логика научного исследования*. М., 1965; *Френкель А., Бар-Хиллел И.* *Основания теории множеств*. М., 1966; *Смирнов В. А.* *Формальный вывод и логические исчисления*. М., 1972; *Костюк В. И.* *Парадоксы: логико-системный анализ* // *Системные исследования. Методологические проблемы: ежегодник*. 1979. М., 1980; *Сидоренко Е. А.* *Логическое следование и условные высказывания*. М., 1983.

Помимо того, что это антиномия, с литературной точки зрения перед нами пример **законодательного оксюморона**, т. е. произвольного соединения терминов, имеющих взаимоисключающие значения, в результате чего возникает новое смысловое значение. Но если оксюмороны допустимы в поэзии и художественной литературе, то недопустимы в законодательстве. Только в художественной литературе возможно использование взаимоисключающих логических конструкций для образования нового смыслового значения, так как здесь они выступают в качестве образно-выразительных и усилительных средств языка. В отличие от этого законодательству чужда выразительность образов, и если мы встречаем в законодательстве оксюморон, то это средство не для усиления выразительности, а для решения конкретных задач исходя из кулуарно понимаемой ведомственной целесообразности.

Явное противоречие рассматриваемых положений Закона № 123-ФЗ и Федерального закона «О некоммерческих организациях» послужило причиной того, что в Законе № 123-ФЗ появилось следующее положение: «Законодательство Российской Федерации о некоммерческих организациях в части положений, предусмотренных в отношении автономных некоммерческих организаций, применяется в отношении службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом».

Между тем, как справедливо отмечают специалисты, в части, не урегулированной ГК РФ, правовое положение автономных некоммерческих организаций, а также права и обязанности их учредителей устанавливаются законом. Правила такого закона не могут противоречить нормам Гражданского кодекса об автономной некоммерческой организации¹.

Попытка законодателя совместить несовместимое с целью спрятать за этим свои истинные намерения осуществлена путем использования негодных средств, так как является грубым вторжением админи-

лектика у Канта // *Архив К. Маркса и Ф. Энгельса*. Кн. 1. М., 1924. С. 61—65; *Асмус В. Ф.* *Диалектика Канта*. 2-е изд. М., 1930. С. 124—170; *Он же*. *Философия Иммануила Канта*. М., 1957. С. 40—46; *Попович М. В.* *Выяснение пределов теории в ходе ее развития* // *Логика научного исследования*. М., 1965; *Френкель А., Бар-Хиллел И.* *Основания теории множеств*. М., 1966; *Смирнов В. А.* *Формальный вывод и логические исчисления*. М., 1972; *Костюк В. И.* *Парадоксы: логико-системный анализ* // *Системные исследования. Методологические проблемы: ежегодник*. 1979. М., 1980; *Сидоренко Е. А.* *Логическое следование и условные высказывания*. М., 1983.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / под ред. *П. В. Крашенинникова*.

стративного метода в гражданское законодательство. На наших глазах происходит административизация гражданского права. Конечным результатом этого процесса при известных обстоятельствах может стать трансформация России в полицейское государство, где «нет ничего частного»¹, где государство на законных основаниях вторгается во все сферы жизни и деятельности своих граждан.

Синкретизм² законодателя, проявляющийся в наличии в Законе № 123-ФЗ апории (оксюморона), предоставляет автору право «встать на плечи гигантов»³ и, исходя из утверждения «Дать вещи название — это начало ее познания»⁴, сформулировать построенные по тем же принципам определения, каждое из которых можно было бы вынести в наименование настоящей работы. Итак, Закон № 123-ФЗ — это:

- юридически *веселая грусть*⁵, где все веселье достается государству, а вся грусть приходится на долю финансовых организаций. При этом, в какие нарядные одежды ни ряди это веселье, оно все равно останется обнаженным в своем стремлении контролировать все и вся за счет якобы свободных участников гражданского оборота;

- *пышное увяданье*⁶ российского законодательства вследствие его продолжающейся имморализации, предполагающей сакрализацию⁷ власти в целях инфантилизации населения;

- *фальшь истины и правда лжи*⁸ в законодательстве, которое по определению должно быть гражданским, но содержит администра-

¹ Фраза «для нас нет ничего частного» заимствована у В. И. Ленина. См.: *Ленин В. И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики* // ПСС. Т. 44. С. 398.

² Синкретизм — сочетание разнородных воззрений, взглядов, при котором игнорируется необходимость их внутреннего единства и непротиворечия друг другу. См.: *Философский энциклопедический словарь*. М., 1999. С. 414.

³ Фраза заимствована у И. Ньютона и в оригинале звучит следующим образом: «Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов». См.: *Хоромин Н. Я. Энциклопедия мудрости*. Киев, 1918 (перезд.: *Энциклопедия мысли*. М., 1994).

⁴ *Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры*. М., 1961. С. 295.

⁵ Заимствовано у А. А. Ахматовой: «Смотри, как весело грустить, такой нарядно обнаженной».

⁶ Заимствовано у А. С. Пушкина: «Люблю я пышное природы увяданье».

⁷ Сакральное — это в широком смысле «священное», имеющее отношение к божественному, мистическому. Нечто материальное, но расположенное выше обыденных вещей, понятий, явлений. См.: Сакральность власти. Думал ли об этом Путин или «так получилось»? // *Politicus.ru*. 2015. 25 мая. Сакрализация — получение политикой священного, связанного с религиозным культом, статуса. В традиционном деспотическом обществе все социальные технологии осмысливаются сверхъестественным образом. Политика осуществляется так, а не иначе в соответствии с установлением высших сил.

⁸ Заимствовано у М. А. Цветаевой: «Ты — меня любивший фальшью истины и правдой лжи».

тивные нормы, что может свидетельствовать о начале институционализации полицейского государства.

В связи с изложенным хочется вспомнить известное, ставшее уже классическим выражение: «Сон разума рождает чудовищ». Это название одной из картин художника Ф. Гойя из цикла офорттов «Капричос», с течением времени переосмысленное из художественной аллегории в твердый аргумент в пользу незыблемых полномочий здравого смысла.

Законодатель для описания окружающей его реальности сначала изобретает, а затем вводит в законодательный оборот некие фантастические конструкции, чем создает общее впечатление фантазмагии¹. Посягая на суверенитет рационально структурированного сознания, он, видимо, исходит из того, что население страны «спит», в связи с чем не в состоянии понимать предписываемые ему обязательные требования, а способно лишь беспрекословно исполнять их. В этом существующем лишь в его воображении мире, в этой его реальности царят безынициативность, социальная лень и инфантилизм, а люди даже не пытаются проснуться.

Когда разум государства утрачивает общественный контроль, им овладевают темные сущности, которые Ф. Гойя и мы вслед за ним называем чудовищами. Это те же чудовища, которых А. Н. Радищев объединил в одно, и оно «обло, озорно, огромно, стозевно и лайй»². Особенно опасно то, что такие чудовища могут овладеть всем обществом. Следствием этого станут не только социальная лень и нежелание размышлять над природой вещей, но и появление ложных идеологий, дурных законов и безответственных руководителей.

Разум общества должен не спать, а быть бдительным и сдерживать навязчивые и вселяющие страх за будущее наших детей «чудовища» государственных органов, подвергая их научной и нравственной цензуре. Иначе мы и дальше будем иметь дело с чуждым и опасным посягательством на морально-нравственный суверенитет нашего сознания сторонних и чуждых морали государственно-властных сил, вме-

¹ Если обратиться к этимологическому словарю, можно увидеть, что слово «фантазмагория» заимствовано из греческого языка. Первая его часть — *phantasma* — буквально переводится как «призрак». Что же касается второй основы — *agogeio* — ее можно перевести как «говорю». Таким образом, в буквальном переводе это слово означает «рассказ о призраке» или же «призрачный рассказ», как полагают некоторые лингвисты. Если же обратиться к энциклопедическому словарю, значение термина сводится к бредовому, причудливому видению. См.: *Новицкая Н. Фантазмагория — это человеческий страх, ограниченный искусством* // *FB.ru*. 2014. 21 нояб.

² *Радищев А. Н. Избранные произведения*. М.; Л., 1949. Эпиграф.

живающихся во все сферы нашей жизни под флагом патримониальной концепции взаимоотношений государства и социума.

В юридической литературе описаны и другие дефекты «соединение несоединимого» (антиномии).

Так, в соответствии с **банковским законодательством** центральный контрагент и центральный депозитарий одновременно являются и кредитными небанковскими организациями, и некредитными финансовыми организациями¹. Каким образом одна и та же организация может одновременно быть и кредитной и некредитной организацией, видимо, знает только законодатель.

М. А. Жильцов говорит о наличии антиномий (противоречий) в **трудовом праве**².

В. В. Кочеткову очевидно, что сложившаяся **система федеративных отношений** в современной России больше соответствует представлениям отечественных правоведов начала XX в. об автономизации, чем о федерализме. И, соответственно, она порождает те же антиномии в теории и негативные последствия на практике³.

В качестве одного из примеров нравственно-правового противоречия в сфере **имущественных отношений** А. О. Малофеев приводит оборот товаров, содержащих генно-модифицированные организмы. Сутью данной антиномии, по его мнению, является имеющийся конфликт между публичным интересом государства в обеспечении продовольственной безопасности и здоровья населения и частными интересами производителей продовольственных товаров, содержащих генно-модифицированные организмы⁴.

Т. Ю. Вилкова, А. Г. Плешанов, Т. В. Сахнова и Д. А. Фурсов справедливо указывают, что процессуальный принцип как основополагающее начало не может быть сформулирован как антиномия⁵.

¹ Подробнее об этом см.: *Тарасенко О. А.* Центральный контрагент: новеллы правового статуса // *Право и экономика*. 2016. № 3. С. 67—73; *Хоменко Е. Г., Тарасенко О. А.* Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы. М., 2017.

² См.: *Жильцов М. А.* Указ. соч. С. 30—31.

³ См.: *Кочетков В. В.* Формы государственного устройства в отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX — начала XX века и современный российский конституционализм // *Lex Russica*. 2017. № 2. С. 155—165.

⁴ См.: *Малофеев А. О.* Проблемы реализации нравственно-этических категорий в нормах гражданского права // *Современное право*. 2015. № 7. С. 63—67.

⁵ Подробнее см.: *Вилкова Т. Ю.* Межотраслевые принципы судопроизводства в контексте концепции судебного права // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 11. С. 41—44; *Плешанов А. Г.* Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2018. № 3. С. 42—49; *Сах-*

О наличии в **ГК РФ** крайне нехорошей антиномии, вносящей правовую неопределенность в значимую для оборота сферу регулирования, говорит К. И. Забоев¹.

Л. М. Алланиной представляется, что антиномии в нормативной регламентации подземных сооружений должны быть устранены².

Пленум Верховного Суда РФ разрешил обнаруженную антиномию между ч. 1 ст. 114 КАС РФ и п. 2 ст. 61¹, п. 2 ст. 61² БК РФ в пользу старой специальной нормы, отметив, что судам необходимо руководствоваться положениями Бюджетного кодекса РФ как специального федерального закона, регулирующего отношения, связанные с формированием доходов бюджетов бюджетной системы РФ³.

М. М. Кузнецов указывает: с точки зрения формальной логики легко доказать, что международное частное право можно рассматривать и как отрасль внутреннего права, и как отрасль международной системы права. По существу же, в силу уникальности регулируемых международным частным правом отношений, особенностей применяемого при этом метода и с учетом двойственного характера природы его норм его следует отнести к таким целостным явлениям материального мира, которые в философии получили название антиномий, где тезис и антитезис равнодоказуемы⁴.

В. В. Кочетков выделяет следующие антиномии российской юриспруденции:

1) антиномия российской социальности. Ее суть в том, что с одной стороны, свобода человека есть высшая конституционная ценность, которая должна определять правотворчество и правоприменение в нашем государстве. С другой — существует постулат о вековой неспособности российских граждан разумно и от-

нова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 111; *Фурсов Д. А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. С. 27.

¹ См.: *Забоев К. И.* Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // *Закон*. 2015. № 3. С. 94—120.

² См.: *Алланина Л. М.* Подземное сооружение: проблемы нормативной регламентации // *Юридический мир*. 2015. № 3. С. 32—35.

³ См. п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

⁴ См.: *Кузнецов М. М.* Международное частное право как межсистемная совокупность правовых норм // *Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18—19 ноября 2016 г.)*: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2017.

ветственно пользоваться свободой, т. е. вести правовую жизнь без попечения властей;

2) антиномия равенства человека и государства. Ее суть заключается в придании государственной власти независимого от граждан (равноценного) бытия через якобы правовое ее ограничение;

3) антиномия отождествления. Ее суть состоит в отождествлении права, свободы и справедливости с равенством, и она является догмой отечественного правоведения.

Указанные антиномии российской юриспруденции не позволяют реализовать заявленный Конституцией РФ принцип приоритета прав и свобод человека в законотворчестве и правоприменении¹.

А. А. Петров отмечает, что антиномии в праве пристально изучаются теоретической юриспруденцией: формируется понятийный аппарат коллизионного права², выявляются причины юридических коллизий³, анализируются их отдельные виды⁴, рассматриваются особенности проявления коллизий в различных отраслях права⁵, предлагаются меры по минимизации отрицательных последствий рассогласованности правовых установлений⁶ и т. д.

Глава 5. Лексические (лингвистические) дефекты законодательства

Если язык человека вял, тяжел, сбивчив, бессилен, неопределен, необразован, то таков, наверное, и ум этого человека, ибо мыслит он только при посредстве языка.

И. Г. Гердер

К мысли о возможности существования в законодательстве лингвистических дефектов нас приводит содержащееся в Законе № 123-ФЗ определение, в соответствии с которым под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Для уяснения сущности этого определения нужно быть не только юристом, но и лингвистом. В § 1 гл. 4 настоящей работы показано, что автор, имеющий два высших гуманитарных образования (юридическое и политическое) и научную степень доктора юридических наук, самостоятельно не смог этого сделать, в связи с чем ему пришлось обращаться за разъяснениями к разработчикам Закона.

Первый вопрос, который возникает при попытке понять данное определение, звучит следующим образом: договор с кем и о чем имеется в виду в определении?

Для ответа на поставленный вопрос мы, видимо, должны воспользоваться положениями ч. 1 ст. 2 Закона № 123-ФЗ, в соответствии с которой должность финансового уполномоченного учреждается для рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги.

Следовательно, договор, о котором идет речь в определении, – это договор физического лица между ним и финансовой организацией об оказании ему финансовых услуг. Исходя из этого, мы вправе сде-

¹ См.: Кочетков В. В. Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 9—19; Он же. Современный российский конституционализм: рецепция публично-правовых институтов или имплементация ценностей? // Lex Russica. 2015. № 11. С. 47—55.

² См.: Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие. М., 2000; Асосков А. В. Основы коллизионного права. М., 2012.

³ См.: Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. М., 1994; Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 225—232.

⁴ См.: Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд. М., 2010.

⁵ См.: Ершов В. В. Коллизии трудовых норм // Советская юстиция. 1993. № 19. С. 19—21; Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994; Курбатов А. Я. Разрешение коллизий в предпринимательском праве // Законность. 2001. № 3. С. 39—42; Агайев Д. В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения России. Томск, 2005.

⁶ См., например: Некрасов С. И. Федеральные и региональные средства и способы преодоления юридических коллизий публично-правового характера // Государство и право. 2001. № 4. С. 5—11.

лать вывод, что рассматриваемое определение предполагает три случая, при которых физическое лицо является потребителем финансовых услуг:

- если оно является стороной договора с финансовой организацией об оказании финансовых услуг;
- если оно является лицом, в пользу которого заключен договор между другим лицом и финансовой организацией об оказании финансовых услуг;
- если оно является лицом, которому финансовой организацией оказывается финансовая услуга.

Второй вопрос, который возникает при анализе данного определения, касается признака «в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» и звучит следующим образом: относится ли этот признак ко всем трем перечисленным выше случаям или только к последнему?

С одной стороны, определение построено таким образом, что можно сделать вывод о принадлежности указанного признака только к случаю, когда потребитель является лицом, которому финансовой организацией оказывается финансовая услуга.

С другой стороны, в Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель определяется как гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Следовательно, мы должны сделать вывод, что признак «в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» относится ко всем трем случаям, предусмотренным комментируемым определением. Иными словами, в Законе № 123-ФЗ потребитель финансовых услуг – это:

- физическое лицо, являющееся стороной договора с финансовой организацией, который не должен предполагать осуществление физическим лицом предпринимательской деятельности;
- физическое лицо, в пользу которого заключен договор между другим (не обязательно физическим) лицом и финансовой организацией в целях, не связанных с осуществлением этим физическим лицом предпринимательской деятельности;
- физическое лицо, которому финансовой организацией оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением этим физическим лицом предпринимательской деятельности.

Третий вопрос, который возникает при ознакомлении с рассматриваемым определением, касается семантической определенности¹ третьего предусмотренного в нем случая. Очевидно, что критерием отграничения третьего случая от первых двух является отсутствие у финансовой организации договорных отношений при оказании финансовой услуги.

Семантическая определенность понятий закона означает отображенность в теории данного закона объектов действительности, в том числе абстракций — свойств, множеств, отношений и т. п., свидетельствуя о наличии их языковой модели. Семантическая определенность относится к связи понятий (терминов) закона с действительностью. Понятие закона семантически определимо, если найдется формула (выражение), переводящая это понятие на язык данного закона. При этом такая формула (выражение) должна соответствовать условию, в соответствии с которым ее замыкание выполнимо в рамках данного закона. Семантическая определенность предполагает выстраивание теории смысла и теории значения понятий закона.

Анализируя рассматриваемое определение, мы пришли к выводу, что мы не можем найти формулу (выражение), которая соответствовала условию о ее замыкании в рамках терминов Закона № 123-ФЗ. Это проявилось в том, что мы не смогли найти конкретного примера из практики, который показал бы, каким образом финансовая организация может оказывать физическому лицу финансовую услугу, не будучи связанной договорными отношениями. Последнее привело нас к предположению, что все сделанные выше выводы, касающиеся понятия «потребитель финансовых услуг», могут быть не вполне верными. В связи с этим мы вынуждены были обратиться за разъяснениями к разработчикам Закона № 123-ФЗ.

Пояснения, данные разработчиками Закона № 123-ФЗ, позволили обнаружить в Законе дефект лишнего элемента, являющийся одновременно и недопустимой фикцией, и апорией (см. § 1 гл. 4).

Изложенное позволяет говорить о том, что даже, если бы рассматриваемое определение и не содержало лишнего элемента (недопустимой фикции, апории), то оно и тогда оставалось бы примером лингвистиче-

¹ Общее понятие «семантическая определенность» введено А. Тарским в 1933 г., который является основоположником формальной семантики, дал определение классического понятия истины для большой группы формализованных языков, провел ряд исследований в области методологии дедуктивных наук. Работы Тарского по семантике и металогики оказали большое влияние на развитие семиотики и послужили образцом применения формальных методов для анализа содержательных проблем и теорий. См.: Тарский А. Введение в логику и методологию дедуктивных наук. М., 1948; Он же. Истина и доказательство // Вопросы философии. 1972. № 8.

ского законодательного дефекта, так как законодательные положения не должны быть сформулированы столь замысловатым образом, чтобы их понимание требовало непосредственного обращения к законотворцам.

Может показаться, что лингвистические законодательные дефекты являются досадным недоразумением и не более того. Полагаем, что это не так. Чтобы показать недопустимость подобного законотворчества, позволим себе ввести понятие «уровень административной энтропии¹ законодательства». Оно означает меру проникновения административных норм в гражданское право, учитывает все существующие на данный момент случаи вмешательства административного права в гражданское и выражается в уменьшении количества гражданско-правовых норм и замене их административными нормами. В итоге административная энтропия² может привести к чрезмерной или полной административизации гражданского права страны. Существенное превалирование в законодательстве государства административных норм над гражданскими характеризует стремление этого государства к вмешательству во все сферы жизни и деятельности своих граждан и является одним из оснований для его определения в качестве полицейского.

Изучение литературы показало, что обычно авторы выделяют лексические либо лексико-семантические³ законодательные дефекты, которые являются одним из видов лингвистических дефектов.

Как известно, лексика — это совокупность слов того или иного языка, части языка. Изучением лексики занимается наука лексикология. Лексикология является разделом лингвистики, в котором рассматри-

¹ Энтропия — широко используемый в науках термин, который определяет меру необратимого рассеивания энергии или бесполезности энергии, ибо не всю энергию системы можно использовать для превращения в какую-нибудь полезную работу. В широком смысле энтропия означает меру неупорядоченности или хаотичности системы: чем меньше элементы системы подчинены какому-либо порядку, тем выше энтропия. Подробнее см.: *Волькенштейн М. В.* Энтропия и информация. М., 1986; *Джейнс Э. Т.* О логическом обосновании методов максимальной энтропии // ТИИЭР. 1982. Т. 70. Вып. 9. С. 33—51; *Шамбадал П.* Развитие и приложение понятия энтропии. М., 1967.

² Л. Фаткин справедливо отметил, что в теории информации энтропия рассматривается как мера недостатка информации в системе. В кибернетике при помощи понятий энтропии и неэнтропии (отрицательной энтропии) выражают меру организованности системы. Будучи справедливой применительно к системам, подчиняющимся статистическим закономерностям, эта мера, однако, требует большой осторожности при переносе на биологические, языковые и социальные системы. См.: *Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова.* М., 1960—1970. Об энтропии см. также: *Шамбадал П.* Указ. соч.; *Пирс Дж.* Символы, сигналы, шумы. Пер. с англ. М., 1967.

³ См., например: *Голубцов В. Г., Кузнецова О. А.* Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3.

ваются: слово и его значение, система взаимоотношений слов, история формирования современной лексики, функционально-стилевое различие слов в разных сферах речи¹.

Лексика каждого языка состоит из двух больших пластов: общеупотребимой лексики (понятной всем носителям этого языка, также известной как литературный язык) и специальной лексики, к которой можно отнести и законодательную лексику.

Специалисты отмечают, что «особенности юридического языка проявляются прежде всего в его лексике и грамматике, которые отличаются значительной спецификой. С правовой лексикой тесно связан вопрос правовой терминологии, используемой в правовых текстах»².

Общая характеристика юридической лексики достаточно полно описана в литературе. Так, А. А. Ушаков указывает, что «отражающие правовые понятия термины должны быть нейтральны, исключать экспрессию и эмоциональную окраску, быть точными, не допускать любой двусмысленности. При этом не должны использоваться переносные значения слов, метафоры и гиперболы. Многочисленность слов, допускаемая и даже необходимая в художественной литературе, должна быть исключена. Все слова должны быть использованы в строго определенном, единственном значении»³.

Нарушение этих правил приводит к появлению лексических дефектов законодательства, к числу которых относятся:

- законодательная полисемия;
- законодательная омонимия;
- законодательная синонимия.

В литературе можно встретить точку зрения, согласно которой синонимии и омонимии в законодательстве в некоторых случаях невозможно избежать.

Например, трудовое законодательство использует термины иных отраслей. Слова-синонимы «несостоятельность» и «банкротство» (п. 1 ст. 278 ТК РФ) заимствованы из гражданского законодательства. Один и тот же термин «дисквалификация» используется в разных значениях (п. 8 ст. 83 и п. 1 ст. 348¹¹ ТК РФ), приданных ему соответственно ст. 3.11 КоАП РФ и ст. 2 Федерального закона от 4 де-

¹ См.: *Вендина Т. И.* Введение в языкознание: учеб. пособие. М., 2001; *Бондаренко М. А.* Введение в языкознание. Тула, 2007; *Кузнецов А. М.* Лексика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990; *Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой.* 4-е изд. М., 1999.

² *Ушаков А. А.* Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008. С. 249.

³ Там же.

кабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹.

На наш взгляд, синонимия, омонимия и полисемия – это дефекты (ошибки, пороки, изъяны) законодательства, которых не должно быть в законодательстве. «Юридический язык абстрагируется от индивидуальных речевых особенностей, требует некоторой формализации, применения стандартных, устоявшихся терминов, застывших речевых конструкций и единообразного их употребления»².

На один из возможных путей устранения названных дефектов законодательной техники, в частности используемой при разработке источников административного права, обоснованно указывает О. Н. Ордина, которая полагает, что одним из направлений воздействия на формирование и развитие права является участие доктрины в создании словаря правовых дефиниций. Такой словарь необходим работникам законодательной и исполнительной власти, сотрудникам правоприменительных органов, нуждающимся в лингвистическом средстве для разработки и толкования нормативных правовых актов. Отсутствие надежного общепризнанного словаря законодательной лексики негативно влияет на качество принимаемых нормативных правовых актов. Словарь правовых дефиниций упорядочит юридическую терминологию, устранит полисемию и избыточную синонимию, определит сферы применения тех или иных юридических терминов. Этому словарю предлагается придать официальный рекомендательный статус Государственной Думой Федерального Собрания России. Это будет база для законодательного закрепления этих понятий в рамках систематизации административного права³.

Другой способ устранения названных законодательных дефектов состоит в проведении лингвистической экспертизы законов и их проектов⁴. Так, Е. А. Чубина отмечает, что лингвисты в пределах своей компетенции могут выявить и терминологически точно описать наличие отрицательных оценочных конструкций, приемы языковой игры, которые активно используются⁵.

¹ См.: *Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И.* Юридическая техника: учебник. М., 2014.

² *Ушаков А. А.* Указ. соч. С. 241.

³ См.: *Ордина О. Н.* Об основных направлениях систематизации источников административного права // *Административное право и процесс.* 2014. № 8. С. 20–24.

⁴ Подробнее о необходимости проведения лингвистической экспертизы см. в заключении настоящей монографии.

⁵ См.: *Чубина Е. А.* Использование специальных лингвистических знаний в арбитражном судопроизводстве: проблемные моменты // *Эксперт-криминалист.* 2015. № 2. С. 31–33.

§ 1. Законодательная полисемия

Простота не предшествует сложности, а вытекает из нее.

А. Перлис

Лексическая полисемия — это способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности, ассоциативно связанных между собой и образующих сложное семантическое единство¹.

Полисемия в законодательстве недопустима, так как является причиной его смысловой неточности и неоднозначности. Следствие полисемии в законодательстве — многочисленные отступления от требований конституционной законности в правоприменительной практике и смысловые неточности законодательных положений. В литературе приводится множество примеров полисемии в различных отраслях российского законодательства.

Так, В. И. Крусс всесторонне обосновал наличие полисемии терминов и понятий **законодательства о налогах и сборах**. В отношении межотраслевой полисемии тезауруса законодательства о налогах и сборах, пишет Крусс, уже отмечалось, что безотносительно к тому, насколько обоснованно использование в его текстах понятий и терминов другой отраслевой «прописки», это не может служить оправданием отступлений от требований конституционной законности в правоприменительной практике. Гибридная полисемия на фоне онтологической недоговоренности не мешает специалистам трактовать налоговую ответственность как самостоятельный вид ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах и одновременно разновидность ответственности финансовой, что малосодержательно в научном аспекте. Для юридической же ответственности за нарушение требований уплаты законоустановленных сборов предикативно «окрашенного» понятия никто еще «не придумал»².

А. А. Ананьева справедливо отмечает, что иногда понятию «**транспортная деятельность**» придается более широкое значе-

¹ Подробнее см.: *Песина С. А.* Полисемия в когнитивном аспекте. СПб., 2005; *Чирказов Д.* Некоторые приложения функционального анализа к полисемическим (омонимическим) текстам в комбинаторной литературе // *Наука-2020.* 2013. № 1 (2).

² См.: *Крусс В. И.* Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации. М., 2017.

ние. При этом возникает полисемия в юридической лексике, которая может стать причиной смысловой неточности¹.

На полисемию понятийного аппарата **трудового права** обращает внимание С. Ю. Головина, которая предлагает при наличии у слова нескольких значений «использовать главное из них, т. е. то значение, которое максимально независимо от сочетаний с другими словами и не зависит существенно от занимаемой позиции в конкретных высказываниях»².

Полисемию отдельных терминов **уголовного права** обоснованно критикуют Е. Н. Карабанова, С. В. Шевелева и И. В. Панасенко. Так, Е. Н. Карабанова отмечает, что использование в современном уголовном праве категории «объект преступления» осложнено многообразием концепций содержания объекта преступления как социально-правового явления, терминологической близостью с другими понятиями и внутренней полисемией данного термина, что требует аккуратного и максимально точного его применения с обращением в случае необходимости к краткому пояснению значения, придаваемого рассматриваемому термину³.

С. В. Шевелева, соглашаясь с позицией И. В. Панасенко в том, что полисемия взглядов на понимание принуждения не способствует правоприменительной практике⁴, утверждает, что принуждение как способ совершения преступления будет тогда, когда лицо поставлено в условия отсутствия выбора или его очевидности⁵.

Д. А. Липинский, исследуя **ответственность государственных служащих**, указывает, что с позиции семантического толкования у слова «взыскание» существует значение «наказание». Тогда возникает вопрос: для чего порождать полисемию слов, которые обозначают одно и то же понятие? Возможно, причина кроется в традициях, которые прочно устоялись в обыденном, профессиональном и научном правосознании. Естествен-

¹ См.: *Ананьева А. А.* О понятии транспортной деятельности и транспортного процесса // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18—19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2017.

² *Головина С. Ю.* Понятийный аппарат трудового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 14.

³ См.: *Карабанова Е. Н.* Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 69—77.

⁴ См.: *Панасенко И. В.* Принуждение к соавторству как альтернативное деяние, предусмотренное ст. 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 3. С. 122—124.

⁵ См.: *Шевелева С. В.* Принуждение как общественно опасное деяние // Lex Russica. 2017. № 12. С. 68—83.

но, трудно перестроиться, когда в течение всего советского периода правоведения наказание ассоциировалось исключительно с уголовно-правовым возмездием¹.

В. К. Андреев и В. А. Лаптев указывают, что некоторые легальные определения **корпоративного права** не отличаются достаточной определенностью, им свойственны различные интерпретации². В. М. Сырых проведено исследование, достойное стать лучшим достижением цивилистической мысли о соотношении понятий «соглашение», «согласие» и «договор». Автор дал определения по всем правилам логики каждому из них и пришел к выводу, что «полисемия терминов “согласие”, “соглашение”, “договор”, наблюдаемая в действующем законодательстве и судебной практике, не имеет под собой реальных оснований»³.

О правовой полисемии терминов **гражданского законодательства** обоснованно пишет О. А. Кузнецова⁴.

§ 2. Законодательная омонимия

И большие шишки набивают шишки.

А. Наданян

Лексические омонимы — это одинаково звучащие слова, не имеющие общих элементов смысла (сем) и не связанные ассоциативно⁵.

Законодательная омонимия и другие понятийные соответствия могут определяться при помощи использования специальной литературы. Так, отмечается, что в языковых справочниках понятийное соответствие устанавливается с помощью стилистических помет, толкования слова, указания синонимических соответствий слов, участия в синтаксических конструкциях и т. п. Однако в случаях, содержащих явления грамматической омонимии, такая характеристика может стать недостаточной. Для определения значения слова или синтаксической конструкции необходи-

¹ См.: *Липинский Д. А.* К вопросу об ответственности государственных служащих // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 49—52.

² См.: *Андреев В. К., Лаптев В. А.* Корпоративное право современной России. 2-е изд. М., 2017.

³ *Сырых В. М.* Материалистическая теория права. М., 2014. С. 321.

⁴ См.: *Кузнецова О. А.* Лексико-семантические проблемы реформирования института юридических лиц // Законодательство. 2015. № 4. С. 79—87.

⁵ См.: *Ахманова О. С.* Словарь омонимов русского языка: свыше 2000 словарных статей. 3-е изд. М., 1986; *Гребенева Ю. Н.* Словарь омонимов, омоформ и омографов русского языка. М., 2015; Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1986.

мо использовать фрагмент текста, представляющий собой полное высказывание о предмете речи, в котором содержатся понятийные признаки, необходимые для восстановления свернутых риторических пропозиций и установления значений межпропозиционных связей¹.

«В настоящее время, — отмечает известный филолог С. В. Гринев-Гриневиц, — специальная лексика русского, английского и других развитых языков в большинстве областей знания не представляет собой упорядоченной системы, которая соответствовала бы современному уровню науки и запросам практики. Распространены такие негативные явления, как омонимия, различное толкование терминов представителями различных научных школ и направлений, произвольная вариативность форм терминов, нечеткое определение многих понятий, необоснованное введение иноязычных терминов, распространение немотивированных и ложноориентирующих терминов, отсутствие научно обоснованных общих принципов образования терминов и конкретных оптимальных моделей образования терминов подавляющего большинства областей знания»².

Примеры наличия омонимии в различных отраслях российского законодательства мы находим в литературе.

А. Г. Безверхов справедливо считает, что правовая (отраслевая и межотраслевая) омонимия ограничивает действие принципа системности права³. Этот вывод сделан на основании анализа понятия «безвозмездность», исследуя применение которого в **уголовном праве**, авторы вынуждены использовать гражданско-правовые категории. Так, С. Н. Смирнова обоснованно использует категории «имущество» и «имущественные права» как самостоятельные понятия⁴. Но в соответствии со ст. 128 ГК РФ имущественные права включены в общую дефиницию имущества, являясь одной из составных частей этого более общего гражданско-правового концепта.

Другим примером законодательной омонимии в уголовном праве может послужить употребление термина «специалист». Так, отмечается, что, введя нового процессуального субъекта — специали-

¹ См.: Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признаках информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. 2-е изд. М., 2014.

² Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие. М., 2008. С. 5—6.

³ См.: Безверхов А. Г. Безвозмездность как признак экономического преступления // Уголовное право. 2016. № 5. С. 18—27.

⁴ См.: Смирнова С. Н. Безвозмездность как криминообразующий признак преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

ста, дающего заключение, законодатель сумел терминологически отделить его от традиционного эксперта, но столкнулся с другой проблемой, когда новое понятие совпало по звучанию со старым, хотя речь идет о разных процессуальных явлениях и отождествлять их законодатель не предполагал. Возник феномен нормативной омонимии, когда два понятия (в данном случае «специалист») одинаково пишутся и звучат, но являются автономными по отношению друг к другу институтами¹.

Третий пример уголовно-правовой омонимии нам предоставляет Л. В. Иногамова-Хегай, указывая на термин «деяние». Она отмечает, что применение анализируемого термина в двух значениях является следствием специфики литературного языка, наличия омонимов, а также несовершенства в ряде случаев законодательной техники. Указанную омонимию рассмотренных понятий необходимо учитывать при раскрытии сущности и содержания составов преступлений².

Ю. А. Кицай и Е. В. Фахрутдинова указывают, что термин «**социально значимый рынок**» применяется как тождественный понятию «отрасль социальной сферы». К сожалению, в российских нормативных правовых актах отсутствует легальное определение данного понятия, что приводит к многозначной трактовке его экономико-правового содержания и состава, к «терминологической омонимии»³. Поэтому с целью повышения эффективности механизма правового регулирования социально значимых рынков следует определиться с научными подходами к определению значения термина «социальная сфера»⁴.

В литературе отмечается, что омонимия терминов, используемых в ст. 12 и 13 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «**Об опеке и попечительстве**», приводит к сложностям в правоприменительной деятельности, что непосредственно может нарушить права ребенка⁵.

¹ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016.

² См.: Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М., 2015.

³ См.: Фахрутдинова Е. В. Социальная сфера и национальная экономика: теоретические предпосылки формирования приоритетных национальных проектов в социальной сфере // Российское предпринимательство. 2009. № 6. С. 17.

⁴ См.: Кицай Ю. А. Эффективность механизма правового регулирования социально значимых рынков // Власть Закона. 2017. № 3. С. 56—68.

⁵ См.: Куропатцкая Е. Г., Темникова Н. А., Попова О. С. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2015.

§ 3. Законодательная синонимия

В искусстве искренность — синоним одаренности.

О. Хаксли

Синонимия — это такой тип межлексемных системных отношений, который устанавливается между лексемами (словами), совпадающими в одном или более лексических значений¹.

Литература, посвященная обоснованию тезиса о недопустимости законодательной синонимии, достаточно обширна². Так, А. И. Перчик справедливо утверждает, что «закон — это не литературное произведение, достоинством которого является многообразие синонимов. Здесь четкое и однозначное определение понятий — одно из важных преимуществ»³.

Д. А. Дорогин расценивает проявления в законодательстве синонимии в качестве бессмысленного дублирования уже устоявшихся правовых понятий, каковыми выступают норма, толкование или аргументация⁴.

Интересно мнение судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского, который анализирует понятия «суд», «правосудие» и «юрисдикция». По его мнению, если дело лишь в терминах, то слова «суд» или «правосудие» можно оставить в титулах государственной судебной системы, чтобы негосударственная юстиция, квазиюстиция довольствовались понятием юрисдикции, которое, впрочем, по смыслу столь близко правосудию, что они сливаются в синонимии. Но если государству отдавать не титулы, а исключительные привилегии вершить правосудную справедливость, притом что она берет начало не

в государстве, а в праве, то в конституционном смысле такое движение было бы неверным¹.

В литературе отмечается, что устранению излишней синонимии, противоречий и разночтений в значении и написании терминов способствует унификация, которая предполагает в качестве цели достижение единообразного применения юридической терминологии².

Различные авторы подчеркивают наличие синонимии в следующих отраслях законодательства: гражданском, уголовном, уголовно-процессуальном, экологическом, налоговом, об оценочной деятельности, о залоге недвижимости.

Главными причинами синонимии в **гражданско-правовом** терминологическом аппарате О. А. Кузнецова считает:

- 1) большой объем актов, содержащих нормы гражданского права;
- 2) множество авторов, готовящих проекты изменений в акты гражданского законодательства и не согласующих свои тексты друг с другом;
- 3) игнорирование лексических оттенков синонимичных слов;
- 4) неучет межотраслевых связей гражданского права.

По мнению Кузнецовой, употребление в тексте нормативных актов синонимов при обозначении одних и тех же понятий недопустимо. Синонимия в большинстве случаев приводит к терминологическому хаосу: одно и то же явление по-разному называется не только в тексте ГК РФ, но и в законах и иных нормативных правовых актах, относящихся к сфере действия ГК РФ. Терминологическая непоследовательность и невоздержанность в гражданском и смежном законодательстве в отдельных случаях просто необъяснима³.

¹ См. Мнение судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского к постановлению Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П.

² См.: Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. С. 133; Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник; Магомедов С. К. Унификация терминологии нормативных правовых актов РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 68; Фомина Л. Ю. Унификация нормативной правовой терминологии: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 19.

³ См.: Кузнецова О. А. Лексико-семантические проблемы формирования института юридических лиц // Законодательство. 2015. № 4. С. 79—87; Она же. Синонимия как бедствие гражданско-правовой нормативной терминологии // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов: избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2015. С. 191—195.

¹ Подробнее см.: Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973; Золотова Г. А. Синтаксическая синонимия и культура речи // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970; Ковтунова И. И. О синтаксической синонимии // Вопросы культуры речи. М., 1955; Лексическая синонимия. М., 1967; Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.; Л., 1966; Синонимы русского языка и их особенности. Л., 1972.

² См., например: Боголюбов С. А. Юридическая терминология: вопросы синонимии // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. № 40. М., 1987. С. 25—35; Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1990.

³ Перчик А. И. Критическое прочтение Закона о недрах: понятия, институты, терминология // Нефть, газ и право. 2007. № 3. С. 19.

⁴ См.: Дорогин Д. А. Ответственность, исключаяющие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов. М., 2017.

Ряд авторов справедливо отмечают, что безусловным недостатком законодательной техники как в прежней, так и в действующей редакции ст. 273 **УК РФ** является «синонимия единственного или множественного числа»¹.

На возможное наличие в уголовном законодательстве синонимии указывает и А. Г. Безверхов, который утверждает, что отождествляемые в ч. 1 ст. 166 **УК РФ** и, возможно, даже относимые действующим законом к уголовно-правовой синонимии категории «неправомерное завладение транспортным средством» и «угон» наполняются в теории и практике далеко не одинаковым содержанием².

На наличие неоправданной синонимии в **УПК РФ** (при указании на квалификацию) указывает А. М. Зацепин. Он отмечает, что синонимия создает благоприятную почву для появления различий в понимании юридически одинаковых явлений. Следствием может быть неправильное применение уголовно-правовых предписаний лишь по причине в принципе верных представлений о том, что для описания одного и того же нормотворец не должен использовать разные наименования. Следовательно, неоправданную синонимии при указании на квалификацию из **УПК РФ** лучше удалить³.

В. Б. Ибрагимова, который специализируется в сфере **экологического законодательства**, справедливо удивляет стремление законодателя постоянно «обогащать» содержание законодательного акта новыми терминами и синонимами (при отсутствии понятийного аппарата в Законе РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах») это неизбежно вызывает «терминологическую путаницу», видоизменять без особой необходимости словесные «конструкции» правовых норм, нарушая единообразие изложения⁴.

¹ См.: *Бражник С. Д.* Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 89; *Степанов-Егиянц В. Г.* Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. М., 2016; *Суслонarov А. В.* Информационные преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 145; *Тропина Т. Л.* Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 273.

² См.: *Безверхов А. Г.* О некоторых вопросах квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Уголовное право. 2017. № 5. С. 20—30.

³ См.: *Зацепин А. М.* Признаки дополнительной квалификации преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 116—122.

⁴ См.: *Ибрагимов В. Б.* Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и Закон Российской Федерации «О недрах»: проблема согласования эколого-правовых норм // Экологическое право. 2015. № 1. С. 33—40.

В специальной литературе по экологическому праву неоднократно отмечалась необходимость строгого выполнения следующих требований: закон не может содержать понятия и термины, которые имеют различное толкование¹; язык правовых актов должен быть прежде всего точным, чему способствует правильное использование, единообразное и однозначное применение терминов²; главное в языке законодателя — понятийная определенность используемых правовых категорий³ и т. д.

А. В. Демин, указывая на недопустимость использования в **налоговом законодательстве** разных терминов для обозначения одного и того же понятия (синонимии), утверждает, что именно термин «физическое лицо» следовало использовать в п. 3 ст. 3 **НК РФ** для исключения неопределенности и синонимии⁴.

В. Г. Голубцов и О. А. Кузнецова справедливо утверждают, что в терминологии Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «**Об оценочной деятельности в Российской Федерации**» итоговая величина стоимости *указывается* в отчете, а величина стоимости *устанавливается* в отчете. Такая нормативная синонимия ничем не обоснована даже при условии, что данные величины стоимости не являются тождественными понятиями. Поэтому она должна быть устранена⁵.

Ряд авторов согласны с тем, что в Федеральном законе от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «**Об ипотеке (залоге недвижимости)**» понятие «ипотека» часто употребляется в синонимии со словосочетанием «реальный кредит»⁶.

¹ См.: *Петров В. В.* Проблемы эколого-правовой терминологии // Правовые проблемы экологии. М., 1980. С. 101—104.

² См.: *Боголюбов С. А.* Юридическая терминология: вопросы синонимии // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. № 40. М., 1987. С. 25—35.

³ См.: *Абанина Е. Н., Зенюкова О. В., Сухова Е. А.* Комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный). М., 2006. С. 13—14.

⁴ См.: *Демин А. В.* Принцип определенности налогообложения. М., 2015.

⁵ См.: *Голубцов В. Г., Кузнецова О. А.* Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 98—128.

⁶ См.: *Алексеева Е. В., Комиссарова Е. Г., Микиши Д. В.* и др. Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2016.

Глава 6. Дефекты «произвольное ограничение (расширение) прав»

Когда им говорят: «Не распространяйте нечестия на земле!» — они отвечают: «Только мы и устанавливаем порядок».

Сура аль-Бакара (Корова)¹

Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор...

А. С. Пушкин. Ода «Вольность»

Употребление в наименовании данного вида законодательных дефектов взаимоисключающих понятий «ограничение прав» и «расширение прав» связано с тем, что ограничение прав одних лиц неизбежно ведет к расширению прав лиц, которые противостоят первым в соответствующих отношениях.

Например, расширение прав субъектов кредитных историй на получение бесплатных кредитных отчетов с одного до двух раз соответствующим образом ограничивает права бюро кредитных историй, которые, являясь коммерческими организациями, с определенного момента обязаны дважды в год бесплатно оказывать коммерческие услуги всему экономически активному населению страны.

Другим примером такого законодательного дефекта является произвольное расширение федеральным законодателем своих прав в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг, что ограничило предусмотренные Конституцией РФ права субъектов РФ.

Произвольное ограничение (расширение) прав создает определенным лицам преференции в соответствующей сфере деятельности и противоречит конституционному принципу равенства.

Законодательные дефекты «произвольное ограничение (расширение) прав» не могут быть выявлены исключительно с позиций логики.

¹ Коран на русском / пер. смыслов Э. Кулиева // <http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html>.

С точки зрения логики невозможно объяснить, почему, например, до определенного момента бюро кредитных историй были обязаны предоставлять кредитные отчеты субъектам кредитных историй бесплатно **один раз** в год, а затем ни с того ни с сего — **два** раза.

Объяснение в таких случаях может быть только одно: так решил законодатель. А почему он так решил и как это соотносится с Конституцией, обычно остается вне фокуса научных исследований.

Выявление и обоснование наличия дефектов данного вида возможно путем верификации соответствующих законодательных положений на соответствие Конституции, кодексам и другим законам, а также принципам морали и нравственности. Примеры и сущность дефектов произвольного ограничения (расширения) прав будут рассмотрены ниже. Здесь же необходимо подчеркнуть то, что в их основании лежит произвол.

Названный вид законодательных дефектов включает:

- 1) произвольное установление не существовавших ранее обязательных платежей (взносов) и иных расходов;
- 2) ограничение прав субъектов РФ;
- 3) произвольное возложение на финансовые и иные организации обязанностей по оказанию профильных услуг на безвозмездной основе;
- 4) произвольное возложение на финансовые и иные организации обязанностей по выполнению несвойственных им функций;
- 5) произвольную сегрегацию финансовых и иных организаций в особых положениях законов;
- 6) произвольное перенесение правового регулирования с законодательного на подзаконный уровень.

§ 1. Законодательные дефекты «произвольное установление обязательных платежей (взносов) и иных предписаний, предполагающих расходы на их выполнение»

Отъем или увод денег варьируется от обстоятельств. У меня лично есть четыреста сравнительно честных способов отъема.

Остан Бендер

Законодательные дефекты указанного вида включают:

- 1) произвольное установление обязательных платежей (взносов);
- 2) произвольное установление не существовавших ранее требований к отдельным видам деятельности, предполагающих существенные расходы на их выполнение.

Обычно считают, что существует три варианта распределения соответствующих расходов, каждый из которых предполагает, что оплачивать законодательные нововведения могут:

- государство,
- потребители услуг,
- организации, на которые возлагаются соответствующие обязанности.

На наш взгляд, это только иллюзия выбора, так как в любом случае платить всегда будут потребители: в первом случае — косвенно путем уплаты соответствующих налогов; во втором и третьем случаях — напрямую за счет повышения тарифов на соответствующие услуги.

Мы полагаем, что самым честным и одновременно наиболее отвечающим требованиям Конституции случаем является первый, при котором все уплачивают равные, установленные Налоговым кодексом налоги и сборы. В связи с этим необходимо поддержать мнение, согласно которому «до тех пор, пока каждый гражданин расплачивается за политику государства в общем и целом ростом своих расходов и падением доходов, а не отдельной строкой в счете и чеке, он, похоже, не до конца представляет себе, во сколько эксцессы политики обходятся ему лично»¹.

Дефекты «произвольное установление обязательных платежей (взносов)»

В соответствии с ч. 1 ст. 28 Закона № 123-ФЗ с финансовым уполномоченным обязаны организовать взаимодействие следующие финансовые организации:

- 1) страховые организации (кроме страховых организаций, осуществляющих исключительно обязательное медицинское страхование);
- 2) микрофинансовые организации;
- 3) кредитные потребительские кооперативы;
- 4) ломбарды;
- 5) кредитные организации;
- 6) негосударственные пенсионные фонды.

Согласно ч. 3 ст. 28 Закона № 123-ФЗ взаимодействие перечисленных выше финансовых организаций с финансовым уполномоченным, помимо прочего, состоит в исполнении ими обязанностей по уплате взносов в порядке, установленном ст. 11 этого Закона.

¹ Савин О. СМИ России: Зачем Путину четвертый срок? // Русская служба Би-би-си. 2017. 17 июля.

В основе этих положений Закона лежит аксиома о допустимости превращения названных выше финансовых организаций в ресурс, эксплуатируемый Службой финансового уполномоченного путем финансирования деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина за счет обязательных взносов финансовых организаций, что предполагает конвертацию правозащитной деятельности в доходы названной Службы. Никак иначе неожиданное («вдруг, откуда ни возьмись») появление у финансовых организаций обязанностей по уплате обязательных взносов объяснить невозможно.

В соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 7 Закона № 123-ФЗ размер дифференцированной ставки взносов финансовых организаций определяет Совет Службы финансового уполномоченного, т. е. орган с не до конца определенным правовым статусом.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Закона № 123-ФЗ размер взноса финансовой организации определяется путем умножения количества обращений в отношении финансовой организации, принятых к рассмотрению финансовым уполномоченным, на ставку, которая определяется Советом Службы и может быть дифференцирована в зависимости:

- 1) от вида финансовой организации;
- 2) вида договоров, заключенных финансовой организацией с потребителями финансовых услуг;
- 3) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым финансовым уполномоченным принято решение об удовлетворении в полном объеме требований потребителей финансовых услуг, за квартал, за который уплачивается взнос;
- 4) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым финансовым уполномоченным принято решение о частичном удовлетворении требований потребителей финансовых услуг, за квартал, за который уплачивается взнос;
- 5) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым финансовым уполномоченным принято решение об отказе в удовлетворении требований потребителей финансовых услуг, за квартал, за который уплачивается взнос;
- 6) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и рассмотрение которых было прекращено в связи с урегулированием спора между его сторонами, за квартал, за который уплачивается взнос;

7) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и рассмотрение которых было прекращено в соответствии со ст. 27 Закона № 123-ФЗ, за квартал, за который уплачивается взнос.

Взносы финансовых организаций формируют Фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного (п. 2 ч. 1 ст. 10; ч. 6 ст. 11 Закона № 123-ФЗ), который принадлежит на праве собственности службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного (ч. 3 ст. 10 Закона № 123-ФЗ), т. е. субъекту, правовой статус которого установлен неправильно.

Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного является автономной некоммерческой организацией, учрежденной Банком России (ч. 1 ст. 9 Закона № 123-ФЗ).

Контроль за поступлением взносов финансовых организаций в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного осуществляет служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного (ч. 7 ст. 11 Закона № 123-ФЗ).

При чтении приведенных выше положений о дифференцированной ставке, определяющей размер обязательного взноса финансовой организации, возникает впечатление, что мы имеем дело с колодой карт в руках «каталы»¹, который при любой тасовке не оставляет нам шанса на выигрыш. В честных карточных играх во избежание шулерства предусмотрены допустимые способы тасовки. В отличие от этого в положениях ч. 3 ст. 11 Закона № 123-ФЗ никаких способов дифференциации не предусмотрено, в связи с чем может возникнуть подозрение, что при известных обстоятельствах мы в будущем будем иметь дело с «нечестной игрой».

Два известных правила: всегда снимай колоду перед сдачей и не играй с государством в азартные игры — в данном случае неприменимы, так как государство не только не позволило финансовым организациям «снять колоду перед сдачей», но и лишило их возможности отказаться от игры, в который раз подтверждая правило, что «счастье не в выигрыше, а в том, чтобы было позволено отойти от стола»².

В связи с изложенным следует категорически не согласиться с высказываемой в литературе точкой зрения, согласно которой деятельность финансового уполномоченного каким-либо образом будет зависеть от финансовых организаций. Д. Бондарчук, исходя из того, что

¹ Катала (шулер) — представитель воровской профессии, извлекающий доход из карточных игр и применяющий меченые карты и другие шулерские приемы.

² Пелевин В. О. Указ. соч.

«финансировать финансового омбудсмена будут в основном Банк России и сами финансовые организации, то есть банки, страховые компании, ломбарды, негосударственные пенсионные фонды и т. д.», сделал вывод, что «во многом деятельность финансового уполномоченного будет зависеть от банков и страховых компаний»¹.

Примечательно то, что наименование статьи, где изложена указанная точка зрения, указанный автор дополнил словами: «Установлена новая схема взыскания денег с банков и страховых компаний».

У неподготовленного читателя может возникнуть ощущение, что предусмотренная Законом № 123-ФЗ зависимость размера обязательных взносов от количества обращений (жалоб) потребителей финансовых услуг предназначена для снижения количества жалоб последних. Можно предположить, что выбранный законодателем порядок и способ определения размера обязательных платежей преследовал следующие цели:

- минимизация рисков нарушения прав потребителей услуг;
- усиление эффекта общей и частной превенции;
- повышение уровня дисциплины в финансовых организациях;
- повышение качества финансовых услуг.

Иными словами, законодатель, видимо, полагает, что увеличение взносов должно сделать «экономически невыгодным» нарушение прав и интересов потребителей финансовых услуг.

Но, во-первых, возникает подозрение, что законодатель никогда не слышал о потребительском экстремизме, под которым понимается поведение потребителей товаров и услуг, имеющее целью получить выгоду, манипулируя законодательством о правах потребителей в корыстных целях.

По мнению некоторых экспертов, по смыслу положений ст. 10 ГК РФ в их взаимосвязи со ст. 159 УК РФ под потребительским экстремизмом можно понимать:

- действия потребителей, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред предпринимателю, а также злоупотребить своим правом в иных формах;
- злоупотребление потребителями своим особым положением на рынке товаров, работ, услуг;
- недобросовестное поведение потребителей;
- умышленные противоправные деяния потребителей, совершаемые с целью обращения в свою пользу имущества предпринимате-

¹ Бондарчук Д. Закон о финансовом омбудсмене. Установлена новая схема взыскания денег с банков и страховых компаний // ЭЖ-Юрист. 2018. № 23. С. 1—3.

лей путем обмана или злоупотребления особым отношением к потребителям¹.

Во-вторых, повышая уровень дисциплины, а также превенции нарушения прав потребителей финансовых услуг, законодатель не избежал деформации механизма ответственности, который не сможет нормально работать, если не обеспечиваются соразмерность и индивидуализация ответственности. Законодатель самым очевидным образом не учел, что чрезмерное усиление ответственности оборачивается общим снижением ее эффективности. Давно доказано, что усиление ответственности за пределами критического интервала (порога ощущения) либо теряет всякий смысл и перестает ощущаться, либо вызывает реакции, прямо противоположные ожидаемым². Кроме того, степень общественной опасности или вредности различных нарушений прав потребителей услуг несоизмерима, и нет такого прибора, который позволял бы измерить опасность той или иной категории нарушений³.

В-третьих, подход, предполагающий введение нового, невиданного ранее вида ответственности, предполагающего увеличение бремени обязательных платежей в зависимости от количества жалоб потребителей, а не от результатов их рассмотрения, представляется в корне неверным и недопустимым.

Законодатель на основании превратно понятой социальной справедливости сознательно создает нормы, рассчитанные на неоднократное применение, чем формирует для потребителей финансовых услуг определенную поведенческую модель. Такая оторванная от принципов справедливости и соразмерности законодательная позиция создает правоограничительный эффект. Она призвана закрыть скорее мнимый, чем действительный законодательный пробел, в качестве которого законодатель квалифицирует множество нестандартных ситуаций (обращений и жалоб потребителей) исходя из ложно понятых ведом-

¹ Подробнее об этом см.: *Балдин Д. В.* Потребительский экстремизм. Есть ли способы борьбы? // *Опора России*. 2010. № 47; *Барлоу Д., Меллер К.* Жалоба как подарок. Обратная связь с клиентом — инструмент маркетинговой стратегии. М., 2006; *Бежан А.* Потребительский экстремизм // *Корпоративный юрист*. 2009. № 3; *Березина Е.* Облился кофе — подал в суд. Потребитель из жертвы превращается в экстремиста // *Российская Бизнес-газета*. 2013. № 921 (43); *Гулидов П.* Как защититься от потребительского экстремизма // *Арсенал предпринимателя*. 2012. Окт.; *Цехер Г. Я.* Потребительский экстремизм: природа, формы проявления и меры противодействия // *Бизнес, менеджмент и право*. 2003. № 2; Что такое потребительский экстремизм и как с ним бороться // *Департамент потребительского рынка Ростовской области*. Ростов н/Д., 2011.

² См.: *Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самоценко И. С., Глазырин В. В.* Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 99.

³ См.: *Лейст О. Э.* Санкции в советском праве. М., 1962. С. 68.

ственных интересов. Между тем в публичном праве, а здесь мы имеем дело с публично-правовым методом регулирования, возможности расширительного толкования прав потребителей в ущерб правам финансовых организаций отсутствуют.

Рассматривая правовой режим обязательных взносов финансовых организаций, нельзя не отметить его весьма специфический характер.

С одной стороны, обязательные взносы и платежи — это понятия Налогового кодекса РФ. В связи с этим следует подчеркнуть, что Конституционный Суд неоднократно указывал на необходимость соблюдения баланса частных и публичных интересов при регулировании вопросов, связанных с налогообложением¹.

Но, с другой стороны, положения Закона № 123-ФЗ об обязательных взносах якобы выводят их из сферы действия ст. 57 Конституции РФ и развивающих ее правовых позиций об условиях надлежащего установления обязательных платежей. В этом Законе они изложены так, чтобы ни у кого не могло возникнуть даже малейшего подозрения об их подобии платежам, предусмотренным Налоговым кодексом РФ.

Между тем в силу правовой позиции Конституционного Суда РФ (см. постановления от 18 февраля 1997 г. № 3-П, от 11 ноября 1997 г. № 16-П, от 28 марта 2000 г. № 5-П и др.) положения, регламентирующие порядок уплаты любых взносов, должны отвечать критерию формальной определенности, который предполагает достаточную точность, обеспечивающую их правильное понимание и применение².

По поводу определенности норм права И. А. Покровский отмечал: «Одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм»³.

Как отмечает Т. Н. Нешатаева, принцип верховенства права объединяет в себе требования правовой определенности, правовой эффективности и баланса интересов, или пропорциональности, что

¹ См. постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа».

² См. определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 294-О-П «По запросу Арбитражного суда Нижегородской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 333¹⁸, подпункта 20 пункта 1 статьи 333³³ Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 4 статьи 16 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”».

³ *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 175.

характеризует главную черту принципа верховенства права — предсказуемость правовых предписаний¹.

По мнению М. В. Преснякова, «представляя собой гарантию против властного произвола, требование правовой определенности включает в себя стандарты “качества закона”, а также последствий его применения. Это означает, что устанавливаемые законодателем правила поведения должны быть ясными, точными и непротиворечивыми, а полномочия правоприменителя — разумными и достаточными (нечрезмерными) для реализации своих функций»².

Вспоминая тезисы, изложенные в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 28 марта 2018 г., следует подчеркнуть, что обязательные в силу закона, не являющиеся налогами публичные платежи (взносы), не подпадающие под данное Налоговым кодексом РФ определение сборов и не указанные в нем в качестве таковых, не должны выводиться из сферы действия ст. 57 Конституции РФ и развивающих ее правовых позиций об условиях надлежащего установления обязательных платежей, конкретизированных законодателем применительно к сборам, в частности, в п. 3 ст. 17 НК РФ, которая приобретает тем самым универсальный характер.

Для отношений по уплате обязательных платежей в правовом государстве принципиально важным является соблюдение требования определенности правового регулирования, заключающейся в конкретности, ясности и недвусмысленности нормативных установлений, что призвано обеспечить лицу, на которое законом возлагается обязанность по уплате обязательных взносов, реальную возможность предвидеть в разумных пределах последствия своего поведения в конкретных обстоятельствах.

С учетом изложенного на отношения по уплате предусмотренных Законом № 123-ФЗ обязательных взносов финансовых организаций распространяется общий для всех обязательных платежей принцип формальной определенности, нашедший закрепление, в частности, в п. 6 ст. 3 НК РФ. Суть этого принципа состоит в том, что правила взимания обязательных в силу закона публичных взносов должны быть сформулированы ясным образом, чтобы обязанность по уплате могла быть исполнена правильно каждым плательщиком и не зависела от усмотрения контролирурующих органов.

¹ См.: *Нешатаева Т. Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007.

² *Пресняков М. В.* Конституционная концепция принципа справедливости. С. 282.

Это означает, что все существенные элементы юридического состава обязательных в силу закона публичных взносов, в том числе порядок их исчисления, должны быть установлены законом либо принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Правительства РФ, а не решениями Совета Службы финансового уполномоченного. Определение предусмотренных Законом № 123-ФЗ элементов рассматриваемых взносов и соответствующих им обязанностей финансовых организаций в рамках правоприменительной деятельности Совета Службы финансового уполномоченного не может быть признано правомерным.

С учетом того, что в предусмотренных Законом № 123-ФЗ взносах отсутствуют все существенные элементы их юридического состава, дефект произвольного установления обязательных взносов представляет собой один из специфических видов дефектов «недостающий элемент».

Расплывчатость норм Закона № 123-ФЗ об обязательных взносах финансовых организаций ведет к не согласующемуся с конституционным принципом правового государства произвольному и дискриминационному их применению и, следовательно, к нарушению конституционного принципа юридического равенства и вытекающего из него требования равенства организаций при обложении обязательными платежами.

Таким образом, дефект произвольного установления обязательных взносов проявляется в том, что предусмотренные Законом № 123-ФЗ взносы:

- не основаны на признании всеобщности и равенства обложения обязательными в силу закона публичными взносами (платежами);
- прямо предусматривают установление дифференцированных ставок по основаниям, не предусмотренным Конституцией РФ (в зависимости от вида финансовой организации, а также вида договоров, заключенных финансовой организацией с потребителями финансовых услуг);
- носят дискриминационный характер и будут применяться различно и выборочно исходя из критерия вида деятельности и иных не предусмотренных Конституцией РФ критериев;
- не имеют экономического основания, составляя при этом одну из статей доходов службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;
- являются не только произвольно установленными, но и могут ежеквартально меняться в зависимости от усмотрения Совета Службы финансового уполномоченного;
- препятствуют реализации финансовыми организациями своих конституционных прав;

- могут при определенных обстоятельствах нарушать единое экономическое пространство Российской Федерации и, в частности, прямо или косвенно ограничивать свободное перемещение в пределах территории Российской Федерации финансовых услуг и (или) финансовых средств;
- ограничивают и (или) создают препятствия для не запрещенной законом экономической деятельности финансовых организаций.

Кроме того, Закон № 123-ФЗ:

- 1) не сформулирован таким образом, чтобы каждый точно знал, какие взносы он должен платить;
- 2) не содержит порядка обжалования решений Совета Службы финансового уполномоченного об определении размера дифференцированной ставки взносов финансовых организаций;
- 3) не содержит порядок обжалования действий (бездействия) должностных лиц службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

Можно было бы как-то понять и принять, если бы предусмотренные Законом № 123-ФЗ обязательные в силу закона публичные платежи (взносы) имели временный характер. Как говорится: «Денег нет, но вы держитесь! Хорошего настроения и здоровья»¹. Руководители и сотрудники российских финансовых организаций, как и большинство населения страны, являются патриотами, готовыми при необхо-

¹ «Денег нет, но вы держитесь» — краткое выражение, производное от фразы, произнесенной в мае 2016 г. Председателем Правительства России Д. А. Медведевым во время визита в Крым. Фраза широко распространилась в Рунете, стала крылатым выражением, своего рода выражением 2016 г. и обросла шлейфом эмоциональных коннотаций. Подробнее см.: *Белоедова А. В.* Типы источников информации в современном медиадискурсе и проблемы их достоверности // Научные ведомости / Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2017. Вып. 33. № 7 (256). С. 87—94; «Денег нет, но вы держитесь!» // Газета.ру. 2016. 24 мая; *Буряковская В. А., Дмитриева О. А.* Лингвокультурные характеристики «Слова года» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (116). С. 103; *Спирчагова Т. А.* Современный электронный дискурс: проблемы этики речевого поведения // Век информации / Санкт-Петербургский государственный университет. 2017. Т. 2. № 2 (апрель). С. 60—61; Интервью с крымской пенсионеркой Анной Буяновой — той самой, которой Медведев сказал: «Денег нет, но вы держитесь» // Новая газета. 2018. 12 мая; Неделя в экономике. «Денег нет, но вы держитесь» — эта фраза уже вошла в историю // Независимая газета. 2016. 29 мая; «Денег нет, но вы держитесь»: как Медведев вдохновил Слепакова // Немецкая волна. 2016. 7 июня; Скажите: «Вжух!»: главные мемы 2016 года // Mail.ru. 2016. 20 дек.; *Худикова Л.* «Денег нет, но вы держитесь» и другие мемы: топ запросов к Google в 2016 году // Вести RU. 2016. 14 дек.; Медведев: деньги есть! // Газета.ру. 2016. 15 дек.; Медведев ответил на вопрос про пенсии фразой «Деньги есть!» // Лента.ру. 2016. 15 дек.; Медведев вновь пошутил про отсутствие денег // Газета.ру. 2017. 13 янв.; Д. Медведев: Деньги на выплату пенсий есть // Российская газета. 2017. 30 нояб.

димости пожертвовать всем для своей Родины. Все понимают специфику современного международного положения и связанные с этим особенности экономической ситуации в стране. Однако полагаем, что государство не вправе рассчитывать на то, что жертвенность населения должна быть перманентной и бесконечной. Поэтому ограничение конституционных прав финансовых организаций в условиях отсутствия каких-либо временных или иных рамок представляется чрезмерным и произвольным.

Следует особо подчеркнуть, что установленный Законом № 123-ФЗ порядок, предусматривающий превращение исполнения почетной обязанности по защите прав и законных интересов потребителей финансовых услуг в источник дохода Службы финансового уполномоченного, противоречит ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Конституция РФ не предусматривает лишения кого-либо своего имущества в соответствии с федеральным законом по решению Совета Службы финансового уполномоченного.

Кроме того, предусмотренный Законом № 123-ФЗ обязательный порядок взаимодействия перечисленных выше финансовых организаций с финансовым уполномоченным не соответствует следующим положениям Конституции РФ:

- в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8);
- в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч. 2 ст. 8)¹;
- осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17);
- все равны перед законом (ч. 1 ст. 19);
- государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от любых обстоятельств (ч. 2 ст. 19);
- никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ч. 2 ст. 30);
- каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34);
- право частной собственности охраняется законом (ч. 1 ст. 35);

¹ Положения гл. 1 Конституции РФ составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией РФ (ч. 1 ст. 16).

- каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35);
- труд свободен (ч. 1 ст. 37);
- принудительный труд запрещен (ч. 2 ст. 37).

Изложенное может являться основанием для обращения с жалобой к Уполномоченному по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, к числу основных задач которого относятся:

- 1) защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации;
- 2) осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности федеральными органами исполнительной власти;
- 3) участие в формировании и реализации государственной политики в области защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

При этом резолютивная часть жалобы может содержать просьбу:

- либо направить органам и лицам, имеющим право на обращение в Конституционный Суд РФ, мотивированные предложения в части, относящейся к компетенции Уполномоченного, об обращении в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии Конституции РФ Закона от № 123-ФЗ;
- либо направить Президенту РФ, членам Совета Федерации Федерального Собрания РФ, депутатам Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в Правительство РФ, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ предложения о признании утратившим силу Закона № 123-ФЗ.

**Дефекты «произвольное установление
не существовавших ранее требований
к отдельным видам деятельности,
предполагающих существенные расходы на их выполнение»**

Наиболее яркий пример законодательных дефектов такого вида нам предоставляет Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», который вошел в историю как «закон Яровой».

Принятие этого Закона сопровождалось массовыми протестами.

12 апреля 2016 г. на законопроект № 1039149-6 было получено отрицательное экспертное заключение Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

23 июня 2016 г. на сайте Российского союза евангельских христиан-баптистов появилось обращение к Президенту России с просьбой не подписывать указанный законопроект¹.

7 июля 2016 г. (на следующий день после подписания Закона Президентом) на сайте Российской общественной инициативы появилась петиция, призывающая отменить Закон², которая в итоге меньше чем за месяц набрала более 100 тыс. подписей, необходимых для рассмотрения инициативы³.

16 августа 2016 г. инициатива была направлена руководителю экспертной рабочей группы при правительстве министру по вопросам Открытого правительства М. Абызову.

19 января 2017 г. экспертная рабочая группа сочла, что «недопустима отмена фундаментального закона, защищающего россиян от глобальной террористической угрозы, в угоду интересам отдельной группы коммерсантов»⁴.

Руководитель некоммерческой организации «Общество защиты интернета» Л. Волков подал в мэрию Москвы уведомление о проведении митинга 26 июля 2016 г. против этого Закона⁵. Отказ в проведении митинга был безуспешно оспорен в Тверском районном суде Москвы⁶.

Проведение митингов против названного Закона было анонсировано в Санкт-Петербурге, Уфе, Екатеринбурге, Новосибирске, Саратове и Сыктывкаре⁷.

26 июля 2016 г. митинги против Закона прошли в Новосибирске, Екатеринбурге, Волгограде, Уфе, Кургане, Барнауле.

¹ См.: Обращение к Президенту РФ В. В. Путину // Российский союз евангельских христиан-баптистов. 2016. 23 июня.

² См.: Афанасьева Т. «Закон Яровой» вынесли на народное голосование // Ведомости. 2016. 8 июля.

³ См.: Петицию против «закона Яровой» за четыре дня подписали 500 000 человек // MacDigger.ru. 2016. 11 июля.

⁴ Эксперты правительства посчитали недопустимой отмену «закона Яровой» // Interfax.ru. 2017. 19 янв.

⁵ См.: Маркова В. В Москве может пройти митинг против «пакета Яровой» // Московский комсомолец. 2016. 11 июля.

⁶ См.: Суд признал законным отказ мэрии Москвы в проведении митинга против «пакета Яровой» // Newsru.com. 2016. 26 июля.

⁷ См.: Интернет-омбудсмен поддержал идею провести митинги за отмену «пакета Яровой» в городах России // NEWSru.com. 2016. 13 июля.

Как обычно, когда дело касается некоммерческих организаций, законодатель исходил из установки, что если бюджетных расходов не требуется, то и беспокоиться не о чем, а якобы свободные участники рыночных отношений сами разберутся в возникших затруднениях.

Авторы законопроекта заявляли, что бюджетных денег для его реализации не потребуется. Это возможно, если необходимое оборудование закупят операторы, а в центры хранения данных вложатся инвесторы (в роли потенциальных инвесторов упоминались Ростех и Ростелеком)¹.

На реализацию требований «закона Яровой» необходимы следующие затраты:

- Почте России — 500 млрд руб. единовременных затрат на закупку необходимого оборудования и ежегодно по 100 млрд руб. на обслуживание этого оборудования и на зарплаты сотрудникам, занятым выполнением требований этого Закона²;

- другим операторам почтовой связи и логистическим компаниям — до 180 млрд руб., что приведет к увеличению стоимости доставки товаров и падению количества покупок в интернет-магазинах на 30—40%³;

- сотовым операторам — 2,2 трлн руб.⁴, что приведет к росту стоимости услуг связи для конечных потребителей в два-три раза⁵. При этом вся отрасль заработала за 2015 г. около 1,7 трлн руб., а средний ежегодный инвестбюджет у операторов «большой тройки» и «Ростелекома» — около 60—70 млрд руб.⁶

В Mail.Ru Group («ВКонтакте», «Одноклассники») оценили расходы на выполнение законопроекта в 1,2—2 млрд долл.⁷

Уже после подписания этого Закона Президентом выяснилось, что оборудования, необходимого для хранения таких гигантских объемов данных, нет не только в России, но и во всем мире. В связи с этим В. В. Путин распорядился запустить собственное производство необ-

¹ См.: *Виноградова Е., Кантышев П., Серьгина Е.* Кто может заработать на законе Яровой // *Ведомости.* 2016. 21 авг.

² См.: «Почте России» придется потратить 500 млрд рублей на исполнение «закона Яровой» // *Forbes.* 2016. 8 июля.

³ См.: *Кодачигов В., Ищенко Н.* Закон Яровой может стоить логистическим компаниям 180 млрд рублей // *Ведомости.* 2016. 13 июля.

⁴ См.: *Кантышев П., Серьгина Е.* Закон Яровой может быть на руку госкорпорации «Ростех» // *Ведомости.* 2016. 21 авг.

⁵ См.: «Почте России» придется потратить 500 млрд рублей на исполнение «закона Яровой» // *Forbes.* 2016. 8 июля.

⁶ См.: *Виноградова Е., Кантышев П., Серьгина Е.* Указ. соч.

⁷ См.: *Фролов А.* Госдума приняла «закон Яровой» о хранении данных пользователей и раскрытии ключей шифрования // URL: <https://vc.ru>.

ходимого аппаратного обеспечения¹. В июне 2018 г. интернет-операторы начали повышение тарифов на 8—10%, которое оправдывали затратами на закупку требуемого по Закону оборудования.

§ 2. Дефект «ограничение прав субъектов Российской Федерации»

Мы знаем того ангела, в руках у которого находится ключ от бездны.

*А. Перес-Реверте.
«Кожа для барабана»*

Прежде чем рассматривать существо названного законодательного дефекта, хотелось бы сказать, что среди тех ученых, кто не боится говорить правду и поддерживает полемический тон научных исследований в такой весьма политизированной отрасли, каким является конституционное право, а также постоянно сверяет правовые модели с реальностью, следует особо отметить С. А. Авакьяна², Е. А. Лукьянову³, Е. А. Лукашеву⁴, С. А. Денисова⁵, И. Г. Шаблинского⁶ и др.

Защита прав и свобод человека и гражданина как предмет ведения

Если открыть электронно-регистрационную карточку Закона № 123-ФЗ в автоматизированной системе обеспечения законодатель-

¹ См.: Достаточного количества оборудования для исполнения «закона Яровой» нет даже за рубежом, сообщили в МЭР // *Newsru.com.* 2016. 14 июля.

² См.: *Авакьян С. А.* Создан прецедент. Неконституционная власть не имеет перспективы // *Авакьян С. А.* Размышления конституционалиста: избранные статьи. М., 2010. С. 140—145; *Он же.* Ни одна страна не может жить без идеологии // Там же. С. 542—547; *Он же.* Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // *Авакьян С. А.* Конституционное право России: избранные статьи. 2010—2016. Махачкала; М., 2016. С. 61—76; *Он же.* Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Там же. С. 203—228; *Он же.* Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Там же. С. 242—258; и др.

³ См.: *Лукьянова Е. А.* Конституционные риски: учеб.-методич. пособие. М., 2015; *Она же.* Указное право как российский политико-правовой феномен // *Журнал российского права.* 2001. № 10. С. 55—67; и др.

⁴ См.: *Лукашева Е. А.* Мифологизация политической и правовой жизни. М., 2015.

⁵ См.: *Денисов С. А.* Реальное государственное право современной России: в 3 т. Екатеринбург, 2015. Т. 1.

⁶ См.: *Шаблинский И.* Российские авторы о двух десятилетиях реформ, конституционном кризисе и модернизации // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2016. № 5 (114). С. 137—147.

ной деятельности (АСОЗД)¹, то мы увидим, что Закон принят по предмету ведения Российской Федерации.

На наш взгляд, вопрос не так однозначен.

До принятия Закона № 123-ФЗ основным законодательным актом, регулирующим соответствующие отношения, был Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Названный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

В связи с принятием Закона № 123-ФЗ п. 1 ст. 17 Закона «О защите прав потребителей» был дополнен абзацем следующего содержания: «Защита прав потребителей услуг, оказываемых финансовыми организациями, организующими взаимодействие с уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг в соответствии с Федеральным законом “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг”, осуществляется с особенностями, установленными указанным Федеральным законом».

Отсюда следует, что:

- во-первых, Закон № 123-ФЗ устанавливает дополнительные права потребителей финансовых услуг, в том числе на просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав;
- во-вторых, деятельность уполномоченных по правам потребителей финансовых услуг осуществляется в целях дополнения существующих в стране форм защиты прав и свобод человека и гражданина.

Видимо, законодатель счел существующие до принятия Закона № 123-ФЗ формы защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере оказания финансовых услуг недостаточными и решил их дополнить новыми формами, что само по себе заслуживает одобрения и поддержки.

Деятельность парламента в сфере прав и свобод человека и гражданина Е. В. Киричек определяет как правоохрану, «т. е. создание условий, направленных на наиболее полную реализацию прав и свобод че-

¹ URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/517191-6>.

ловеком и гражданином путем принятия законов»¹. Однако очевидно, что защита прав и свобод человека и гражданина парламентом должна осуществляться в соответствии с Конституцией РФ. Согласно п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. В то же время согласно п. «в» ч. 1 ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находится регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, один и тот же предмет находится одновременно в ведении Российской Федерации и совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ.

Для того чтобы в разобраться в указанных полномочиях Российской Федерации и субъектов РФ, необходимо обратиться к специалистам по конституционному праву.

Так, Б. С. Крылов считает очевидным, что, «хотя признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина... являются обязанностью прежде всего Российской Федерации... в полной мере они не могут быть обеспечены без участия субъектов Федерации...»².

Е. Ю. Бархатова указывает, что «вопросы совместного ведения не требуют жесткой централизации, а лишь регулирования в определенной части со стороны федеральных органов государственной власти»³.

Г. Д. Садовникова обоснованно полагает, что федеральные законы, издаваемые по предметам совместного ведения, должны определять основы (общие принципы) правового регулирования, а в законодательстве субъектов правовое регулирование осуществляется на основе этих принципов применительно к условиям каждого субъекта. Кроме того, совместное ведение Российской Федерации и субъектов в ее составе означает совместное осуществление полномочий федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, а также их общую ответственность за состояние дел в этих сферах⁴.

¹ Киричек Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 143.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1994. С. 226.

³ Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд. М., 2017. С. 119.

⁴ См.: Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 10-е изд. М., 2017. С. 104.

В. И. Крусс разграничивает понятия «ограничение прав и свобод человека и гражданина» и «регулирование прав и свобод человека и гражданина». При этом регулирование определяется им как объективно неизбежная и обусловленная общими требованиями конституционного правопорядка форма уточнения (нормативной конкретизации) условий и порядка пользования основным правом или свободой¹.

М. В. Пресняков подчеркивает, что «подобное регулирование порядка и условий реализации права, в том числе с целью определения его границ и противодействия возможному злоупотреблению правом, может иметь по сути ограничивающий характер. В этом смысле такое “ограничительное регулирование” конституционных прав имеет много общего с их ограничением в смысле ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Поэтому Конституционный Суд РФ, рассматривая критерии правомерности законодательного регулирования прав в части установления условий их реализации, пределов и т. п., неоднократно указывал, что при регулировании общественных отношений федеральный законодатель связан конституционным принципом справедливости и вытекающими из него требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств»².

В определении Верховного Суда РФ от 10 февраля 2010 г. № 78-Г09-47 содержится следующий тезис, не допускающий его двойного толкования: «Действительно, защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации»³.

В другом определении Верховный Суд РФ справедливо указал, что защита прав и свобод человека и гражданина, **в том числе путем введения дополнительных средств их защиты**, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции)⁴.

Рассматривая вопрос о полномочиях Российской Федерации и субъектов РФ в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, следует иметь в виду и ст. 16¹ Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной

¹ См.: Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М., 2007. С. 293.

² Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости. С. 275.

³ Определение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2010 г. № 78-Г09-47.

⁴ См. определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2002 г. № 45-Г02-1.

власти субъектов Российской Федерации», согласно которой субъектам РФ предоставлено право своими законами самостоятельно учреждать должности уполномоченных по правам человека в субъектах РФ и финансировать их деятельность.

На основании изложенного правомерно сделать вывод, что субъекты РФ вправе издавать законы о защите прав потребителей финансовых услуг, которые «не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации, а также по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ (ч. 5 ст. 76 Конституции РФ)»¹.

Между тем предусмотренные Законом № 123-ФЗ правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным не предполагают какого-либо участия субъектов РФ в деятельности финансового уполномоченного и Службы финансового уполномоченного.

Полномочия Банка России

в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина

В соответствии с Законом № 123-ФЗ без какого-либо участия субъектов РФ:

1) Председатель Банка России:

- представляет Совету директоров Банка России кандидатуру для назначения на должность главного финансового уполномоченного (ч. 1 ст. 4);

- предлагает Совету директоров Банка России освободить главного финансового уполномоченного от должности (ч. 1 ст. 5);

- назначает на должность и освобождает от должности руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного (ч. 2 ст. 9);

2) Совет директоров Банка России:

- определяет сферы финансовых услуг, для рассмотрения обращений в которых учреждаются должности финансовых уполномоченных (ч. 9 ст. 2);

- назначает главного финансового уполномоченного (ч. 1 ст. 4);

¹ Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (постатейный) / под ред. А. П. Морозова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017.

- назначает финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг (ч. 2 ст. 4);
 - вправе назначить нескольких финансовых уполномоченных, рассматривающих обращения в одной сфере финансовых услуг (ч. 3 ст. 4);
 - принимает решение об исполнении обязанностей главного финансового уполномоченного одним из финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг в случае временного отсутствия главного финансового уполномоченного или невозможности исполнения им своих обязанностей (ч. 4 ст. 4);
 - освобождает главного финансового уполномоченного от должности (ч. 1 ст. 5);
 - вправе освободить от должности финансового уполномоченного в сферах финансовых услуг (ч. 2 ст. 5);
- 3) Банк России:
- имеет пять своих представителей в Совете Службы финансового уполномоченного (ч. 1 ст. 7);
 - определяет процедуру выдвижения в Совет Службы финансового уполномоченного представителей саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, а также ассоциаций (союзов) кредитных организаций (ч. 1 ст. 7);
 - учреждает службу обеспечения деятельности финансового уполномоченного, являющуюся автономной некоммерческой организацией (ч. 1 ст. 9);
 - определяет порядок и условия предоставления службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного автоматизированных систем Банка России для сбора, обработки, хранения обращений, а также предоставления информации по указанным обращениям (ч. 5 ст. 14);
 - включает в базу данных, которая ведется Банком России в соответствии со ст. 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», сведения, препятствующие назначению на должность финансового уполномоченного (ч. 5 ст. 3).
- Закон № 123-ФЗ, хотя и не содержит прямого запрета субъектам РФ реализовать права, предусмотренные п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, но построен таким образом, что законы субъектов РФ с аналогичным предметом правового регулирования с высокой степенью вероятности будут ему противоречить.
- Даже поверхностный анализ изложенных выше полномочий Банка России в отношении Службы финансового уполномоченного позволяет утверждать, что субъекты РФ в этом отношении не имеют никаких

полномочий. Служба финансового уполномоченного, не будучи формально встроенной в систему Банка России, тем не менее достаточно четко подчинена правилам единой централизованной системы с вертикальной структурой управления, которую представляет собой последний¹.

Тем не менее субъекты РФ вправе принять законы, регулирующие отношения по защите прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. Для того чтобы не противоречить Закону № 123-ФЗ, такие законы субъектов РФ должны будут предусматривать защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг без участия Банка России. Опасность в том, что по аналогии с Законом № 123-ФЗ законы субъектов РФ могут осуществлять защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг в обязательном для финансовых организаций порядке и за их счет. Это чревато массовым нарушением прав, свобод и законных интересов финансовых организаций.

История главного государственного банка России исследовалась как дореволюционными², так и современными учеными³, статусу Банка России, целям, задачам и функциям были посвящены многочисленные работы⁴, однако немногие из них содержат утверждения о чрезмерности

¹ См. ст. 83 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

² См., например: *Петелин Н. С.* Назначение, устройство и очерк деятельности Государственного банка. СПб., 1892; *Бернацкий М. В.* Русский Государственный банк как учреждение эмиссионное. СПб., 1911; *Судейкин В.* Государственный банк. СПб., 1884; *Яснопольский Л. Н.* Государственный банк. СПб., 1907; Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860—1910 годы. СПб., 1910; и др.

³ См., например: История Банка России 1860—2010: в 2 т. М., 2010; *Кротов Н. И.* Очерки истории Банка России. Центральный аппарат. Персональные дела и деяния. М., 2011; *Голубев С. А.* Роль Центрального банка Российской Федерации в регулировании банковской системы страны. М., 2000; Банк России в XXI веке: сб. ст. / отв. ред. *П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский*; сост. *С. А. Голубев*. М., 2003.

⁴ См.: *Тосуян Г. А., Викулин А. Ю.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: учеб.-практ. пособие. М., 2003; Очерки конституционной экономики: Статус Банка России / отв. ред. *П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский*. М., 2001; *Рождественская Т. Э.* Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012; Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: постатейный / общ. ред. *С. А. Голубева, А. Г. Гузнова*. М., 2013; *Братко А. Г.* Центральный банк в банковской системе России: учеб. пособие. М., 2003; *Пастушенко Е. Н.* Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006; *Чегринец Е. А.* Конституционно-правовой статус центральных банков Европейского союза (на примере европейской системы центральных

его полномочий. Так, только у А. Г. Гузнова мы смогли найти мнение о том, что функция защиты прав потребителей финансовых услуг видится весьма далекой от основной функции центрального банка¹.

§ 3. Дефекты «произвольное возложение на финансовые и иные организации обязанностей по оказанию профильных услуг на безвозмездной основе»

- Почему же вы отказываетесь?
- Не хочу.
- Вы не сочувствуете детям Германии?
- Равнодушен к ним.
- Жалеете отдать полтинник?
- Нет.
- Так почему же?!
- Не хочу.

М. А. Булгаков. «Собачье сердце»

Дефекты «произвольное возложение на финансовые организации обязанностей по оказанию профильных услуг на безвозмездной основе» являются характерной особенностью Закона № 218-ФЗ, в соответствии с которым бюро кредитных историй обязаны предоставлять свои профильные услуги (услуги по предоставлению кредитных отчетов) бесплатно:

- финансовым управляющим (п. 4 ч. 1 ст. 6);
- нотариусам (п. 6 ч. 1 ст. 6);
- два раза в год субъектам кредитных историй (ч. 2 ст. 8);
- Банку России (п. 7 ч. 1 ст. 6);
- Федеральной службе судебных приставов (п. 5 ч. 1 ст. 6).

Достаточно подробное исследование произвольного характера названных ограничений содержится в опубликованной нами недавно работе, посвященной исследованию признаков государственного имморализма в законодательстве о кредитных историях². Здесь же мы отметим другой аспект проблемы.

банков): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; *Баренбойм П.* Конституционная экономика и центральный банк // Российская юстиция. 1997. № 11; *Голубев С. А.* Правовое положение Банка России // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. № 3; и др.

¹ См.: *Гузнов А. Г.* Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 200.

² См.: *Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях.

Закон № 218-ФЗ, содержащий правила осуществления деятельности в качестве бюро кредитных историй, был принят в декабре 2004 г. Длительное время рынок развивался согласно установленным правилам. А затем началось.

2011 г. Право на бесплатное получение кредитных отчетов получает Федеральная служба судебных приставов (см. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 389-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

2014 г. Право на бесплатное получение кредитных отчетов получают нотариусы и Банк России (см. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

2015 г. Право на бесплатное получение кредитных отчетов получают финансовые управляющие (см. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Интересно, почему о работе финансовых управляющих сказано в Законе, касающемся исключительно Крыма и Севастополя?

2018 г. Право на бесплатное получение не одного, как было ранее, а двух кредитных отчетов получают субъекты кредитных историй (см. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 327-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях”»).

Как справедливо отмечает М. Вишнякова, «принцип нормального взаимодействия в любом обществе предполагает, что если у человека что-то отняли, то надо либо что-то дать взамен, либо наращивать аппарат подавления бунтов, ибо пригодится. С подавлением бунтов в России всегда было нормально — кроме разве что октября 1917-го, который многих правителей надолго обучил контролировать средства связи и не заигрывать с пролетариатом, если не хватает средств его купить. А вот с адекватностью обмена всегда было неважно»¹.

Показанная законодательная практика не соответствует коммутивной справедливости, которая воплощает в себе правомерные ожидания участников рынка и предполагает правовую определенность их статуса, а также статусов других участников общественных отноше-

¹ Вишнякова М. Указ. соч.

ний. Это должно выражаться в непротиворечивости правового регулирования их прав и обязанностей, а также в недопустимости произвольного изменения установленных правил осуществления деятельности. В связи с этим Конституционный Суд РФ отметил, что «из конституционных принципов юридического равенства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования»¹.

Нельзя не увидеть двойственности позиции законодателя: он понимает уязвимость с точки зрения соответствия Конституции требований, предъявляемых к бюро, но не может устоять перед своими популистскими устремлениями и в который раз обязывает бюро бесплатно предоставлять свои услуги. Популизм в данном случае выражается в непреодолимом желании государства разом осчастливить всех россиян за чужой счет.

Отсутствие у перечисленных выше лиц прав на бесплатное получение услуг бюро кредитных историй можно проиллюстрировать словами Дж. Фрзера: «Права проистекают из системы отношений, частью которой становится предъявитель этих прав, помогающий укреплению этой системы. Если он перестает помогать или никогда не старался этого делать (или никто не делал этого за него), то у него и нет никаких оснований претендовать на такого рода права»².

Перечисленные выше лица не помогают системе формирования, хранения и предоставления кредитных отчетов, никогда не старались этого делать, и никто не делает это за них. Э. Гидденс считает, что необходимо объединить правительство, рынок и общество через новый социальный контракт, соответствующий периоду, в котором «глобализация и индивидуализация идут вместе». Новый контракт должен усиливать и права, и ответственность граждан. Нет прав без обязательств, нет прав без ответственности, поскольку «людям следует не только брать от общества, но они должны и отдавать тоже». Предписание «нет прав без ответственности» должно применяться и к индивидам, и к социальным группам³.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “О связи” в связи с запросом Думы Корякского автономного округа».

² *Frazer J. G. Psyche's Task. L., 1909.*

³ См.: *Giddens A. The Third Way and Its Critics. Maden, 2010. P. 165—166.*

Законодательное закрепление безвозмездного порядка предоставления профильных услуг бюро кредитных историй перечисленным выше субъектам:

- ставит бюро кредитных историй в неравное положение с иными коммерческими организациями;
- создает не предусмотренные Конституцией РФ ограничения в деятельности бюро кредитных историй;
- делает экономическую деятельность в качестве бюро кредитных историй несвободной;
- препятствует свободному использованию имущества бюро кредитных историй для предпринимательской деятельности;
- дискриминирует бюро кредитных историй по сравнению с иными участниками гражданского оборота.

Кроме того, это противоречит положениям о запрещении принудительного труда, предусмотренным:

- Конституцией Российской Федерации,
- Всеобщей декларацией прав человека (ст. 23),
- Конвенцией № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (ст. 2),
- Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах,
- Международным пактом о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 8).

В результате в бюро кредитных историй возникает хорошо описанный в литературе эффект утраты стимула к труду при чрезмерном перераспределении¹.

Критики высказываемой нами точки зрения обычно оперируют понятием «шкурный интерес» и обвиняют нас в отсутствии сознательности и преданности делу повышения общественного благосостояния. «Почему человек не должен стараться работать как можно лучше, даже если он не ждет никакой личной выгоды от добросовестного исполнения своих обязанностей?» — спрашивают они.

Классический ответ на подобные вопросы дан задолго до нас:

«Общественное мнение, введенное в заблуждение лживыми баснями социалистов, торопится во всем обвинить предпринимателей. Именно их безнравственность, говорят нам, приводит к снижению эффективности. Если бы они были такими же сознательными и преданными делу повышения общественного благосостояния,

¹ Подробнее об этом см.: *Жувель Б. Этика перераспределения. М., 1995.*

как бескорыстные государственные служащие, они бы неуклонно стремились делать все, что только в их силах, для усовершенствования предоставляемых ими услуг, даже если бы это не имело отношения к их эгоистическим корыстным интересам... Не может быть ничего более нелепого, чем вот так ставить бюрократа в пример предпринимателю. Бюрократ не стремится к улучшениям по собственной воле. Он обязан подчиняться правилам и предписаниям вышестоящих органов. Он не имеет права внедрять нововведения, если их не одобрило начальство. Его долг и главное достоинство — быть послушным»¹.

И еще один классик:

«...вера в то, что власть над экономической жизнью — это власть над вещами несущественными и, следовательно, не надо принимать близко к сердцу потерю свободы в этой области, увы, не имеет под собой оснований. Ибо она вырастает из ошибочного представления, что есть какие-то чисто экономические задачи, изолированные от других жизненных задач»². «Когда вместо денежного вознаграждения люди будут получать общественные отличия, ...это будет означать, что они полностью лишатся свободы выбора. А те, кто станет все это распределять, будут принимать решения не только о размерах, но и о форме вознаграждения»³.

Трагизм нашей ситуации заключается в том, что никаких общественных отличий для нас не предполагается, так как в обыденном и ведомственном сознании коммерческая деятельность по определению безнравственна, эгоистична и осуществляется исключительно из корыстных (шкурных) интересов.

Ведомственный подход с известными допущениями можно воспроизвести следующим образом. Люди организовали бизнес, длительное время тихо работают, ничего у государства не просят и постоянно понижают стоимость своих услуг (в отличие от естественных монополий, государственных корпораций и учреждений). Видимо, у них все хорошо. Так почему бы на основании закона не запустить руку к ним в карман? Сказано — сделано. Как говорится, государство — «это не только доброе слово, но и очень быстрое дело»⁴.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в

¹ Мизес Л. Указ. соч.

² Хайек фон Ф. А. Дорога к рабству.

³ Там же.

⁴ Цитата из художественного фильма «ДМБ» режиссера Р. Качанова (2000 г.).

той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В связи с этим Конституционный Суд РФ указывает, что право частной собственности не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹. Аналогичные суждения были высказаны им и в отношении права на свободу предпринимательской деятельности².

По этому поводу Г. А. Гаджиев отмечает, что, «поскольку основные права не содержат указаний о возможных пределах ограничений, а лишь отсылают к закону, возникает вопрос относительно интенсивности такого рода вторжений в сферу экономических прав и свобод. Ведь формально законодатель может ограничить то или иное основное право в любом объеме и в результате — выхолостить его содержание»³.

В. Д. Зорькин считает, что права человека могут быть ограничены «в общественно значимых целях, ради защиты которых допускается ограничение прав человека»⁴. При этом он подчеркивает, что «Конституция предусматривает не умаление и отрицание прав

¹ См. постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года “О федеральных органах налоговой полиции”», от 11 марта 1998 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М. М. Гаглоевой и А. Б. Пестрякова»; определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 1999 г. № 118-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яковлева Аркадия Эриковича на нарушение его конституционных прав положениями статей 27 и 28 Федерального закона “О безопасности дорожного движения”».

² См. постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона “Об исполнительном производстве” в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества “Разрез «Изыхский»».

³ Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики. М., 2004. С. 75.

⁴ Зорькин В. Д. Угрозы международной и национальной безопасности и ограничения прав человека в практике конституционного правосудия // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван, 2005. Вып. 3 (29). С. 50.

и свобод, а именно их ограничение, то есть законное определение конкретных границ, пределов их осуществления. Ограничения не могут посягать на само существо права. В противном случае это будет не ограничение, а умаление, уничтожение прав и свобод, что несовместимо с достоинством человека как правового существа»¹.

В. В. Лапаева придерживается мнения, согласно которому публично значимая цель может выступать легитимным основанием вводимых ограничений основных прав, только если она направлена на защиту прав других лиц. При этом она подчеркивает, что право человека может быть ограничено законом: 1) только с целью защиты других прав и 2) только в той мере, в какой это не нарушает принцип равенства при осуществлении данного права. Когда говорят, что право может быть ограничено с целью защиты других прав, то имеется в виду, что такое ограничение вводится как гарантия против злоупотребления данным правом, т. е. против его использования в ущерб другим правам и свободам².

Этот взгляд в известной мере развивает Д. И. Дедов, когда утверждает, что достижение общего блага как общественно значимая цель «означает не только достижение блага для конкретного лица напрямую путем установления субъективного права, но и обеспечение косвенно блага для любого и каждого человека независимо от его индивидуальных (частных) предпочтений и интересов»³.

По мнению М. В. Преснякова, оправданность ограничения прав «выражается, во-первых, в существовании общезначимой цели (в терминологии Европейского суда — “настоятельной социальной необходимости”, “неотложной необходимости государственного или коллективного характера”) и, во-вторых, в соразмерности (нечрезмерности) избранных средств ее достижения (ограничений, вмешательства)»⁴.

Таким образом, закон, ограничивающий права, не должен выходить за рамки закрепленных в Конституции РФ гарантий против злоупотреблений правами и свободами со стороны их носителей. Такие га-

¹ Зорькин В. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4.

² См.: Лапаева В. В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания // Журнал российского права. 2006. № 4.

³ Дедов Д. И. Юридический метод: научное эссе. М., 2008.

⁴ Пресняков М. В. Коллизия конституционных прав: проблема обеспечения справедливого баланса. С. 12.

рантии Б. С. Эбзеев, М. В. Пресняков и мы вслед за ними называем имманентными пределами прав и свобод¹.

Законодателю в своей деятельности следует руководствоваться дефинициями Конституционного Суда РФ, который в постановлении от 18 февраля 2000 г. № 3-П отметил, что в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключали бы его судебную защиту². При этом законодатель не должен допускать искажения существа ограничиваемого права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями³.

¹ См.: Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 231.

² См. постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана». Впоследствии Суд неоднократно воспроизводил данную позицию. См. постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова»; определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 39-О «По жалобе гражданина Часовских Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2008 г. № 1055-О-П «По жалобе гражданки Ф. на нарушение ее конституционных прав статьей 144 Семейного кодекса Российской Федерации».

³ См. определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захаркина Валерия Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»; постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича».

§ 4. Дефекты «произвольное возложение на финансовые и иные организации обязанностей по выполнению несвойственных им функций»

Налоговая полиция разыскивает Павлика Морозова. Продал отца — заплати налог.

Анекдот

Я на вас напавликоморозничаю куда надо.

Д. Семенихин

Одним из самых ярких примеров законодательных дефектов подобного вида является произвольно установленная для бюро кредитных историй функция проверки наличия у пользователей кредитных историй согласий субъектов кредитных историй на получение кредитных отчетов.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 189-ФЗ если пользователь кредитной истории не относится к числу лиц, в отношении которых Банк России осуществляет контроль (надзор), то в соответствии с ч. 3¹ ст. 10 Закона № 218-ФЗ бюро кредитных историй обязано проводить проверку соблюдения пользователем кредитной истории условия наличия согласий субъектов кредитных историй на получение кредитного отчета в порядке, установленном Банком России.

При этом о случаях отсутствия у пользователя кредитной истории согласия субъекта кредитной истории **бюро кредитных историй** в течение 30 календарных дней **обязано сообщать Банку России**¹.

Установление подобного правового режима вызывает ряд вопросов.

С одной стороны, закон предоставляет бюро кредитных историй специальные полномочия в отношении потребителей своих услуг, являющихся коммерческими организациями и не находящиеся в служебной или иной зависимости от бюро. Юридические связи между бюро и потребителями их услуг исчерпываются наличием договоров об оказании информационных услуг. Специальные полномочия бюро заключаются в обязательном проведении проверок на предмет соблюдения названными лицами законодательства о кредитных историях и

включают принятие решений о наличии либо отсутствии административного правонарушения.

С другой стороны, закон не относит бюро кредитных историй к числу лиц, постоянно, временно, в том числе по специальному полномочию, выступающих от имени федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, принявших соответствующее решение, затрагивающее третьих лиц, не находящихся в служебной или иной зависимости от бюро. Единственной мерой реагирования на обнаруженное административное правонарушение со стороны бюро является информирование надзорного органа, уполномоченного на привлечение к ответственности за совершение соответствующих административных правонарушений.

С третьей стороны, результатом ненадлежащего исполнения указанных обязанностей (несовершение проверок или неинформирование Банка России) может быть привлечение бюро кредитных историй к административной ответственности по принципу «докладывай на своего клиента или сам будешь наказан».

Таким образом, на бюро возложена функция, но не предоставлены рычаги для ее реализации без ущерба для себя. Ущерб может последовать в связи с тем, что если одно бюро будет надлежащим образом докладывать в Банк России о нарушениях, совершенных финансовыми организациями, а другое нет, то по понятным причинам финансовые организации перестанут взаимодействовать с первым и переключатся на второе. Это делает бюро очень уязвимыми, в том числе потому, что регулятор в административном порядке наказывает за некачественное исполнение возложенной на бюро функции.

Правомерность и морально-этическую составляющую такого подхода можно проиллюстрировать следующей аналогией. Предположим, всех граждан, проживающих или работающих на улице Тверская в Москве, следует обязать следить за соблюдением Правил дорожного движения на указанной улице. При этом указанную слежку им необходимо осуществлять не «по зову сердца», а под страхом административного наказания.

Представляется, что появление в законодательстве о кредитных историях указанных выше положений представляет собой нарушение одного из общих правил надзорно-контрольной деятельности. Согласно этому правилу надзор и контроль за соблюдением законодательных положений, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, должны осуществлять органы государственной власти, уполномоченные на привлечение к ответственности за совершение соответствующих административных правонарушений.

¹ См. п. 1.9 указания Банка России от 24 мая 2015 г. № 3646-У «О порядке проведения бюро кредитных историй проверки соблюдения пользователем кредитной истории, не относящимся к числу лиц, в отношении которых Банк России осуществляет контроль (надзор), условия наличия согласий субъектов кредитных историй на получение кредитного отчета».

Есть основания полагать, что появление у бюро кредитных историй указанных обязанностей явилось следствием неумения или нежелания надзорного органа надлежащим образом исполнять возложенную на него надзорную функцию. Указанное неумение (или нежелание) А. Л. Саватюгин весьма образно проиллюстрировал следующим образом: «...если у нас Банк России будет по два года ловить каждую финансовую пирамиду, то у нас будет стимул создавать финансовую пирамиду. Потому что вероятность наказания не очень высокая. То есть нужна не только жесткость наказания, но и вероятность его правоприменения»¹.

В связи с изложенным становится понятным стремление ведомства переложить выполнение части функции надзора на поднадзорных субъектов. С точки зрения государственного управления схема получилась очень удобная: теперь виновными в нарушении прав субъектов кредитных историй становятся не только те, кто запросил кредитный отчет, не имея на то согласия, но и те, кто не уследил за этим. Последних при этом можно обвинять в ненадлежащем осуществлении надзора и наказывать за это.

Правомерно сделать вывод, что государственно-надзорное положение властных структур, наделенных почти неограниченными полномочиями, неизбежно приводит к подстройке для своего удобства всех происходящих в поднадзорной сфере процессов. Такие органы считают для себя возможным изменять правила в процессе игры в свою пользу.

Бюро кредитных историй, безусловно, могут следить за соблюдением прав субъектов кредитных историй и иных участников информационного обмена, но никак не в режиме исполнения соответствующих обязанностей. Право (а не обязанность) бюро кредитных историй на получение у пользователя кредитной истории согласия субъекта кредитной истории предоставлено для того, чтобы бюро могло контролировать соблюдение своих (а не чьих-либо еще) прав. Следить за соблюдением своих прав должен сам субъект кредитной истории, для чего ему предоставлено право в каждом бюро кредитных историй, в котором хранится кредитная история о нем, не более двух раз в год (но не более одного раза на бумажном носителе) бесплатно и любое количество раз за плату без указания причин получить кредитный отчет по своей кредитной истории.

Бюро кредитных историй, как и иные коммерческие организации, обязаны сами не нарушать закон, а следить за правильным исполнением закона другими лицами по определению обязаны уполномочен-

¹ НАПКА: новый законопроект Минфина не избавит рынок коллекторов от серых игроков // Banki.ru. 2018. 28 сент.

ные органы государственной власти. Возлагать на коммерческие организации обязанности по контролю за соблюдением прав третьих лиц под страхом административного наказания неправомерно, так как это противоречит многочисленным положениям Конституции РФ.

Российская современность знает множество случаев произвольного возложения на различных лиц обязанностей по выполнению несвойственных им функций. В литературе можно встретить обоснование необходимости освободить от выполнения несвойственных функций:

- руководящие органы хозяйственных обществ¹;
- руководителей организаций²;
- негосударственных служащих³;
- заведующих делопроизводством⁴;
- суды кассационной или надзорной инстанции⁵;
- суд апелляционной инстанции⁶.

О недопустимости возложения на суд как орган правосудия выполнения несвойственных ему обязанностей несколько раз высказывались высшие суды России⁷.

¹ См.: Корпоративное право: учеб. курс / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М., 2018; Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. С. 101; Шиткина И. С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2016. № 12. С. 123—138.

² См.: Мамонов Е. Разрабатываем систему мотивации для руководителя коммерческой службы // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2017. № 11. С. 75—84.

³ См.: Государственная собственность в Российской Федерации / под ред. И. С. Викторовой. С. 59.

⁴ См.: Дубовицкая М. А. Если служба ДОУ входит в АХО? Как разграничить полномочия и документооборот? // Делопроизводство. 2017. № 1. С. 88—96.

⁵ См.: Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. М., 2017.

⁶ См.: Ланокин А. М. Право прокурора на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. 2018. № 2. С. 123—128.

⁷ См. определения Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2018 г. № 867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стройдорэкспорт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 27 марта 2018 г. № 834-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Уткина Алексея Васильевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 159, частью третьей статьи 159¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, а также частью второй статьи 243 и частью второй статьи 309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченско-го»; апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2014 г. № 36-АП/14-7сп; определение Верховного Суда РФ от 31 мая 2012 г. № 69-Дп12-17; постановление

Между тем проблема возложения несвойственных функций на финансовые организации стоит весьма остро. Так, несмотря на изначально присутствующее в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» положение, что Банк России не вправе требовать от кредитных организаций выполнения несвойственных им функций:

- в 1995 г. потребовалось специальное информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ, в котором подчеркивалось, что закон запрещает Банку России требовать от кредитных организаций выполнения несвойственных им функций, включая контроль за расходованием фонда потребления (заработной платы) юридических лиц — клиентов¹;

- в 2011 г. было заявлено, что еще только предстоит решить вопрос об освобождении кредитных организаций от выполнения несвойственных им функций по контролю за исполнением хозяйствующими субъектами установленных правил работы с наличными деньгами².

В известном смысле предусмотренное Законом № 123-ФЗ финансирование Службы финансового уполномоченного финансовыми организациями не является функцией, для выполнения которой они создавались (см. § 1 настоящей главы).

§ 5. Дефекты «произвольная сегрегация (установление неравенства) финансовых и иных организаций и лиц»

Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева...

Мф. 10:5—6

Как известно, сегрегация — это политика принудительного отделения какой-либо группы населения. История демонстрирует весьма широкий спектр различных видов сегрегации (социальная, этни-

Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 марта 2007 г. № 13661/06 по делу № А45-19645/05-41/102.

¹ См. информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 1995 г. № С5-7/ОЗ-303 «О применении Федерального закона “О внесении изменений в Закон РСФСР «О Центральном банке РСФСР (Банке России)»».

² См.: Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 5 апреля 2011 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. 2011. № 21.

ческая, транспортная, религиозная, пространственная¹, отраслевая² и др.)³. Одно время даже существовала точка зрения, что сторонником сегрегации был Христос, поводом для чего послужили слова, вынесенные в эпитафю к настоящему параграфу.

В основе социальной сегрегации обычно лежат существующие между социальными общностями различия, осмысленные особым образом. Сегрегация на уровне социальных общностей может проявляться в идеологии, политике, законодательстве. Основой сегрегации может стать признак основного вида профессиональной предпринимательской деятельности, а также иные обстоятельства. Это обусловлено реально существующими различиями в социально-экономических функциях, выполняемых финансовыми и иными организациями, а также спецификой соответствующего вида деятельности. Разделение, закрепленное на уровне закона в отношении соответствующих групп финансовых организаций, становится негативным моментом в их функционировании, так как определенным образом изменяет их правовые статусы, их социально-экономические роли и затрагивает глубинные структуры осознания ими их места в общественном разделении труда.

Под законодательной сегрегацией мы понимаем:

- закрепленное на законодательном уровне разделение финансовых и иных организаций и лиц по различным признакам (в том числе по признаку вида их профессиональной деятельности) на группы, предполагающее наличие у разных групп различного объема прав и обязанностей;

- основанные на указанном разделении действия регулирующих, надзорно-контрольных и иных государственных органов и их должностных лиц;

- социально-экономические последствия такого разделения.

Имея социальную направленность, по юридической сущности сегрегация представляет собой произвольное нарушение конституционного принципа равенства. В связи с этим следует напомнить основные характеристики этого общеправового принципа. Провозглашенный Конституцией РФ, он является целеполагающим, так как

¹ См. Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

² См. распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы».

³ См.: *Напреенко И.* Сегрегация в России: социальная, этническая, транспортная // Разногласия. Журнал общественной и художественной критики. 2016. № 9.

в абстрактном виде определяет основное направление, цель развития права и деятельность законодателя¹.

Согласно концепции В. С. Нерсесянца принцип правового равенства неразрывно связан с понятиями «мера регуляции», «справедливость», «свобода», при этом равная мера регуляции — это равная мера свободы и справедливости, а свобода и справедливость невозможны вне и без равенства (общей равной меры)².

Нельзя не согласиться с утверждением В. М. Лазарева, что идеал правового равенства, состоящий в утверждении «равенства возможностей», т. е. равных исходных позиций жизненного пути каждого человека и одинаковости доступа к источникам общественного богатства, имеет свое историческое назначение, ценность и смысл³.

Как указывает П. И. Новгородцев, с возложением на себя «благородной миссии общественного служения» государство неизбежно сталкивается с необходимостью проведения реформ, которые «лишь частью осуществимы или осуществимы лишь в отдаленном будущем и, вообще говоря, неозримы в своем дальнейшем развитии и осложнении»⁴.

По мнению И. М. Шапиро, юридическое равенство следует понимать как равенство возможностей, а не как фактическое равенство, которого в чистом виде в обществе не существует. При правовом равенстве фактически неравные люди уравниваются единой мерой. Равенство возможно перед законом, но невозможно при распределении материальных благ, поскольку это ведет к несправедливости, так как вклад каждой личности в развитие государства и общества индивидуален, а подобные попытки приведут к «уравниловке»⁵.

А. Токвиль считает, что «достижение фактического, а не только юридического равенства является невыполнимой задачей. Однако это не означает отрицание самой идеи равенства, поскольку стремление людей к равенству является намного сильнее их

¹ См.: *Волос А. А.* Принцип равенства субъектов гражданского права и его межотраслевые связи // *Гражданское право.* 2017. № 6. С. 23—26.

² См.: *Нерсесянц В. С.* Философия права: либертарно-юридическая концепция // *Вопросы философии.* 2002. № 3. С. 3—15.

³ См.: *Лазарев В. М., Федорова В. Г.* Принцип правового равенства и юридическая ответственность (проблемы методологии и теории взаимосвязи). Волгоград, 2005. С. 75.

⁴ *Новгородцев П. И.* Введение в философию права: кризис современного правосознания. М., 1996. С. 340.

⁵ См.: *Шапиро И. М.* Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании // *Ленинградский юридический журнал.* 2010. № 1. С. 188.

стремления к свободе, с чем не сможет не считаться само общество. Именно эта «тяга людей к равенству и справедливости» является причиной необходимости социально ориентированной политики государства¹.

По мнению В. В. Лапаевой, равенство является неотъемлемым признаком права с точки зрения всех типов правопонимания².

Л. Н. Старженецкая верно указывает, что в соответствии с принципом равенства лица, находящиеся в равных обстоятельствах, должны иметь равные права и обязанности, а равные ситуации должны регулироваться одинаково, в то время как различные ситуации должны регулироваться по-разному³.

Л. Н. Дегтярева обоснованно утверждает, что «равенство всех перед законом включает в себя:

- во-первых, отсутствие в законодательных актах каких-либо норм дискриминационного характера, недопустимость установления в законах различий или предпочтений, основанных на признаках расы, пола, национальности, языка или на других обстоятельствах;
- во-вторых, равную для всех защиту закона;
- в-третьих, неотвратимость наказания для всех, кто совершил правонарушение;
- в-четвертых, конституционное содержание равенства всех перед законом содержит представительско-обязывающий (позитивный) уровень регулирования правового положения человека и гражданина»⁴.

Согласно принципу равенства всех перед законом и судом, закрепленному в ст. 19 Конституции РФ, государство берет на себя обязательство обеспечить равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от любых обстоятельств, выступая гарантом соблюдения данного принципа.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия

¹ *Токвиль А.* Демократия в Америке. М., 1992. С. 373.

² См.: *Лапаева В. В.* Правовой принцип формального равенства // *Журнал российского права.* 2008. № 2. С. 67.

³ См.: *Старженецкая Л. Н.* Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России. М., 2018.

⁴ *Дегтярева Л. Н.* Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2018. № 2. С. 3—6.

в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания, иными словами, при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении¹.

Применимость положений ст. 19 Конституции РФ к юридическим лицам вытекает из следующих правовых позиций Конституционного Суда РФ:

- рассмотрение юридических лиц — акционерных обществ, товариществ и обществ с ограниченной ответственностью, обращающихся в Конституционный Суд РФ, в качестве объединений, которые создаются гражданами для совместной реализации своих конституционных прав, вследствие чего эти права принадлежат и юридическим лицам²;

- указание на равную защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ) как основание для применения к юридическим лицам одних и тех же процедур независимо от формы собственности³;

- требование одинакового регулирования однородных по своей юридической природе отношений, а также использование понятия «лицо», объединяющего и физических, и юридических лиц, в следующем контексте: «Запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)»⁴.

В российском законодательстве принцип правового равенства имеет ряд особенностей, в том числе:

- наличие относительно равного объема прав и обязанностей связывается с устойчивой правовой связью человека с Российской Федерацией;

¹ См. определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. № 378-О-П; постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 5-П.

² См. п. 2 постановления Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года “О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»».

³ См. п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года “О федеральных органах налоговой полиции»».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. В. Барабаша и А. В. Исхакова».

- закон в одинаковой степени распространяется на физических и юридических лиц, нивелируя их фактические особенности;
- равенство прав и свобод человека и гражданина гарантируется государством независимо от любых признаков, ограничение по каким-либо признакам не допускается¹.

В литературе отмечается, что виды нарушений принципа равенства могут быть весьма многообразны и зависят от характера нарушаемого права, свободы, законного интереса². Конкретные проявления нарушения принципа равноправия могут быть различными, однако все они должны влечь юридически значимые последствия для потерпевшего³. Интересен вывод о том, что в тех случаях, когда формальное равенство сторон приводит к ущемлению прав одной стороны, законодатель отступает от принципа равенства сторон⁴.

В настоящем параграфе мы покажем примеры следующих дефектов произвольного нарушения конституционного принципа равенства:

- различный (неравный) объем прав и обязанностей аналогичных субъектов регулируемых отношений;

- неравенство субъектов регулируемых отношений в отношении сроков вступления в силу соответствующих положений законодательства;

- социально-территориальное неравенство;
- расширение прав отдельных лиц (их видов).

Дефекты «различный (неравный) объем прав и обязанностей аналогичных субъектов регулируемых отношений»

Первый пример подобного законодательного дефекта мы находим в предусмотренном Законом № 123-ФЗ определении понятия «потребитель финансовых услуг». Согласно этому определению под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

¹ См.: Горлачев Р. Ю., Кошечкина А. А. О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 6. С. 9—13.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII—VIII.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд. М., 2017.

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1—5 / под ред. Л. В. Санниковой. М., 2015. С. 23.

В данном определении в качестве потребителей финансовых услуг сегрегации подвергнуты:

1) юридические лица. При этом сегрегация выражается в отказе обеспечивать равную защиту физическим и юридическим лицам как потребителям финансовых услуг и дискриминации последних. Подход, при котором государство заставляет юридические лица пользоваться финансовыми услугами, но при этом категорически отказывается обеспечивать их защиту, является общим местом российского законодательства;

2) физические лица — предприниматели. Допустимость сегрегации и дискриминации предпринимателей можно проиллюстрировать следующим гипотетическим примером. Представьте себе такую ситуацию, когда в меню каждого ресторана цены для предпринимателей на 50% дороже, чем для всех остальных. Недавно один эксперт, около 20 лет занимающийся проблематикой российского малого и среднего бизнеса, поделился с автором наблюдением: как только государство начинает больше заботиться о малых и средних предприятиях, их количество в стране существенно сокращается.

Другой пример законодательной сегрегации состоит в разделении субъектов, деятельность которых регулируется тем или иным законом, на две группы или более. Одна группа становится обязанной осуществлять предусмотренные законом действия, а вторая получает право самостоятельно решать, осуществлять либо не осуществлять те же самые действия.

Так, в своих особенных положениях Закон № 123-ФЗ разделяет финансовые организации на две группы таким образом, что организации, вошедшие в первую группу, обязаны организовать свое взаимодействие с финансовым уполномоченным, в том числе уплачивать обязательные взносы, а организации, вошедшие во вторую группу, получили право решать этот вопрос по своему усмотрению.

С финансовым уполномоченным обязаны организовать взаимодействие следующие финансовые организации:

- 1) страховые организации (кроме страховых организаций, осуществляющих исключительно обязательное медицинское страхование);
- 2) микрофинансовые организации;
- 3) кредитные потребительские кооперативы;
- 4) ломбарды;
- 5) кредитные организации;
- 6) негосударственные пенсионные фонды.

Финансовые организации, не указанные в ч. 1 ст. 28 Закона № 123-ФЗ, оказывающие финансовые услуги потребителям финансовых услуг, вправе организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным.

Третий пример произвольной сегрегации юридических лиц мы видим в Законе № 218-ФЗ. Ее существо состоит во включении перечисленных ниже лиц в понятие «источник формирования кредитной истории», но наделении их различным (неравным) объемом прав и обязанностей.

Так, в соответствии с Законом № 218-ФЗ источник формирования кредитной истории — это:

- организация, являющаяся заимодавцем (кредитором) по договору займа (кредита);
- организация, в пользу которой вынесено вступившее в силу и не исполненное в течение 10 дней решение суда о взыскании с должника денежных сумм в связи с неисполнением им обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи;
- федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов, при взыскании с должника денежных сумм по вступившему в силу и не исполненному в течение 10 дней решению суда по неисполненным алиментным обязательствам, обязательствам по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи;
- гарант — кредитная или страховая организация, выдавшая обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) денежную сумму, представляющая в соответствии с Законом № 218-ФЗ информацию в бюро кредитных историй, арбитражный управляющий, назначенный для проведения процедуры, применяемой в деле о несостоятельности (банкротстве) физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, представляющий в соответствии с Законом № 218-ФЗ информацию в бюро кредитных историй.

При этом источники формирования кредитных историй — кредитные организации, микрофинансовые организации и кредитные кооперативы **обязаны** представлять всю имеющуюся информацию в отношении заемщиков, поручителей, принципалов хотя бы в одно бюро кредитных историй.

Источники формирования кредитных историй — организации, являющиеся заимодавцами по договорам займа (за исключением кредитных организаций, микрофинансовых организаций и кредитных коопе-

ративов), **вправе** представлять в бюро кредитных историй имеющуюся информацию в отношении заемщиков, поручителей.

Источники формирования кредитных историй — организации, в пользу которых вынесены вступившие в силу и не исполненные в течение 10 дней решения суда о взыскании с должника денежных сумм в связи с неисполнением им обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов, при взыскании неисполненных алиментных обязательств, обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи **вправе** представлять имеющуюся информацию о денежных суммах, а также информацию, содержащуюся в титульной части кредитной истории в отношении должников, в бюро кредитных историй.

Дефект «неравенство субъектов регулируемых отношений в отношении сроков вступления в силу соответствующих положений законодательства»

Данный дефект обнаруживается в Законе № 123-ФЗ и состоит в том, что в соответствии с его ст. 32:

- п. 2 ч. 1 ст. 28 Закона, обязывающий микрофинансовые организации взаимодействовать с финансовым уполномоченным, вступает в силу с 1 января 2020 г.;
- п. 3—6 ч. 1 ст. 28 Закона, обязывающие взаимодействовать с финансовым уполномоченным кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, кредитные организации и негосударственные пенсионные фонды, вступают в силу с 1 января 2021 г.;
- положения п. 1 ч. 1 ст. 28 Закона в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, применяются по истечении 270 дней после дня вступления в силу Закона;
- положения п. 1 ч. 1 ст. 28 Закона в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по иным видам страхования, применяются по истечении 450 дней после дня вступления в силу Закона.

Изложенный порядок предусматривает различные сроки начала ограничения прав названных выше финансовых организаций в зависимости от вида осуществляемой ими деятельности. Очевидно, что целью подобного законодательного регулирования является удобство управления, а не необходимость защиты прав и свобод потребителей

финансовых услуг. Иными словами, законодатель придал ведомственным интересам большее значение, чем соблюдению гарантированного Конституцией РФ принципа равенства.

Дефекты «социально-территориальное неравенство»

Примеры данных дефектов демонстрирует законодательство, регулирующее проведение так называемых социальных экспериментов.

Первый пример подобного законодательного дефекта содержится в Федеральном законе от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)».

В соответствии с названным Законом перейти на специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход» вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория субъектов РФ, включенных в эксперимент.

Налогоплательщики, применяющие специальный налоговый режим, освобождаются от налогообложения налогом на доходы физических лиц в отношении доходов, являющихся объектом налогообложения налогом на профессиональный доход.

Индивидуальные предприниматели, применяющие специальный налоговый режим, не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией.

Индивидуальные предприниматели, указанные в подп. 2 п. 1 ст. 419 НК РФ, применяющие специальный налоговый режим, не признаются плательщиками страховых взносов.

Как показано выше, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория субъектов РФ, включенных в эксперимент, не обязаны, а вправе принять участие в названном эксперименте¹. Следователь-

¹ Как известно, эксперимент (от лат. *experimentum* — проба, опыт) — метод исследования некоторого явления в управляемых наблюдателем условиях. Эксперимент отличается от наблюдения активным взаимодействием с изучаемым объектом. Обычно эксперимент проводится в рамках научного исследования и служит для проверки гипотезы, установления причинных связей между феноменами. См.: Ахутин А. В. Эксперимент и природа. СПб., 2012; Визгин В. П. Герметизм, эксперимент, чудо: три ас-

но, о каком-либо принуждении речи быть не может. Наоборот. Права физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, местом ведения деятельности которых является территория субъектов РФ, включенных в эксперимент, не ограничиваются, а расширяются. Однако, исходя из верного тезиса Л. Н. Дегтяревой, которая одной из предусмотренных Конституцией РФ форм равноправия считает социально-территориальное равноправие¹, именно это и является нарушением конституционного принципа равноправия.

Расширение прав физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, местом ведения деятельности которых являются территории субъектов РФ, включенных в эксперимент, создает им преимущества по сравнению со всеми другими гражданами страны. Следовательно, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых не является территория субъектов РФ, включенных в эксперимент, вправе считать, что их права ограничены.

Подобное законодательное регулирование самым очевидным образом не соответствует следующим закрепленным в ст. 3 НК РФ основным началам законодательства о налогах и сборах:

- законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения (ч. 1);
- налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев (ч. 2);
- не допускается устанавливать налоги и сборы, нарушающие единое экономическое пространство Российской Федерации (ч. 4).

Другой пример дефекта социально-территориального неравенства демонстрирует Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». Возможные отрицательные последствия названного Закона весьма детально описаны в литературе.

Так, А. А. Копина к отрицательным моментам этого Закона относит отсутствие в нем ориентиров успешности или провала эксперимента. Решения о достижении или недостижении целей Закона

пекта генезиса науки нового времени // *Философско-религиозные истоки науки*. М., 1997. С. 88—141.

¹ См.: Дегтярева Л. Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2018. № 2. С. 3—6.

относятся к компетенции исполнительных органов власти (подп. 2 п. 1 ст. 4 Закона), что, по справедливому мнению автора, не соответствует критериям объективности. Кроме того, в Законе происходит смешение функций разных уровней публичной власти, что не соответствует положениям ст. 71—73 Конституции РФ. Наконец, нельзя согласиться с тем, что порядок привлечения к ответственности за неуплату сбора, а также иные нарушения порядка проведения эксперимента и размер санкций не определены на федеральном уровне, что может нарушить единообразие, а это, в свою очередь, может оказывать влияние на результаты эксперимента¹.

Третий пример названного дефекта обнаруживается в постановлении Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 657 «О проведении в 2014—2015 годах эксперимента по применению контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт в целях совершенствования порядка ее регистрации и применения».

К. Ю. Татаров обоснованно отмечает, что внедрение электронных кассовых чеков может повлечь проблемы, которые сегодня серьезно не воспринимаются, но в ближайшем будущем способны привести к определенным конфликтам².

А. Б. Галочкина указывает на наличие мнения о том, что данный эксперимент — очередной шаг к закрытию малого бизнеса, так как одной из самых больших проблем является цена вопроса перехода на новую технологию³.

Таким образом, нарратив⁴ законодательства, предусматривающего социально-территориальное неравенство, основывается на концеп-

¹ См.: Копина А. А. Фискальный эксперимент по развитию курортной инфраструктуры // *Налоги*. 2017. № 16.

² См.: Татаров К. Ю. Анализ перспектив прямой передачи данных о кассовых транзакциях в налоговые органы и внедрения электронных чеков // *Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет*. 2014. № 9. С. 28—33.

³ См.: Галочкина А. Б. ККТ онлайн: эксперимент шагает по стране // *Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2014. № 11. С. 55—64.

⁴ Нарратив — самостоятельно созданное повествование о некотором множестве взаимосвязанных событий, представленное читателю или слушателю в виде последовательности слов или образов. См.: Алексанян Е. А. *Новации нарратива XX века // Традиции и новаторства в обществе и культуре*. Вена, 2005; Брокмейер Й., Харре Р. *Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии*. 2000. № 3. С. 29—42; Карабаева А. Г. *Нарратив в науке и образовании // Инновации и образование: сб. матер. конф. Сер. «Symposium»*. Вып. 29. СПб., 2003. С. 89—96; Можейко М. А. *Нарратив // История философии: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов*. Минск, 2002.

ции географического детерминизма¹ в регулировании социально-экономического развития нашей страны. При этом серьезные сомнения вызывает сама допустимость проведения в стране социальных экспериментов. С одной стороны, желание проверить на практике верность тех или иных подходов с целью устранения выявленных недостатков вполне понятно. Но, с другой стороны, население страны – это не тот объект, который может быть подвергнут каким-либо экспериментам. Поэтому подчеркнем еще раз: все, что либо не доказано научно, либо не вполне понятно, либо не имеет четко определенной цели, либо ведет к каким-нибудь неизвестным следствиям, неразумно, а потому вредно (см. § 2 гл. 1).

Дефекты «произвольное расширение прав отдельных лиц (их видов)»

Первый пример произвольного расширения прав отдельных лиц по сравнению с другими лицами демонстрирует Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Названный Закон расширяет права в сфере закупок товаров, работ, услуг для следующих лиц:

1) государственных корпораций, государственных компаний, публично-правовых компаний, субъектов естественных монополий, организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов, автономных учреждений, а также хозяйственных обществ, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования в совокупности превышает 50%;

2) дочерних хозяйственных обществ, в уставном капитале которых более 50% долей в совокупности принадлежит указанным в п. 1 юридическим лицам;

¹ Географический детерминизм — концепция, утверждающая, что процесс общественного развития — это не результат проявления объективных закономерностей развития общества, а следствие влияния природных сил. Социально-экономические явления представители географического детерминизма ставят в решающую зависимость от географических факторов. См.: *Гринин Л. Е.* Природный фактор в аспекте теории истории // Философия и общество. 2011. № 2; *Мейнеке Фр.* Возникновение историзма. М., 2004; *Самарова Л. Р.* Географический детерминизм в современных религиозно-философских исследованиях // Культура народов Причерноморья. 2006. № 79. С. 134—138.

3) дочерних хозяйственных обществ, в уставном капитале которых более 50% долей в совокупности принадлежит указанным в п. 2 дочерним хозяйственным обществам;

4) бюджетных учреждений при наличии правового акта, утвержденного в соответствии с ч. 3 ст. 2 вышеназванного Закона и размещенного до начала года в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с ч. 1 ст. 4 этого Закона;

5) государственных унитарных предприятий, муниципальных унитарных предприятий при наличии правового акта, утвержденного в соответствии с ч. 3 ст. 2 названного Закона и размещенного до начала года в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с ч. 1 ст. 4 этого Закона;

6) федеральных государственных унитарных предприятий, имеющих существенное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства, перечень которых утверждается Правительством РФ по согласованию с Администрацией Президента РФ, за исключением случаев осуществления такими предприятиями закупок за счет субсидий, предоставленных из федерального бюджета на осуществление на территории Российской Федерации капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности Российской Федерации и (или) на приобретение на территории Российской Федерации объектов недвижимого имущества в государственную собственность Российской Федерации.

Если посмотреть на проблему в исторической ретроспективе, то еще один пример неравного отношения к юридическим лицам (произвольного расширения прав отдельных юридических лиц по сравнению с другими подобными лицами) можно найти в так называемом антикризисном законодательстве, которое включает:

- Федеральный закон от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года».

В отличие от «обычных» федеральных законов, распространяющих свое действие на заранее не определенный круг лиц, названные зако-

ны имеют ярко выраженный адресный характер¹. Так, в соответствии с первым из названных законов в целях увеличения ликвидности субординированные кредиты предоставлены следующим кредитным организациям: Сбербанку России (500 млрд руб.), Банку ВТБ (200 млрд руб.), Россельхозбанку (25 млрд руб.), Альфа-банку (10,2 млрд руб.), Номосбанку (4,9 млрд руб.), Ханты-Мансийскому банку (2 млрд руб.), Газпромбанку (15 млрд руб.), ТрансКредитБанку (2,93 млрд руб.).

Правомерным представляется утверждение, что одним из главных принципов государственной политики в отношении кредитных организаций является особое отношение к так называемым системно значимым банкам. Подобный подход до этого был реализован в Федеральном законе от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» и подвергся жесткой критике², но, как говорится, «воз и ныне там».

Порочность законодательной сегрегации заключается в отсутствии для нее адекватного объяснения, в ее произвольном и принудительном характере, основанном на убеждении в допустимости неравного отношения к финансовым организациям, осуществляющим различные виды деятельности, а также к иным организациям и лицам. Ее результат — дискриминация отдельных финансовых и иных организаций и их групп в положении и правах. Высокий уровень сегрегации является значимым фактором социальных диспропорций и обычно приводит к печальным и практически необратимым последствиям. Все это ставит вопрос о соотношении авторитарных и демократических методов в законодательном регулировании.

§ 6. Дефект «произвольное отнесение юридических лиц одного вида к числу юридических лиц другого вида»

Право — это все то, что истинно и справедливо.

В. М. Гюго

Наиболее доходчиво сущность данного законодательного дефекта можно показать на конкретном примере.

В соответствии с Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Россий-

¹ Подробнее об этом см.: *Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Антикризисное законодательство России. Общий комментарий: учеб.-практ. пособие. М., 2010.

² Подробнее об этом см.: *Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». М., 2000.

ской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» бюро кредитных историй без каких-либо оснований юридического, экономического или иного характера отнесены к числу некредитных финансовых организаций.

В силу своей очевидности не нуждается в доказательстве тезис о том, что к числу финансовых организаций следует относить организации, которые оказывают финансовые услуги.

С точки зрения экономистов, финансовая услуга — это экономические отношения между участниками финансового рынка, возникающие по поводу трансформации денежных средств в денежный капитал юридических и физических лиц на банковском, страховом и инвестиционном рынках¹.

С юридической точки зрения «под финансовой услугой понимается услуга, связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц и оказываемая финансовой организацией, указанной в п. 6 ст. 4 Закона о защите конкуренции. Несмотря на то что приведенное определение сформулировано для целей Закона о защите конкуренции, оно является универсальным и применимо в иных сферах правового регулирования»².

В соответствии с письмом ФНС России от 27 июля 2018 г. № ОА-3-17/5110@) под договором, предусматривающим оказание финансовой услуги, понимаются: договор банковского счета (вклада), договор добровольного страхования жизни, договор о брокерском обслуживании, договор доверительного управления имуществом (в том числе договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом, присоединение к которому осуществляется путем приобретения инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда), договор депозитарного обслуживания, пенсионный договор, договор с центральным контрагентом об оказании финансовых услуг, договор инвестиционного товарищества или иной договор, в рамках которого организация финансового рынка принимает от клиентов денежные средства или иные финансовые активы для хранения, управления, инвестирования и (или) осуществления иных сделок в интересах клиента либо прямо или косвенно за счет клиента.

¹ См.: *Караваева Е. В.* Рынок финансовых услуг и его место в структуре финансового рынка // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 124.

² *Полякова В. Э.* Финансовые услуги. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2018.

Таким образом, чтобы установить, относится ли конкретный договор к договорам, предусматривающим оказание финансовых услуг, необходимо исходить из существа возникающих правоотношений.

Возникает закономерный вопрос: какое отношение к оказанию финансовых услуг имеют бюро кредитных историй?

Напомним, что в соответствии с Законом № 218-ФЗ бюро кредитных историй – это юридическое лицо, оказывающее:

- услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй;
- услуги по предоставлению кредитных отчетов;
- сопутствующие услуги.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона № 218-ФЗ источники формирования кредитной истории представляют информацию в бюро кредитных историй на основании договоров об оказании информационных услуг. Согласно ч. 2 ст. 6 Закона № 218-ФЗ бюро кредитных историй предоставляют кредитные отчеты пользователям кредитных историй на основании договоров об оказании информационных услуг. Все сопутствующие услуги предоставляются также на основании договоров об оказании информационных услуг.

Таким образом, сущность деятельности в качестве бюро кредитных историй состоит в том, что она носит информационный, а не финансовый характер. Об этом неопровержимо свидетельствует существо правоотношений, возникающих между бюро кредитных историй и потребителями их услуг.

Хотя информация, которой оперируют бюро кредитных историй в своей деятельности, и носит финансовый характер, но это нельзя признать основанием, достаточным для их причисления на законодательном уровне к числу финансовых организаций. В связи с этим следует напомнить, что достаточно большим объемом финансовой информации оперируют и множество других организаций, деятельность которых Банк России не регулирует. Так, довольно полный перечень таких организаций и лиц содержится в докладе Банка России для общественных консультаций «О стратегии развития рынка услуг бюро кредитных историй», где к их числу отнесены:

- розничные магазины;
- арендодатели жилья;
- организации, оказывающие услуги проката;
- прочие организации, связанные с исполнением финансовых или материальных обязательств потенциальным заемщиком;

- организации-работодатели, практикующие предоставление займов (в том числе ипотечных) своим работникам;
- компании, осуществляющие оказание услуг на основе использования возможностей телекоммуникационных сетей связи, в том числе глобальной сети Интернет, мобильных средств связи и т. п.:

- интернет-магазины;
- социальные сети;
- поисковые системы;
- телекоммуникационные компании, интернет-провайдеры и операторы сотовой связи;
- прочие компании, оказывающие услуги, которые позволяют им накапливать сведения о потенциальных заемщиках как финансового (имущественного), так и поведенческого характера¹.

Банк России справедливо рассматривает перечисленные организации лишь в качестве источников информации, которая поможет более правильной оценке финансовых возможностей и дисциплины потенциальных заемщиков, но не в качестве субъектов, на которых следует распространить статус финансовых организаций.

Таким образом, бюро кредитных историй никакого отношения к оказанию финансовых услуг не имеют, в связи с чем следует сделать вывод, что они отнесены к числу финансовых организаций произвольно.

У непосвященного читателя может возникнуть два вопроса: для чего бюро кредитных историй отнесены к числу финансовых организаций и как это ограничивает их права?

Ответ на первый вопрос содержится в упомянутом выше докладе Банка России, где подчеркнута его стремление использовать возможности мегарегулятора для достижения цели удовлетворения своих потребностей в данных для расчета макропоказателей рынка услуг бюро кредитных историй². Если вспомнить о безвозмездном для Банка России характере услуг бюро кредитных историй, то все становится понятно.

Ответ на второй вопрос состоит в следующем. Государственное регулирование и надзор за деятельностью финансовых организаций осуществляет Банк России. Государственное регулирование и надзор за деятельностью организаций, предоставляющих информационные услуги, осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере связи,

¹ См.: Доклад Банка России для общественных консультаций «О стратегии развития рынка услуг бюро кредитных историй». М., 2017. Октябрь. С. 9.

² Там же. С. 3.

информационных технологий и массовых коммуникаций. Кроме того, надзор за соблюдением лицензионных требований и условий при осуществлении бюро кредитных историй деятельности по технической защите конфиденциальной информации осуществляет Федеральная служба по техническому и экспортному контролю. Наконец, контроль и надзор за обеспечением бюро кредитных историй защиты информации при ее обработке, хранении и передаче сертифицированными средствами защиты осуществляет Федеральная служба безопасности.

Таким образом, в результате описанного выше законотворчества государственное регулирование и надзор за деятельностью бюро кредитных историй осуществляют и Банк России, и Роскомнадзор, и ФСТЭК, и ФСБ. При этом, если по поводу трех последних уважаемых организаций особых вопросов не возникает, то государственное регулирование бюро кредитных историй со стороны Банка России установлено произвольно и противоречит сущности названной деятельности.

Очевидно, что такое регулирование является избыточным, чрезмерным и дискриминационным. Пагубность избыточного регулирования неоднократно подчеркивал Президент РФ:

- в 2014 г. было указано на необходимость максимального снятия ограничений с бизнеса и избавления его от навязчивого надзора и контроля. Особо было подчеркнуто, что «надо, наконец, отказаться от самого принципа тотального, бесконечного контроля»¹;

- в 2015 г. В.В. Путин подчеркнул, что «предприниматели пока не видят качественных подвижек в деятельности контрольных и надзорных ведомств. Целая армия контролеров по-прежнему мешает работать добросовестному бизнесу»²;

- в 2016 г. В.В. Путин указал на необходимость совершенствования контрольно-надзорных органов и отмены инструкций, которые никак не влияют на качество услуг, обеспечение безопасности граждан, но при этом по рукам и ногам связывают бизнес»³.

Изложенное позволяет определить современное государственное регулирование деятельности бюро кредитных историй в качестве рестриктивного.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2014. С. 19.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2015. С. 17.

³ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 2016.

§ 7. Дефекты «произвольное перенесение правового регулирования с законодательного на подзаконный уровень»

Действительно смешно, когда в стране вводят такое количество законов, что граждане не в состоянии их знать. Есть ли большее доказательство глупости законодателей?

К. Гельвеций

Один из основных выводов теории законодательных дефектов состоит в том, что законодательство, регулирующее деятельность с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, лишено необходимых ему свойств стабильности и предсказуемости.

Напомним, что в числе одного из восьми случаев оказаться несостоятельным законодателем Л. Л. Фуллер справедливо называет нестабильность законодательства (например, ежедневное внесение изменений в законы)¹.

Следует поддержать М. В. Преснякова, когда он говорит, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, вносящие произвольные изменения в действующее правовое регулирование, поскольку тем самым нарушался бы принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства².

Не может вызывать сомнений, что подзаконное регулирование отличается еще меньшей стабильностью и предсказуемостью.

Ю. А. Тихомиров, предостерегая от чрезмерного подзаконного регулирования, обоснованно указывает, что «абстрактными представлениями подобного рода законодательству наносится тяжелый удар, и это ведет к весьма пагубным последствиям — разрушается единая база общеобязательности законов, и дается легальный повод... игнорировать, менять частично... раздувать костер “подзаконного правотворчества”, а это ведет к правовому нигилизму, падению престижа конституционного и законодательного статуса органов»³.

А. В. Мадьярова указывает, что такой подход неоправданно упрощает проблему соотношения права и закона, превращает за-

¹ См.: Фуллер Л. Л. Мораль права. М., 1964.

² См.: Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости. С. 362.

³ Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие. С. 68.

кон в некую неполноценную форму опосредствования права, едва ли не в камень преткновения на пути торжества последнего¹.

Перенесение правового регулирования с законодательного на подзаконный уровень в каждом конкретном случае должно быть обосновано с точки зрения его необходимости. Как отмечает М. де Сальвиа, требование необходимости является наиболее сложным в толковании и предполагает согласно уже устоявшемуся в юриспруденции мнению настоятельную необходимость: «вмешательство... должно соответствовать неотложной необходимости государственного или коллективного характера»².

В литературе обоснованно отмечается, что нормы, определяющие полномочия Банка России, в основном содержатся в федеральных законах, регулирующих деятельность соответствующих субъектов. При этом такие нормы «сформулированы достаточно общо, иногда — без указания на механизмы реализации... полномочий»³.

Произвольное перенесение правового регулирования с законодательного на подзаконный уровень создает широкое поле для злоупотреблений, так как позволяет соответствующим государственным органам и их должностным лицам:

- неоправданно расширять свое влияние, значение и полномочия;
- устанавливать чрезмерное поле для личного усмотрения;
- принимать решения, направленные на монополизацию политической и экономической власти;
- использовать административные рычаги для создания льготных условий ведения экономической деятельности аффилированным с государством структурам;
- принимать волюнтаристские, а не правовые решения на основании кулуарно понимаемой целесообразности.

Ярким примером чрезмерности подзаконного регулирования, а также примером последовательного перенесения регулирования с законодательного на подзаконный уровень может послужить Закон № 218-ФЗ. Хронологически это выглядит следующим образом.

Изначально подзаконные полномочия Банка России были установлены в 2004 г. и ограничивались тем, что он определял:

¹ См.: Мадьярова А. В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. М., 2002.

² Сальвиа де М. Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004. С. 165—166.

³ Гузнов А. Г. Указ. соч. С. 115—116.

• порядок направления запросов и получения информации из Центрального каталога кредитных историй посредством обращения в отделения почтовой связи (ч. 8 ст. 13);

• порядок направления запросов и получения информации из Центрального каталога кредитных историй посредством передачи запроса через нотариуса (ч. 8 ст. 13);

• порядок направления запросов и получения информации из Центрального каталога кредитных историй посредством обращения в кредитную организацию (ч. 8 ст. 13);

• порядок направления запросов в Центральный каталог кредитных историй и получения из него информации о бюро кредитных историй, в котором хранится кредитная история субъекта кредитной истории, через бюро кредитных историй (ч. 8 ст. 13);

• порядок направления запросов и получения информации из Центрального каталога кредитных историй субъектом кредитной истории и пользователем кредитной истории посредством обращения на официальный сайт Банка России в Интернете (ч. 8 ст. 13).

В 2005 г. произошло расширение подзаконных полномочий Банка России, в связи с чем он получил право определять порядок и формы представления бюро кредитных историй информации, содержащейся в титульных частях кредитных историй, и кодов субъектов кредитных историй в Центральный каталог кредитных историй (ч. 1² ст. 10)¹.

В 2013 г. в связи с передачей Банку России полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков произошло следующее расширение его подзаконных полномочий и он получил право определять:

• порядок проведения торгов в форме аукциона по продаже кредитных историй (ч. 2 ст. 12);

• перечень документов, подтверждающих финансовое положение и деловую репутацию участников бюро кредитных историй (п. 5 ч. 5 ст. 15);

• порядок передачи кредитных историй на хранение в Центральный каталог кредитных историй (ч. 10 ст. 15)².

¹ См. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях”».

² См. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».

Самое значительное расширение подзаконных полномочий Банка России произошло в 2014 г. Теперь он получил полномочия на подзаконном уровне определять:

- порядок формирования информационной части кредитной истории и ее состав (ч. 4⁴ ст. 4);
- порядок направления должнику уведомления о передаче информации о нем в бюро кредитных историй (ч. 3³ ст. 5);
- порядок формирования, замены и аннулирования кодов субъекта кредитной истории (ч. 4³ ст. 5);
- формат и порядок предоставления Банку России по его запросу кредитных отчетов субъектов кредитных историй из бюро кредитных историй (п. 7 ч. 1 ст. 6);
- порядок проведения бюро кредитных историй проверки соблюдения пользователем кредитной истории, не относящимся к числу лиц, в отношении которых Банк России осуществляет контроль (надзор), условия наличия согласий субъектов кредитных историй на получение кредитного отчета (ч. 3¹ ст. 10);
- порядок передачи кредитных историй на хранение в Центральный каталог кредитных историй (ч. 8 ст. 12);
- порядок безвозмездной передачи кредитных историй в бюро кредитных историй на конкурсной основе (ч. 8 ст. 12);
- порядок осуществления контроля и надзора за деятельностью бюро кредитных историй (ч. 1 ст. 14);
- порядок проведения проверок деятельности некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций уполномоченными представителями Центрального банка РФ (Банка России) (ч. 1 ст. 14);
- порядок ведения Банком России государственного реестра бюро кредитных историй (п. 1 ч. 2 ст. 14);
- требования к финансовому положению и деловой репутации участников бюро кредитных историй (п. 2 ч. 2 ст. 14)¹.

В литературе обоснованно подчеркивается, что, «когда власть сосредотачивается в центре, в одном органе, в одних руках, общество скатывается в систему тоталитарных отношений»². В связи с этим уместно вспомнить точку зрения Ю. А. Тихомирова, который подчеркивает очевидную зависимость качества работы органов управления и ее конечную результативность от обоснованности поставлен-

ных целей, от правильного соизмерения целей и средств их достижения. Ошибочно выдвинутые цели не дадут социально значимого эффекта¹.

Можно было бы предположить, что перечисленные выше полномочия в силу их избыточного характера являются достаточными для Банка России. Но оказалось, что это совсем не так. В опубликованном в конце октября 2017 г. докладе Банка России отмечено, что «в целях решения проблем, накопившихся в сфере розничного кредитования, а также в связи с внедрением показателей долговой нагрузки заемщика необходимо провести определенную модернизацию в деятельности БКИ и взаимодействующих с ними кредитных и некредитных финансовых организаций»².

При этом указанная «определенная модернизация», по мнению Банка России, предполагает еще более существенное расширение полномочий Банка России.

Кроме того, Банк России предлагает наделить его правом устанавливать и конкретизировать требования к бюро кредитных историй в рамках законодательства по защите информации и обработке персональных данных, а также требования к квалификации работников бюро в области защиты информации. Для этого, по мнению Банка России, целесообразно внести в ст. 7 Закона № 218-ФЗ изменения, в соответствии с которыми:

- бюро кредитных историй обеспечивают защиту информации при ее обработке, хранении и передаче в соответствии с требованиями, установленными Банком России, согласованными с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации;
- контроль за соблюдением установленных требований осуществляется Банком России в рамках надзора за деятельностью бюро кредитных историй в установленном им порядке³.

Подобные устремления Банка России позволяют утверждать, что предлагаемая им «модернизация», по сути, сводится к очередному расширению его полномочий, объем которых и без этого позволяет

¹ См.: Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. С. 43.

² Доклад Банка России для общественных консультаций «О стратегии развития рынка услуг бюро кредитных историй». С. 24.

³ Там же.

¹ См. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 189-ФЗ.

² Мамычев А. Ю., Любашин В. Я., Мордовцев А. Ю. Социокультурные (архетипические и ментальные) основания публично-властной организации общества. М., 2017. С. 41.

говорить о его всевластии и самовластии в отношении бюро кредитных историй.

Другой пример наделения необоснованными и недопустимыми полномочиями по осуществлению подзаконного регулирования демонстрирует Закон № 123-ФЗ, где в отличие от Закона № 218-ФЗ их объем представлен сразу во всей полноте. Другое отличие Закона № 123-ФЗ от Закона № 218-ФЗ проявляется в том, что если в Законе № 218-ФЗ полномочиями наделяется государственный орган (Банк России), то в Законе № 123-ФЗ определенные властные полномочия предоставлены Совету службы финансового уполномоченного, правовой статус которого до конца не определен. В соответствии с ч. 5 ст. 7 Закона № 123-ФЗ Совет службы финансового уполномоченного наделяется полномочиями, распространяющимися как на финансовые организации, так и на потребителей их услуг:

Совет Службы осуществляет следующие полномочия:

1) направляет рекомендации главному финансовому уполномоченному для назначения финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг;

2) определяет размер дифференцированной ставки взносов финансовых организаций в соответствии со ст. 11 Закона № 123-ФЗ;

3) определяет размер платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации;

4) определяет структуру службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

5) определяет условия и размер оплаты труда главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг, а также общий объем расходов на дополнительное пенсионное обеспечение, страхование жизни и медицинское страхование главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг на очередной год;

6) утверждает смету доходов и расходов службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

7) определяет условия и размер оплаты труда работников службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

8) определяет направления расходования средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного на цели, определенные Законом № 123-ФЗ;

9) дает согласие службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного на открытие (закрытие) счетов в кредитных органи-

зациях Российской Федерации, принимает решение об инвестировании временно свободных средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного в активы (объекты инвестирования), вправе установить ограничения и требования в отношении операций по инвестированию временно свободных средств службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного с учетом их риска;

10) определяет политику управления рисками в отношении размещения и инвестирования средств службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного на финансовом рынке;

11) определяет политику по предотвращению, выявлению конфликтов интересов и управлению ими;

12) рассматривает ежегодные отчеты главного финансового уполномоченного о деятельности финансовых уполномоченных;

13) утверждает годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

14) ежегодно на конкурсной основе определяет аудитора службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, осуществляющего проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, а также проверку использования службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного;

15) утверждает стандартную форму обращения, направляемого финансовому уполномоченному в электронной форме;

16) устанавливает порядок уведомления сторон спора о дате, времени и месте рассмотрения обращения финансовым уполномоченным в случае принятия решения о его очном рассмотрении;

17) определяет порядок ведения службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного личного кабинета финансовой организации и личного кабинета потребителя финансовых услуг;

18) устанавливает порядок осуществления финансовым уполномоченным процедур, направленных на урегулирование спора между его сторонами, а также порядок оформления соглашения сторон об урегулировании спора, предусмотренного ст. 21 Закона № 123-ФЗ;

19) определяет форму и порядок подачи заявления финансовой организацией, оказывающей финансовые услуги потребителям финансовых услуг, для организации взаимодействия с финансовым уполномоченным на добровольной основе;

20) определяет размер денежных средств для покрытия возможных расходов на рассмотрение финансовым уполномоченным споров, свя-

занных с деятельностью финансовой организации, в случае ее обращения в Банк России с ходатайством, указанным в ч. 6 ст. 29 Закона № 123-ФЗ;

21) определяет порядок формирования экспертного совета Службы, порядок принятия решений экспертным советом Службы, утверждает положение об экспертном совете Службы;

22) осуществляет иные полномочия, отнесенные к компетенции Совета Службы Законом № 123-ФЗ.

Есть все основания полагать, что смещение правового регулирования деятельности финансовых организаций с законодательного на подзаконный уровень производится с отличными от декларируемых целями.

Глава 7. Дефекты общих положений законов

Обманывать и льстить умеет,
И слепо верить нам велит.

А. Н. Радищев. Ода «Вольность»

Что это за безобразия, что за уроды?
Где автор?

Н. С. Хрущев

Дефекты общих положений законов позволяют проследить их генезис¹, по своему содержанию различны и включают:

- 1) дефекты определений закона;
- 2) дефекты предмета правового регулирования закона;
- 3) дефекты целеполагания;
- 4) дефекты принципов, предусмотренных законом.

§ 1. Дефекты определений закона

Обосновывать — значит определять.

Ж. Делез

Необходимыми и достаточными требованиями, предъявляемыми к законодательной терминологии, являются ее однозначность, строгая определенность, ясность, устойчивость, совместимость со всем комплексом употребляемых в законодательстве терминов. Мы полагаем, что это положение является одним из постулатов законодательной техники, т. е. суждением (утверждением, требованием), прини-

¹ Генезис — происхождение, возникновение; в более широком смысле — зарождение и последующий процесс развития, приведший к определенному состоянию, виду, явлению. В современной науке осознается необходимость соединения структурно-синхронического и генетически-диахронического изучения объектов. Идею синтеза структурно-функционального и генетического изучения объектов еще в XIX в. выдвинул марксизм, который вместе с тем подчеркнул специфику каждого из этих подходов. Анализ Марксом буржуазной экономики включает в себя как исследование структуры развитого товарно-денежного общества, так и изучение процессов генезиса капитала и его различных форм. См.: *Маркс К.* Капитал // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23; *Асмус В. Ф.* Маркс и буржуазный историзм. М.: Л., 1933; *Грушин Б. А.* Очерки логики исторического исследования. М., 1961.

маемым за истинное в силу очевидности и поэтому играющим роль аксиомы, которая выступает как один из основных устоев и служит содержательным основанием для вывода других положений.

Как справедливо отмечает С. С. Алексеев, «обогащение понятийного аппарата науки и совершенствование научной терминологии не должны влечь за собой утрату точности устоявшихся терминов, специфичной для данной науки четкости, выражающей к тому же скоординированность научных понятий»¹.

С. Ю. Головина верно указывает, что понятия в праве в большей степени нуждаются в аутентичном толковании, позволяющем избежать двусмысленности, неоднозначности в понимании значения нормативного акта².

Понятия законодательства, как и любые другие правовые понятия, должны иметь четко очерченные границы и строго определенное значение, выражающееся в их содержании и объеме.

При этом следует иметь в виду, что:

- содержание правового понятия — это совокупность его специфических признаков и характеристик, которые отличают его от других смежных или сходных категорий и понятий;
- объем правового понятия — это множество предметов или явлений, каждому из которых принадлежат признаки и характеристики, относящиеся к содержанию этого понятия.

В формальной логике по отношению к содержанию и объему понятий формулируется закон их обратного отношения: чем больше содержание понятия, тем меньше его объем, и наоборот.

Представляется правомерным утверждение, что довольно часто встречающееся в законодательстве употребление одних и тех же правовых понятий в различном смысловом значении приводит к утрате юридическими терминами подобающей им строгости, определенности и, как следствие, стройности и скоординированности всего терминологического аппарата законодательства, что неизбежно самым негативным образом проявляется в процессе правоприменительной деятельности, препятствуя адекватному применению соответствующих актов, и является одной из причин того, что многочисленные положения отдельных законов и даже Конституции РФ не работают на практике.

¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1994. С. 28.

² См.: Головина С. Ю. Формирование понятийного аппарата трудового права // Государство и право. 1998. № 8. С. 82.

Дефекты определений закона могут содержать как ошибки в содержании определений, так и дефект законодательной техники, при котором определение, имеющее основополагающее значение для регулирования соответствующих отношений, произвольно помещается в особенную часть закона. Пример последнего демонстрирует Закон № 123-ФЗ, где определение понятия «потребитель финансовых услуг» помещено в ст. 2 «Финансовый уполномоченный» гл. 2 «Статус, цели деятельности и полномочия финансового уполномоченного».

В юридической литературе указывается на наличие дефектов в определениях, содержащихся в различных законах. Так, Б. М. Гонгало отмечает, что закон может давать ошибочное определение¹. Э. К. Трутнев указывает на ошибку в определении понятия «градостроительный регламент», содержащемся в Законе от 3 июля 2016 г. № 373-ФЗ, вследствие которой названный Закон фактически утверждает псевдоправовые основания для возможности введения круговой поруки как ответственности одних субъектов за бездеятельность других².

§ 2. Дефекты предмета правового регулирования закона

Сила критики заключается в слабости ее предмета.

Р. У. Эмерсон

Дефекты предмета правового регулирования закона могут быть различны по своему содержанию. Например, могут быть недостаточно разграничены цели закона и его предмет. Так, предмет регулирования Закона № 123-ФЗ определен следующим образом:

«Настоящий Федеральный закон в целях защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг определяет правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее — финансовый уполномоченный), порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями (далее — стороны), а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным».

Другой пример дефектного определения предмета правового регулирования закона нам предоставляет Закон № 218-ФЗ.

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд. М., 2018. Т. 1.

² См.: Трутнев Э. К. Анализ Закона о комплексном развитии территорий № 373-ФЗ // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6. С. 25—35; № 7. С. 70—81.

Изначально предмет его регулирования определялся следующим образом:

«Настоящим Федеральным законом определяются понятие и состав кредитной истории, основания, порядок формирования, хранения и использования кредитных историй, регулируется связанная с этим деятельность бюро кредитных историй, устанавливаются особенности создания, ликвидации и реорганизации бюро кредитных историй, а также принципы их взаимодействия с источниками формирования кредитной истории, заемщиками, органами государственной власти, органами местного самоуправления и Банком России».

Затем в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 189-ФЗ предмет правового регулирования был изложен в следующей редакции:

«Настоящим Федеральным законом определяются понятие и состав кредитной истории, основания, порядок формирования, хранения и использования кредитных историй, регулируется связанная с этим деятельность бюро кредитных историй, устанавливаются особенности создания, ликвидации и реорганизации бюро кредитных историй, а также принципы их взаимодействия с источниками формирования кредитной истории, заемщиками, органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации (далее — Банк России), с организациями, в пользу которых вынесено вступившее в силу и не исполненное в течение 10 дней решение суда о взыскании с должника денежных сумм в связи с неисполнением им обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи».

Как видим, к числу перечисленных лиц добавлены организации, в пользу которых вынесено вступившее в силу и не исполненное в течение 10 дней решение суда о взыскании с должника денежных сумм в связи с неисполнением им обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи. При этом, несмотря на то, что помимо названных организаций в ч. 2 ст. 1 Закона № 218-ФЗ, определяющей цели Закона, упомянуты также индивидуальные предприниматели и алиментные обязательства, предмет правового регулирования не содержит упоминания о них.

Наличие дефектов в предмете правового регулирования того или иного закона является весьма распространенным явлением, о чем неоднократно упоминалось в научной литературе.

А. В. Безруков к числу типичных юридических недостатков законодательных инициатив относит: отсутствие в законопроектах предмета законодательного регулирования, нормативного содержания; неправильное определение предмета правового регулирования¹.

О наличии правотворческой ошибки, которая выразилась в неправильном установлении предмета правового регулирования и появлении ошибочной нормы, обоснованно пишут Е. С. Зайцева и П. В. Козловский².

Б. Б. Базаров указывает на неправильное использование законодателем юридической техники: предмет правового регулирования необоснованно дробится на множество пунктов, статей, применяются отсылочные нормы там, где в этом нет необходимости, и т. д.³

Определенные ошибки, которые требуют пристального анализа, обнаружены в предмете правового регулирования Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»⁴.

А. Л. Благодир утверждает, что в сферу регулирования трудового права ошибочно включаются социально-обеспечительные отношения, входящие в предмет совершенно иной отрасли — права социального обеспечения⁵.

Законодатель допустил ошибку юридико-технического характера, включив нормы об оказании социальной помощи в виде набора социальных услуг в Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», нарушив тем самым единство предмета его регулирования⁶.

¹ См.: *Безруков А. В.* Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России. М., 2015.

² См.: *Зайцева Е. С., Козловский П. В.* Понятие «мнимые пробелы в праве» и роль мнимых пробелов в механизме правового регулирования // *Современное право*. 2015. № 7. С. 33—37.

³ См.: *Базаров Б. Б.* Давность в российском налоговом праве: понятие и признаки // *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 11. С. 1367—1380.

⁴ См.: *Пешикова Х. В., Бондарева Э. С., Каменская С. В., Митричев И. А.* Комментарий к Федеральному закону от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2018.

⁵ См.: *Благодир А. Л.* Отношения по обязательному социальному страхованию в предмете трудового права: история и современное состояние // *Журнал российского права*. 2018. № 7. С. 73—81.

⁶ См.: *Бондарева Э. С., Гусев А. Ю., Менкенов А. В.* и др. Комментарий к Федеральному закону от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2018.

О. В. Мананников отмечает, что в российском правовом поле за последние 25 лет сложилась ситуация, когда у различных отраслей права наблюдается частичное совпадение субъектного состава, методов правового регулирования и, как это ни печально, предметов регулирования¹.

Об отсутствии четкого разграничения общественных отношений, составляющих предмет регулирования земельного и гражданского законодательства, что приводит к дублированию норм в рамках различных отраслей права и многочисленным коллизиям действующего законодательства, говорит Н. Ю. Чаплин².

§ 3. Дефекты целеполагания

Отсутствие цели не побуждает ничего делать, но если цель незначительна, то ничего действительно важного и весомого не сделаешь.

Д. Дидро

Дайте человеку цель, ради которой стоит жить, и он сможет выжить в любой ситуации.

И. В. Гете

Законодательные дефекты целеполагания основаны на неполном усвоении достижений современной телеологии³. Телеологический подход имеет весьма богатые научные традиции в физиологии, психоло-

¹ См.: Мананников О. В. К вопросу об имущественных правах бывших супругов // Закон. 2017. № 2. С. 57—64.

² См.: Чаплин Н. Ю. Понятие и особенности земельного участка как объекта гражданских прав // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 155—161.

³ От греч. *telos* — цель, завершение; *teleos* — достигший цели и *logos* — учение. Философское учение об объяснении развития в мире с помощью конечных, целевых причин. В современной методологии рассматривается как принцип объяснения, дополняющий традиционную причинность причинами-целями. См.: Жанэ П. Конечные причины. Киев, 1877. № 6—8; Бунге М. Причинность. Пер. с англ. М., 1962. С. 100—102, 342—345; Соколов В. В. Философия Спинозы и современность. М., 1964. С. 215—222; Асмус В. Ф. Проблема целесообразности в учении Канта об органической природе и в эстетике // Кант И. Соч. Т. 5. М., 1966; Украинцев Б. С. Процессы самоуправления и причинность // Вопросы философии. 1968. № 4; Трубицкий Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968; Энгельс Ф. Диалектика природы; Фролов И. Т. Детерминизм и телеология // Вопросы философии. 1958. № 2; Он же. Генетика и диалектика. М., 1968; Он же. Органический детерминизм. Телеология и целевой подход в исследовании // Вопросы философии. 1970. № 10; Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов; Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина.

гии, социологии, общей теории систем, кибернетике, социальной антропологии, науковедении и философской методологии, аксиологии. В телеологии цель — это один из элементов поведения и сознательной деятельности человека или группы людей, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств¹.

Ю. А. Тихомиров видит в целеполагании исходный пункт, своего рода старт правового регулирования. По его мнению, целеполагание имеет два аспекта: внешние цели, «задаваемые» общественной системой (политический курс государств, партийные директивы и программы, концепции, уровень и потребности социально-экономического и международного развития), и собственно правовые цели, закрепляемые в Конституции, законах и иных нормативных правовых актах².

В. А. Затонский обоснованно считает, что степень достижения соответствующих целей государственно-правового воздействия (результативность) наряду с социальной цельностью (полезностью) полученных результатов и моральным (нравственным) совершенством применяемых в процессе функционирования государственности средств является одним из элементов эффективности государственности³.

Г. В. Атаманчук указывает, что в правильном целеполагании необходима обоснованная субординация целей, при которой они как бы «работают» друг на друга и реализация одной цели становится источником для другой⁴.

Дефекты целеполагания могут иметь различную направленность и структуру.

В ряде случаев цели закона могут отсутствовать. Примеров тому множество, особенно в законах о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, предполагающих нередко существенные изменения в правовом регулировании и статусе субъектов экономической деятельности.

Цели закона носят не мотивационный, а информационный и нормативный характер. Примером такого целеполагания является

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. С. 763.

² См.: Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008.

³ См.: Затонский В. А. Эффективная государственность в личностно-правовом измерении: общетеоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009.

⁴ См.: Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций. М., 1997.

Закон № 218-ФЗ. Изначально (в 2004 г.) его целями являлись создание и определение условий для сбора, обработки, хранения и предоставления бюро кредитных историй информации, характеризующей своевременность исполнения заемщиками своих обязательств по договорам займа (кредита), повышения защищенности кредиторов и заемщиков за счет общего снижения кредитных рисков, повышения эффективности работы кредитных организаций¹.

Затем в 2013 г. указанные цели были дополнены путем включения в число субъектов, повышение эффективности работы которых предполагалось, микрофинансовых организаций и кредитных кооперативов².

Наконец, в 2014 г. ч. 2 ст. 1 Закона № 218-ФЗ была изложена в следующей редакции:

«Целями настоящего Федерального закона являются повышение защищенности кредиторов и заемщиков за счет общего снижения кредитных рисков, повышение эффективности работы кредитных организаций, микрофинансовых организаций и кредитных кооперативов, а также создание и определение условий для сбора, обработки, хранения и предоставления в бюро кредитных историй информации, характеризующей своевременность исполнения заемщиками своих обязательств по договорам займа (кредита), исполнения физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, и юридическими лицами обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи и исполнения физическими лицами алиментных обязательств, по которым имеется вступившее в силу и не исполненное в течение 10 дней решение суда о взыскании с должника указанных денежных сумм»³.

Цели закона направлены на удовлетворение интересов одних участников регулируемых отношений в ущерб интересам других. Согласно положениям ст. 1 цели Закона № 123-ФЗ состоят в защите прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. Как видим, права и законные интересы финансовых организаций Закон № 123-ФЗ игнорирует. Но любой закон по определению должен обеспечивать соблюдение хоть какого-то баланса интересов участников

¹ См.: Викулин А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О кредитных историях» (постатейный). М., 2013. С. 15.

² См. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 363-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О потребительском кредите (займе)».

³ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 189-ФЗ.

регулируемых им отношений. Закон не может исходить из того, что финансовые организации всегда и во всем не правы и всегда что-то должны государству или потребителям своих услуг. Хотя бы ради приличия можно было упомянуть о повышении качества финансовых услуг и необходимости обеспечения баланса интересов. Видимо, законодатель посчитал излишним заботиться об интересах финансовых организаций, полагая, что защита интересов потребителей финансовых услуг — это своего рода законодательный антиминос¹, который, будучи «зашитым» в Закон № 123-ФЗ, позволяет освятить любые ограничения.

Можно предположить, что цели Закона № 123-ФЗ должны быть более конкретными и включать:

- минимизацию рисков нарушения прав потребителей услуг;
- усиление эффекта общей и частной превенции;
- повышение уровня дисциплины в финансовых организациях;
- повышение качества финансовых услуг.

Представляется, что подобная конкретизация объективно послужила бы более осмысленному законодательному регулированию отношений по защите законных прав и интересов потребителей финансовых услуг и заставила бы законодателя не игнорировать законные права и интересы финансовых организаций.

Отсутствие изложенной выше конкретизации целей Закона № 123-ФЗ позволяет предположить, что реальные, а не декларируемые цели Закона № 123-ФЗ ставились известным государственным органом и состоят:

- в перекладывании основной работы по рассмотрению жалоб потребителей финансовых услуг с себя на Службу финансового уполномоченного (при установлении своего абсолютного влияния на деятельность Службы). При этом из прессы мы знаем, что число жалоб на кредитные организации, поступивших в Центробанк, в августе 2018 г. снизилось на 7,5% по сравнению с июлем 2018 г. Об этом сообщается в пресс-релизе регулятора. Всего в Банк России поступило 19,2 тыс. жалоб, 10,5 тыс. из которых связаны с потребительским кредитованием. Доля вопросов, связанных с потребкредитами, возросла на 2 процент-

¹ Антиминс — плат со вшитой в него частицей мощей какого-либо святого и надписанием епископа. В раннехристианские времена литургию совершали в катакомбах на гробах мучеников. Впоследствии, после прекращения гонений на христиан (с VIII в.) и при увеличении количества храмов, согласно 7-му правилу VII Вселенского Собора начали вкладывать часть мощей в появившиеся престолы, что стало обязательной частью чина освящения храма. Позже частицы мощей, закатывая в воскомастих, начали вшивать также и внутрь антиминоса, полагая его поверх престола.

ных пункта. Также на 6% снизилось число жалоб на некредитные финансовые организации — в августе 2018 г. их поступило 6,9 тыс. Среди них наибольшую долю (61%) занимают жалобы на страховщиков. Всего в отношении субъектов страхового дела поступило 4,2 тыс. жалоб, причем 3,4 тыс. — в отношении ОСАГО¹;

- сохранении всех сколько-нибудь значимых рычагов, обеспечивающих влияние на правозащитную деятельность по защите прав потребителей финансовых услуг;

- укреплении своего влияния на поднадзорные финансовые организации в связи с предусмотренной Законом № 123-ФЗ обязанностью последних организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным.

Общая часть закона отражает только цели и не указывает мотивы принятия закона, что не способствует формированию убежденности в необходимости выполнять его предписания. Так, если попытаться изложить цели Закона № 218-ФЗ кратко, то получится, что они состоят в создании условий:

- для обеспечения легитимности формирования, хранения и использования кредитных историй;
- повышения защищенности кредиторов и заемщиков;
- повышения эффективности работы кредитных организаций.

Если указанные цели выстроить в иерархическом порядке, то можно сделать вывод, что обеспечение легитимности формирования, хранения и использования кредитных историй предпринято для того, чтобы повысить эффективность работы кредиторов, а также защищенность кредиторов и заемщиков за счет общего снижения кредитных рисков.

Таким образом, правомерно утверждать, что обеспечение легитимности — это средство для повышения защищенности и эффективности. При этом повышение защищенности и эффективности — это, безусловно, значимые цели. Однако могут ли они быть конечными целями законодательного регулирования? На наш взгляд, нет.

Постановка цели предполагает мысленное конструирование некой идеальной модели общества, одним из средств достижения которой является создание и определение условий для формирования, обработки, хранения и раскрытия бюро кредитных историй информации, характеризующей своевременность исполнения заемщиками своих обязательств по договорам займа (кредита). Применительно к законодательству о кредитных историях такая модель станет «той верховной идеей, которая могла бы ориентировать нас в нашей оценке всех отдель-

¹ См.: Число жалоб на банки в августе уменьшилось на 7,5% // Banki.ru. 2018. 25 сент.

ных правовых норм»¹. Поэтому формулирование цели законодательного регулирования должно предполагать определение (хотя бы в самом общем виде) результатов деятельности участников регулируемых отношений.

В связи с этим повышение защищенности и эффективности деятельности не может быть целью законодательного регулирования, так как не предполагает достижения какого-либо результата, а намечает лишь пути для реализации результата, который неизвестен. Этот результат неизвестен в связи с тем, что повышение защищенности и эффективности — это процессы, которые в принципе не имеют завершения. Как защищенность, так и эффективность — категории оценочные, их можно повышать до бесконечности, ставя перед собой все новые и новые ориентиры (критерии) в зависимости от уровня развития общества. Устанавливая подобные цели без упоминания конкретного результата, законодатель уподобляется известному деятелю, который утверждал, что «движение — всё, цель — ничто»².

§ 4. Дефекты законодательных принципов

Если принципы берут верх над законом, значит, правительство окончательно разложилось.

Т. Джефферсон

В связи с необходимостью показать сущность дефектов (изъянов) в принципах, упомянутых в Законе № 123-ФЗ, следует вспомнить основные положения, касающиеся принципов права.

Ознакомившись с научной юридической литературой, содержащей дефиниции понятия «принципы права», можно прийти к выводу, что логическим приемом, который используется при решении данной задачи, является конструирование атрибутивно-реляционной разновидности дефиниции, когда содержание дефинициума (определяемого имени) раскрывается посредством указания на свойства или отношения предмета.

Как известно, конструирование подобных дефиниций, называемых иначе определениями через ближайший род и видовое отличие, включает два этапа:

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 77.

² Слова Э. Бернштейна (1850—1932), лидера II Интернационала и правого крыла немецкой социал-демократии, который часто упоминается в ленинских статьях как «революционист», «оппортунист» и «реформист».

1) подведение определяемого имени под более общее имя (ближайший род);

2) указание видовых признаков (свойств, отношений), присущих только определяемому имени (видовое отличие)¹.

Таким образом, для того, чтобы определить понятие «принципы права», нам необходимо подвести это имя под более общее имя (ближайший род).

У различных авторов наблюдаются весьма существенные различия в определении ближайшего рода по отношению к понятию «принципы права».

Согласно первой точке зрения ближайшим родом понятия «принципы права» является понятие «начала»².

В соответствии со второй точкой зрения ближайшим родом понятия «принципы права» является понятие «идеи»³. К этой точке зрения примыкает взгляд, согласно которому принципы появляются еще до того, как они формулируются законодателем, и являются, таким образом, принципами мировоззрения. Согласно этому взгляду руководящие идеи в области права остаются принципами права даже в том случае, если они прямо не сформулированы в нормативном акте⁴.

Согласно третьей точке зрения ближайшим родом понятия «принципы права» являются понятия «требования» и «положения»⁵.

¹ См.: Всемирная энциклопедия: Философия / глав. науч. ред. и сост. А. А. Гришинов. М., 2001. С. 289.

² См.: Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 98; Еришова И. В. Предпринимательское право: учебник. М., 2002. С. 13; Еришова И. В., Иванова Т. М. Предпринимательское право: учеб. пособие. М., 1999. С. 1; Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 8; Мартемьянов В. С. Указ. соч. С. 6; Налоговое право России: учебник / отв. ред. Ю. А. Крохина. М., 2003. С. 188; Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник. М., 2004. С. 53—54; Общая теория права: учебник / под общ. ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд. С. 167; Советское хозяйственное право: учебник / под общ. ред. И. Г. Побирченко. Киев, 1985. С. 14; Хозяйственное право: учебник / под ред. В. В. Лаптева. М., 1983. С. 24.

³ См.: Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. М., 2001. С. 242; Скурко Е. В. Принципы права. М., 2008. С. 22—23; Советское финансовое право: учебник. М., 1985. С. 28; Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 2002. С. 186; Шейндлин Б. В. Сущность советского права. Л., 1959. С. 65; Явич Л. С. Общая теория права. С. 149.

⁴ См.: Городилов В. В. О понятии принципа советского уголовного процесса // Научные труды Омской высшей школы милиции МВД СССР. Омск, 1969. Вып. 5. С. 80—81; Савицкий М. Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1. С. 45.

⁵ См.: Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 243; Карташов В. Н. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М.,

Существует и четвертая точка зрения, в соответствии с которой ряд ученых трактуют правовые принципы как исходные правила, выражающие основное содержание регулируемых отношений¹.

Весьма широко распространена пятая точка зрения, согласно которой принципы — это и начала, и идеи, и требования, и положения, и правила².

На наш взгляд, принципы законодательства не могут являться одним из видов идей в силу того, что они должны быть прямо сформулированы в законодательстве либо должны выводиться из него логическим путем. В соответствии с общепринятым пониманием идея — это: 1) понятие, представление, отражающее действительность в сознании человека, выражающее его отношение к ней и являющееся основным принципом мировоззрения; 2) основная, главная мысль, замысел, определяющий содержание чего-либо³.

Следовательно, идея — это всегда нечто субъективное. В отличие от этого принцип законодательства становится таковым в силу того, что он получает закрепление в законодательстве, т. е. только после того, как происходит его «отделение» от человека — объективирование. Подтверждение этой точки зрения мы находим в юридической литературе⁴.

2004. С. 222; Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд. М., 2002. С. 134; Процевский А. И. Указ. соч. С. 112.

¹ См.: Валенцева Н. И. Методы кредитования социалистического хозяйства. М., 1980. С. 10; Ольхова Р. Г. Взаимосвязь механизма и принципов кредитования // Деньги и кредит. 1981. № 7. С. 29; Пессель М. А. Эффективность кредитования промышленности. М., 1970. С. 24—25; Рыбин В. И. Кредитный механизм и повышение эффективности его использования // Деньги и кредит. 1980. № 4. С. 39.

² См.: Бобылев А. Л. Теоретические проблемы правового регулирования // Право и политика. 2002. № 8. С. 11; Болгова В. В. Понятие системы принципов права // Актуальные проблемы правопедания. 2003. № 3. С. 16; Малько А. В. Теория государства и права. М., 2001. С. 111; Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2002. С. 164; Общая теория государства и права. Академический курс: в двух томах / под ред. М. Н. Марченко. Т. 2: Теория права. С. 22; Тедеев А. А., Парыгина В. А. Финансовое право: учебник. М., 2004. С. 26; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 1995. С. 122.

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 12-е изд. С. 219.

⁴ См.: Алексеев С. С. Избранное. М., 2003. С. 205; Он же. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 98; Зажицкий В. И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 1. С. 92; Кононов А. Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. 2001; Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2002. С. 164; Уржинский К. И. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Правоведение. 1968. № 3. С. 125; Чечи-

Идея, не воплощенная в правовой материи, так и остается конструкцией разума. При этом следует согласиться с тем, что основное положение, не обозначенное текстуально как собственно принцип, но выполняющее роль «стержня, обеспечивающего единство и согласованность всех элементов правовой системы»¹, является правовым принципом.

Таким образом, понятие «идея» не является ближайшим родом по отношению к понятию «принципы права». В советской юридической науке подобный подход был наиболее распространен².

В отношении иных понятий, указываемых в качестве ближайших родов понятия «принципы» (положения, требования, правила), необходимо сказать, что они обычно употребляются в качестве синонимов. Мы считаем очевидным утверждение, что требования законодательства, адресованные участникам регулируемых отношений, как раз и являются закрепленными в законодательстве правилами их поведения. В данном случае нет необходимости специально указывать на императивный характер соответствующих требований. Сам термин «требование» уже содержит признак императивности, так как в русском языке неимперативное (необязательное) требование называется просьбой.

Иная логика наблюдается в соотношении терминов «положения» и «требования». В данном случае правомерным представляется утверждение, что принципы права — это положения, содержащие соответствующие требования (правила), адресованные участникам регулируемых отношений.

Резюмируя сказанное, представляется возможным сделать следующий вывод: термин «начала» является ближайшим родом понятия «принципы права» лишь в том случае, если под началами права понимаются его положения, содержащие требования, адресованные участникам регулируемых отношений.

на Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78.

¹ Волленко Н. Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998. С. 34.

² См., например: Александров Н. Г. Сущность социалистического государства. М., 1969. С. 63; Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. С. 151; Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 9; Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 28; Лившиц Р. З. Современная теория права. Краткий очерк. М., 1992. С. 89; Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 17; Семенов В. Н. Принципы советского социалистического общенародного права // Правоведение. 1964. № 1. С. 20; Чечина Н. А. Принципы гражданского процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 52—53.

Исходя из изложенного, можно предложить следующее определение: принципы законодательства — это содержащиеся в законе либо выводимые путем анализа содержания закона его специфические основные начала (исходные положения), определяющие содержание и назначение основных институтов и правил в соответствующей сфере законодательного регулирования.

Принципы, предусмотренные Законом № 123-ФЗ

Согласно ч. 5 ст. 2 Закона № 123-ФЗ деятельность финансового уполномоченного осуществляется в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, добросовестности и справедливости. Кроме того, в ч. 1 ст. 22 этого Закона содержится дефиниция, в соответствии с которой решение финансового уполномоченного должно быть обоснованным и соответствовать требованиям Конституции РФ, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных актов Банка России, принципам российского права, в том числе добросовестности, разумности и справедливости.

Уважение прав, разумность, справедливость, добросовестность — так и хочется воскликнуть: какие светлые и добрые люди разрабатывали этот Закон! Видит Бог, они прямые последователи Н. А. Некрасова, который в одном из стихотворений призывал: «Сейте разумное, доброе, вечное, / Сейте! Спасибо вам скажет сердечное / Русский народ...»

Однако анализ Закона № 123-ФЗ во всей его целостности и полноте приводит к несколько иному выводу. Если его выразить словами того же Н. А. Некрасова, то данный Закон — это результат законотворчества, в котором «много благородных слов, / А дел не видно благородных...»

Переходя с поэтического на юридический язык, следует сказать, что изложенные в ч. 1 ст. 22 Закона № 123-ФЗ требования к решениям финансового уполномоченного — это неполное раскрытие содержания принципа законности, о котором говорится в ч. 5 ст. 2 Закона № 123-ФЗ.

Принцип законности

Как известно, принцип законности является важнейшим общеотраслевым (имеющим фундаментальный характер) принципом российского права, неприменение которого лишает другие принципы какого-либо смысла. Этот принцип согласно устоявшемуся в юридической науке мнению означает «строгое и неуклонное соблюдение закона всеми государственными органами, общественными и хозяйственными

организациями, должностными лицами и гражданами)¹, «режим неуклонного действия правовых норм»², «соответствие действий и поступков всех участников общественных отношений требованиям юридических норм»³.

В литературе законность рассматривается в трех взаимосвязанных ипостасях: 1) как принцип (идея, требование); 2) метод поведения; 3) режим общественной жизни⁴.

По мнению А. Т. Боннер, под идеей законности понимают формирующуюся в правосознании идею о целесообразности и необходимости такого реального правомерного поведения всех участников правовых отношений, при котором не оставалось бы места для произвола, фактически достигалась бы всеобщность права, действительная реализация субъективных прав⁵.

В литературе отмечается, что содержание принципа законности определяется следующими элементами:

- единство законности. Фактически единство законности означает единообразное применение, соблюдение и подчинение закону (нормам права), регулирующие соответствующие отношения;
- недопустимость противопоставления законности и целесообразности. Фактически данный элемент по смыслу соответствует утверждению «цель оправдывает средства». Суть рассматриваемого элемента состоит в том, что осуществление охраны прав и свобод человека и гражданина как функции государственных органов возможно только в рамках закона, т. е. никакие «уважительные» причины не могут рассматриваться как основание для достижения конечного результата, пусть и положительного, путем нарушения закона⁶.

По мнению А. Ф. Ефремова, содержание законности зависит от содержания права, от содержания законов, соблюдение которых и означает законность⁷.

¹ Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2007.

² Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2003.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2004.

⁴ См.: Мартынов А. В. Понимание и соблюдение законности как важнейшие проблемы современного государственного управления России // Актуальные проблемы административного права и административного процесса: сб. науч. ст. М., 2011. С. 76—86.

⁵ См.: Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 5.

⁶ См.: Шляпников А. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2006.

⁷ См.: Ефремов А. Ф. Принципы и гарантии законности. Самара, 1999. С. 25.

Этот принцип также означает, что ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также законных интересов организаций допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом¹.

Как отмечает В. Ю. Панченко, «принцип законности характеризует лишь одно из имманентных свойств позитивного права — общеобязательность, необходимость строжайшего, неукоснительного соблюдения действующих юридических норм, правовым же содержанием принцип законности наполняет принцип верховенства права»².

«Законность — это прежде всего обеспечение и защита прав и свобод граждан со стороны государственных органов и должностных лиц», — считает академик В. Н. Кудрявцев³.

Законность представляет собой такое состояние жизни общества, при котором в этом обществе действует качественное, непротиворечивое законодательство, законы уважаются, точно и неуклонно исполняются всеми членами этого общества, а за нарушение требований законодательства с неотвратимостью следуют меры государственного принуждения⁴.

О приоритете принципа законности над другими принципами обоснованно говорит А. В. Наумов, который причину этого видит в том, что «при несоответствии закона этому принципу остальные (при всей их важности) неспособны выполнить свое предназначение»⁵.

Не лишним оснований представляется взгляд С. А. Юнусова, в соответствии с которым «совокупность законов, норм права — это не законность, а предпосылка, условие ее существования. Законность представляет собой явление, качественно отличное от норм права, явление общественной жизни, сущность которого в общих

¹ См.: Науменков Н. К. Комментарий к Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2012.

² Панченко В. Ю. К проблеме систематизации общих принципов современного российского права // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2 / отв. ред. Т. В. Сахнова. Красноярск, 2003. С. 83.

³ Кудрявцев В. Н. Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 7.

⁴ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-практ. пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. 3-е изд. М., 2017.

⁵ Наумов А. В. Конкретизация Конституционным Судом принципа законности Уголовного кодекса РФ // Уголовное право. 2018. № 1. С. 88—94.

чертах заключается в требовании, обращенном ко всем субъектам общественных отношений, согласовывать свою деятельность с существующими нормами права»¹.

Л. А. Морозова обоснованно утверждает, что государственная власть «нередко уклоняется от своего основного назначения — служить человеку, обеспечивать его безопасность, охранять и защищать права и свободы. Это в известной степени девальвирует Конституцию, объявившую человека высшей ценностью»².

Законность выражается в обязанности каждого субъекта управления действовать строго в пределах своей компетенции, а также в соответствии законодательству любых актов управления³.

Правовая позиция Верховного Суда РФ в отношении принципа законности выражена в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении». Согласно этой позиции «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права».

Примечательно то, что изначально принципа законности в проекте Закона № 123-ФЗ не было, зато присутствовали другие весьма причудливые принципы. Это послужило основанием для утверждений, что «в законопроекте отсутствует указание на принцип законности, в то же время упоминается принцип справедливости. Означает ли это, что, вынося решение по спору, финансовый омбудсмен будет прежде всего опираться на соображения справедливости, игнорируя законодательные нормы?.. Не ясными остаются также последствия применения принципов “признания прав и свобод человека и гражданина и их всесторонней защиты”, “упрощения процедуры рассмотрения споров”, “качественного правового консультирования”»⁴.

¹ Юнусов С. А. Обеспечение принципов справедливости и законности в административной деятельности правоохранительных органов // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 54—56.

² Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности. М., 1998. С. 167.

³ См.: Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Административное право России: учебник. 2-е изд. М., 2009. С. 367.

⁴ Иванов О. М. Заключение на проект Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Банковское право. 2013. № 1.

Таким образом, наличие в Законе № 123-ФЗ принципа законности, без которого все остальное смотрелось бы уж совсем неприлично, мы, видимо, обязаны О. М. Иванову, который своевременно указал на его основополагающий характер.

Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина

Этот принцип является, безусловно, важнейшим принципом российского права. Однако это не гражданско-правовой принцип. Чтобы уяснить правовую природу данного принципа, перечислим федеральные законы, в которых данный принцип находится на полагающемся ему месте:

- ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»: полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина;
- п. 3 ст. 4 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»: разведывательная деятельность осуществляется на основе принципа уважения прав и свобод человека и гражданина;
- ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»: государственная защита осуществляется в соответствии с принципом уважения прав и свобод человека и гражданина;
- ст. 5 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»: деятельность федеральной службы безопасности осуществляется на основе принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина;
- ст. 3 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране»: ведомственная охрана осуществляет свою деятельность на основе принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина;
- ст. 3 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств;
- ст. 355 Трудового кодекса РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: деятельность федеральной инспекции труда и ее должностных лиц осуществляется на основе принципов уважения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Приведенный перечень со всей очевидностью показывает, что принцип уважения прав и свобод человека и гражданина не является принципом гражданского права.

Так, С. В. Ярковой обоснованно подчеркивает, что «в ряде федеральных законов закреплены обращенные к органам и должностным лицам исполнительной власти требования о необходимости соблюдения и защиты прав и свобод граждан в процессе властной деятельности. При этом в таких законах принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека, а также прав организаций, как правило, лишь декларируется, его практический правоприменительный потенциал не раскрывается»¹.

По мнению В. В. Красинского, принцип уважения прав и свобод человека и гражданина заключается в том, что государство не только провозглашает, но и фактически гарантирует конституционные права и свободы, юридически защищает граждан от злоупотреблений властными полномочиями и иных посягательств со стороны государственных органов и отдельных должностных лиц².

В литературе отмечается, что «уважение прав и свобод человека и гражданина — это прежде всего внимательное к ним отношение, основанное не просто на признании их ценности и важности для функционирования гражданского общества и цивилизованного государства, но и на реальном соблюдении закрепленных в национальном законодательстве прав и свобод, причем не только законопослушных лиц, но и тех, кто преступил закон или подозревается в этом. Речь в первую очередь идет о правах и свободах человека и гражданина, предусмотренных Конституцией Российской Федерации»³.

А. Б. Зеленцов и О. А. Ястребов относят принцип уважения прав и свобод человека и гражданина к числу непосредственно действующих⁴.

В соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им от-

¹ Ярковой С. В. Законность и обеспечение реализации, соблюдения и защиты прав граждан и организаций в административной правоприменительной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 130—139.

² См.: Красинский В. В. Защита государственного суверенитета. М., 2017.

³ Сальников В. П., Борисов О. С., Кондрат Е. Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М., 2016.

⁴ См.: Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учебник. М., 2017.

ношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Уважать права и свободы человека и гражданина обязаны все, но в первую очередь субъекты, обладающие властными полномочиями. В Законе № 123-ФЗ декларируется, что существо деятельности финансового уполномоченного состоит в досудебном урегулировании споров между финансовыми организациями и потребителями их услуг. Финансовый уполномоченный, безусловно, обязан уважать права и свободы человека и гражданина, но это уважение должно состоять в обеспечении равенства и иных принципов, предусмотренных п. 1 ст. 1 ГК РФ, а не в осуществлении прав и свобод человека и гражданина в ущерб правам и свободам финансовых организаций. Именно поэтому в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ сказано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Таким образом, правомерным представляется вывод, что принцип уважения прав и свобод человека и гражданина в Законе № 123-ФЗ предназначен для защиты прав потребителей финансовых услуг административно-принудительными мерами. Этот превратно толкуемый принцип позволит «уважать» права и свободы человека и гражданина, нарушая права и свободы других лиц, т. е. финансовых организаций.

Упомянутые в Законе № 123-ФЗ принципы добросовестности, разумности и справедливости в гражданском законодательстве идут «рука об руку»¹. Однако и здесь есть своя специфика.

Добросовестность в Гражданском кодексе РФ всегда сопряжена с разумностью² и не упоминается отдельно от последней. В то же время Кодекс содержит довольно много примеров употребления понятия «разумность» в форме прилагательного³ либо наречия⁴.

¹ См., например, п. 2 ст. 6 ГК РФ, согласно которому обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

² «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» (п. 5 ст. 10), добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53; п. 4 ст. 450; п. 4 ст. 450¹), разумно и добросовестно (п. 3 ст. 53¹).

³ Например: разумные меры (п. 2 ст. 65²; п. 1 ст. 404), разумный срок (п. 2 ст. 157¹; п. 3 ст. 183; ч. 2 ст. 187; п. 2 ст. 314; п. 4 ст. 345; п. 1 ст. 358³; п. 3 ст. 367), разумные основания (п. 2 ст. 376; п. 1 ст. 431²), разумная степень достоверности (п. 5 ст. 393), разумная замена (п. 2 ст. 393¹), разумная цена (ст. 397), разумно понимаемые интересы (п. 2 ст. 428).

⁴ Например: разумно вести дела (п. 2 ст. 72; п. 2 ст. 76), разумно и объективно оценивать ситуацию (п. 1 ст. 178), разумно рассчитывать (п. 4 ст. 363), разумно ожидать (п. 2 ч. 2 ст. 434¹), разумно предвидеть (п. 1 ст. 451).

Принцип разумности

К. Е. Коваленко отмечает, что трудно выделить сущность данного принципа, поскольку одно действие в разных ситуациях можно квалифицировать по разным статьям закона. Для такой оценки и необходимо выделение признаков принципа разумности¹.

Е. Е. Богданова, говоря о принципе разумности, указывает, что, являясь по сути оценочной категорией, не определенной законодательно, указанный принцип допускает известную свободу правоприменителя в его интерпретации с учетом конкретных обстоятельств разрешаемого вопроса².

В зарубежной литературе принцип разумности нередко отождествляется с принципами добросовестности и справедливости³.

В литературе высказываются различные мнения о принципе разумности.

Одни считают, что принцип разумности является одним из аспектов принципа добросовестности⁴.

Другие отождествляет разумность и объективную добросовестность⁵.

Третьи говорят о том, что добросовестность и разумность — составляющие принципа справедливости⁶.

Четвертые полагают, что добросовестность, разумность и справедливость являются единым принципом гражданского права⁷.

Пятые утверждают, что понятие «разумность» самостоятельно значения как оценочное понятие в гражданском праве не имеет. Оценочными являются разумное действие, разумная цена, ра-

зумная мера, и разумность придает им характер относительной определенности¹.

Нам ближе точка зрения, согласно которой принцип разумности имеет самостоятельное значение, что неоднократно отмечалось рядом авторов, которые предлагали следующие его определения.

Е. Е. Богданова считает, что разумность означает наличие соответствующего опыта субъекта права при участии его в гражданском обороте, и эта опытность должна соответствовать опытности среднего участника гражданского оборота².

Ю. В. Виниченко трактует разумность как целесообразность — критерий, применимый для оценки не только действий субъектов (на предмет их соответствия целям типичных гражданско-правовых моделей поведения)³, но и иных связанных с такими действиями явлений действительности (например, вреда, расходов)⁴.

С. А. Иванова считает, что разумность в гражданском праве означает проявление субъектами «так называемого чувства меры, рационального понимания объективной реальности»⁵.

В. С. Ем под разумностью понимает осмысленность (рациональность), логичность и целесообразность поведения субъекта. Разумным, по его мнению, можно считать поведение субъекта, если оно является результатом осмысления социально-экономической обстановки, в которой он находится, логически вытекает из нее и целесообразно для него⁶.

По мнению Д. П. Стригуновой, принципу разумности наиболее соответствует его понимание не только как целесообразности в поведении, но и как проявления лицом заботливости и осмотрительности в своем поведении, в том числе при заключении и исполнении международных коммерческих договоров⁷.

¹ См.: Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, ответственность. М., 2010. С. 225.

² См.: Богданова Е. Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 1. С. 5—12.

³ См., например: Goode R. Commercial Law. Oxford, 2004. P. 96.

⁴ См.: Виниченко Ю. В. Разумность в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003.

⁵ См.: Виниченко Ю. В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3.

⁶ См.: Иванова С. А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 18.

⁷ См.: Стригунова Д. П. Принципы разумности и добросовестности в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Гражданское право. 2016. № 2. С. 24—29.

¹ См.: Коваленко К. Е. Реализация принципа разумности в уголовном процессуальном праве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 61—62.

² См.: Богданова Е. Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 1. С. 5—12.

³ См., например: Goode R. Commercial Law. Oxford, 2004. P. 96.

⁴ См.: Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М., 1999. С. 100; Белов В. А. Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. 1998. № 8. С. 49—52.

⁵ См.: Мазур О. В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 7.

⁶ См.: Клочков А. А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 141.

⁷ См., например: Большой юридический словарь / авт.-сост. В. Н. Додонов и др.; под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1999. С. 170.

Принцип добросовестности

Согласно господствующему сегодня бесспорному мнению принцип добросовестности служит общим правовым принципом для самых разных областей права: обязательственного, вещного, трудового, семейного, процессуального и публичного¹.

Как только такое понятие, как добросовестность, касается не гражданского оборота отдельных лиц, а интересов нации в целом, меняется все право без необходимости изменения даже одного-единственного позитивного закона. Так, интересы нации определялись в свое время в Германии идеологией национал-социалистов, соответственно, господствующая (единственно разрешенная) идеология и должна была определять подход к содержанию добросовестности².

Наиболее подробное рассмотрение принцип добросовестности получил в трудах по международному праву, в которых можно выделить три подхода:

1) Г. К. Дмитриева рассматривает добросовестность в качестве морального принципа³;

2) А. С. Нечаев считает добросовестность одним из элементов принципа *pacta sunt servanda*⁴ либо отождествляет указанные принципы⁵;

3) И. И. Лукашук⁶ и Р. А. Каламкарян⁷ рассматривают добросовестность как универсальный и самостоятельный принцип международного права.

Указывая на неопределенность понятия «добросовестность», Е. Е. Богданова отмечает, что «сложность проблемы добросовестности обусловлена прежде всего тем, что добросовестность отражает некую систему представлений, сложившихся в обществе, о

нравственности поведения субъекта права в гражданском обороте, то есть при приобретении, осуществлении и защите права, а также при исполнении обязанности¹.

К. И. Скловский подчеркивает, что добрая совесть «не может быть исчерпывающим образом определена даже доктринально, а тем более легально»².

И. Б. Новицкий считает, что «доброй совестью в объективном смысле называют известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных отношениях друг с другом; здесь перед нами открывается новый источник, выступает параллельная или подсобная норма, призываемая к действию законом»³.

Требование добросовестности должно восприниматься как необходимость для любого субъекта обязательственных правоотношений соблюдать права и интересы своего контрагента, делать все, чтобы взаимно облегчить исполнение обязательства⁴.

А. В. Попова раскрывает принцип добросовестности путем указания на его элементы, к числу которых она относит: вступление в переговоры и ведение переговоров с целью достичь соглашения; честное поведение с другой стороной контракта, не допускающее обмана или сокрытия каких-либо фактов по сделке; исполнение подразумеваемых обязательств по контракту; предоставление возможности частичного исполнения обязательств по договору после наступления срока для его исполнения; запрещенное извлечение прибыли из собственных незаконных или запрещенных действий; запрещенное использовать зависимое, доверительное отношение стороны или иные причины для получения чрезмерной выгоды⁵.

¹ Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7.

² Скловский К. И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.

³ Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

⁴ См.: Ширвиндт А. М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // *Aequum ius*: От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева / отв. ред. А. М. Ширвиндт. М., 2014. С. 203 — 242.

⁵ См.: Попова А. В. *Bona fides* в современном международном публичном и международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 41.

¹ См.: *Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Erster Band Allgemeiner Teil*, 1987. S. 127.

² См.: *Нам К. В.* История развития принципа добросовестности (*Treu und Glauben*) в период с 1900 по 1945 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6. С. 63—97.

³ См.: *Дмитриева Г. К.* Мораль и международное право. М., 1991. С. 141.

⁴ Сделки следует соблюдать (лат.).

⁵ См.: *Нечаев А. С.* Принцип добросовестного выполнения обязательств // Вестник ВАС РФ. 2004. № 6. С. 123.

⁶ См.: *Лукашук И. И.* Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 23—24.

⁷ См.: *Каламкарян Р. А.* Принцип добросовестности и принцип взаимности как основание института эстоппель // Государство и право. 2000. № 8. С. 53.

По мнению Д. П. Стригуновой, принцип добросовестности представляет собой честность, открытость и уважение к контрагенту по международному коммерческому договору¹.

Е. Е. Богданова под добросовестностью предлагает понимать «сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей. Нравственность поведения необходимо оценивать на противопоставлении категорий добра и зла. Поведение, отражающее представление общества о добре и зле, следует считать добросовестным. Поведение, отражающее представление общества о зле, — недобросовестным»².

Как отмечает А. Г. Дудко, принцип добросовестности выполняет несколько функций в договорном праве: 1) служит критерием формирования подразумеваемых условий договора; 2) стабилизирует отношения сторон за счет ограничения права стороны в той мере, в какой это необходимо другой стороне для достижения договорного результата; 3) блокирует возможность оппортунистического поведения сторон за счет игнорирования интересов другой стороны и злоупотребления своим правом³.

Справедливость и соразмерность

Справедливость в Гражданском кодексе РФ обычно «соседствует» с соразмерностью⁴ и упоминается в нормах о справедливой компенсации (п. 3 ст. 65²) либо о необходимости справедливого распределения между сторонами расходов (п. 3 ст. 451).

Закон № 123-ФЗ в отличие от Гражданского кодекса РФ не акцентирует внимание на необходимости соблюдения принципа соразмерности в решениях финансового уполномоченного, что, на наш взгляд, дает ему излишне широкий простор для личного усмотрения и мо-

¹ См.: Стригунова Д. П. Указ. соч.

² Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве.

³ См.: Дудко А. Г. Существенное изменение обстоятельств как основание изменения или расторжения договора // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2000. № 1. С. 109.

⁴ См., например, п. 1 ст. 308³ ГК РФ, в котором упоминаются принципы справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, а также п. 5 ст. 393 ГК РФ, где говорится о принципах справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

жет негативно сказаться на соблюдении законных прав как финансовых организаций, так и потребителей их услуг.

Между тем, например, Г. А. Гаджиев, анализируя конституционные принципы рыночной экономики, выделяет принцип соразмерности наряду с принципом справедливости¹.

Д. И. Дедов специально подчеркивает, что «принцип соразмерности играет особую роль по ограничению власти государства по отношению к индивиду»².

Интересно, почему разработчики Закона № 123-ФЗ «забыли» упомянуть принцип соразмерности? Противоречивость и недостаточность принципов деятельности финансового уполномоченного, предусмотренных данным Законом, становится очевидной.

Отдельного рассмотрения требует принцип справедливости. При этом представляется необходимым рассматривать категорию справедливости не только применительно к деятельности финансового уполномоченного, но и в отношении парадигмы, аксиом, методов правового регулирования, целей и определений Закона № 123-ФЗ, а также всего законодательства, регулирующего отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг.

§ 5. О справедливости законодательства, регулирующего отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг

Где ж чувству чистому развиваться,
Что к справедливости ведет?

И. В. Гете. «Фауст»

О справедливости и ее связи с правом говорится в Дигестах Юстиниана: «Право получило свое название от слова “справедливость”, ибо согласно определению право есть искусство доброго и справедливого»³.

В литературе отмечается, что, «хотя идея справедливого распределения стара как мир, распределительная парадигма общей справедливости является достоянием модерна и в особенности XIX века. В философии Гоббса, Локка, а позже Канта, Бентама и в осо-

¹ См.: Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2002.

² Дедов Д. И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 47.

³ Дигесты Юстиниана. Кн. 1 / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2002. С. 83.

бенности Дж. Ст. Милля сложилось представление о социальной (распределительной) справедливости как рациональной и моральной основе социальных взаимоотношений»¹.

И. А. Ильин писал о случаях, когда законодательство противоречит правосознательным установкам, в связи с чем законы бывают не всегда справедливы. Порой случается так, что закон несправедлив, и тогда нормальное правосознание должно найти верный выход из конкретной ситуации².

Семантика категории «справедливость» обусловлена историческим и политическим климатом в обществе. Так, что касается Закона № 123-ФЗ, то к его разработке, без сомнения, приложили руку внуки и «дети тех, кто наступал на белые отряды и приехал в светлое будущее на паровозе»³, для которых финансовые организации и те, кто в них работает, — это буржуи-мироеды, необходимость ограничения прав которых не может подвергаться сомнению.

Истоки подобного отношения могут крыться и в семибанкирщине⁴, равноудаление которой от власти завершилось не менее 10 лет назад, но продолжает «аукаться» финансовым организациям (даже тем, которые были созданы уже после означенного равноудаления) до сего дня. Если идти в глубь веков и психологии социума, то следует вспомнить и традиционно негативное отношение, иногда перерастающее в иррациональную ненависть, к ростовщичеству вообще и к занимавшимся им людям в частности.

В любом случае очевидно, что справедливость в обществе понимается по-разному.

В связи с этим М. В. Пресняков утверждает, что «с позиции лингвистики или обыденного словоупотребления практически любое социальное явление может оцениваться с позиции справедливого или несправедливого»⁵.

Д. И. Дедов, отмечая неопределенность понятия «справедливость» и принципа справедливости, конкретизирует эту мысль сле-

дующим образом: «Каждый может понять справедливость по-своему, если не принимать во внимание конкретные правовые методы. Общие принципы права методологически решают эту проблему... Современный (скорее, модный) методологический подход, связанный с достижением баланса интересов, означает лишь учет всех интересов, не предлагая приемов и способов этого учета»¹.

Собственно законодательные дефекты мы считаем таковыми в первую очередь потому, что они кажутся несправедливыми по отношению к финансовым организациям, так как предполагают непропорциональное ограничение их прав.

Литература демонстрирует широкий разброс мнений по поводу справедливости.

С одной стороны, исходя из утверждения поэта, что «нет правды на земле. /Но правды нет — и выше» (А. С. Пушкин. «Моцарт и Сальери»), можно сделать вывод, что оценивать законодательство с точки зрения справедливости бессмысленно, и присоединиться к мнению Р. Хайлайна: «Справедливость... это человеческое заблуждение. В самой основе христианско-иудейского кодекса лежит несправедливость: он зиждется на козлах отпущения. Идея жертвоприношения красной нитью проходит сквозь весь Ветхий Завет, а своего пика она достигает в Новом Завете в образе Спасителя, мученика, искупившего грехи других. Как можно достигнуть справедливости, перекладывая свои грехи на плечи других?»².

С другой стороны, можно вспомнить И. Ильина, который отмечал, что «сущность справедливости состоит именно в неодинаковом обращении с неодинаковыми людьми»³.

Однако мы полагаем, что правильнее будет привлечь к нашим рассуждениям достижения ученых⁴, специализирующихся в различных областях знания.

¹ Дедов Д. И. Юридический метод: научное эссе.

² Хайлайн Р. Иов, или Комедия справедливости: роман / пер. с англ. В. Ковалевско-го, Н. Штуцер; под ред. А. Питчер. СПб., 2018. С. 393.

³ Ильин И. Соч.: в 2 т. Т. 2: Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М., 1994. С. 316.

⁴ См.: Александров Ю. В. Справедливость в системе ценностей российской правовой культуры: дис. ... канд. филос. наук. Новгород, 2003; Аргунова В. Н. Ментальные основания российских представлений о социальной справедливости // Современные проблемы российской ментальности: матер. Всерос. науч.-практ. конф. 24—25 ноября 2005 г. СПб., 2005; Бербешкина З. А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 113—114; Борзов В. М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 4; Гринберг Л. Л., Новиков Л. И. Критика буржуазных концепций справедливости. Л., 1977; Дворкин Р. Справедливость и права // Отечественные записки. 2003. № 2 (10); Дильнова Т. В. Социальная справедливость как основа консолидации и развития современного российского общества:

¹ Кашиников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Новгород, 2004. С. 28.

² См.: Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4 / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М., 1994. С. 174.

³ Елисеева О. И. Колыбельная для жандарма. М., 2018. С. 216—217.

⁴ Популярное во второй половине 90-х гг. XX в. наименование группы представителей крупного российского финансового бизнеса, игравших существенную политическую и экономическую роль и неформально объединившихся с целью обеспечить переизбрание Б. Н. Ельцина на президентских выборах 1996 г., в чем они, как известно, добились успеха. См.: Фадин А. Семибанкирщина как новорусский вариант семибоярщины // Общая газета. 1996. 14 нояб.

⁵ Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости. С. 220.

Так, сформулированные Н. Н. Алексеевым «законы справедливости» конкретизируют древнюю формулу справедливости «воздавать всякому не в ущерб другому»¹.

О. Хеффе полагает, что «справедливость с присущими ей опосредующими принципами и правами человека заключается не в чем ином, как в выгодном для всех ограничении свободы»².

В. А. Четвернин отмечает, что «так называемая социальная справедливость означает привилегии или уравниловку в распределительных отношениях. Любые потребительские привилегии, установленные из самых гуманных соображений, нарушают принцип формального равенства — принцип права и справедливости»³.

Л. Г. Гринберг подчеркивает, что, используя категорию справедливости, нельзя установить, кого нужно рассматривать как равных, кого — как неравных и как отнестись к тем и другим. Равенство — всегда только абстракция, ибо вещи и люди в мире не равны друг другу⁴.

Ф. Быдлински утверждает, что принцип справедливости в самом общем смысле выражает соразмерность, сообразно которой

к равному применяется равный масштаб, а неравное обсуждается соответственно выявленному неравенству¹.

В. С. Нерсесянц определяет формальную справедливость во взаимоотношениях индивидов как выражение достигнутого равенства (уравненности, баланса интересов) в свободе взаимоотношений². «Справедливость — внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.)»³.

А. В. Прокофьев верно подчеркивает, что «термин “справедливость” оказывается востребован, когда существуют слои, группы, индивиды, которые по тем или иным основаниям чувствуют себя маргинализированными, или отчужденными в рамках данного общественного порядка. Иначе говоря, потребность в справедливости возникает, когда актуально присутствует несправедливость»⁴.

В литературе категория справедливости рассматривается с различных позиций. Одни полагают, что справедливость является принципом права⁵, другие — что справедливость пронизывает все содержание правовых норм и является качеством права⁶.

Г. Д. Гурвич считал справедливость единственным конститутивным признаком права, которое «представляет собой попытку реализовать справедливость»⁷. При этом справедливость рассматривается им с позиций синтеза индивидуального и всеобщего. В. В. Ла-

¹ См.: *Быдлински Ф.* Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. 2006. № 1, 2; 2007. № 1.

² См.: *Нерсесянц В. С.* Философия права: либертарно-юридическая концепция. С. 3—15; *Он же.* Правовое регулирование общественных отношений: пути и формы совершенствования законодательства. С. 47—48; *Он же.* Критерий истины в праве // Выступление на Общероссийской научной конференции. М., 2006.

³ *Нерсесянц В. С.* Философия права. М., 2005. С. 29.

⁴ *Прокофьев А. В.* Феномен общественной морали: философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006. С. 208.

⁵ См.: *Мальцев Г. В.* Социальная справедливость и права человека в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1974. № 11. С. 14; *Черданцев А. Ф.* Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право: межвузов. сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 5—15; *Чернов К. А.* Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 127; *Явич Л. С.* Общая теория права. С. 150.

⁶ См.: *Баранов В. М.* Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 312 — 313; *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. М., 2003; *Орач Е. М.* Социалистическая справедливость советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1971. С. 7.

⁷ *Гурвич Г. Д.* Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб., 2004. С. 126.

дис. ... д-ра соц. наук. Саратов, 2005; *Канарш Г. Ю.* Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Гуманитарные науки: теория и методология. 2005. № 1; *Он же.* Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009. URL: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/007/Kanarsh/>; *Кашиников Б. Н.* Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // Сектор этики Института философии РАН. Этическая мысль. Вып. 2. М., 2001; *Мартышин О. В.* Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12. С. 4; *Мирзаханян Э. С.* Дискуссия о проблеме рационального обоснования социальной справедливости в западной философии второй половины XX — начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2008; *Печерская Н. В.* Современный дискурс справедливости: Джон Роулз или Майкл Уолцер? // Общественные науки и современность. 2001. № 2; *Роулз Дж.* Теория справедливости. Новосибирск, 1995; *Руткевич М. Н.* Социалистическая справедливость // Социологические исследования. 1986. № 3. С. 61; *Соснина Л. М.* Сравнительное исследование социальных представлений о справедливости в различных этнических общностях: на примере русских, молдаван и цыган: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005; *Сэндел М.* Либерализм и пределы справедливости // Современный либерализм: сб. ст. / пер. с англ., сост., предисл. Л. Б. Макеевой. М., 1998; и др.

¹ См.: *Алексеев Н. Н.* Основы философии права. СПб., 1999; *Стукалов А. В.* Аксиологическая концепция права и морали Н. Н. Алексеева // История государства и права. 2007. № 20.

² *Хеффе О.* Политика, право, справедливость. М., 1994. С. 256.

³ *Четвернин В. А.* Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003.

⁴ См.: *Гринберг Л. Г.* Категория справедливости в современной буржуазной философии права // Правоведение. 1968. № 2. С. 33—42.

паева, характеризуя концепцию Г. Д. Гурвича, отмечает, что она «предстает как объединение индивидуального и социального начал в праве на основе концепции социальной справедливости как специфической формы коллективного сознания»¹.

По словам Б. А. Кистяковского, свобода и справедливость составляют два сущностных начала права: «Право стремится воплотить в себе свободу и справедливость наиболее полно и совершенно»².

О. В. Мартышин полагает, что «справедливость принадлежит к числу вечных ценностей или основных принципов права... Больше того, справедливость — не только вечная, но и высшая ценность в праве. Все остальные соизмеряются с ней и действительны лишь при условии, что они не противоречат справедливости»³.

Р. З. Лившиц рассматривает право «как нормативно закрепленную справедливость»⁴.

Е. Н. Трикоз утверждает, что «в международном праве принцип справедливости выступает как высший критерий при определении не только нравственной, но и юридической обоснованности международно-правовых норм. Договор, противоречащий справедливости в том виде, в котором она воплощена в основных императивных принципах и нормах международного права, является недействительным с самого начала»⁵.

В науке различают общую и частную справедливость.

Общую справедливость, по мнению А. А. Гусейнова, «можно определить как... последнюю нравственно-апелляционную инстанцию в общественных делах. Справедливость придает легитимность общественным действиям и формам жизни. Она совпадает с нравственностью в ее проекции на социальную сферу. Общая справедливость отвечает на вопрос о предназначении и смысле совместного, объединенного, социально упорядоченного существования в обществе и государстве»⁶.

¹ Лапаева В. В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5.

² Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 680.

³ Мартышин О. В. Указ. соч.

⁴ Лившиц Р. З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 37.

⁵ Трикоз Е. Н. Международно-правовая законность (к постановке проблемы) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5.

⁶ Цит. по: Прокофьев А. В. Феномен общественной морали: философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2007. С. 204.

Частная справедливость носит формализованный, инструментальный характер и имеет своим основным предметом отношения распределения, воздаяния или обмена.

Как пишет Б. Н. Кашников, «обратившись к обыденному языку морали, мы сможем легко убедиться, что о справедливости говорят применительно не ко всем, но лишь к вполне определенным моральным ситуациям, в которых так или иначе присутствуют отношения, по природе своей требующие меры, то есть отношения распределения, воздаяния или обмена»¹.

И. Б. Кузнецова, отмечая всеобъемлющий характер понятия справедливости, предлагает различать юридическую (ретрибутивную), политическую, личную справедливость, дистрибутивную, процедурную справедливость в трактовке человека и его достоинств и, наконец, собственно социальную справедливость².

Л. А. Сифурова и Е. Ю. Пахомов пришли к выводу, что за справедливостью стоит уважение или неуважение к праву собственности, а поэтому категория справедливости становится актуальной лишь в двух ситуациях: 1) ситуации обмена (коммутативная, или уравнивающая, справедливость) и 2) ситуации распределения (дистрибутивная, или распределяющая, справедливость)³.

С нашей точки зрения, справедливость является конституционным принципом, который, не будучи прямо закреплен в Конституции, пронизывает все ее нормативное содержание, выражая ее высокоморальную направленность. В связи с этим следует упомянуть ч. 3 ст. 17, предусматривающую, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; ч. 2 ст. 55 о запрете издания законов, умаляющих права и свободы человека; ч. 3 ст. 55, согласно которой ограничения основных прав допускаются только для достижения перечисленных в ней целей и должны быть им соразмерными, и т. п.

Конституционный характер принципа справедливости наиболее обоснованно и полно показан М. В. Пресняковым, который различает дистрибутивную, ретрибутивную и коммутативную справедливость⁴.

¹ Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. С. 14.

² См.: Кузнецова И. Б. Идея социальной справедливости в контексте трансформации современного российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2001. С. 16—19.

³ См.: Сифурова Л. А., Пахомов Е. Ю. Справедливость в международном праве. М., 2000. С. 7—9.

⁴ См.: Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости.

Дистрибутивная справедливость связана с соразмерностью и обоснованной дифференциацией объема прав, льгот и гарантий, которые предоставляются отдельным категориям граждан, в том числе потребителям финансовых услуг. В связи с этим Конституционный Суд РФ подчеркнул, что принцип равенства всех перед законом гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает возможность установления различных условий для различных категорий субъектов права. Вместе с тем такие различия не могут устанавливаться произвольно, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов¹.

Ретрибутивная справедливость включает вопросы критериев допустимости ограничений основных прав, адекватности и пропорциональности законодательного регулирования условий и порядка их реализации. По результатам анализа ограничений правомочий собственника Конституционный Суд РФ сформулировал позицию, согласно которой возможные ограничения федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, исходя из общих принципов права, должны быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц².

Коммутативная справедливость воплощает правомерные ожидания и предполагает правовую определенность статуса участников общественных отношений. Это выражается в непротиворечивости правового регулирования их прав и обязанностей, а также в недопустимости произвольного изменения установленных правил осуществления соответствующей деятельности. В связи с этим Конституционный Суд РФ отметил, что «из конституционных принципов юридического равенства и справедливости выте-

кает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования»¹.

Как обоснованно отмечает М. В. Пресняков, конституционно-правовая интерпретация принципа справедливости связана с нахождением оптимального баланса конкурирующих прав.

Поскольку «имманентные пределы» осуществления конституционных прав ограничены правами других лиц, то нередко в процессе их реализации могут возникать своего рода «коллизии прав»².

В этом случае в задачу законодателя входит обеспечение такого правового регулирования этих прав, которое позволило бы гарантировать их «сосуществование» и не допустить утраты реального содержания любого из них³.

Конституционный Суд РФ указывает, что неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, создает возможность злоупотребления властью, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона. Самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции.

Требования коммутативной справедливости предполагают соразмерность и адекватность изменения действующего законодательства. Конституционный Суд РФ подчеркивал, что изменение законодателем ранее установленных условий должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм⁴.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “О связи” в связи с запросом Думы Корякского автономного округа».

² См.: Пресняков М. В. Коллизия конституционных прав: проблема обеспечения справедливого баланса. С. 12.

³ См.: Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости. С. 252.

⁴ См. постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайне-

¹ См. постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ “АвтоВАЗ” и “Комбинат “Североникель”», обществ с ограниченной ответственностью “Верность”, “Вита-Плюс” и “Невско-Балтийская транспортная компания”, товарищества с ограниченной ответственностью “Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова».

² См. постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона “Об аудиторской деятельности” в связи с жалобой гражданки И. В. Выставкиной».

Кроме того, Конституционный Суд РФ по одному из дел¹ указал, что, исходя из общеправового принципа справедливости в сфере регулирования имущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, защита права собственности и иных имущественных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота, в том числе кредиторов и должников.

Изложенное приводит к очевидному выводу, что там, где следует руководствоваться частной справедливостью, законодательство, регулирующее отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, принимает во внимание лишь общую справедливость в самом неопределенном смысле последней.

Законодательству необходимо оперировать дефинициями дистрибутивной, ретрибутивной и коммутативной справедливости, одна из которых, помимо прочего, связана с калькуляцией экономических выгод и затрат. Экономическая (финансовая) калькуляция позволяет в данном случае достаточно точно и легко решить центральную проблему справедливости, суть которой состоит в определении критериев и меры распределения благ и услуг.

Таким образом, законодательство, регулирующее отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, несправедливо по отношению к финансовым организациям, так как произвольно ограничивает их законные права и интересы и заставляет их по невербализированным² основаниям чувствовать себя отчужденными (маргинализированными) в рамках современного общественного порядка.

Проблема ограничения дискреционных полномочий законодателя, связанная с критериями и границами его усмотрения, представляется чрезвычайно важной и сложной как в теоретическом, так и в практическом плане. В отличие от правоприменителя, действующего на основании и во исполнение законодательства, положения которого являются предметом соответствующего анализа, законодатель создает

го Севера и приравненных к ним местностей” в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой».

¹ См. определение от 4 декабря 2003 г. № 456-О.

² Вербализация в широком смысле означает вербальное (словесное) описание переживаний, чувств, мыслей, поведения. См.: Психотерапевтическая энциклопедия / гл. ред. Б. Д. Карвасарский. СПб., 2000.

правовую норму, оценка которой может осуществляться лишь путем ее соотнесения с нормами более высокого уровня.

Баланс конституционных прав не может сводиться к предпочтению прав одной группы лиц в пользу другой, так как это было бы равносильно отрицанию прав одной из них.

Категория справедливости наиболее рельефно проявляется в ситуации конкуренции конституционно-правовых ценностей. Справедливость как ценность характеризуется содержательным включением и сосуществованием в ней всех иных ценностей в непротиворечивом соотношении между собой.

Заклучение

Чернила ученого священнее крови мученика¹.

Мухаммед (Магомет)

В гл. 3 настоящей работы констатируется наличие системного кризиса законодательства, который характеризуется его имморализмом, патернализмом, ведомственным волюнтаризмом и проявляется в систематическом ограничении конституционных прав финансовых организаций и связанных с ними лиц.

В связи с этим, давая настоящей работе наименование «Начала теории законодательных ошибок», мы не только утверждаем, что работа содержит ее основные положения, но и стремимся показать, что это только начало большой работы, которую одному человеку выполнить, скорее всего, невозможно.

Для того чтобы названная теория приняла в определенной мере завершенный вид, анализ, аналогичный предпринятому в работе, необходимо провести в отношении законов, регулирующих деятельность:

- кредитных организаций;
- профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- управляющих компаний инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- специализированных депозитариев инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- акционерных инвестиционных фондов;
- клиринговых организаций;
- центрального контрагента;
- организатора торговли;
- центрального депозитария;
- репозитариев;
- субъектов страхового дела;

¹ Цит. по: *Ибн Каййим аль-Джаузийя*. Избранное: в 3 т. М., 2014. Т. 1. С. 297—299 («Мифтах дар ас-са'ада»).

- негосударственных пенсионных фондов;
- микрофинансовых организаций;
- кредитных потребительских кооперативов;
- жилищных накопительных кооперативов;
- актуариев;
- кредитных рейтинговых агентств;
- сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов;
- ломбардов.

Кроме того, необходимо проанализировать Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”», а также другие законы, регулирующие деятельность названных организаций и лиц¹.

О наличии дефектов, и даже конституционных дефектов, во множестве законов пишут различные авторы². Об этом говорится и в ряде постановлений Конституционного Суда РФ³. При этом конкретное описание законодательных дефектов встречается не так часто. Так, в литературе достаточно подробно рассмотрены:

1) дефекты Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», ст. 24¹⁸ которого представляет собой энциклопедию юридико-технических ошибок.

Во-первых, она обладает множеством лексико-семантических дефектов (от синонимии до полисемии).

Во-вторых, она невероятно громоздка, включает в себя 32 (!) части.

¹ Как справедливо отмечает А. Г. Гузнов, «среди лиц, перечисленных в Законе о Банке России, — только часть (хотя и большая) относится к организациям. Часть указанных лиц (например, актуарии, страховые брокеры как субъекты страхового дела) — к организациям не относятся» (*Гузнов А. Г.* Указ. соч. С. 45).

² См., например: *Бондарь Н. С., Джагарян А. А.* Правосудие: ориентация на Конституцию. М., 2018; *Киселев А.* КС РФ и ЕСПЧ // *ЭЖ-Юрист*. 2015. № 50. С. 3.

³ См., например, постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»; от 30 марта 2018 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с жалобой некоммерческого партнерства “Спортивно-охотничий клуб “Румелко-Спортинг”»».

В-третьих, содержит одновременно нормы материально-правового, процессуально-правового и процедурного характера.

В-четвертых, имеет содержательные ошибки.

В-пятых, объединяет в одну часть совершенно разнопредметные правила.

В-шестых, дублирует нормы одинакового содержания.

В-седьмых, в ней нарушена логическая последовательность изложения правил поведения: в общие правила вкраплены специальные нормы, и наоборот; правила, обращенные к заявителю, перемешаны с правилами, относящимися к комиссии, и др.¹;

2) изначальный предметно-структурный дефект Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «**О защите конкуренции**», что привело к ожидаемой тенденции: расширению предметных областей Закона, которые, вполне возможно, и связаны с поддержкой конкуренции, но по сути в него не вписываются, делают его многопредметным, несистемным, обширным, напоминающим ничем не связанную ассоциацию правовых положений²;

3) дефекты **банковского законодательства**, в соответствии с которым центральный контрагент и центральный депозитарий одновременно являются и кредитными, и некредитными организациями³.

Кроме того, о наличии изъянов в банковском законодательстве говорит С. Таут: «Новое законодательное регулирование, инициированное ЦБ, бьет ровно в ту же болевую точку. Достаточно упомянуть предложение о введении “урезанной” региональной банковской лицензии без права работать в других регионах с ограничением движения денежных средств, исходящих от такой неполноценной банковской структуры (а как же нормы Конституции о свободном перемещении товаров и услуг?). Можно вспомнить и предложение наказывать банки (вплоть до отзыва лицензии) за мисселинг, то есть недобросовестную рекламу банка либо предложение сопутствующих (например, страховых) продуктов в одном пакете с банковскими. Что это, как не плавный переход от финансовых показателей к оценочным критериям деятельности кредитной организации? Вызывают вопросы и новые правила ре-

¹ См.: Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 98—128.

² См.: Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений / отв. ред. А. В. Габов. М., 2016.

³ Подробнее об этом см.: Тарасенко О. А. Центральный контрагент: новеллы правового статуса; Хоменко Е. Г., Тарасенко О. А. Указ. соч.

гулирования “зарплатных проектов”, закрывающие дорогу к ним для всех, кроме самых крупных банков. Эти правила, по сути, направлены на вытеснение небольших частных игроков с рынка и его дальнейшую монополизацию¹.

Упомянуты также:

- дефекты Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «**О техническом регулировании**» и Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «**О стандартизации в Российской Федерации**», где имеются неувязки, нестыковки и повторы²;

- дефекты **гражданского законодательства**, отдельные акты которого принимаются в угоду политической конъюнктуре и характеризуются скороспелостью и безразмерными, «каучуковыми» формулировками, не отвечающими принципу правовой определенности, а то и просто противоречащими канонам права³;

- дефекты **трудового законодательства**, при которых «иностранцы готовы искать дефекты в законах, обходить их и при этом декларировать законность своей» деятельности⁴.

При этом справедливо отмечается такая опасность законодательных дефектов, как возможность их способствования совершению коррупционных правонарушений.

Значительная часть коррупционных проявлений становится возможной именно благодаря дефектам законов и подзаконных нормативных правовых актов, некоторые из них появляются по недосмотру или вследствие юридических ошибок, совершенных правотворческими органами, либо с целью завуалировать коррупционные действия и схемы⁵.

В ходе проведения антикоррупционной экспертизы в случаях выявления дефектов, связанных с юридико-лингвистическим характером, коллизией норм, пробелом в нормах нормативных правовых актов, эксперт указывает на них как на обстоятельства, ко-

¹ Таут С. Указ. соч.

² См.: Брославский Л. И. Техническое регулирование и стандартизация качества продукции и безопасности окружающей среды. Законы и реалии России, США и Евросоюза. М., 2017.

³ См.: Скловский К. И. Повседневная цивилистика. М., 2017; Поваров Ю. С. Отзыв согласия частного лица на совершение сделки: условия и порядок // Гражданское право. 2018. № 3. С. 7—10.

⁴ См.: Киселев А. Are We in the Same Boat? // Трудовое право. 2017. № 6. С. 5—18.

⁵ См.: Абузярова Н. А., Артемов В. Ю., Булаевский Б. А. и др. Коррупционность законодательства: причины, факторы, преодоление / отв. ред. Е. И. Снектор, А. М. Цурин. М., 2013. С. 17.

торые сами по себе не являются коррупциогенными факторами, однако могут способствовать совершению коррупционных правонарушений¹.

Теория законодательных дефектов нужна не ради нее самой или для пустого теоретизирования. Сегодня мы можем с достаточной степенью обоснованности утверждать, что пересмотра требует сама парадигма законодательного регулирования деятельности финансовых организаций, базирующаяся на предположении, что финансовые организации всегда и во всем не правы и всегда что-то должны государству и (или) потребителям своих услуг.

Мы не пытаемся идеализировать финансовые организации и работающих в них людей.

Нельзя не согласиться с тем, что «регулирование деятельности финансовых организаций, а также надзор и контроль за их деятельностью... важны сами по себе, так как нацелены на обеспечение защиты неопределенного круга лиц, не имеющих достаточных навыков, чтобы разобраться в хитросплетениях финансового рынка, а также на защиту иных публичных интересов»².

В деятельности отдельных финансовых организаций, безусловно, есть и недостатки, и изъяны, и правонарушения. Но карать нужно конкретных лиц за конкретные правонарушения. Если же государство будет исходить из презумпции вины финансовых организаций и необходимости ограничения их прав, то Россия по-прежнему и всегда будет иметь дело с непрекращающимся «оздоровлением финансового сектора», проводимым по принципу «движение — всё, цель — ничто», согласно которому главное значение придается процессу, а не его результатам.

Рассуждая об имморализме, патернализме и ведомственности законодательства, автор не причисляет себя к лику святых, тем более не претендует на истину в последней инстанции и не противопоставляет себя государству.

По поводу претензии на истину мы разделяем мнение, что «истинно лишь Священное писание, да и то лишь потому, что так утверждает Священное писание»³. Вполне возможно, что мы не правы, а законодатель не только «сын ошибок трудных», но и «парадоксов друг»

¹ См.: Цирин А. М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 138—145.

² Гузнов А. Г. Указ. соч. С. 45.

³ Головачев В. В. Извне-II. М., 2018. С. 9.

(А. С. Пушкин. «О сколько нам открытий чудных...»). Если так, то «научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил» (Иов. 6:24).

По поводу противопоставления себя государству мы считаем, что истинный патриотизм подразумевает право и обязанность гражданина предъявлять своему государству высокие требования, а не закрывать глаза на недостатки государственного управления, общественно-го обустройства и законодательства.

Прочитав настоящую работу, читатель увидит две точки зрения на развитие российского законодательства. Точка зрения автора, который далеко не одинок в своих взглядах, базируется на морально-нравственных принципах, закрепленных в Конституции РФ, и состоит в убежденности следовать им всегда и везде¹. Другая точка зрения исходит из допустимости законодательного регулирования общественных отношений согласно идеологии государственного имморализма, патернализма, волонтаризма и ведомственного целеполагания, базирующегося на психологии отрицания вины и ответственности.

Рассматривая две противоречащие друг другу точки зрения на развитие законодательства, автор не может оценить степень противостояния этих взглядов, так как не имеет инструмента, способного измерить то, что лежит за пределами его понимания морали, логики и права. Рамки логики и еще больше — этики автора неприменимы к ведомственному² целеполаганию, психология которого основана на правде силы, а также отрицании ответственности и вины. То, что для нас невероятно и недопустимо, для чиновника очевидно и единственно верно. Поэтому перед нами не гибкий конфликт интеллектов, увлеченных разными идеями, но способных на компромисс, а противоре-

¹ Жизнь всегда насыщеннее наших представлений о ней. Поэтому требование о следовании морально-нравственным принципам всегда и везде следует понимать как идеал, к которому необходимо стремиться. Ограничения прав и законных интересов финансовых и иных организаций возможны, но делать это нужно честно, открыто и прозрачно, а не так, как это делается сегодня. Те, чьи права подлежат ограничению, в каждом конкретном случае должны не только иметь четкое представление о причинах и рамках (в том числе временных) соответствующих ограничений, но и дать свое предварительное согласие на это.

² «Ведомственность — термин, нередко встречающийся в правовой, в том числе конституционно-правовой литературе и обычно содержащий несколько негативный оттенок в оценке тех или иных органов и должностных лиц. Посредством данного термина хотят подчеркнуть, что орган, лицо решает вопрос, исходя из сугубо узких интересов соответствующего ведомства, не проявляет более широкого подхода, не учитывает иных важных факторов» (Авакьян С. А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 101).

чие изначальных ценностных установок, в том числе логических, философско-этических, психологических и т. п.

Тем не менее инструмент для решения подобных проблем должен существовать.

В контексте рассматриваемой проблемы особый интерес вызывает идея, высказанная А. А. Белкиным: «...почему потенциал конституционной юстиции должен использоваться только, так сказать, в конфликтной стадии? В ситуации с внесением поправок и уж тем более в ситуации с уточнением текста вполне полезным было бы требование обязательного предварительного заключения Конституционного Суда. Ничего противоречащего судебной функции, на наш взгляд, здесь нет»¹.

Однако следует учитывать, что российская Конституция принималась в ситуации, связанной с острым политическим кризисом и крайней нестабильностью общественных отношений. Срочное принятие Основного закона было жизненно необходимо для сохранения государства и его дальнейшего развития. В Конституции имеют место «неудачные формулировки, конструкции, в том числе по принципиальным вопросам»². Несмотря на это, полагаем, что Конституционный Суд РФ мог бы сыграть важнейшую роль в устранении законодательных дефектов. Но в любом случае только силами Конституционного Суда задачу исправления дефектов законодательства решить невозможно. Тем более что одни конституционалисты придерживаются позиции о необходимости полноценной реализации положений Конституции, использования всего ее ресурса без ее реформы³, другие отстаивают идею о необходимости конституционно-правовой реформы⁴.

Мы придерживаемся мнения, что стабильность Конституции предполагает приведение ее норм в соответствие с новыми условиями социальной действительности и «не означает ее абсолютной неизменности. В противном случае вряд ли было бы возможно какое-либо конституционное развитие, а Конституция могла бы превратиться в непреодолимую преграду для любых прогрессивных преобразова-

¹ Белкин А. А. Пересмотр Конституции: теоретический аспект // Правоведение. 1995. № 1. С. 92.

² Хабриева Т. Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 25.

³ См., например: Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. М., 2002. С. 76—77.

⁴ См., например: Брусалинская Г. С. Размышления о конституционном будущем Приднестровья и России // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7. С. 16—17; Марино И. О целесообразности реформирования Конституции Российской Федерации // Право и экономика. 2000. № 4. С. 24; и др.

ний»¹. Похоже, наши взгляды разделяет и В. В. Путин, который считает Конституцию не закостенелой правовой конструкцией, а живым, развивающимся организмом².

Исходя из необходимости поставить патримониально-имморальные устремления государства под общественный контроль, считаем целесообразным выдвинуть предложение: обязательную сегодня антикоррупционную экспертизу³ следует дополнить независимой комплексной общественно-научной экспертизой⁴, целью которой должен стать анализ законодательных актов (их проектов) на предмет наличия в них законодательных дефектов и сведения к минимуму рисков:

- злоупотребления властью государственными органами и их должностными лицами;
- нарушения баланса конституционных прав и интересов субъектов регулируемых отношений;
- нарушения правил логики, законодательной техники и законодательного процесса, государственного управления и регулирования, а также норм морали и нравственности.

¹ Князев С. Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 5. См. также: Остапец О. Г. Указ. соч.

² Из речи на приеме в честь празднования 25-летия принятия Конституции России 12 декабря 2018 г.

³ См. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также: Васильев Ф. П. Антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1; Жидких А. А. О некоторых аспектах антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сб. ст. / под общ. ред. О. С. Капиус, А. В. Кудашкина. М., 2010; Кудашкин А. В. К вопросу о предмете и объекте антикоррупционной экспертизы // Административное и муниципальное право. 2010. № 8; Талапина Э. В., Южаков В. Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / под ред. В. Н. Южакова. М., 2007; Хабриева Т. Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10; Черепанова Е. В. О мониторинге реализации Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 32—37.

⁴ В литературе отмечается недостаточная разработанность понятия «экспертиза нормативного правового акта». См.: Третьякова Е.-Д. С. Соотношение правовой экспертизы и нормоконтроля (некоторые вопросы теории и практики) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. Некоторые авторы предлагают даже отказаться от этого термина, заменив его на «аудит». См.: Нестеров А. В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. 2009. № 2.

Указанную общественно-научную экспертизу следует осуществлять по двум основным направлениям:

- во-первых, в отношении действующих законов, что обеспечит приведение законодательства в соответствие с Конституцией и разделяемыми всем обществом морально-этическими установками (последующая экспертиза);

- во-вторых, в отношении законопроектов, что обеспечит общую и частную превенцию нарушения правил законодательной техники и законодательного процесса (превентивная экспертиза).

Общественный характер такой экспертизы должно обеспечить участие в ее проведении Общероссийского национального фронта, Общественной палаты РФ, а также общественных организаций, представляющих интересы финансовых организаций¹ и потребителей финансовых услуг². Очевидно, что названные общественные организации и их члены часто представляют разнонаправленные, а иногда и прямо противоположные интересы, в связи с чем их участие в проведении общественной-научной экспертизы представляется необходимым, но недостаточным условием.

Подлинно научный характер указанной экспертизы обеспечит участие в ней ученых, специализирующихся в соответствующих областях знания. Безусловно, необходимо обеспечить участие правоведов, так как они способны квалифицированно осуществить оценку закона (законопроекта) во взаимосвязи с Конституцией, другими законами, кодексами и иными нормативными правовыми актами.

Юридическая экспертиза законов должна иметь независимый характер и включать в себя оценку с точки зрения соответствия закона правовым принципам; правильности использования правовых категорий; соотношения с другими актами, включая международные договоры РФ; обеспечения системности законодательства; обоснованности выбора формы акта, корректности применения тех или иных средств юридической техники; соответствия положений закона современным достижениям отечественной и зарубежной правовой науки и юридической практики³.

¹ Интересы финансовых организаций представляют многочисленные саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, а также ассоциации (союзы) кредитных и иных финансовых организаций.

² Интересы потребителей финансовых услуг представляют не менее многочисленные общественные организации по защите прав потребителей.

³ См.: Миронов А. Н. Некоторые проблемы экспертизы нормативных правовых актов и пути их решения // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 9—11.

Помимо юристов в проведении такой экспертизы должны участвовать экономисты, философы, социологи, психологи, лингвисты, политологи и другие специалисты.

Это означает, что структурно комплексная общественно-научная экспертиза (как единый документ) помимо юридического раздела должна включать разделы, содержащие:

- 1) философскую экспертизу;
- 2) социологическую экспертизу;
- 3) лингвистическую экспертизу;
- 4) экономическую экспертизу;
- 5) политологическую экспертизу;
- 6) психологическую экспертизу.

Философская экспертиза на основе знания общих закономерностей развития российского общества должна содержать выводы о соответствии концепции и положений закона общим морально-нравственным установкам и ценностям, а также законам логики и логическим правилам юридической техники¹.

Социологическая экспертиза — это специальное исследование, имеющее целью выяснение степени и длительности отклонения основных тенденций экономического, социального и политического развития групп, слоев и общества в целом от требований основных социально-экономических законов². Социологическая экспертиза предполагает применение специальных знаний в области социологической науки для решения конкретных практических задач законотворчества. Исследуя общественное мнение, социологическая экспертиза выявляет отношение людей к проблематике того или иного закона, регулируемым им отношениям как социальным явлениям, изучает куль-

¹ См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.

² См.: Бабосов Е. М. Прикладная социология: учеб. пособие. Минск, 2000; Батыгин Г. С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М., 1986; Бутенко И. А. Организация прикладного социологического исследования. М., 1998; Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1998; Добреньков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования: учебник. М., 2004; Основы прикладной социологии: учебник / под ред. Ф. Э. Шереги и М. К. Горшкова. М., 1996; Сикевич З. В. Социологическое исследование: практическое руководство. СПб., 2005; Соколова Г. Н. Экспертиза социологическая // Экономико-социологический словарь / науч. ред. Г. Н. Соколова. Минск, 2002; Она же. Социологическая экспертиза как необходимый компонент государственной социальной политики в Республике Беларусь // URL: <https://cyberpedia.su/14x8244.html>; Толстова Ю. Н. Измерение в социологии: курс лекций. М., 1998; Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1999.

турную, экономическую, политическую и иные грани регулируемых отношений. Помимо прочего, социологическая экспертиза может применяться при определении наличия (отсутствия) признаков введения потребителей в заблуждение в отношении конкретных финансовых услуг или же их качества. Выводы, получаемые в рамках социологической экспертизы, обладают высокой степенью надежности и достоверности, так как опираются непосредственно на данные общественного мнения.

Суть лингвистической экспертизы состоит в проверке соответствия закона нормам современного русского языка с учетом функциональных стилистических особенностей законов. Лингвистическая экспертиза представляет собой исследование языка закона, направленное на установление значимых фактов и получение ответов на поставленные перед экспертами вопросы. Она позволяет устанавливать истинность (ложность) либо возможность (невозможность) описательных высказываний об объекте. Производство лингвистической экспертизы основывается на лингвистических теориях и разработанных в языкознании методиках исследования лингвистических объектов¹.

Экономическая экспертиза производится по вопросам, возникающим в экономических отношениях между субъектами регулируемых отношений, с целью разрешения спорных ситуаций и установления фактических данных. Она направлена на изучение вопросов финансово-экономического характера, в том числе на анализ и оценку предполагаемых затрат субъектов регулируемых законом отношений, корректности таких затрат и т. п.² Она также может включать исследова-

¹ См.: Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М., 2007; Бринева К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, 2009; Галышина Е. И. Возможности судебных речеведческих экспертиз по делам о защите прав интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2005. № 9; Она же. Лингвистика vs экстремизм / под ред. М. В. Горбаневского. М., 2006; Голев Н. Д., Матвеева О. Н. Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М. В. Горбаневского. 3-е изд. М., 2002; Голощапова Т. И., Полосина А. М. Лингвистическая экспертиза // Судебная экспертиза. 2005. № 4; Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. 2-е изд. М., 2014; Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы / под ред. М. В. Горбаневского. М., 2004; Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2002.

² См.: Бор М. З. Основы экономических исследований. Логика, методология, организация, методика. М., 1998; Грибов В. Д., Грузинов В. П. Экономика предприятия:

ния в кредитной, налоговой и других сферах деятельности субъектов регулируемых законом отношений. В зависимости от конкретных целей и задач экономическая экспертиза может быть идентификационной (установление групповой принадлежности экономических интересов, установление тождества экономических интересов) и неидентификационной (диагностическая, классификационная, ситуационная, реконструкционная).

Предметом анализа политологической экспертизы в основном являются политическая концепция законопроекта и выявление возможных негативных его последствий¹.

Цель психологической экспертизы заключается в выявлении психологических аспектов отношения субъектов, деятельность которых регулируется законом, к законодательным нововведениям².

Наличие показанных выше разделов в едином документе обеспечит необходимую комплексность и подлинно научный характер выводов,

учебник. Практикум. М., 2004; Грузинов В. П. Экономика предприятия и предпринимательство: учеб. пособие. М., 1994; Идрисов А. Б. Планирование и анализ эффективности инвестиций. М., 1995; Ильин А. И. Планирование на предприятии: учебник. Минск, 2001; Кеворкова Ж. А. Экономическая экспертиза: курс лекций. М., 2016; Предпринимательство: учебник / под ред. М. Г. Лапусты. М., 2000; Скляренко В. К., Прудников В. М. Экономика предприятия: учебник. М., 2006.

¹ См.: Богатуров А. Д. и др. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2003; Боршшопец К. П. Методы политических исследований: учеб. пособие. М., 2005; Дегтярев А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. 2004. № 1; Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. А. Н. Данчула. 2-е изд. М., 2007; Косолапов Н. А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. М., 1994; Лавриненко В. Н., Путилова Л. М. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособие. М., 2007; Масленников Е. В. Экспертное знание: Интеграционный подход и его приложение в социологическом исследовании. М., 2001; Рой О. М. Исследования социально-экономических и политических процессов: учебник для вузов. СПб., 2004; Сидельников Ю. В. Экспертиза: состояние и тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 2; Симонов К. В. Политический анализ. М., 2002; Соловьев А. И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели // Полис. 2005. № 6; Шувалов И. И. Проблема эффективности правотворчества в свете современной политико-правовой теории управления обществом // Журнал российского права. 2005. № 4.

² См.: Волков И. П. Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. Л., 1970; Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977; Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988; Медицинская и судебная психология: курс лекций / под ред. Т. Б. Дмитриевой, Ф. С. Сафуанова. М., 2004; Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998; Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. М., 1982.

что будет способствовать обеспечению необходимого баланса интересов государства, финансовых организаций и потребителей их услуг.

Можно предположить, что в силу известных обстоятельств в некоторых случаях выводы экспертов, специализирующихся в различных областях знания, могут не вполне соответствовать друг другу, а иногда и вступать в прямое противоречие. В связи с этим возникает задача свести такие выводы в единый комплекс непротиворечивых высказываний. Кто способен это осуществить?

Нам известна только одна организация в России, которая располагает кадрами, имеющими необходимую и достаточную квалификацию для этого, — Российская академия наук. Только она способна обеспечить обоснованность, объективность, отсутствие противоречий и проверяемость полученных результатов.

Следует подчеркнуть, что в процессе организации и проведения указанной экспертизы необходимо избежать появления «придворных» и соответствующим образом «прикормленных» научных учреждений и специалистов, которые подобно вязальщицам Робеспьера¹ будут обосновывать любые, даже самые неприемлемые ведомственные инициативы. Поэтому такая экспертиза должна осуществляться на общественных началах, т. е. безвозмездно. Отсюда следует, что для лиц, участвующих в проведении указанной экспертизы, она может быть только добровольной.

Было бы прекрасно, если бы результаты экспертизы имели обязательный для государства характер. Но это условие в известной мере носит факультативный характер. Полагаем, что власти демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, каковым является Россия согласно ч. 1 ст. 1 Конституции, не смогут «отмахнуться» от результатов подобной комплексной общественно-научной экспертизы, даже если она будет осуществляться в инициативном порядке.

Таким образом, основными принципами организации указанной общественно-научной экспертизы законодательных актов (их проектов) должны являться:

1) добровольность проведения экспертизы для осуществляющих ее лиц и учреждений;

¹ Вязальщицы Робеспьера — собирательное название женщин революционной эпохи, присутствовавших с вязанием в руках на заседаниях Конвента, Народных обществ, Революционного трибунала и у подножия гильотины во время казней; они же принимали активное участие в «красных мессах», где пропитывали свои платки кровью жертв. Подробнее см.: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru.

2) оценка закона (законопроекта) во взаимосвязи с Конституцией, другими законами и иными нормативными правовыми актами;

3) обоснованность, объективность и проверяемость результатов экспертизы;

4) компетентность лиц, проводящих экспертизу;

5) комплексный характер.

Исходя из того, что только «мертвые сраму не имут»¹, в качестве рабочего наименования предлагаем назвать ее СРАМ-экспертизой². Наше предложение нуждается во всестороннем обсуждении и дальнейшей проработке, а главное, в поддержке названных выше общественных организаций и Российской академии наук.

¹ Как следует из летописи (Преподобного Нестора Российский летописец. СПб., 1863), с такими словами обратился к своим воинам древнерусский полководец князь киевский (с 955 по 972 г.) Святослав Игоревич перед сражением с византийцами (970 г.): «Да не посрамят земли Русския, но ляжем костыми ту: мертвый бо срама не имут».

² Аббревиатура СРАМ и ее расшифровка как «сведение риска к абсолютному минимуму» заимствована. См.: Головачев В. В. Извне-1. М., 2018.

Список литературы

- Абдулганеев Р. Р.* Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник религиозного экстремизма // Юридическая наука. 2012. № 1.
- Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С.* Социологический словарь. Пер. с англ. Казань, 1997.
- Абузярова Н. А., Артемов В. Ю., Булаевский Б. А.* и др. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление / отв. ред. *Е. И. Спектор, А. М. Цирин.* М., 2013.
- Авакьян С. А.* Конституционное право России. М., 2010.
- Авакьян С. А.* Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015.
- Авакьян С. А.* Размышления конституционалиста: избранные статьи. М., 2010.
- Аврутин Ю. Е.* Преодолимы ли парадоксы парадигм публичного управления в теории государственного управления и в административном праве? // Административное право и процесс. 2016. № 8.
- Агарков М. М.* Предмет и система гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 8—9.
- Агашев Д. В.* Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения России. Томск, 2005.
- Агошкова Е. Б., Ахлибинский Б. В.* Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7.
- Ажимов Ф. Е.* Онтолого-метафизические проекты современной западноевропейской философии // Вопросы философии. 2007. № 9.
- Алейник А. А.* Профессиональная подготовленность депутатов к законотворческой деятельности // Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: науч.-практ. пособие / отв. ред. *Р. Ф. Васильев.* М., 2000.
- Александров А. А.* Современная психотерапия. СПб., 1997.
- Александров А. С.* Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5.
- Александров Н. Г.* Сущность права. М., 1950.
- Александров Н. Г.* Сущность социалистического государства. М., 1969.
- Александров П. С.* Введение в теорию множеств и общую топологию. М., 1977.
- Александров Ю. В.* Справедливость в системе ценностей российской правовой культуры: дис. ... канд. филос. наук. Новгород, 2003.

- Алексеев Н. Н.* Основы философии права. СПб., 1999.
- Алексеев П. В., Панин А. В.* Философия. 3-е изд. М., 2005.
- Алексеев С. С.* Избранное. М., 2003.
- Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М., 1981.
- Алексеев С. С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд. М., 2011.
- Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963.
- Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964. Вып. I.
- Алексеев С. С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961.
- Алексеев С. С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998.
- Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972.
- Алексеев С. С.* Структура советского права. М., 1975.
- Алексеев С. С.* Теория права. М., 1994.
- Алексеева Д. Г., Пыхтин С. В.* Банковское право: учебник. 2-е изд. М., 2010.
- Алексеевская Е. И.* Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М., 2017.
- Алланина Л. М.* Подземное сооружение: проблемы нормативной регламентации // Юридический мир. 2015. № 3.
- Андреев И. Д.* Теория как форма организации научного знания. М., 1979.
- Анисов А. М.* Логика. Парадоксы. Наука // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М., 2008.
- Антонов М. В.* О коммуникативной теории права Андрея Васильевича Полякова // Российский юридический журнал. 2015. № 6.
- Антонова Н. А.* Проблемы осуществления правотворческого процесса в органах местного самоуправления // Государство и право. 2010. № 9.
- Антропология // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890—1907.
- Антропоморфизм // Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. *Б. Мецержаков, В. Зинченко.* СПб., 2003.
- Аргунова В. Н.* Ментальные основания российских представлений о социальной справедливости // Современные проблемы российской ментальности: матер. Всерос. науч.-практ. конф. 24—25 ноября 2005 г. СПб., 2005.
- Аржанов М. А.* Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе права // Советское государство и право. 1940. № 8—9.
- Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
- Артемов Н. М., Арзуманова Л. Л., Ситник А. А.* Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации). М., 2012.
- Аскназий С. И.* Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства // Ученые записки ЛГУ. Сер. юридических наук. Л., 1951. Вып. 3.

- Асмус В. Ф.* Диалектика Канта. 2-е изд. М., 1930.
- Асмус В. Ф.* Маркс и буржуазный историзм. М.; Л., 1933.
- Асмус В. Ф.* Проблема целесообразности в учении Канта об органической природе и в эстетике // *Кант И.* Соч. Т. 5. М., 1966.
- Асмус В. Ф.* Философия Иммануила Канта. М., 1957.
- Асосков А. В.* Основы коллизионного права. М., 2012.
- Аубакирова И. У.* Трансформация парадигмы социального государства: теоретико-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 6.
- Афанасьев С. Ф., Катуюкова С. Ю.* О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // Российская юстиция. 2011. № 3.
- Афанасьев Ю. Н.* Иного не дано. М., 1988.
- Афанасьева Т.* «Закон Яровой» вынесли на народное голосование // Ведомости. 2016. 8 июля.
- Бабосов Е. М.* Общая социология: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2004.
- Бабосов Е. М.* Прикладная социология: учеб. пособие. Минск, 2000.
- Базаров Б. Б.* Давность в российском налоговом праве: понятие и признаки // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11.
- Бакрадзе К. С.* Очерки по истории новейшей и современной буржуазной философии. Тбилиси, 1960.
- Балабанова Л. М.* Судебная психология (вопросы определения нормы и отклонений). Донецк, 1998.
- Балдин Д. В.* Потребительский экстремизм. Есть ли способы борьбы? // Опора России. 2010. № 47.
- Банк России в XXI веке: сб. ст. / отв. ред. *П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский*; сост. *С. А. Голубев*. М., 2003.
- Банковское дело / под ред. *О. И. Лаврушина*. М., 1992.
- Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М., 2007.
- Баранов В. М.* Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989.
- Баренбойм П.* Конституционная экономика и центральный банк // Российская юстиция. 1997. № 11.
- Барлоу Д., Меллер К.* Жалоба как подарок. Обратная связь с клиентом — инструмент маркетинговой стратегии. М., 2006.
- Бархатова Е. Ю.* Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд. М., 2017.
- Барышева А. В., Сухотин Ю. В., Богачев В. Н.* и др. Монополизм и антимонопольная политика. М., 1993.
- Баскин Ю. Я.* Очерки философии права. Сыктывкар, 1996.
- Батай Ж.* Внутренний опыт. СПб., 1997.
- Батыгин Г. С.* Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М., 1986.

- Бежан А.* Потребительский экстремизм // Корпоративный юрист. 2009. № 3.
- Безруков А. В.* Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России. М., 2015.
- Бейтсон Г.* Шаги в направлении экологии разума: избранные статьи по антропологии. Пер. с англ. 3-е изд. М., 2010.
- Бейтсон Г.* Экология разума. М., 2000.
- Белкин А. А.* Пересмотр Конституции: теоретический аспект // Правоведение. 1995. № 1.
- Белл Р.* Социоллингвистика: цели, методы и проблемы. М., 1980.
- Белов В. А.* Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. 1998. № 8.
- Белоедова А. В.* Типы источников информации в современном медиадискурсе и проблемы их достоверности // Научные ведомости / Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2017. Вып. 33. № 7 (256).
- Бельянская А. Б., Беляев М. А., Воробьев Н. И., Кожевников О. А., Шашкова О. В.* Комментарий к Федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2016.
- Белянин В. П.* Психоллингвистика: учебник. 6-е изд. М., 2009.
- Белянин В. П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006.
- Бенуа А.* Против либерализма. М., 2010.
- Бербешкина З. А.* Справедливость как социально-философская категория. М., 1983.
- Березина Е.* Облился кофе — подал в суд. Потребитель из жертвы превращается в экстремиста // Российская бизнес-газета. 2013. № 921 (43).
- Берман Г.* Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994.
- Бернацкий М. В.* Русский Государственный банк как учреждение эмиссионное. СПб., 1911.
- Берталанфи фон Л.* История и статус общей теории систем // Системные исследования. М., 1973.
- Бетти Э.* Герменевтика как общая методология наук о духе / пер. с нем. *Е. В. Борисова*. М., 2011.
- Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г.* Экспертные оценки. М., 1973.
- Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г.* Экспертные оценки в принятии плановых решений. М., 1976.
- Библихин В.* Антропоморфизм // Язык философии. 2-е изд. М., 2002.
- Благодир А. Л.* Отношения по обязательному социальному страхованию в предмете трудового права: история и современное состояние // Журнал российского права. 2018. № 7.
- Блумфилд Л.* Употребление языка // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. Ч. II.

- Бобылев А. Л.* Теоретические проблемы правового регулирования // Право и политика. 2002. № 8.
- Богатуров А. Д.* и др. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2003.
- Богданова Е. Е.* Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7.
- Богданова Е. Е.* Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 1.
- Богин Г. И.* Филологическая герменевтика. Калинин, 1982.
- Бодрийяр Ж.* Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург, 2006.
- Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М., 2000.
- Болгова В. В.* Понятие системы принципов права // Актуальные проблемы правоведения. 2003. № 3.
- Болдинов Я. В.* Основные парадигмы антимонопольного регулирования энергетических рынков в Европейском союзе и Республике Польша // Конкурентное право. 2017. № 4.
- Большая советская энциклопедия / ред. *А. М. Прохоров, Н. К. Байбаков, А. А. Благодравов*. М., 1969—1978.
- Большой юридический словарь / авт.-сост. *В. Н. Додонов* и др.; под ред. *А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских*. М., 1999 (IV).
- Бондарева Э. С., Гусев А. Ю., Менкенов А. В., Антонова Н. В., Богатырева Н. В., Слесарев С. А.* Комментарий к Федеральному закону от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2018.
- Бондарь Н. С.* Решения Конституционного Суда как мера свободы и ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10.
- Бондарь Н. С.* Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017.
- Бондарь Н. С., Джагарян А. А.* Правосудие: ориентация на Конституцию. М., 2018.
- Бондарчук Д.* Закон о финансовом омбудсмене. Установлена новая схема взыскания денег с банков и страховых компаний // ЭЖ-Юрист. 2018. № 23.
- Боннер А. Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992.
- Бор М. З.* Основы экономических исследований. Логика, методология, организация, методика. М., 1998.
- Борзов В. М.* О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 4.
- Боришполец К. П.* Методы политических исследований: учеб. пособие. М., 2005.
- Боруленков Ю. П.* Информационно-интерпретационная парадигма юридического познания // Мировой судья. 2016. № 12.
- Бочаров В. А., Маркин В. И.* Основы логики: учебник. М., 2001.

- Бочвар Д. А.* К вопросу о парадоксах и к проблеме расширенного исчисления предикатов // Математический сборник. 1957. Вып. 1. № 42 (84).
- Бочвар Д. А.* К вопросу о парадоксах математической логики и теории множеств // Математический сборник. 1944. Т. 15 (57). Вып. 3.
- Братко А. Г.* Центральный банк в банковской системе России. М., 2001.
- Братко А. Г.* Центральный банк в банковской системе России: учеб. пособие. М., 2003.
- Братусь С. Н.* О роли советского права в развитии производственных отношений. М., 1954.
- Брескин В. Ю.* Метод Триады как инструмент изучения антропологии языка и искусства // Эпистемология & философия науки. 2008. Т. 16. № 2.
- Бринев К. И.* Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, 2009.
- Брославский Л. И.* Техническое регулирование и стандартизация качества продукции и безопасности окружающей среды. Законы и реалии России, США и Евросоюза. М., 2017.
- Брусалинская Г. С.* Размышления о конституционном будущем Приднестровья и России // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7.
- Булаевский Б. А.* Классификация правовых презумпций // Журнал российского права. 2010. № 11.
- Булаевский Б. А.* Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3.
- Бунге М.* Причинность. Пер. с англ. М., 1962.
- Бурбаки Н.* Начала математики. Первая часть. Основные структуры анализа. Книга первая: Теория множеств / пер. с фр. *Г. Н. Поварова* и *Ю. А. Шихановича*; под ред. *В. А. Успенского*. М., 1965.
- Бурганова Л. А.* Институционализация социологии в США // Социологические исследования. 1998. № 11.
- Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005.
- Буряковская В. А., Дмитриева О. А.* Лингвокультурные характеристики «Слова года» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (116).
- Бутенко И. А.* Организация прикладного социологического исследования. М., 1998.
- Бутенко И. А.* Прикладная социология: наука и искусство. М., 1999.
- Быдлински Ф.* Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. 2006. № 1, 2; 2007. № 1.
- Вайпан В. А.* Принцип социальной справедливости в судебной практике // Закон. 2018. № 3.
- Валенцева Н. И.* Методы кредитования социалистического хозяйства. М., 1980.

Вантеева Н. В. Юридическая технология установления ошибок в право-творческой деятельности органов местного самоуправления (некоторые аспекты) // Юридическая техника. 2009. № 3.

Варош М. Введение в аксиологию // Общественные науки за рубежом. Серия 3: Философия и социология. М., 1973. № 2.

Василевская Л. Ю. Особенности правовой конструкции залога обязательственных прав // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6.

Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.

Васильев Н. А. Воображаемая логика. Избранные труды. М., 1989.

Васильев Ф. П. Антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1.

Васильева Е. Н. «Культ» и «секта»: проблема разграничения // Религиоведение. 2007. № 3.

Великович Л. В. Черная гвардия Ватикана. 2-е изд. М., 1985.

Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. М., 2002.

Викулин А. Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг / отв. ред. Г. А. Тосунян. М., 2001.

Викулин А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О кредитных историях» (постатейный). М., 2013.

Викулин А. Ю. Совершенствование законодательства в целях предотвращения криминальных рисков в банковской деятельности как условие эффективного развития экономики и социальной сферы // Матер. заседания Межрегионального банковского совета при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 20 декабря 2013 г. / под общ. ред. В. Д. Кривонова. М., 2014.

Викулин А. Ю., Бачило И. Л. О правомерности предоставления банками сведений, содержащих кредитные истории их клиентов — физических лиц, в бюро кредитных историй // Вестник Ассоциации российских банков. 2004. № 9.

Викулин А. Ю., Рустамьян В. Л. О системе принципов законодательства о кредитных историях // Государство и право. 2008. № 3.

Вилкова Т. Ю. Межотраслевые принципы судопроизводства в контексте концепции судебного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11.

Виниченко Ю. В. Разумность в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003.

Виниченко Ю. В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3.

Виноградов В. А., Коваль А. Н., Порхомовский В. Я. Социолингвистическая типология: Западная Африка. М., 1984.

Виноградова Е., Кантышев П., Серьгина Е. Кто может заработать на законе Яровой // Ведомости. 2016. 21 авг.

Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994.

Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009.

Витрук Н. В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991—2012 гг.) М., 2017.

Вишневский А. А. Современное банковское право: проявления смены парадигмы // Банковское право. 2014. № 2.

Вишнякова М. Пенсионный миф. Кого на самом деле пытается защитить государство // Forbes Russia. 2018. 4 окт.

Владиславлев М. И. Английская индуктивная логика // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Ч. 152. Ноябрь.

Воеводин А. П. Эстетическая антропология. Луганск, 2010.

Волков Е. Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. 1996. № 2.

Волков И. П. Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. Л., 1970.

Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учебник. 2-е изд. М., 2014.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.

Вопленко Н. Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998.

Всемирная энциклопедия: Философия / глав. науч. ред. и сост. А. А. Гришанов. М., 2001.

Вундт В. Введение в философию. Пер. с нем. М., 1902.

Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд. М., 1999.

Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 1991.

Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. 2-е изд. М., 1949.

Вышинский А. Я. Конституционные принципы Советского государства: доклад, прочитанный на общем собрании Отделения экономики и права АН СССР 3 ноября 1939 г. М., 1940.

Вышинский А. Я. Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков. М., 1937.

Вышинский А. Я. Революционная законность и задачи советской защиты. М., 1934.

Вышинский А. Я. Судебные речи. М., 1938.

Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941.

Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М., 1988.

Гадамер Х.-Г. Что есть истина? / пер. М. А. Кондратьевой при участии Н. С. Плотникова // Логос. 1991. № 1.

Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2002.

Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики. М., 2004.

- Гаджиев К. С.* Политическая наука. Ч. 1. М., 1994.
- Гак В. Г.* К типологии форм языковой политики // Вопросы языкознания. 1989. № 5.
- Гальперин П. Я.* Введение в психологию. М., 2007.
- Галышина Е. И.* Возможности судебных речеведческих экспертиз по делам о защите прав интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2005. № 9.
- Галышина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. *М. В. Горбаневского*. М., 2006.
- Ганди К. Л.* Языковая политика в современной Индии. М., 1982.
- Гармоненко Д.* Конституционное собрание снова в политической повестке страны // Независимая газета. 2017. 20 нояб.
- Гартман Н. К.* Основоположению онтологии / пер. с нем. *Ю. В. Медведева*; под ред. *Д. В. Скляднева*. СПб., 2003.
- Гасанова У. Н.* Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности // Законность. 2017. № 8.
- Гаспаров В. М.* Введение в социограмматику // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 425. Тр. по рус. и славян. филологии. Сер. лингвистическая. Т. 29. 1977.
- Гегель.* Соч. Т. 1. М.; Л., 1935.
- Гегель.* Система наук. Ч. 1: Феменология духа / пер. *Г. Шпета* // Собр. соч. Т. IV. М., 1959.
- Гелен А.* О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. М., 1988.
- Гетманова А. Д.* Учебник по логике. М., 1995.
- Гидденс Э.* Социология. 2-е изд. М., 2005.
- Гиленсон Б. А.* Роман Э. Хэмингуэя «По ком звонит колокол». История и современность. М., 2016.
- Гимпельсон Е. Г.* «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973.
- Гиппенрейтер Ю. Б.* Введение в общую психологию: курс лекций. 2-е изд. М., 1996.
- Гиппенрейтер Ю. Б.* Введение в общую психологию: курс лекций. М., 2008.
- Гладков И. А.* Очерки советской экономики. 1917—1920 гг. М., 1956.
- Глуценко В. В.* Политология: системно-управленческий подход. М., 2008.
- Гносеология в системе философского мировоззрения.* М., 1983.
- Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. *А. Гутермана*, ред. *А. А. Ческис*. М., 1936.
- Гоголев П. В.* Коренные малочисленные народы в конституционно-правовой политике России: патернализм, протекционизм, партнерство // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7.
- Годфруа Ж.* Что такое психология: в 2 т. М., 2005.
- Голев Н. Д., Матвеева О. Н.* Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики // Цена слова: Из практики лингвистических

- экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. *М. В. Горбаневского*. 3-е изд. М., 2002.
- Головина С. Ю.* Формирование понятийного аппарата трудового права // Государство и право. 1998. № 8.
- Голощапова Т. И., Полосина А. М.* Лингвистическая экспертиза // Судебная экспертиза. 2005. № 4.
- Голубев С. А.* Правовое положение Банка России // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. № 3.
- Голубев С. А.* Роль Центрального банка Российской Федерации в регулировании банковской системы страны. М., 2000.
- Голубцов В. Г., Кузнецова О. А.* Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3.
- Горелов И. Н.* Вопросы теории речевой деятельности (Психолингвистические основы искусственного интеллекта). Таллин, 1987.
- Горелов И. Н., Седов К. Ф.* Основы психолингвистики. М., 1997.
- Городилов В. В.* О понятии принципа советского уголовного процесса // Научные труды Омской высшей школы милиции МВД СССР. Омск, 1969. Вып. 5.
- Госдума: «взбесившийся принтер» или Россия в миниатюре? // BBC News. Русская служба. 2013. 5 марта.
- Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860—1910 годы. СПб., 1910.
- Гофман А. Б.* Семь лекций по истории социологии: учеб. пособие. 5-е изд. М., 2001.
- Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. *Б. М. Гонгало*. 3-е изд. М., 2018. Т. 1.
- Гражданское право: учебник / под ред. *Е. А. Суханова*. М., 2004. Т. 1.
- Графский В. Г.* Основные концепции права и государства в современной России. По материалам круглого стола в Центре теории и истории государства и права ИГП РАН // Государство и право. 2003. № 5.
- Грибов В. Д., Грузинов В. П.* Экономика предприятия: учебник. Практикум. М., 2004.
- Григоренко А. Ю.* Антропоморфизм // Религии мира: словарь-справочник. СПб., 2008.
- Григорьев Б. В.* Герменевтика и теория интерпретации. Владивосток, 2002.
- Гринберг Л. Г.* Категория справедливости в современной буржуазной философии права // Правоведение. 1968. № 2.
- Гринберг Л. Л., Новиков Л. И.* Критика буржуазных концепций справедливости. Л., 1977.

- Гринева-Гринева С. В., Сорокина Э. А., Скоток Т. Г.* Основы антропологической лингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления): учеб. пособие. М., 2008.
- Гринин Л. Е.* Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. М., 2007.
- Гринь А. В.* Системные принципы организации объективной реальности. М., 2000.
- Грузинов В. П.* Экономика предприятия и предпринимательство: учеб. пособие. М., 1994.
- Грушин Б. А.* Очерки логики исторического исследования. М., 1961.
- Грязнов А. Ф.* «Скептический парадокс» и пути его преодоления // Вопросы философии. 1989. № 12.
- Грязнов А. Ф.* Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998.
- Губин В. Д.* Онтология: Проблема бытия в современной европейской философии. М., 1998.
- Гудков Л. Д., Дубин Б. В.* Общественный разлом и рождение новой социологии: двадцать лет мониторинга. М., 2008.
- Гузов А. Г.* Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.
- Гулидов П.* Как защититься от потребительского экстремизма // Арсенал предпринимателя. 2012. Окт.
- Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
- Гурвич Г. Д.* Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб., 2004.
- Гурвич М. А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950.
- Гусейнов А. А.* История этических учений. М., 2003.
- Гусов К. Н., Толкунова В. Н.* Трудовое право России: учебник. 2-е изд. М., 1997.
- Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. 1 // Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994.
- Гуссерль Э.* Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994.
- Гутов Е. В.* Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995.
- Давид Р.* Основные правовые системы современности. М., 2003.
- Давыдов А. А.* Модульный анализ и конструирование социума. М., 1994.
- Давыдов А. А.* Системный подход в социологии: законы социальных систем. М., 2004.
- Давыдов А. А.* Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы исследования социальных систем. М., 2005.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982.
- Дворкин Р.* Справедливость и права // Отечественные записки. 2003. № 2 (10).

- Деборин А.* Диалектика у Канта // Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Кн. 1. М., 1924.
- Деятко И. Ф.* Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1998.
- Десярев А. А.* Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. 2004. № 1.
- Дедов Д. И.* Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
- Дедов Д. И.* Юридический метод: научное эссе. М., 2008.
- Дедукция* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890—1907.
- Делез Ж.* Различие и повторение. СПб., 1998.
- Делез Ж.* Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта. Учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М., 2001.
- Делез Ж., Гваттари Ф.* Ризома // Silentium. СПб., 1992. Вып. 2.
- Демидов Н. В.* Административизм как парадигма советского трудового права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4.
- Демосфен.* Речи [I-XIX] / пер., ст. и примеч. С. И. Радцига. М., 1954.
- «Денег нет, но вы держитесь!» // Газета.ру. 2016. 24 мая.
- «Денег нет, но вы держитесь»: как Медведев вдохновил Слепакова // Немецкая волна. 2016. 7 июня.
- Денисов С. А.* Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7.
- Деррида Ж.* О грамматологии. М., 2000.
- Деррида Ж.* Письмо и различие. М., 2000.
- Джазоян Е. А.* Категория фикции в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
- Джери Д., Джери Д.* Большой толковый социологический словарь. М., 1999. Т. 2.
- Джонсон Т., Дандекер К., Эшуорт К.* Теоретическая социология: условия фрагментации и единства // THESIS. 1993. № 1.
- Дигесты Юстиниана.* Кн. 1 / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2002.
- Дигесты Юстиниана* / пер. И. С. Перетерского. М., 1984.
- Диденко Б. А.* Сумма антропологии. М., 1992.
- Диденко Б. А.* Этическая антропология. Видизм. М., 2003.
- Диспозитивность и налогообложение: комментарий законодательства и практики налогового администрирования. Доступ из СПС «Консультант-Плюс». 2017.
- Д. Медведев. Деньги на выплату пенсий есть // Российская газета. 2017. 30 нояб.
- Дмитриева Г. К.* Мораль и международное право. М., 1991.
- Добренков В. И., Кравченко А. И.* Методы социологического исследования: учебник. М., 2004.

- Добровольская Т. Н.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1971.
- Добрынин Н. М.* Посильные суждения о пользе конституционной реформы в России: что есть и как действовать // Государство и право. 2014. № 1.
- Доган М.* Политическая наука и другие социальные науки // Политическая наука: новые направления / под ред. *Р. Гудин, Х.-Д. Клингеманн*. М., 1999.
- Доклад Банка России для общественных консультаций «О стратегии развития рынка услуг бюро кредитных историй». М., 2017.
- Дормидонтов Г. Ф.* Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895 // Вестник гражданского права. 2011. № 1, 3.
- Достаточного количества оборудования для исполнения «закона Яровой» нет даже за рубежом, сообщили в МЭР // Newsru.com. 2016. 14 июля.
- Драгалина-Черная Е. Г.* Путь к очевидности: парадокс и докса // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М., 2008.
- Драма российского закона / отв. ред. *В. П. Казимирчук*. М., 1996.
- Дубовицкая М. А.* Если служба ДОУ входит в АХО? Как разграничить полномочия и документооборот? // Делопроизводство. 2017. № 1.
- Дудко А. Г.* Существенное изменение обстоятельств как основание изменения или расторжения договора // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2000. № 1.
- Дудченко В. С., Макаревич В. Н.* Социоинженерная деятельность, социальное проектирование, социальная технология // Марксистско-ленинская социология. М., 1989.
- Душакова Л. А.* Правовые фикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004.
- Душенко К. В.* Словарь современных цитат. 5250 цитат и выражений XX и XXI века, их источники, авторы, датировка. М., 2006.
- Дыльнова Т. В.* Социальная справедливость как основа консолидации и развития современного российского общества: дис. ... д-ра соц. наук. Саратов, 2005.
- Дьяконова О. Г., Щепотин П. В.* О необходимости введения «обязательного» видеопотоколирования судебного заседания // Российская юстиция. 2016. № 6.
- Дюркгейм Э.* Метод социологии // Западно-европейская социология XIX века: тексты / под ред. *В. И. Добренькова*. М., 1996.
- Егорова О. А.* Презумпции и фикции в жилищном законодательстве РФ // Российская юстиция. 2015. № 10.
- Елисеева О. И.* Колыбельная для жандарма. М., 2018.
- Епифанов П. П.* Военно-уставное творчество Петра Великого // Военные уставы Петра Великого / под ред. *Н. Л. Рубинштейна*. М., 1946.
- Епифанов П. П.* Воинский устав Петра Великого // Петр Великий: сб. статей / под ред. *А. И. Андреева*. М.; Л., 1947. Т. 1.
- Ерофеев Б. В.* Экологическое право: учебник для вузов. М., 1992.
- Ершов В. В.* Коллизии трудовых норм // Советская юстиция. 1993. № 19.

- Ершова И. В.* Предпринимательское право: учебник. М., 2002.
- Ершова И. В., Иванова Т. М.* Предпринимательское право: учеб. пособие. М., 1999.
- Ефимова Л. Г.* Банковское право. М., 1994.
- Ефремов А. Ф.* Принципы и гарантии законности. Самара, 1999.
- Жажина О. В.* Презумпции и фикции в праве // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России: матер. Всерос. студ. науч.-практ. конф. СПб., 1999.
- Жанэ П.* Конечные причины. Киев, 1877. № 6—8.
- Желнов М. В.* Критика гносеологии современного неотомизма. М., 1971.
- Жилин Г. А.* О проблемах современного гражданского процесса // Закон. 2007. № 11.
- Жильцов М. А.* Дефекты трудового права и способы их преодоления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011.
- Жинкин Н. И.* Речь как проводник информации. М., 1982.
- Жувенель Б.* Этика перераспределения. М., 1995.
- Забоев К. И.* Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. 2015. № 3.
- Заболотских Е. М.* Правотворческие ошибки органов местного самоуправления // Юридическая техника. 2009. № 3.
- Зажицкий В. И.* Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 1.
- Зайцев И.* Правовая фикция в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1.
- Зайцева Е. С., Козловский П. В.* Понятие «мнимые пробелы в праве» и роль мнимых пробелов в механизме правового регулирования // Современное право. 2015. № 7.
- Законодательная техника: науч.-практ. пособие. М., 2000.
- Залевская А. А.* Введение в психолингвистику. М., 1999.
- Залевская А. А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М., 2005.
- Занина М. А.* Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд. М., 2010.
- Зеленцов А. Б.* Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации как предпосылка смены парадигмы в теории административного права // Административное право и процесс. 2015. № 11.
- Зеленцов А. Б., Ястребов О. А.* Судебное административное право: учебник. М., 2017.
- Земляной С.* Революция и провокация. О романе Ильи Эренбурга «Хулио Хуренито» // *Земляной С.* Штрихи к портрету минувшего века. М., 2004.
- Зенков В. Н.* Учиться делать качественные законы // Журнал российского права. 1998. № 8.

- Зиновьев А. В.* Основные направления повышения качества законов в России, полезные советы депутатам четвертого созыва Государственной Думы // Правоведение. 2004. № 4.
- Зинченко В. П.* Психология на качелях между душой и телом // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3.
- Зомбарт В.* Социология / пер. с нем. *И. Маркусон*. 2-е изд. М., 2003.
- Зорькин В. Д.* Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4.
- Зорькин В. Д.* Позитивистская теория права в России. М., 1978.
- Зорькин В. Д.* Угрозы международной и национальной безопасности и ограничения прав человека в практике конституционного правосудия // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван, 2005. Вып. 3 (29).
- Зотов Д. В.* Фикции и фиктивность в уголовно-процессуальном праве // Российская юстиция. 2018. № 1.
- Зунде А. Я.* Метафилософский аспект античной «онтологии» // Античная философия: специфические черты и современное значение. Рига, 1988.
- Зяблова Т., Масленников А.* Правовые аксиомы. Владимир, 2009.
- Иванец Г. И., Червонюк В. И.* Право как нормативное выражение согласованных интересов (социогуманитарная концепция права). М., 2005.
- Иванов О. М.* Заключение на проект Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Банковское право. 2013. № 1.
- Иванова Р. К.* Преодоление базисных деформаций — важнейшее направление самоуправления трудящихся // Производственное самоуправление: сущность, формы, пути развития / отв. ред. *М. И. Воейков*. М., 1989.
- Иванова С. А.* Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.
- Ивин А. А.* Аксиология. М., 2006.
- Ивин А. А.* Логика. М., 2002.
- Ивин А. А.* Логика: учеб. пособие. 2-е изд. М., 1998.
- Ивин А. А., Никифоров А. Л.* Словарь по логике. М., 1997.
- Ивлев Ю. В.* Учебник логики: Семестровый курс: учебник. М., 2003.
- Идрисов А. Б.* Планирование и анализ эффективности инвестиций. М., 1995.
- Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881.
- Илларионова Н. В.* Значение правовых фикций в налоговых спорах // Налоговые споры: теория и практика. 2005. № 6.
- Ильин А. И.* Планирование на предприятии: учебник. Минск, 2001.
- Ильин В. В.* Аксиология. М., 2005.
- Ильин В. В.* Политология: учебник. 4-е изд. М., 2001.
- Ильин В. В.* Теория познания: Эпистемология. М., 2011.
- Ильин В. В., Панарин А. С.* Философия политики. М., 1994.

- Ильин И.* Сочинения: в 2 т. Т. 2: Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М., 1994.
- Ильини Б. А.* История английского языка. 4-е изд. М., 1958.
- Индуктивная логика и формирование научного знания. М., 1987.
- Интервью с крымской пенсионеркой Анной Буяновой — той самой, которой Медведев сказал: «Денег нет, но вы держитесь» // Новая газета. 2018. 12 мая.
- Интернет-омбудсмен поддержал идею провести митинги за отмену «пакета Яровой» в городах России // NEWSru.com. 2016. 13 июля.
- Ионин А. О.* О филологической герменевтике // Журнал Министерства народного просвещения. 1863. Ч. 120.
- Ионин Л. Г.* Социология культуры: учебник. М., 2004.
- Исаев И. А.* Консервативные парадигмы: власть и традиция // История государства и права. 2015. № 22.
- Исаев И. А.* Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // История государства и права. 2011. № 22.
- Исаков В. Б.* Проблемы теории юридических фактов: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985.
- Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. *А. Н. Данчула*. 2-е изд. М., 2007.
- Исследования по общей теории систем: сб. пер. / общ. ред. и вступ. ст. *В. Н. Садовского* и *Э. Г. Юдина*. М., 1969.
- История Банка России 1860—2010: в 2 т. М., 2010.
- История КПСС. Т. 3. Кн. 2. М., 1968.
- История лингвистических учений: Средневековая Европа. М., 1985.
- Йех Т.* Теория множеств и метод форсинга / пер. с англ. *В. И. Фуксона*; под ред. *В. Н. Гришина*. М., 1973.
- Каган М. С.* Философская теория ценности. СПб., 1997.
- Казаков А. Н., Якушев А. О.* Логика-I. Парадоксология. Ижевск, 1998.
- Как же вы бесите. Можно ли на самом деле считать нынешнюю Госдуму «взбесившимся принтером»: анализ «Ленты.ру» // Лента.ру. 2013. 22 марта.
- Каламкарян Р. А.* Принцип добросовестности и принцип взаимности как основание института эстоппель // Государство и право. 2000. № 8.
- Каменева Е. Н.* Дефектные акты органов законодательной и исполнительной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
- Канарш Г. Ю.* Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009; URL: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Kanarsh/>.
- Канарш Г. Ю.* Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Гуманитарные науки: теория и методология. 2005. № 1.
- Канеман Д.* Внимание и усилие / пер. с англ. *И. С. Уточкина*. М., 2006.
- Канеман Д., Словик П., Тверски А.* Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков, 2005.

- Кант И.* Критика практического разума. Пер. с нем. 2-е изд. СПб., 1908.
- Кантеров И. Я.* «Деструктивные», «тоталитарные»... и далее везде (возникновение новых религиозных организаций) // Религия и право. 2002. № 1.
- Кантор В. К.* Метафизика еврейского «нет» в романе Ильи Эренбурга «Хулио Хуренито» / под ред. *О. В. Будницкого* (отв. ред.), *О. В. Беловой*, *В. В. Мочаловой*. М., 2006.
- Кантор Г.* Труды по теории множеств / пер. *Ф. А. Медведева* и *А. П. Юшкевича*; отв. ред. *А. Н. Колмогоров*, *А. П. Юшкевич*. М., 1985.
- Кантышев П., Болецкая К., Борисяк Д.* Центробанку суд не нужен // Ведомости. 2018. 24 авг.
- Кантышев П., Серьгина Е.* Закон Яровой может быть на руку госкорпорации «Ростех» // Ведомости. 2016. 21 авг.
- Капица П. Л.* Письма о науке. М., 1989.
- Капчинский О. И.* ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917—1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
- Караманукян Д. Т., Киясханов Х. Ш.* Легистский тип правопонимания в гражданском праве // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2.
- Карасева М. В.* Презумпции и фикции в части первой Налогового кодекса РФ // Журнал российского права. 2002. № 9.
- Кареев Н. И.* Мифологические этюды // Филологические записки. Воронеж, 1873.
- Карманов А. Е.* Деятельность Минюста России по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации // URL: <http://agprf.org/news/karmanov.rtf>.
- Карнап Р.* Значение и необходимость. Пер. с англ. М., 1959.
- Карнап Р.* Философские основания физики. Пер. с англ. М., 1971.
- Карташов В. Н.* Теория государства и права: учебник / под ред. *В. К. Бабаева*. М., 2004.
- Карышковский П. О.* Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе // Византийский временник. 1953. Т. 6.
- Карышковский П. О.* К вопросу о первоисточниках по истории походов Святослава // Краткие сообщения Института славяноведения. 1952. № 9.
- Карышковский П. О.* О хронологии русско-византийской войны при Святославе // Византийский временник. 1952. Т. V.
- Карышковский П. О.* Русско-болгарские отношения во время Балканских войн Святослава // Вопросы истории. 1951. № 8.
- Касимов О.* Некоторые аспекты парадокса подобия божественного и человеческого в истории мусульманской религиозной мысли // Ишрак. Ежегодник исламской философии. 2012. № 3. М., 2012.
- Кассирер Э.* Познание и действительность. СПб., 1996.
- Кашанина Т. В.* Юридическая техника: учебник. 2-е изд. М., 2011.
- Кашин В. В.* Онтологические и гносеологические проблемы генезиса понимания. Уфа, 2000.

- Кашиников Б. Н.* Концепция общей справедливости Аристотеля: опыт реконструкции // Сектор этики Института философии РАН. Этическая мысль. Вып. 2. М., 2001.
- Кашиников Б. Н.* Либеральные теории справедливости и политическая практика России. В. Новгород, 2004.
- Кеворкова Ж. А.* Экономическая экспертиза: курс лекций. М., 2016.
- Келина С. Г., Кудрявцев В. Н.* Принципы советского уголовного права. М., 1988.
- Киричек Е. В.* Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
- Киричек Е. В.* Федеральное Собрание Российской Федерации — на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4.
- Киселев А.* КС РФ и ЕСПЧ // ЭЖ-Юрист. 2015. № 50.
- Киселев А.* Are We in the Same Boat? // Трудовое право. 2017. № 6.
- Кистяковский Б. А.* Социальные науки и право. М., 1916.
- Клакхон К.* Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998.
- Клочков А. А.* Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
- Клочков В. В.* О методологии и методике изучения состояния законности // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора: сб. науч. тр. М., 1994.
- Князев С. Д.* Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015.
- Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М., 2000.
- Коваленко К. Е.* Реализация принципа разумности в уголовном процессуальном праве // Российская юстиция. 2017. № 9.
- Ковкель Н. Ф.* Логические правила и ошибки легального дефинирования правовых понятий // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2006. № 2 (12).
- Кодачигов В., Иценко Н.* Закон Яровой может стоять логистическим компаниям 180 млрд рублей // Ведомости. 2016. 13 июля (№ 4115).
- Козлова М. С.* Джон Уиздом. Концепция философских парадоксов // История философии. 1997. № 1.
- Кокошин А. А.* Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. М., 2005.
- Колесников А. С.* Исторические типы философии // *Солонин Ю. Н.* и др. Основы современной философии. СПб., 1999.

- Колесников Е. В., Степанова Ю. В.* Толкование конституционных норм Конституционным Судом России: некоторые вопросы теории // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 4.
- Колобов Б. В.* Армия и флот // Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М., 1997.
- Комаров С. А.* Общая теория государства и права: курс лекций. М., 1998.
- Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов. М., 2006.
- Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1994.
- Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л. В. Лазарева. М., 2009.
- Кондаков Н. И.* Введение в логику. М., 1967.
- Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М., 1975.
- Кондратьев М. Ю., Ильин В. А.* Азбука социального психолога-практика. М., 2007.
- Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений / отв. ред. А. В. Габов. М., 2016.
- Кононов А. Л.* Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. 2001.
- Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Б. А. Страшун. М., 1993.
- Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. 2-е изд. М., 2005.
- Кориков А. М., Павлов С. Н.* Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Томск, 2008.
- Корнилова Т. В., Смирнов С. Д.* Методологические основы психологии. СПб., 2007.
- Корпоративное право: учеб. курс / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М., 2018.
- Косолапов Н. А.* Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. М., 1994.
- Костюк В. И.* Парадоксы: логико-системный анализ // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1979. М., 1980.
- Коченов М. М.* Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977.
- Кочетков В. В.* Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // Российский юридический журнал. 2016. № 1.
- Кочетков В. В.* Современный российский конституционализм: рецепция публично-правовых институтов или имплементация ценностей? // Lex Russica. 2015. № 11.
- Кочетков В. В.* Формы государственного устройства в отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX — начала XX века и современный российский конституционализм // Lex Russica. 2017. № 2.
- Коэн П. Дж.* Теория множеств и континуум-гипотеза / пер. с англ. А. С. Есенина-Вольпина. М., 1969.
- Красавчиков О. А.* Советская наука гражданского права. Свердловск, 1961.

- Красинский В. В.* Защита государственного суверенитета. М., 2017.
- Красинский В. В.* Качество российских законов // Право и политика. 2005. № 5.
- Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И.* Юридическая техника: учебник. М., 2014.
- Краснопольская А. П.* Роль парадоксов в дискуссионных моделях образования // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М., 2008.
- Краснушкина Н., Крючкова Е.* Цифрой по подписи. Белый дом планирует укрупнение рынка ЭЦП // Коммерсантъ. 2018. 23 авг.
- Кременцов Н. Л.* Человек и животное: к истории поведенческих сопоставлений // Русский орнитологический журнал. 2009. Т. 18. Экспресс-выпуск 514.
- Кризис права: история и современность / под общ. ред. В. В. Денисова, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. СПб., 2018.
- Кринке С.* Загадка контекстов мнения. Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 18.
- Кротов Н. И.* Очерки истории Банка России. Региональные конторы и управления. М., 2010.
- Кротов Н. И.* Очерки истории Банка России. Центральный аппарат. Персональные дела и деяния. М., 2011.
- Крохина Ю. А.* Финансовое право России: учебник. М., 2004.
- Крусс В. И.* Теория конституционного правоупотребления. М., 2007.
- Крушинский А. А.* Имена и реалии в древнекитайской логике и методологии (Обзор) // Современные историко-научные исследования: наука в традиционном Китае. М., 1987.
- Крушинский А. А.* Парадоксы ГСЛ как рефлексия над спецификой китайского обобщения // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М., 2008.
- Кряжков В. А., Лазарев Л. В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998.
- Кудашкин А. В.* К вопросу о предмете и объекте антикоррупционной экспертизы // Административное и муниципальное право. 2010. № 8.
- Кудашкин А. В.* Требование об изменении нормативного правового акта: вопросы теории и практики его применения прокурорами при проведении антикоррупционной экспертизы // Российская юстиция. 2011. № 4.
- Кудрявцев В. Н.* Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. 1998. № 1.
- Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В.* Эффективность правовых норм. М., 1980.
- Кудрявцев И. А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.
- Кузнецов М. М.* Международное частное право как межсистемная совокупность правовых норм // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18—19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2017.

Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). 2-е изд. М., 2014.

Кузнецова И. Б. Идея социальной справедливости в контексте трансформации современного российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2001.

Кузнецова О. А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журнал российского права. 2005. № 3.

Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: учеб. пособие. М., 2004.

Кулебякин Е. В. Антропоморфизм, его сущность и роль в становлении общественного сознания. Владивосток, 1985.

Кулебякин Е. В. Антропоморфизм и генезис мышления (К проблеме выделения человека из природы. Методологические аспекты). Владивосток, 1987.

Куликов Л. М. Основы социологии и политологии. М., 2011.

Куратовский К., Мостовский А. Теория множеств / пер. с англ. М. И. Кратко; под ред. А. Д. Тайманова. М., 1970.

Курбатов А. Я. Разрешение коллизий в предпринимательском праве // Законность. 2001. № 3.

Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002.

Курсова О. А. Фикции в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008.

Кучмистов К. С., Сергеев А. А. Исследование взаимосвязи ценностных ориентаций личности и предрасположенности к манипулятивному воздействию со стороны организаций с признаками деструктивных культов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 11: Естественные науки. Волгоград, 2013. № 2 (6).

Кэмпбелл Дж. Б. Когнитивный диссонанс (cognitive dissonance) // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб., 2006.

Лавриненко В. Н., Путилова Л. М. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособие. М., 2007.

Лавров И. А., Максимова Л. Л. Задачи по теории множеств, математической логике и теории алгоритмов. 2-е изд. М., 1984.

Лазарева О. В., Сухова Н. И. Юридическая техника: учебник. Саратов, 2015.

Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение / пер. с англ. И. Б. Шатуновского, В. В. Морозова. М., 2003.

Лапаева В. В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5.

Лапаева В. В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания // Журнал российского права. 2006. № 4.

Лапаева В. В. Социология права. М., 2004.

Лапаева В. В. Типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. 2006. № 4.

Лантев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.

Лацис М. И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921.

Лебег А. Предисловие к книге Н. Н. Лузина «Лекции об аналитических множествах и их приложениях» // Успехи математических наук. 1985. Т. 40. № 3.

Лебедев В. М., Мельникова В. Г., Назметдинов Р. Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования / под ред. В. М. Лебедева. М., 2018.

Левакин И. В. Актуальные проблемы государства и права // Вопросы философии. 2013. № 1.

Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. СПб., 1998.

Левинас Э. Избр. соч.: в 2 т. М.; СПб., 2000.

Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М., 2001.

Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., 1962.

Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М., 1980.

Ленин В. И. Доклад о задачах власти Советов на заседании петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. // ПСС. Т. 35.

Ленин В. И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта // ПСС. Т. 43.

Ленин В. И. Доклад о тактике РКП(б) 5 июля 1921 г. // ПСС. Т. 44.

Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // ПСС. Т. 18.

Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // ПСС. Т. 44.

Ленин В. И. Нужен ли обязательный государственный язык // Пролетарская Правда. № 14 (32). 1914. 18 янв.

Ленин В. И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // ПСС. Т. 44.

Ленин В. И. О продовольственном налоге // ПСС. Т. 42.

Ленин В. И. Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян. 8 февраля 1921 г. // ПСС. Т. 42.

Ленин В. И. Философские тетради // ПСС. Т. 29.

Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М., 1997.

Леонтьев А. А. Психолингвистика. Л., 1967.

Лесняк Д. А. Как бороться с потребительским экстремизмом // Детальный подход. 2010.

Лившиц Р. З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10.

Лившиц Р. З. Современная теория права: краткий очерк. М., 1992.

Липсиц И. В. Экономика. М., 2007.

- Лисюткин А. Б.* Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2001.
- Лифтон Р.* Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. СПб., 2005.
- Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб., 2010.
- Лоренц К.* Эволюция и а priori // Вестник МГУ. Сер.: Философия. 1994. № 5.
- Лосский Н. О.* Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж, 1931.
- Лукашук И. И.* Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997.
- Луков В. А.* Социальное проектирование: учеб. пособие. М., 2003.
- Лукьяненко М. Ф.* Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.
- Лурия А. Р.* Лекции по общей психологии. СПб., 2003.
- Льюис Д.* Наука, вера и скептицизм. М., 1966.
- Люшер Ф.* Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993.
- Мадьярова А. В.* Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. М., 2002.
- Мазилев В. А.* Предмет психологической науки и философия психологии // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М., 2017.
- Мазур О. В.* Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012.
- Майданов А. С.* Коаны чань-буддизма как парадоксы // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М., 2008.
- Майерс Д.* Социальная психология / пер. с англ. З. Замчук; зав. редкол. Л. Винокуров. 7-е изд. СПб., 2006.
- Макарычев А. С.* Система внешнеполитического планирования и анализа: опыт США 70—90-х гг. // Мировая экономика и международные отношения. 1994. №12.
- Макиавелли Н.* Соч. М., 1933.
- Маклаков А. Г.* Общая психология. СПб., 2002.
- Маклаков А. Г.* Общая психология: учебник. СПб., 2005.
- Малеин Н. С.* О законности в условиях переходного периода // Теория права: новые идеи. М., 1995.
- Малофеев А. О.* Проблемы реализации нравственно-этических категорий в нормах гражданского права // Современное право. 2015. № 7.
- Малько А. В.* Теория государства и права. М., 2001.
- Мальцев Г. В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.
- Мальцев Г. В.* Социальная справедливость и права человека в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1974. № 11.

- Мамонов Е.* Разрабатываем систему мотивации для руководителя коммерческой службы // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2017. № 11.
- Мамчур Е. Д.* Проблема выбора теории. М., 1973.
- Мамычев А. Ю., Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю.* Социокультурные (архетипические и ментальные) основания публично-властной организации общества. М., 2017.
- Мананников О. В.* К вопросу об имущественных правах бывших супругов // Закон. 2017. № 2.
- Манин Ю. И.* Доказуемое и недоказуемое. М., 1979.
- Манов Г. Н.* Аксиомы в праве // Советское государство и право. 1986. № 9.
- Манов Г. Н.* Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. 1986. № 3.
- Марино И.* О целесообразности реформирования Конституции Российской Федерации // Право и экономика. 2000. № 4.
- Маркова В.* В Москве может пройти митинг против «пакета Яровой» // Московский комсомолец. 2016. 11 июля.
- Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Соч. 2-е изд. Т. 4.
- Марохин Е. Ю.* Юридическая фикция в современном российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.
- Мартельянов В. С.* Хозяйственное право. Т. 1: Общие положения: курс лекций. М., 1994.
- Мартынов А. В.* Понимание и соблюдение законности как важнейшие проблемы современного государственного управления России // Актуальные проблемы административного права и административного процесса: сб. науч. ст. М., 2011.
- Мартышин О. В.* Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.
- Марцеллин А.* Книга XVIII // Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. Киев, 1907.
- Марченко М. К.* Проблемы правопонимания в связи с исследованием источников права // Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли. Алматы, 2005.
- Масионис Д.* Социология. 9-е изд. СПб., 2004.
- Масленников Е. В.* Экспертное знание: Интеграционный подход и его приложение в социологическом исследовании. М., 2001.
- Матузов Н. И.* Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5.
- Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987.
- Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: учебник. М., 2004.
- Медведев* вновь пошутил про отсутствие денег // Газета.ру. 2017. 13 янв.

- Медведев ответил на вопрос про пенсии фразой «Деньги есть!» // Лента.ру. 2016. 15 дек.
- Медведев Д. А. Россия, вперед! URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413>. 2009. 10 сент.
- Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. М., 1990.
- Медведев: деньги есть! // Газета.ру. 2016. 15 дек.
- Медицинская и судебная психология: курс лекций / под ред. Т. Б. Дмитриевой, Ф. С. Сафуанова. М., 2004.
- Мейер Д. И. О юридических вымыслах, предположениях, о скрытых и притворных сделках. Казань, 1854.
- Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2007.
- Мельгунов С. П. Красный террор в России. 1918—1923. М., 1990.
- Месарович М., Такахага И. Общая теория систем: математические основы. М., 1978.
- Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 1 и 2 / отв. ред. В. Г. Андреев, О. М. Маслова. М., 1990.
- Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М., 2000.
- Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / пер. с англ. Е. Журавской, Б. Пинскера, В. Родионова. М., 1993.
- Мирзаханян Э. С. Дискуссия о проблеме рационального обоснования социальной справедливости в западной философии второй половины XX — начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2008.
- Миронов А. Н. Некоторые проблемы экспертизы нормативных правовых актов и пути их решения // Российская юстиция. 2009. № 12.
- Миронов В. В., Иванов А. В. Онтология и теория познания: учебник. М., 2005.
- Мисроков Т. З. Становление категории «публичное достояние многонационального народа» в российском конституционализме // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3.
- Михаленко Ю. П. Античные учения об индукции и их современные интерпретации // Зарубежное философское антиковедение. Критический анализ. М., 1990.
- Михельсон А. Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М., 1865.
- Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения. М., 1955.
- Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре: кросскультурное исследование идеологии антропоморфизма. М., 2011.
- Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности. М., 1998.
- Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 6-е изд. М., 2017.
- Мостовский А. Конструктивные множества и их приложения / пер. с англ. М. И. Кратко, Н. В. Белякина и М. К. Валиева; под ред. А. Г. Драгалина и А. Д. Тайманова. М., 1973.

- Мотрошилова Н. В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968.
- Муромцев Г. И. Источники права // Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2002.
- Налоговое право России: учебник / отв. ред. Ю. А. Крохина. М., 2003.
- Нам К. В. История развития принципа добросовестности (Treu und Glauben) в период с 1900 по 1945 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6.
- Нанси Ж. Л. Бытие единичное множественное. Минск, 2004.
- НАПКА: новый законопроект Минфина не избавит рынок коллекторов от серых игроков // Banki.ru. 2018. 28 сент.
- Напреенко И. Сегрегация в России: социальная, этническая, транспортная // Разногласия. Журнал общественной и художественной критики. 2016. № 9.
- Нарутто С. В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11.
- Нарутто С. В., Пиголкин А. С., Плотникова Л. А. Основные правила юридической техники разработки концепции муниципальных нормативных правовых актов по самоорганизации населения: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2003.
- Наследие бешеного принтера // MAXPARK. 2016. 21 июня.
- Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-практ. пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. 3-е изд. М., 2017.
- Науменков Н. К. Комментарий к Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2012.
- Наумов А. В. Конкретизация Конституционным Судом принципа законности Уголовного кодекса РФ // Уголовное право. 2018. № 1.
- Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (постатейный) / под ред. А. П. Морозова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017.
- Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: постатейный / общ. ред. С. А. Голубева, А. Г. Гузнова. М., 2013.
- Нахова Е. А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
- Неделя в экономике. «Денег нет, но вы держитесь» — эта фраза уже вошла в историю // Независимая газета. 2016. 29 мая.
- Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994.
- Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры. М., 1961.
- Некрасов С. И. Федеральные и региональные средства и способы преодоления юридических коллизий публично-правового характера // Государство и право. 2001. № 4.

- Немытина М. В.* Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении / под ред. *Н. И. Матузова* и *А. В. Малько*. Саратов, 2007.
- Нерсесянц В. С.* История политических и правовых учений: учебник. М., 2005.
- Нерсесянц В. С.* Критерий истины в праве: выступление на Общероссийской научной конференции. М., 2006.
- Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства. М., 1999.
- Нерсесянц В. С.* Философия права. М., 2005.
- Нерсесянц В. С.* Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3.
- Нестеров А. В.* Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. 2009. № 2.
- Нечаев А. С.* Принцип добросовестного выполнения обязательств // Вестник ВАС РФ. 2004. № 6.
- Нечаев А.* ЦБ с косой: почему банковская система возвращается в СССР // Forbes Russia. 2017. 23 окт.
- Нешатаева Т. Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007.
- Никиташина Н. А.* Юридические предположения в механизме правового регулирования: Правовые презумпции и фикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004.
- Николаев В. И., Брук В. М.* Системотехника: методы и приложения. Л., 1985.
- Николаев Д. Д.* Воланд против Хулио Хуренито // Вестник МГУ. Филология. 2006. № 5.
- Ницше Ф.* Воля к власти // ПСС. Т. 9. Пер. с нем. М., 1910.
- Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. *В. С. Степина*. М., 2001; 2010.
- Новикова Ю. С.* Правовое состояние как категория права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
- Новицкая Н.* Фантазмагория — это человеческий страх, ограниченный искусством // FB.ru. 2014. 21 нояб.
- Новицкий И. Б.* Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1.
- Новицкий И. Я.* Управление этнополитикой Северного Кавказа. Краснодар, 2011.
- Новое прочтение капитала // Российская газета. 2018. 19 сент.
- Новоселов М. М.* Аргументы от абстракции и парадоксы (интервальный подход) // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М., 2008.
- Новые направления в социологической теории. Пер. с англ. М., 1978.
- Носов Н.* Виртуальная психология. М., 2000.

- Носова Д.* Пенсионное бремя. Работодатели не смогут исполнить новый закон // Forbes Russia. 2018. 5 окт.
- Облонский А. В.* Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002.
- Обращение к Президенту РФ В. В. Путину // Российский союз евангельских христиан-баптистов. 2016. 23 июня.
- Общая психология: в 7 т. М., 2007.
- Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах / под ред. *М. Н. Марченко*. Т. 2: Теория права. М., 1998.
- Общая теория права: учебник / под общ. ред. *А. С. Пиголкина*. 2-е изд. М., 2007.
- Общая теория права и государства: учебник / под ред. *В. В. Лазарева*. 3-е изд. М., 2002.
- Оганян К. К.* История российской социологии: учеб. пособие. Саарбрюккен, 2013.
- Огурцов А. П.* Аксиологические модели в философии науки // Философские исследования. 1995. № 1.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. *Н. Ю. Шведовой*. М., 1989.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка 4-е изд. М., 1999.
- Озеров И. Х.* Основы финансовой науки. Вып. 1: Учение об общественных доходах. Рига, 1923.
- Олейник О. М.* Основы банковского права: курс лекций. М., 1997.
- Олейник О. М., Максимова С. А.* Банковская тайна: смена парадигмы или дисбаланс интересов? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12.
- Ольхова Р. Г.* Взаимосвязь механизма и принципов кредитования // Деньги и кредит. 1981. № 7.
- Орач Е. М.* Социалистическая справедливость советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1971.
- Осипенко О. В.* Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М., 2018.
- Осипов Г. В., Андреев Э. П.* Методы измерения в социологии. М., 1977.
- Основы прикладной социологии: учебник / под ред. *Ф. Э. Шереги* и *М. К. Горшкова*. М., 1996.
- Основы теории речевой деятельности. М., 1974.
- Остапец О. Г.* Парадигма реформирования Конституции России на современном этапе // Российская юстиция. 2016. № 3.
- Очерки конституционной экономики: Статус Банка России / отв. ред. *П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский*. М., 2001.
- Павлов А. В.* Логика с исключением на алгебре фурье-дуальных операций: нейросетевой механизм редуцирования когнитивного диссонанса // Вестник НИУ ИТМО. Вып. 6(94).
- Павлов И. В.* О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 11.

Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульттов / под ред. *М. В. Горбаневского*. М., 2004.

Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2003.

Панюкин А. М. Право прокурора на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. 2018. № 2.

Панфилов В. С. Парадоксы Дао дэ цзина // Петербургское востоковедение: альманах. Вып. 9. 1997.

Панченко В. Ю. К проблеме систематизации общих принципов современного российского права // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2 / отв. ред. *Т. В. Сахнова*. Красноярск, 2003.

Пань Шимо. Логика Древнего Китая (краткий очерк) // Философские науки. 1991. № 12.

Панько К. К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998.

Панько К. К. Юридические фикции в современном российском праве // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. *В. М. Баранова*. Н. Новгород, 2000.

Парыгин Б. Д. Общественное настроение. М., 1966.

Пастушенко Е. Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006.

Пашенцев Д. А. Финансово-правовая традиция России. М., 2015.

Пашковский В. Э., Пиотровская В. Р., Пиотровский Р. Г. Психиатрическая лингвистика. М., 2009.

Первомайский В. Б. Презумпции в психиатрии // *Первомайский В. Б.* Судебно-психиатрическая экспертиза: статьи (1989—1999). Киев, 2001.

Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник. М., 2010.

Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. М., 1989.

Пессель М. А. Эффективность кредитования промышленности. М., 1970.

Петелин Н. С. Назначение, устройство и очерк деятельности Государственного банка. СПб., 1892.

Петицию против «закона Яровой» за четыре дня подписали 500 000 человек // MacDigger.ru. 2016. 11 июля.

Петри Э. Ю. Антропология. Т. 1: Основы антропологии. СПб., 1890.

Петри Э. Ю. Антропология. Т. 2: Соматическая антропология. СПб., 1895.

Петров А. А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // Журнал российского права. 2017. № 8.

Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М., 1999.

Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979.

Петухов В. В., Столин В. В. Психология: методические указания. М., 1989.

Печерская Н. В. Современный дискурс справедливости: Джон Роулз или Майкл Уолзер? // Общественные науки и современность. 2001. № 2.

Пешкова Х. В., Бондарева Э. С., Каменская С. В., Митричев И. А. Комментарий к Федеральному закону от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2018.

Пигулевский В. О. Символ, пародия и парадокс в неклассической философии // Эстетические категории и искусство. Кишинев, 1989.

Пинкер С. Чистый лист. Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня. М., 2018.

Пицальникова В. А. История и теория психолингвистики: курс лекций. Ч. 1—3. М., 2005—2010.

Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий: учеб. пособие. М., 1981.

Плеханов А. А., Плеханов А. М. Всероссийская чрезвычайная комиссия СНК (7 (20) декабря 1917 — 6 февраля 1922): краткий справочник. М., 2011.

Плешанов А. Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3.

Поваров Ю. С. Отзыв согласия частного лица на совершение сделки: условия и порядок // Гражданское право. 2018. № 3.

Пожарицкая И. М. Когнитивный аудит: новая парадигма // Аудитор. 2017. № 7.

Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001.

Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985.

Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. *В. С. Нерсесянца*; редкол.: *В. Г. Графский, Л. Е. Лантева, Л. С. Мамут*. М., 2000.

Политология: словарь. М., 2010.

Поляков С. Б. Дефекты законодательства и правоприменительной практики как предмет юридической науки // Российский юридический журнал. 2017. № 1.

Полякова Ю. «У нас жесткие методы, но без самодурства» // Коммерсантъ. 2017. 1 дек.

Попов Г. Х. Блеск и нищета Административной Системы. М., 1990.

Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Административное право России: учебник. 2-е изд. М., 2009.

Попова А. В. Vona fides в современном международном публичном и международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2005. № 4.

Попович М. В. Выяснение пределов теории в ходе ее развития // Логика научного исследования. М., 1965.

Попондопуло В. Ф. Государство и предпринимательство: проблемы взаимодействия // Юрист. 2015. № 20.

Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.

Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: сб. матер. 7-й Междунар. науч.-практ. конф. 9—11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / отв. ред. *Д. В. Аристов, В. А. Гуреев*. М., 2017.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2015.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Парламентская газета. 2016. № 45.

«Почте России» придется потратить 500 млрд рублей на исполнение «закона Яровой» // Forbes. 2016. 8 июля.

Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей / отв. ред. *А. В. Габов, Н. В. Путило*. М., 2015.

Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. *А. В. Малько*. М., 2017.

Правоведение. М., 1958.

Предпринимательство: учебник / под ред. *М. Г. Лапусты*. М., 2000.

Преображенский Е. Закон ценности в социалистическом хозяйстве // Об экономической платформе оппозиции: сб. ст. М.; Л., 1926.

Преображенский Е. Новая экономика. М., 1926.

Преподобного Нестора Российский летописец. СПб., 1863.

Пресняков М. В. Коллизия конституционных прав: проблема обеспечения справедливого баланса // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20.

Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. *Г. Н. Комковой*. М., 2009.

Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. М., 1975.

Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: матер. междунар. науч. конф. / под ред. *С. А. Авакьяна*. М., 2008.

Проблема ценности в философии. М., 1966.

Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. Рига, 1988.

Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. *С. С. Алексеева*. М., 1987.

Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / редкол.: *В. Г. Графский, Л. С. Мамут, В. С. Нерсесянц* (отв. ред.). М., 1996.

Прозоров Л. Р. Святослав Великий: «Иду на вы!». 7-е изд. М., 2011.

Прокофьев А. В. Феномен общественной морали: философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006.

Процевский А. И. Метод правового регулирования трудовых отношений. М., 1972.

Психология: учебник / под общ. ред. *В. Н. Дружинина*. СПб., 2001.

Психотерапевтическая энциклопедия / гл. ред. *Б. Д. Карвасарский*. СПб., 2000.

Радищев А. Н. Избранные произведения. М.; Л., 1949.

Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., 2011.

Раздьяконов Е. С., Тарасов И. Н., Халатов С. А. Актуальные вопросы возмещения судебных издержек: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 4.

Райхер В. К. Общественно-политические типы страхования. М., 1947.

Рассел Б. Исследование значения и истины. Пер. с англ. М., 1999.

Рассел Б. История западной философии. М., 1993.

Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006.

Революция и гражданская война в России: 1917—1923 гг.: энциклопедия: в 4 т. М., 2008. Т. 3.

Регулятор не увидел негативных последствий расчистки банковского сектора // Banki.ru. 2017. 31 июля.

Резиньков П. М. О сущности и определении понятия «юридическая фикция» // Юридические науки. 2011. № 6.

Риккерт Г. Границы естественно-научного образования понятий. СПб., 1904.

Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Основы антропологии. М., 1955.

Рождественская Т. Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г., Шамраев А. В. Банковское право для экономистов: учебник и практикум. М., 2015.

Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998.

Рой О. М. Исследования социально-экономических и политических процессов: учебник. СПб., 2004.

Рой О. М., Киселева А. М. Исследование социально-экономических и политических процессов: практикум. СПб., 2007.

Романенко Ю. М. Бытие и естество: Онтология и метафизика как типы философского знания. СПб., 2003.

Ромашов Р. А. Перманентная переходность как постоянное состояние российской государственно-правовой системы // Кризис права: история и современность / под общ. ред. *В. В. Денисова, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова*. СПб., 2018.

Рорти Р. Философия и зеркало природы. М., 1996.

Росенко М. Н. Предмет философии. Антропоцентризм как мировоззренческий и методологический принцип современной философии // *Солонин Ю. Н.* и др. Основы современной философии. СПб., 1999.

Роулз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.

Рубакин Н. А. Избранное: в 2 т. М., 1975.

- Рубакин Н. А.* Психология читателя и книги: краткое введение в библиологическую психологию. М., 1977.
- Рубашкин А.* «Я, скорее всего, сатирик» // Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников. М., 1989.
- Рубашкин В. Ш., Лахути Д. Г.* Онтология: от натурфилософии к научному мировоззрению и инженерии знаний // Вопросы философии. 2005. № 1.
- Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 2007.
- Рубцов А.* Цивилизационный выбор: империя духа // Ведомости. 2018. 23 июля.
- Рувинский В.* В чем долг государства // Ведомости. 2018. 24 авг.
- Рузавин Г. И.* Научная теория: логико-методологический анализ. М., 1978.
- Русская философия права / под ред. *В. П. Сальникова*. СПб., 1997.
- Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права. Трактаты. М., 1969.
- Руткевич М. Н.* Социалистическая справедливость // Социологические исследования. 1986. № 3.
- Рыбин В. И.* Кредитный механизм и повышение эффективности его использования // Деньги и кредит. 1980. № 4.
- Савин О.* СМИ России: Зачем Путину четвертый срок? // Русская служба Би-би-си. 2017. 17 июля.
- Савицкий М. Я.* К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1.
- Сагатовский В. Н.* Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973.
- Садовникова Г. Д.* Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 10-е изд. М., 2017.
- Сакральность власти. Думал ли об этом Путин или «так получилось»? // Politicus.ru. 2015. 25 мая.
- Сальвиа де М.* Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004.
- Сальников В. П., Борисов О. С., Кондрат Е. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М., 2016.
- Самуйлов С. М.* Опасная самонадеянность // Свободная мысль. 2006. № 3.
- Самусева С.* Ломбарды расставят по реестру. ЦБ меняет правила регулирования рынка // Коммерсантъ. 2018. 1 окт.
- Санковская О. М.* Формирование кадров всероссийской чрезвычайной комиссии, 1917—1922 гг.: на материалах центрального аппарата ВЧК: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004.
- Саркисян Л. Р.* Юридические фикции в правоприменительной практике // Юридическая техника. 2012. № 6.
- Сасов К. А.* Недобросовестная фикция // Налоговые споры: теория и практика. 2006. № 1.
- Сафуанов Ф. С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998.

- Сахарный Л. В.* Введение в психолингвистику. Л., 1989.
- Сахаров А. Н.* Дипломатия Святослава. М., 1982.
- Сахнова Т. В.* Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2.
- Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008.
- Свердлов Г. А.* Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985.
- Светлов В. А.* Финская школа индукции // Вопросы философии. 1977. № 12.
- Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153—208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. *А. Г. Карапетов*. М., 2018.
- Севальников А. Ю.* Онтология Аристотеля и квантовая реальность // Полигнозис. 1998. № 4.
- Седлов Д.* Возвращение Сберкассy. ЦБ перекроил рейтинг Forbes // Forbes Russia. 2018. 28 сент.
- Седов К. Ф.* Нейропсихолингвистика. М., 2007.
- Секерина И.* Психолингвистика // Фундаментальные проблемы современной американской лингвистики. М., 1997.
- Семантика модальных и интенциональных логик. Пер. с англ. М., 1981.
- Семасиология // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890—1907.
- Семенов В. Н.* Принципы советского социалистического общенародного права // Правоведение. 1964. № 1.
- Семенов С., Артюх А.* Конституционный Суд разрешил взыскивать налоговые недоимки с контролирующих организацию лиц при наличии признаков налогового преступления и невозможности взыскания денег с юридического лица. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017.
- Сенокосов Ю. П.* Отто Лацис. Перелом // Суровая драма народа. М., 1989.
- Сергеевский Н. Д.* Русское уголовное право. Часть Общая. Пг., 1915.
- Серов В.* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2003.
- Сидельников Ю. В.* Экспертиза: состояние и тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 2.
- Сидоренко Е. А.* Логическое следование и условные высказывания. М., 1983.
- Сикевич З. В.* Социологическое исследование: практическое руководство. СПб., 2005.
- Симбирцев И.* ВЧК в ленинской России. 1917—1922. В заре революции. М., 2008.
- Симонов К. В.* Политический анализ. М., 2002.
- Ситникова А. И.* Правоприменительные фикции при ошибке в свойствах потерпевшей // Эксперт-криминалист. 2007. № 4.

- Сифурова Л. А., Пахомов Е. Ю.* Справедливость в международном праве. М., 2000.
- Скажите: «Вжух!»: главные мемы 2016 года // mail.ru. 2016. 20 дек.
- Скловский К. И.* Повседневная цивилистика. М., 2017.
- Скловский К. И.* Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9.
- Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. М., 1999.
- Склярченко В. К., Прудников В. М.* Экономика предприятия: учебник. М., 2006.
- Скурко Е. В.* Принципы права. М., 2008.
- Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. *Н. И. Толстого*. М., 2009. Т. 4.
- Слобин Д., Грин Дж.* Психоллингвистика. М., 1976.
- Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. *А. Н. Чудинова*. СПб., 1910.
- Смелзер Н.* Социология. Пер. с англ. М., 1998.
- Смирнов В. А.* Формальный вывод и логические исчисления. М., 1972.
- Смирнов Д. А.* Трудоправовые аксиомы: попытка определения правовой природы // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 3.
- Смирнов И. П.* Человек человеку — философ. СПб., 1999.
- Смирнова Е. Д.* К вопросу об анализе семантических парадоксов // Вестник МГУ. Сер. 8: Философия. 1993. № 5.
- Соболева М.* Философская герменевтика: понятия и позиции. М., 2014.
- Советское административное право. М., 1940.
- Советское финансовое право: учебник. М., 1985.
- Советское хозяйственное право: учебник / под общ. ред. *И. Г. Побирченко*. Киев, 1985.
- Современная западная социология: словарь / сост. *Ю. Н. Давыдов, М. С. Ковалева, А. Ф. Филиппов*. М., 1990.
- Современные концепции правопонимания: матер. круглого стола. СПб., 2005.
- Современный философский словарь / под общ. ред. *В. Е. Кемерова*. М., 1998.
- Сокал А., Брикмон Ж.* Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна. М., 2002.
- Соколов В. В.* Философия Спинозы и современность. М., 1964.
- Соколова Г. Н.* Социологическая экспертиза как необходимый компонент государственной социальной политики в Республике Беларусь // URL: <https://cyberpedia.su/14x8244.html>.
- Соколова Г. Н.* Экспертиза социологическая // Экономико-социологический словарь / науч. ред. *Г. Н. Соколова*. Минск, 2002.
- Сокулер Е. А.* Семантика и онтология: к интерпретации некоторых моментов концепций Р. Карнапа и Л. Витгенштейна // Труды научно-исследовательского семинара Логического центра Института философии РАН. М., 1999.

- Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник. М., 2001.
- Соловьев А. И.* Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели // Полис. 2005. № 6.
- Соловьев Д. Е.* Имморализм в истории зарубежной и отечественной философии. Саранск, 1998.
- Сорокин В. Д.* Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М., 1976.
- Сорокин Ю. А.* Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1985.
- Соснина Л. М.* Сравнительное исследование социальных представлений о справедливости в различных этнических общностях: на примере русских, молдаван и цыган: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
- Социология в России / под ред. *В. А. Ядова*. 2-е изд. М., 1998.
- Социология и современность: в 2 т. / редкол.: *Ф. В. Константинов, Х. Н. Момджян, Г. В. Осипов, М. Н. Руткевич, Ю. Н. Давыдов, Л. Г. Ионин*. М., 1977.
- Сперанский М. М.* План финансов // У истоков финансового права. Т. 1: Золотые страницы финансового права России. М., 1998.
- Спирчагова Т. А.* Современный электронный дискурс: проблемы этики речевого поведения // Век информации. 2017. Т. 2. № 2 (апрель).
- Справочная книга по математической логике в четырех частях / под ред. *Дж. Барвайса*. Ч. II: Теория множеств / пер. с англ. *В. Г. Кановея*; под ред. *В. Н. Гришина*. М., 1982.
- Старилов Ю. Н.* Целесообразность или законность: какой критерий лучше для практики формирования системы федеральных органов исполнительной власти? // Административное право и процесс. 2017. № 3.
- Стахов А. И.* О необходимости смены парадигмы отечественного административного права под воздействием конституционных норм // Административное право и процесс. 2018. № 6.
- Стеблин-Каменский М. И.* Спорное в языкознании. Л., 1974.
- Степанов Г. В.* Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976.
- Степанов Д. И.* Диспозитивность норм договорного права // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5.
- Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 2000.
- Стецковский Ю. И., Ларин А. М.* Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988.
- Стригунова Д. П.* Принципы разумности и добросовестности в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Гражданское право. 2016. № 2.
- Стрижков Ю. К.* Из истории введения продовольственной разверстки // Исторические записки. Т. 71. М., 1962.
- Стукалов А. В.* Аксиологическая концепция права и морали Н. Н. Алексеева // История государства и права. 2007. № 20.

- Стучка П. И.* Революционная роль советского права. М., 1931.
- Стычень Т.* Аксиология // Культурология, XX век: антология. М., 1996.
- Стэн Я. Э.* Выше коммунистическое знамя марксизма-ленинизма // Комсомольская правда. 1929. 26 июля.
- Суд признал законным отказ мэрии Москвы в проведении митинга против «пакета Яровой» // newsru.com. 2016. 26 июля.
- Судейкин В.* Государственный банк. СПб., 1884.
- Султанов А. Р.* Правовые позиции постановлений Конституционного Суда РФ и постановлений ЕСПЧ и их правовое значение для гражданского процесса // Законодательство и экономика. 2011. № 4.
- Суханов Е. А.* Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд. М., 2006.
- Сухинина И.* Конституционные презумпции в сфере прав и свобод человека и гражданина // Российская юстиция. 2003. № 9.
- Сычев А. А.* Основы философии. М., 2010.
- Сэндел М.* Либерализм и пределы справедливости // Современный либерализм: сб. ст. / пер. с англ., сост., предисл. Л. Б. Макеевой. М., 1998.
- Таганцев Н. С.* Русское уголовное право: лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994.
- Талапина Э. В.* Принцип транспарентности в публичном праве // Государство и право. 2015. № 5.
- Талапина Э. В., Южаков В. Н.* Методика первичного анализа (экспертизы) коррупционности нормативных правовых актов / под ред. В. Н. Южакова. М., 2007.
- Таль Л. С.* Трудовой договор: Цивилистическое исследование. М., 2006.
- Танимов О. В.* Юридические фикции и проблемы их применения в информационном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004.
- Тарасенко О. А.* Центральный контрагент: новеллы правового статуса // Право и экономика. 2016. № 3.
- Тарасов Е. Ф.* Тенденции развития психолингвистики. М., 1987.
- Тарибо Е. В.* Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.
- Татищев В. Н.* История российская. Т. 2. М., 2003.
- Таут С.* Дефицит финансов. Как зачистка банковского рынка вредит экономике // Forbes Russia. 2018. 12 окт.
- Тацит К.* Соч.: в 2 т. Л., 1969. Т. 1.
- Тедеев А. А., Парыгина В. А.* Финансовое право: учебник. М., 2004.
- Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 2001.
- Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997.
- Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М., 1995.
- Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2003.
- Теория речевой деятельности. М., 1968.

- Терехова Л. А.* Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. М., 2017.
- Титова Т. А.* Антропоморфизм как способ освоения действительности: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2013.
- Тихомиров Ю. А.* Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие. М., 2000.
- Тихомиров Ю. А.* Публичное право: учебник. М., 1995.
- Тихомиров Ю. А.* Теория компетенции. М., 2001.
- Тихомиров Ю. А.* Юридическая коллизия. М., 1994.
- Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. М., 1998.
- Толстова Ю. Н.* Измерение в социологии: курс лекций. М., 1998.
- Толстой Ю. К.* О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1967. № 1.
- Томин В. А.* Юридическая техника: учеб. пособие. СПб., 2015.
- Томпсон Дж. Л., Пристли Дж.* Социология. Вводный курс. Пер. с англ. М.; Львов, 1998.
- Тондл Л.* Проблемы семантики. Пер. с чеш. М., 1975.
- Топычканов А. В. М. В. Ломоносов о «политике» // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2011. № 6.*
- Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Антикризисные меры и антикризисное законодательство России. Общий комментарий: учеб.-практ. пособие. М., 2010.
- Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018.
- Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Комментарий к Федеральному закону «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». М., 2004.
- Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций»: учеб.-практ. пособие. М., 2000.
- Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Общий комментарий к антикризисному законодательству России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 4.
- Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»: учеб.-практ. пособие. М., 2001.
- Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». М., 1999.
- Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: учеб.-практ. пособие. М., 2002.

Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: учеб.-практ. пособие. М., 2003.

Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях»: учеб.-практ. пособие. М., 2006.

Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014.

Третьякова Е.-Д. С. Соотношение правовой экспертизы и нормоконтроля (некоторые вопросы теории и практики) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9.

Трикоз Е. Н. Международно-правовая законность (к постановке проблемы) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5.

Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968.

Трудовое право России: учебник / отв. ред. Р. З. Лившиц и Ю. П. Орловский. М., 1998.

Трутнев Э. К. Анализ Закона о комплексном развитии территорий № 373-ФЗ // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6, 7.

Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968.

Тулмин С. Человеческое понимание. М., 1984.

Туранский И. И. Языковая личность: тезаурус или культура речи как составляющая культуры нации // Юридическая техника. 2009. № 3.

Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 2001.

Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005.

Угрин И. М. Российская государственность и имперская парадигма: философский анализ. М., 2017.

Угроватов А. П. Политология: словарь-справочник. Новосибирск, 2006.

Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.

Украинцев Б. С. Процессы самоуправления и причинность // Вопросы философии. 1968. № 4.

Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Звегинцев В. А. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. Ч. II.

Уржинский К. П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Правоведение. 1968. № 3.

Уткин А. И. Единственная сверхдержава. М., 2003.

Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., 2001.

Ушакова Э. И. Технично-юридические ошибки законодательных дополнений как актуальное направление обучения правоведов // Юридическая техника. 2009. № 3.

Фадин А. Семибанкирщина как новорусский вариант семибоярщины // Общ. газ. 1996. 14 нояб.

Федин И. Г. Добросовестность как правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4.

Фейс Р. Модальная логика. Пер. с англ. М., 1974.

Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. СПб., 1999.

Филимонова И. В. Основы современного учения о юридических фикциях. М., 2013.

Филимонова И. В. Фикции в досудебном производстве: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007.

Филимонова И. В. Юридические фикции в древних правовых системах // История государства и права. 2015. № 14.

Филиппов А. Ф. Между социологией и социализмом: введение в концепцию Фердинанда Тенниса // Теннис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб., 2002.

Философия. Методология. Наука. М., 1972.

Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М., 2004.

Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. М., 1960—1970.

Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989.

Философский энциклопедический словарь. М., 1999.

Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983.

Фихте И. Избр. соч. Т. 1. М., 1916.

Фихте И. Назначение человека. Пер. с нем. СПб., 1913.

Фишерек К. История новой философии. 2-е изд. Т. 4. СПб., 1910.

Формальная логика / под ред. И. Я. Чуахина, И. Н. Бродского. Л., 1977.

Фреге Г. Смысл и детонаг. Пер. с нем. // Семиотика и информатика. Вып. 8. М., 1977.

Френкель А. А., Бар-Хиллел И. Основания теории множеств / пер. с англ. Ю. А. Гастева; под ред. А. С. Есенина-Вольпина. М., 1966.

Фролов А. Госдума приняла «закон Яровой» о хранении данных пользователей и раскрытии ключей шифрования // URL: <https://vc.ru>.

Фролов И. Т. Генетика и диалектика. М., 1968.

Фролов И. Т. Детерминизм и телеология // Вопросы философии. 1958. № 2.

Фролов И. Т. Органический детерминизм. Телеология и целевой подход в исследовании // Вопросы философии. 1970. № 10.

Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

Фрумкина Р. М. Психоллингвистика. М., 2001.

Фуллер Л. Л. Мораль права. М., 1964.

Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009.

Fitch: расчистка на банковском рынке России продолжится в 2019 году // Banki.ru. 2018. 25 сент.

- Хабриева Т. Я.* Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10.
- Хайек фон Ф. А.* Дорога к рабству. Пер. с англ. / предисл. *Н. Я. Петракова*. М., 1992.
- Хайек фон Ф. А.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / под ред. *У. У. Бартли*. М., 1992.
- Хайлайн Р.* Иов, или Комедия справедливости: роман / пер. с англ. *В. Ковалевского, Н. Штуцер*; под ред. *А. Питчер*. СПб., 2018.
- Хамраев В.* Россияне требуют от государства заботы. «Левада-центр» выяснил отношение граждан к руководству страны // Коммерсантъ. 2018. 23 авг.
- Ханагов А. А.* Существуют ли в формальной логике парадоксы? // Природа. 1978. № 10.
- Харитонов В. М., Ожигова А. П., Година Е. З.* Антропология. М., 2004.
- Хассен С.* Освобождение от психологического насилия. СПб., 2001.
- Хаусдорф Ф.* Теория множеств / под ред. и с доп. *П. С. Александрова и А. Н. Колмогорова*. М.; Л., 1937.
- Хейзинга Й.* Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
- Хеффе О.* Политика, право, справедливость. М., 1994.
- Хилл Т. И.* Современные теории познания. М., 1965.
- Хинтиikka Я.* Логико-эпистемологические исследования. Пер. с англ. М., 1980.
- Хлебакин А. В.* Проблема основания и условия решения парадокса Крипке // Философия: история и современность. 2004—2005: сб. науч. тр. Новосибирск; Омск, 2005.
- Хлуденева Н. И.* Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2014.
- Хозяйственное право: учебник / под ред. *В. В. Лаптева*. М., 1983.
- Хоменко Е. Г., Тарасенко О. А.* Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы. М., 2017.
- Хоромин Н. Я.* Энциклопедия мудрости. Киев, 1918.
- Худикова Л.* «Денег нет, но вы держитесь» и другие мемы: топ запросов к Google в 2016 году // Вести RU (14 декабря 2016).
- Цветков И. В.* Правовые средства модернизации экономики: построение проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2010. № 6.
- Цветков Ю. А.* Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14.
- Ценностные ориентации в гуманитарном познании. Киев, 1989.
- Цехер Г. Я.* Потребительский экстремизм: природа, формы проявления и меры противодействия // Бизнес, менеджмент и право. 2003. № 2.
- Цирин А. М.* Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4.

- Цишковский Е. А.* О балансе представительной демократии и профессионализма в федеральном законодательном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25).
- Цуканов С. С.* Патернализм российского государства (IX—XIX века): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- Цыбулевская О. И.* Принципы права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. *Н. И. Матузова и А. В. Малько*. Саратов, 1995.
- Чайкин В. Н.* Модель межинституционального противодействия организованным формам манипулирования и социально-психологической эксплуатации (деструктивным культам) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. № 1 (9). Н. Новгород, 2008.
- Чаплин Н. Ю.* Понятие и особенности земельного участка как объекта гражданских прав // Журнал российского права. 2018. № 8.
- Чегринец Е. А.* Конституционно-правовой статус Центральные банков Европейского союза (на примере европейской системы Центральные банков): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
- Чекисты (И. К. Ксенофонтов, Я. Х. Петерс, М. С. Кедров, Е. Г. Евдокимов, Г. С. Сыроежкин, Н. А. Прокопюк, М. А. Трилиссер, С. А. Ваупшасов): антология. М., 1987.
- Челпанов Г. И.* Учебник логики. М., 1994.
- Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.
- Черданцев А. Ф.* Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право: межвузов. сб. науч. тр. Свердловск, 1989.
- Черданцев А. Ф.* Теория государства и права. М., 2002.
- Черданцев А. Ф.* Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3.
- Черепанов С. К.* Основания и парадоксы: новый подход к решению проблемы логического обоснования математики. Красноярск, 1995.
- Черепанова Е. В.* О мониторинге реализации Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Журнал российского права. 2011. № 2.
- Чернов К. А.* Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003.
- Черняк Ю. И.* Системный анализ в управлении экономикой. М., 1975.
- Черняков А. Г.* Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб., 2001.
- Четвернин В. А.* Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003.
- Четвернин В. А.* Современные концепции естественного права. М., 1988.
- Чечина Н. А.* Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004.
- Чечина Н. А.* Принципы гражданского процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979.

- Чечина Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3.
- Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. М., 2002.
- Чистое учение о праве Г. Кельзена. Вып. 1. М., 1987.
- Что такое потребительский экстремизм и как с ним бороться // Департамент потребительского рынка Ростовской области. Ростов н/Д., 2011.
- Чупахин И. Я. Теория понятия и парадоксы // Вестник Ленинградского университета. Сер.: Экономика, философия, право. 1975. № 5. Вып. 1.
- Чуракова О., Мухаметшина Е. Госдума раздает долги // Ведомости. 2018. 24 авг.
- Чхиквадзе В. М., Ямпольская Ц. А. О системе советского права // Советское государство и право. 1967. № 9.
- Шахнарович А. М. Проблемы психолингвистики. М., 1987.
- Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978.
- Шейндлин Б. В. О характере служебной роли советского социалистического права // Ученые записки ЛГУ. Л., 1955. Вып. VII.
- Шейндлин Б. В. Сущность советского права. Л., 1959.
- Шенфилд Дж. Математическая логика / пер. с англ. И. А. Лаврова и И. А. Мальцева; под ред. Ю. Л. Ершова. М., 1975.
- Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910. Вып. 1.
- Ширвиндт А. М. Значение фикции в римском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- Ширвиндт А. М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // Aequum ius: От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева / отв. ред. А. М. Ширвиндт. М., 2014.
- Шиткина И. С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2016. № 12.
- Шишкин А. Ф. К вопросу о моральных ценностях // Доклады и выступления представителей советской философской науки на XII Международном философском конгрессе. М., 1958.
- Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского; науч. ред. Н. О. Гучинская. СПб., 2004.
- Шляпников А. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2006.
- Шохин В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты // Альфа и Омега. 1998. № 18.
- Шпет Г. Явление и смысл. М., 1914.
- Штекль К. Сообщество после субъекта. Православная интеллектуальная традиция и философский дискурс политического модерна // Вопросы философии. 2007. № 8.
- Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005.

- Шувалов И. И. Проблема эффективности правотворчества в свете современной политико-правовой теории управления обществом // Журнал российского права. 2005. № 4.
- Шумило М. М. Аксиоматический метод и правовые аксиомы при исследовании проблем социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2.
- Щекин Д. М. О кризисе правосудия по налоговым спорам // Закон. 2016. № 10.
- Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / пер. с польск. М. М. Гуренко; под общ. ред. и послеслов. А. М. Румянцев. М., 1969.
- Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974.
- Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005.
- Экономика абсурда // Литературная газета. 2005. 3 авг.
- Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сб. ст. / под общ. ред. О. С. Капинус, А. В. Кудашкина. М., 2010.
- Эксперты правительства посчитали недопустимой отмену «закона Яровой» // Interfax.ru. 2017. 19 янв.
- Элементарные начала общей теории права. Право и закон / под общ. ред. В. И. Червонюка. М., 2003.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1957.
- Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
- Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. М., 1982.
- Эренбург И. Золотое сердце. Ветер. М.; Берлин, 1922.
- Эренбург И. Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников. М., 1989.
- Юм Д. Исследования о человеческом познании // Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1965.
- Юнусов С. А. Обеспечение принципов справедливости и законности в административной деятельности правоохранительных органов // Административное право и процесс. 2017. № 4.
- Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1995.
- Юридическая энциклопедия. М., 2015.
- Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2002.
- Явич Л. С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Вопросы общей теории советского права. М., 1960.
- Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976.
- Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961.
- Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд. М., 2007.

- Якимов Г. А. Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава // Российский юридический журнал. 2008. № 2.
- Яковлев В. Н. Страховые правоотношения в сельском хозяйстве. Кишинев, 1973.
- Яковлев В. Ф. Объективное и субъективное в правовом регулировании // Правоведение. 1970. № 6.
- Яковлева М. А. МЧК: Московская чрезвычайная комиссия. М., 2011.
- Янчук В. З. Теоретические предпосылки совершенствования колхозного законодательства // Советское государство и право. 1968. № 5.
- Ярковой С. В. Законность и обеспечение реализации, соблюдения и защиты прав граждан и организаций в административной правоприменительной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 4.
- Яснопольский Л. Н. Государственный банк. СПб., 1907.
- Amos Sh. A Systematic View of the Science of Jurisprudence. L., 1872.
- Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law. L., 1873.
- Bless H., Fiedler K., & Strack F. Social Cognition: How Individuals Construct Social Reality. Hove and N. Y., 2004.
- Frazer J. G. Psyche's Task. L., 1909.
- Goode R. Commercial Law. Oxford, 2004.
- Grelling K., Nelson L. Bemerkungen zu den Paradoxien von Russell und Burialforti // Abhandlungen der Fries'schen Schule II. Göttingen, 1908.
- Hart H. The Concept of Law. Oxford, 1961.
- Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Erster Band Allgemeiner Teil, 1987.
- Leggett G. The Cheka: Lenin's Political Police. Oxford, 1981.
- Lester J. L. Presumed Innocent, Feared Dangerous: The Eight Amendment's Right To Bail // Northern Kentucky Law Review (Northern Kentucky University). 2005. 32 (1): 9.
- Mace C. A. Psychology and Aesthetics // British Journal of Aesthetics. 1962. Vol. 2.
- Nelson L. Gesammelte Schriften III. Die kritische Methode in ihrer Bedeutung für die Wissenschaften. Hamburg, 1974.
- Smith A. Powers of the Mind. Random House, 1975.
- The United States Cannot Remain Half-Slave and Half-Free // Frederick Douglass: Selected Speeches and Writings / ed. by P. S. Foner. Chicago, 1999.
- Reichel P. L. An American Perspective on Criminal Law // Comparative Criminal Justice Systems: A Topical Approach. 3rd ed. New Jersey, 2002.

Приложение

ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Федеральный закон
от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон в целях защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг определяет правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее — финансовый уполномоченный), порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями (далее — стороны), а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным.

Глава 2. СТАТУС, ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОЛНОМОЧИЯ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО

Статья 2. Финансовый уполномоченный

1. Должность финансового уполномоченного учреждается в соответствии с настоящим Федеральным законом для рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги (далее — обращения).

2. Для целей настоящего Федерального закона под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

3. В случае перехода к иному лицу права требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации у указанного лица также возникают обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом.

4. Финансовый уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного са-

моуправления, Центрального банка Российской Федерации (Банка России) и иных организаций, должностных лиц.

5. Деятельность финансового уполномоченного осуществляется в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, добросовестности и справедливости.

6. В качестве финансового уполномоченного выступают:

- 1) главный финансовый уполномоченный;
- 2) финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг.
7. Главный финансовый уполномоченный:

1) осуществляет полномочия финансового уполномоченного во всех сферах финансовых услуг;

2) осуществляет координацию деятельности финансовых уполномоченных, рассматривающих обращения в отдельных сферах финансовых услуг;

3) курирует и контролирует деятельность службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

8. Финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг (далее также — финансовые уполномоченные) осуществляют свою деятельность в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

9. Сферы финансовых услуг, для рассмотрения обращений в которых учреждаются должности финансовых уполномоченных, определяются Советом директоров Банка России. Информация о сферах финансовых услуг, для рассмотрения обращений в которых учреждаются должности финансовых уполномоченных, размещается на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Статья 3. Требования к финансовому уполномоченному

1. Финансовым уполномоченным может быть назначен гражданин Российской Федерации не моложе тридцати пяти лет с высшим юридическим или экономическим образованием (главным финансовым уполномоченным — с высшим юридическим образованием), имеющий опыт работы в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты прав потребителей финансовых услуг в совокупности не менее пяти лет либо имеющий стаж работы судьей не менее десяти лет.

2. Финансовый уполномоченный не вправе быть членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатом представительного органа муниципального образования, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

3. Финансовый уполномоченный обязан прекратить несовместимую с его статусом деятельность в течение тридцати дней со дня назначения на должность.

4. Финансовый уполномоченный должен иметь безупречную деловую репутацию и должен быть независим от сторон при рассмотрении конкретного обращения.

5. Финансовым уполномоченным не может быть гражданин Российской Федерации, полномочия которого в качестве судьи суда общей юрисдикции или арбитражного суда, третейского судьи, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого работника правоохранительных органов были прекращены в установленном законом порядке в связи с совершением несовместимых с его профессиональной деятельностью проступков. Финансовым уполномоченным не может быть назначено лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления, а также лицо, в отношении которого было вынесено решение о его дисквалификации, либо лицо, включенное в базу данных, которая ведется Банком России в соответствии со статьей 75 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

6. Финансовый уполномоченный не вправе рассматривать обращения в случае возникновения личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, а также меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

7. Граждане, претендующие на должность главного финансового уполномоченного, финансового уполномоченного в сферах финансовых услуг либо занимающие указанные должности, представляют сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в порядке, установленном Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

8. Предельный возраст пребывания в должности финансового уполномоченного — семьдесят лет. Полномочия лица, занимающего должность финансового уполномоченного, прекращаются в последний день месяца, в котором ему исполняется семьдесят лет, за исключением случаев, если указанное лицо продолжает исполнять обязанности финансового уполномоченного до принятия решений по обращениям, находившимся у него на рассмотрении на день, когда должны были прекратиться его полномочия.

Статья 4. Порядок назначения финансового уполномоченного

1. Главный финансовый уполномоченный назначается Советом директоров Банка России по представлению Председателя Банка России, согласованному с Президентом Российской Федерации, сроком на пять лет. Одно и то же лицо может быть назначено на должность главного финансового уполномоченного не более трех раз подряд. Информация о назначении главного финансового уполномоченного размещается на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. Финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг назначаются Советом директоров Банка России по предложению главного финансового уполномоченного сроком на пять лет и могут быть назначены на ту же должность не более трех раз подряд. Информация о назначении финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг размещается на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

3. Совет директоров Банка России вправе назначить нескольких финансовых уполномоченных, рассматривающих обращения в одной сфере финансовых услуг. Информация о сферах финансовых услуг, для рассмотрения обращений в которых назначаются финансовые уполномоченные, а также информация о назначенных финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг размещается на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

4. В случае временного отсутствия главного финансового уполномоченного или невозможности исполнения им своих обязанностей его обязанности исполняет один из финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг на основании решения Совета директоров Банка России.

Статья 5. Порядок освобождения финансового уполномоченного от должности

1. Совет директоров Банка России освобождает главного финансового уполномоченного от должности по предложению Председателя Банка России в случае:

- 1) истечения срока полномочий;
- 2) подачи личного заявления об отставке на имя Председателя Банка России;
- 3) достижения предельного возраста пребывания в должности финансового уполномоченного;
- 4) неспособности по состоянию здоровья или по иным причинам в течение длительного времени (не менее четырех месяцев подряд) исполнять свои обязанности;
- 5) утраты доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- 6) совершения уголовно наказуемого деяния, установленного вступившим в законную силу приговором суда;

7) нарушения федеральных законов, которые регулируют вопросы, связанные с деятельностью финансового уполномоченного.

2. Совет директоров Банка России вправе освободить финансового уполномоченного в сферах финансовых услуг от должности по предложению Совета Службы финансового уполномоченного или главного финансового уполномоченного в случаях, указанных в части 1 настоящей статьи.

Статья 6. Служба финансового уполномоченного

Служба финансового уполномоченного (далее — Служба) состоит из:

- 1) главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг;
- 2) Совета Службы;
- 3) службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;
- 4) экспертного совета Службы.

Статья 7. Совет Службы

1. В Совет Службы входят пять представителей Банка России, три представителя Правительства Российской Федерации, один представитель саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих страховые организации, два представителя ассоциаций (союзов) кредитных организаций, два представителя иных саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, члены которых являются финансовыми организациями, обязанными взаимодействовать с финансовым уполномоченным в соответствии с настоящим Федеральным законом, один представитель экспертного совета Службы, а также главный финансовый уполномоченный. Процедура выдвижения в Совет Службы представителей указанных саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, а также ассоциаций (союзов) кредитных организаций определяется нормативным актом Банка России.

2. Член Совета Службы, за исключением главного финансового уполномоченного, назначается сроком на три года. Не позднее чем за один месяц до окончания срока полномочий члена Совета Службы орган или организация, выдвинувшие его, представляет в Совет Службы кандидатуру для включения в состав Совета Службы либо сообщает о продлении срока полномочий члена Совета Службы. Один и тот же представитель саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, ассоциаций (союзов) кредитных организаций не может быть членом Совета Службы более двух сроков.

3. Председатель Совета Службы избирается из числа членов Совета Службы простым большинством голосов членов Совета Службы на три года.

4. Председатель Совета Службы:

- 1) руководит работой Совета Службы;
- 2) созывает заседания Совета Службы и председательствует на них;
- 3) приглашает на заседания Совета Службы финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг, экспертов — членов экспертного совета Службы, представителей финансовых организаций (их объединений), обществен-

ных объединений потребителей (их ассоциаций, союзов), федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, Банка России и иных организаций.

5. Совет Службы осуществляет следующие полномочия:

1) направляет рекомендации главному финансовому уполномоченному для назначения финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг;

2) определяет размер дифференцированной ставки взносов финансовых организаций в соответствии со статьей 11 настоящего Федерального закона;

3) определяет размер платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации;

4) определяет структуру службы обеспечения деятельности финансово-уполномоченного;

5) определяет условия и размер оплаты труда главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг, а также общий объем расходов на дополнительное пенсионное обеспечение, страхование жизни и медицинское страхование главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг на очередной год;

6) утверждает смету доходов и расходов службы обеспечения деятельности финансово-уполномоченного;

7) определяет условия и размер оплаты труда работников службы обеспечения деятельности финансово-уполномоченного;

8) определяет направления расходования средств фонда финансирования деятельности финансово-уполномоченного на цели, определенные настоящим Федеральным законом;

9) дает согласие службе обеспечения деятельности финансово-уполномоченного на открытие (закрытие) счетов в кредитных организациях Российской Федерации, принимает решение об инвестировании временно свободных средств фонда финансирования деятельности финансово-уполномоченного в активы (объекты инвестирования), вправе установить ограничения и требования в отношении операций по инвестированию временно свободных средств службы обеспечения деятельности финансово-уполномоченного с учетом их риска;

10) определяет политику управления рисками в отношении размещения и инвестирования средств службы обеспечения деятельности финансово-уполномоченного на финансовом рынке;

11) определяет политику по предотвращению, выявлению конфликтов интересов и управлению ими;

12) рассматривает ежегодные отчеты главного финансового уполномоченного о деятельности финансовых уполномоченных;

13) утверждает годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность службы обеспечения деятельности финансово-уполномоченного;

14) ежегодно на конкурсной основе определяет аудитора службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, осуществляющего проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, а также проверку использования службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного;

15) утверждает стандартную форму обращения, направляемого финансово-уполномоченному в электронной форме;

16) устанавливает порядок уведомления сторон спора о дате, времени и месте рассмотрения обращения финансовым уполномоченным в случае принятия решения о его очном рассмотрении;

17) определяет порядок ведения службой обеспечения деятельности финансово-уполномоченного личного кабинета финансовой организации и личного кабинета потребителя финансовых услуг;

18) устанавливает порядок осуществления финансовым уполномоченным процедур, направленных на урегулирование спора между его сторонами, а также порядок оформления соглашения сторон об урегулировании спора, предусмотренного статьей 21 настоящего Федерального закона (далее — соглашение);

19) определяет форму и порядок подачи заявления финансовой организацией, оказывающей финансовые услуги потребителям финансовых услуг, для организации взаимодействия с финансовым уполномоченным на добровольной основе;

20) определяет размер денежных средств для покрытия возможных расходов на рассмотрение финансовым уполномоченным споров, связанных с деятельностью финансовой организации, в случае ее обращения в Банк России с ходатайством, указанным в части 6 статьи 29 настоящего Федерального закона;

21) определяет порядок формирования экспертного совета Службы, порядок принятия решений экспертным советом Службы, утверждает положение об экспертном совете Службы;

22) осуществляет иные полномочия, отнесенные к компетенции Совета Службы настоящим Федеральным законом.

6. Заседания Совета Службы созываются председателем Совета Службы по своей инициативе либо по требованию не менее чем одной трети членов Совета Службы по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал.

7. Совет Службы правомочен принимать решения, если на заседании присутствует не менее половины его членов. Решения Совета Службы принимаются простым большинством голосов от числа присутствующих на заседании членов Совета Службы, если настоящим Федеральным законом не установлено иное. При равенстве голосов голос председательствующего на заседании Совета Службы является решающим. Решения по вопросу, указанному в пункте 2 части 5 настоящей статьи, принимаются Советом Служ-

бы большинством в две трети от числа присутствующих на заседании членов Совета Службы.

8. Заседание Совета Службы проводится его председателем, а в его отсутствие лицом, им уполномоченным.

9. Протокол заседания Совета Службы подписывается председательствующим на заседании Совета Службы. Мнение членов Совета Службы, оставшихся в меньшинстве при голосовании, заносится по их требованию в протокол.

10. Совет Службы и его члены не имеют права каким-либо образом вмешиваться в профессиональную деятельность финансового уполномоченного и (или) влиять на процесс рассмотрения обращений и принятия по ним решений.

11. Члены Совета Службы осуществляют свои функции на безвозмездной основе.

Статья 8. Материальное и социальное обеспечение деятельности финансового уполномоченного

1. Условия и размер оплаты труда главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг определяются Советом Службы. Оплата труда главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг осуществляется службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного за счет средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного.

2. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного за счет средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного на основании решения Совета Службы организует дополнительное пенсионное обеспечение, страхование жизни и медицинское страхование главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг.

3. Финансовому уполномоченному предоставляется ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью тридцать календарных дней.

4. Финансовому уполномоченному предоставляются ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска с учетом стажа его работы финансовым уполномоченным:

- 1) от пяти до десяти лет — пять календарных дней;
- 2) свыше десяти лет — десять календарных дней.

5. Трудовое законодательство распространяется на финансового уполномоченного в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом.

Статья 9. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного

1. Обеспечение деятельности финансового уполномоченного осуществляет служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного, являющаяся автономной некоммерческой организацией, учрежденной Банком

России. Законодательство Российской Федерации о некоммерческих организациях в части положений, предусмотренных в отношении автономных некоммерческих организаций, применяется в отношении службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

2. Руководитель службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного назначается на должность и освобождается от должности Председателем Банка России по предложению главного финансового уполномоченного. Граждане, претендующие на должность руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного либо занимающие указанную должность, представляют сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в порядке, установленном Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

3. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного осуществляет управление фондом финансирования деятельности финансового уполномоченного, создаваемым в соответствии со статьей 10 настоящего Федерального закона.

4. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного оказывает содействие финансовому уполномоченному в подготовке к рассмотрению обращений.

5. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного проверяет соответствие обращения требованиям настоящего Федерального закона и в случае несоответствия обращения указанным требованиям сообщает об этом потребителю финансовых услуг, направившему обращение, и дает необходимые разъяснения. Несоответствие поступившего обращения требованиям настоящего Федерального закона не является основанием для возврата обращения потребителю финансовых услуг.

6. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного имеет печать и бланки со своим наименованием. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного имеет счет в Банке России, а также может с согласия Совета Службы открывать счета в кредитных организациях Российской Федерации.

7. Банк России вправе предоставить службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного в безвозмездное пользование помещения, иные объекты недвижимого и движимого имущества.

8. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного использует свое имущество для осуществления функций, предусмотренных

настоящим Федеральным законом и уставом службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

Статья 10. Фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного

1. Фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного предназначен для финансирования деятельности финансового уполномоченного, включая оплату труда, дополнительное пенсионное обеспечение, страхование жизни и медицинское страхование финансового уполномоченного, функционирования службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, проведения экспертизы при рассмотрении обращений. Иные направления расходования средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного определяются Советом Службы в соответствии с целями, определенными настоящим Федеральным законом.

2. Фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного формируется за счет:

1) имущественных взносов учредителя — Банка России в размере, определенном Советом директоров Банка России;

2) взносов финансовых организаций, поступивших в порядке и размере, которые определяются в соответствии со статьей 11 настоящего Федерального закона;

3) доходов, получаемых службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного от размещения и инвестирования средств на финансовом рынке;

4) платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации;

5) других не запрещенных законодательством Российской Федерации поступлений.

3. Фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного принадлежит на праве собственности службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

4. Средства фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного размещаются на специально открываемом в Банке России банковском счете службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, отдельном от банковского счета, с которого осуществляются текущие расходы службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного. Банк России не уплачивает процентов по остаткам средств, находящимся на банковском счете для размещения средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного.

5. На средства фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного не может быть обращено взыскание по обязательствам Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, Банка России, иных третьих лиц, а также службы обеспечения деятельности

финансового уполномоченного, за исключением обязательств службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, связанных с направлениями расходования средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного, указанными в части 1 настоящей статьи.

6. Отчет о доходах и расходах фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного составляется службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного и включается в ежегодную информацию о деятельности финансового уполномоченного, публикуемую в соответствии со статьей 13 настоящего Федерального закона.

7. Совет Службы ежегодно на конкурсной основе определяет аудиторскую организацию для проведения проверки использования службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного.

Статья 11. Взносы финансовых организаций

1. Финансовая организация с даты включения в реестр, указанный в статье 29 настоящего Федерального закона, либо в перечень, указанный в статье 30 настоящего Федерального закона, обязана уплачивать взносы для обеспечения деятельности Службы в соответствии с настоящим Федеральным законом.

2. Взносы уплачиваются не позднее 15-го числа второго месяца квартала, следующего за кварталом, за который уплачиваются взносы.

3. Размер взноса финансовой организации определяется путем умножения количества обращений в отношении финансовой организации, принятых к рассмотрению финансовым уполномоченным, на ставку, которая определяется Советом Службы и может быть дифференцирована в зависимости от:

1) вида финансовой организации;

2) вида договоров, заключенных финансовой организацией с потребителями финансовых услуг;

3) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым финансовым уполномоченным принято решение об удовлетворении в полном объеме требований потребителей финансовых услуг, за квартал, за который уплачивается взнос;

4) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым финансовым уполномоченным принято решение о частичном удовлетворении требований потребителей финансовых услуг, за квартал, за который уплачивается взнос;

5) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым финансовым уполномоченным принято решение об отказе в удовлетворении требований потребителей финансовых услуг, за квартал, за который уплачивается взнос;

6) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и рассмотрение которых бы-

ло прекращено в связи с урегулированием спора между его сторонами, за квартал, за который уплачивается взнос;

7) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и рассмотрение которых было прекращено в соответствии со статьей 27 настоящего Федерального закона, за квартал, за который уплачивается взнос.

4. При расчете количества рассмотренных финансовым уполномоченным обращений в связи с деятельностью финансовой организации не учитываются обращения, не подлежащие рассмотрению финансовым уполномоченным в соответствии со статьей 19 настоящего Федерального закона, и обращения, отозванные потребителями финансовых услуг в соответствии с частью 7 статьи 16 настоящего Федерального закона.

5. Для целей определения размера вноса финансовой организации обращение, исполнение решения по которому приостановлено финансовым уполномоченным в связи с его рассмотрением в судебном порядке, учитывается в квартале, в котором вынесенное судебное решение, не отменяющее решение финансового уполномоченного, вступило в силу.

6. Взносы подлежат зачислению в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного.

7. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного осуществляет контроль за поступлением взносов финансовых организаций в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного, в том числе на основании информации, полученной от Банка России в соответствии с частью 5 статьи 14 настоящего Федерального закона.

Статья 12. Экспертный совет Службы

1. Экспертный совет Службы — коллегиальный консультативный и совещательный орган, создаваемый в целях выработки рекомендаций в сфере деятельности финансового уполномоченного и защиты прав потребителей финансовых услуг.

2. В состав экспертного совета Службы входят главный финансовый уполномоченный, финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг, а также лица, обладающие познаниями в сфере финансового рынка и (или) имеющие опыт работы в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты прав потребителей финансовых услуг либо имеющие стаж работы судьей не менее десяти лет.

3. Порядок формирования экспертного совета Службы и принятия им решений определяется Советом Службы.

4. Экспертный совет Службы:

1) рассматривает актуальные вопросы деятельности финансового уполномоченного;

2) изучает практику осуществления деятельности финансового уполномоченного, вырабатывает рекомендации по рассмотрению обращений и разъяс-

нению вопросов, возникающих при их рассмотрении, а также по обобщению практики рассмотрения обращений;

3) рассматривает проекты правовых актов, касающихся деятельности финансового уполномоченного;

4) осуществляет иные полномочия, определенные положением об экспертном совете Службы, утверждаемым Советом Службы по представлению главного финансового уполномоченного.

5. Экспертный совет Службы выдвигает из своего состава представителя в Совет Службы. Представителем экспертного совета Службы в Совете Службы не могут являться главный финансовый уполномоченный и финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг.

Статья 13. Информация о деятельности финансового уполномоченного

1. На официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного ежегодно не позднее 1 июня года, следующего за отчетным годом, размещает отчет, который должен содержать:

1) информацию о деятельности финансового уполномоченного, об общем количестве обращений;

2) обобщение рассмотренных обращений и вынесенных по ним решений финансового уполномоченного по сферам финансовых услуг с указанием количества указанных обращений и наименований финансовых организаций, в отношении которых поступили обращения;

3) информацию об исполненных решениях финансового уполномоченного;

4) перечень финансовых организаций, обжаловавших решения финансового уполномоченного, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования;

5) перечень финансовых организаций, взявших на себя обязательство добровольно выполнять решения финансового уполномоченного;

6) информацию о выявленных случаях заключения договоров с потребителями финансовых услуг финансовыми организациями, не имеющими на это права в соответствии с настоящим Федеральным законом;

7) годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

8) отчет о доходах и расходах фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного.

2. Персональные данные физических лиц, полученные при осуществлении деятельности финансового уполномоченного, не публикуются.

3. На официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» служба обеспечения деятельно-

сти финансового уполномоченного размещает информацию о назначенных финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг.

Статья 14. Взаимодействие финансового уполномоченного и федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, Банка России и иных организаций, должностных лиц

1. Финансовый уполномоченный осуществляет информационное взаимодействие с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, Банком России и иными организациями, должностными лицами.

2. Финансовый уполномоченный вправе обмениваться информацией, в том числе содержащей персональные данные потребителей финансовых услуг, с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, Банком России и иными организациями, должностными лицами в порядке и на условиях, которые установлены законодательством Российской Федерации, на основании соглашения, предусматривающего взаимный обмен такой информацией при соблюдении требований Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

3. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, Банк России и иные организации, должностные лица при получении запроса финансового уполномоченного, касающегося рассмотрения обращения, обязаны предоставить информацию в срок не позднее пятнадцати дней после дня регистрации указанного запроса.

4. Предоставление информации, доступ к которой ограничен федеральными законами, осуществляется в соответствии с порядком, установленным федеральными законами.

5. В порядке и на условиях, которые предусмотрены нормативным актом Банка России, Банк России предоставляет службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного автоматизированные системы Банка России для сбора, обработки, хранения обращений, предоставления информации по указанным обращениям, а также предоставляет информацию, необходимую для осуществления службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного контроля за уплатой взносов финансовыми организациями, взаимодействующими с финансовым уполномоченным.

6. Финансовый уполномоченный, члены Совета Службы, работники службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, которым при осуществлении деятельности, предусмотренной настоящим Федеральным законом, стала известна информация, доступ к которой ограничен федераль-

ными законами, не вправе разглашать в какой-либо форме такую информацию, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

7. За разглашение информации, составляющей служебную, коммерческую и банковскую тайну, тайну страхования или иную охраняемую законом тайну, финансовый уполномоченный, члены Совета Службы, работники службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Глава 3. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ФИНАНСОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ

Статья 15. Обращение потребителя финансовых услуг к финансовому уполномоченному

1. Финансовый уполномоченный рассматривает обращения в отношении финансовых организаций, включенных в реестр, указанный в статье 29 настоящего Федерального закона (в отношении финансовых услуг, которые указаны в реестре), или перечень, указанный в статье 30 настоящего Федерального закона, если размер требований потребителя финансовых услуг о взыскании денежных сумм не превышает 500 тысяч рублей (за исключением обращений, указанных в статье 19 настоящего Федерального закона) либо если требования потребителя финансовых услуг вытекают из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», и если со дня, когда потребитель финансовых услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, прошло не более трех лет.

2. Потребитель финансовых услуг вправе заявить в судебном порядке требования о взыскании денежных сумм в размере, не превышающем 500 тысяч рублей, с финансовой организации, включенной в реестр, указанный в статье 29 настоящего Федерального закона (в отношении финансовых услуг, которые указаны в реестре), или перечень, указанный в статье 30 настоящего Федерального закона, а также требования, вытекающие из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в случаях, предусмотренных статьей 25 настоящего Федерального закона.

3. В случае, если требования потребителя финансовых услуг предъявляются в отношении финансовых организаций, не включенных в реестр, указанный в статье 29 настоящего Федерального закона, или перечень, указанный в статье 30 настоящего Федерального закона, или в отношении финансовых организаций, указанных в пункте 6 части 1 статьи 19 настоящего Федерального закона, либо размер требований потребителя финансовых услуг превы-

шает 500 тысяч рублей, либо требования потребителя финансовых услуг касаются вопросов, указанных в пункте 8 части 1 статьи 19 настоящего Федерального закона, потребитель финансовых услуг вправе заявить указанные требования в соответствии с Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» в судебном порядке без направления обращения финансовому уполномоченному.

4. Финансовый уполномоченный вправе восстановить срок подачи обращения, предусмотренный частью 1 настоящей статьи, по причинам, признанным финансовым уполномоченным уважительными, на основании заявления потребителя финансовых услуг, в котором должны быть указаны причины пропуска указанного срока и к которому должны быть приложены документы, подтверждающие уважительность этих причин.

Статья 16. Порядок направления обращений потребителей финансовых услуг

1. До направления финансовому уполномоченному обращения потребитель финансовых услуг должен направить в финансовую организацию заявление в письменной или электронной форме.

2. Финансовая организация обязана рассмотреть заявление потребителя финансовых услуг и направить ему мотивированный ответ об удовлетворении, частичном удовлетворении или отказе в удовлетворении предъявленного требования:

1) в течение пятнадцати рабочих дней со дня получения заявления потребителя финансовых услуг в случае, если указанное заявление направлено в электронной форме по стандартной форме, которая утверждена Советом Службы, и если со дня нарушения прав потребителя финансовых услуг прошло не более ста восьмидесяти дней;

2) в течение тридцати дней со дня получения заявления потребителя финансовых услуг в иных случаях.

3. Ответ на заявление потребителя финансовых услуг направляется по адресу электронной почты потребителя финансовых услуг, а при его отсутствии по почтовому адресу.

4. Потребитель финансовых услуг вправе направить обращение финансовому уполномоченному после получения ответа финансовой организации либо в случае неполучения ответа финансовой организации по истечении соответствующих сроков рассмотрения финансовой организацией заявления потребителя финансовых услуг, установленных частью 2 настоящей статьи.

5. Обращение направляется потребителем финансовых услуг лично, за исключением случаев законного представительства. При направлении обращения законным представителем потребителя финансовых услуг к обращению прилагаются документы, подтверждающие полномочия законного представителя.

6. Принятие и рассмотрение обращений финансовым уполномоченным осуществляются бесплатно, за исключением обращений, поданных лицами,

которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации. В последнем случае рассмотрение обращения финансовым уполномоченным осуществляется за плату в размере, установленном Советом Службы.

7. Потребитель финансовых услуг вправе отозвать обращение до даты принятия финансовым уполномоченным решения по результатам рассмотрения спора. Обращение, которое отозвано потребителем финансовых услуг, не подлежит рассмотрению, а начатое рассмотрение подлежит прекращению не позднее рабочего дня, следующего за днем регистрации заявления об отзыве обращения. Копия заявления об отзыве обращения направляется в финансовую организацию. Отзыв обращения потребителем финансовых услуг не лишает его права на направление повторного обращения финансовому уполномоченному по тем же основаниям.

Статья 17. Требования к оформлению обращения

1. Обращение направляется в письменной или электронной форме и включает в себя:

1) фамилию, имя и отчество (последнее — при наличии), дату и место рождения, место жительства потребителя финансовых услуг;

2) почтовый адрес и иные контактные данные потребителя финансовых услуг (номер телефона, адрес электронной почты — при наличии), а в случае, если обращение направляется в электронной форме, — адрес электронной почты;

3) наименование, место нахождения и адрес финансовой организации;

4) сведения о существовании спора, размере требования имущественного характера, а также номере договора и дате его заключения (при наличии);

5) сведения о направлении заявления в финансовую организацию, наличии ее ответа, а также об использованных сторонами до направления обращения финансовому уполномоченному способах разрешения спора;

6) копию платежного документа, подтверждающего внесение платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц (в случае направления обращений лицами, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации);

7) дату направления обращения.

2. Обращение в электронной форме может быть направлено:

1) через личный кабинет потребителя финансовых услуг, под которым понимается информационный ресурс, который размещен на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и ведение которого осуществляется службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного в установленном ею порядке;

2) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», включая единый портал государственных и муниципальных услуг.

3. Обращение может быть направлено через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, заключивший соглашение о взаимодействии со службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного. Информация об указанных многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг размещается на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

4. К обращению прилагаются копии заявления в финансовую организацию и ее ответа (при наличии), а также имеющиеся у потребителя финансовых услуг копии договора с финансовой организацией и иных документов по существу спора.

5. Обращение на бумажном носителе подписывается потребителем финансовых услуг собственноручной подписью.

6. В случае, если обращение направляется законным представителем потребителя финансовых услуг, являющимся таковым в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, к обращению прилагается копия документа, подтверждающего полномочия законного представителя потребителя финансовых услуг.

7. В случае, если обращение направляется юридическим лицом, которому уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации, такое обращение включает в себя сведения о наименовании юридического лица, его месте нахождения и почтовом адресе, дате государственной регистрации, идентификационном номере налогоплательщика, контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты), а также сведения, предусмотренные пунктами 4—7 части 1 настоящей статьи.

Статья 18. Принятие обращений службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного

1. Обращения принимаются и обрабатываются службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного с учетом срока, установленного частью 4 настоящей статьи. Если обращение не соответствует требованиям настоящего Федерального закона или направлено с нарушением порядка направления обращений, установленного настоящим Федеральным законом, работники службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного обязаны разъяснить потребителю финансовых услуг порядок направления обращения.

2. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного обязана оказать содействие потребителю финансовых услуг в оформлении обращения. Работники службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного вправе рекомендовать потребителю финансовых услуг оформить обращение по стандартной форме, утвержденной Советом Службы и размещенной на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

3. Обращения распределяются между финансовыми уполномоченными, рассматривающими обращения в соответствующих сферах финансовых услуг, в соответствии с распоряжением главного финансового уполномоченного о распределении обязанностей между ними.

4. Финансовый уполномоченный в течение трех рабочих дней со дня поступления обращения в службу обеспечения деятельности финансового уполномоченного уведомляет потребителя финансовых услуг о принятии обращения к рассмотрению либо об отказе в принятии обращения к рассмотрению в письменной или электронной форме способами, установленными частью 2 статьи 17 настоящего Федерального закона. Отказ в принятии обращения к рассмотрению должен быть мотивирован.

Статья 19. Обращения, не подлежащие рассмотрению финансовым уполномоченным

1. Финансовый уполномоченный не рассматривает обращения:

1) если обращение не соответствует части 1 статьи 15 настоящего Федерального закона;

2) если потребитель финансовых услуг предварительно не обратился в финансовую организацию в порядке, установленном статьей 16 настоящего Федерального закона;

3) если в суде, третейском суде имеется либо рассмотрено дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

4) находящиеся в процессе урегулирования с помощью процедуры медиации;

5) по которым имеется решение финансового уполномоченного или соглашение, принятое по спору между теми же сторонами (в том числе при уступке права требования), о том же предмете и по тем же основаниям;

6) в отношении финансовых организаций, у которых отозвана (аннулирована) лицензия, которые исключены из реестра финансовых организаций соответствующего вида или которые находятся в процессе ликвидации, ликвидированы, прекратили свое существование или были признаны фактически прекратившими свою деятельность;

7) по вопросам, связанным с банкротством юридических и физических лиц;

8) по вопросам, связанным с компенсацией морального вреда и возмещением убытков в виде упущенной выгоды;

9) по вопросам, связанным с трудовыми, семейными, административными, налоговыми правоотношениями, а также обращения о взыскании обязательных платежей и санкций, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

10) направленные повторно по тому же предмету и по тем же основаниям, что и обращение, ранее принятое финансовым уполномоченным к рассмотрению;

11) содержащие нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу финансового уполномоченного или иных лиц;

12) текст которых не поддается прочтению.

2. В случае наличия в суде, третейском суде дела по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, который возник до направления обращения финансовому уполномоченному, стороны обязаны уведомить финансового уполномоченного об этом в письменной или электронной форме.

Статья 20. Рассмотрение обращения финансовым уполномоченным

1. В случае принятия обращения к рассмотрению финансовый уполномоченный в течение двух рабочих дней со дня поступления обращения направляет его копию в финансовую организацию, к которой предъявляются требования, через личный кабинет финансовой организации, ведение которого осуществляется Банком России или службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного в порядке, установленном Банком России или Советом Службы соответственно. Если к обращению не прилагается ответ финансовой организации на заявление потребителя финансовых услуг, финансовый уполномоченный направляет в указанную финансовую организацию копию обращения с запросом о предоставлении обоснованного решения финансовой организации по предмету спора, которое было направлено потребителю финансовых услуг. В этом случае финансовая организация обязана предоставить финансовому уполномоченному указанное решение в течение пяти рабочих дней со дня получения запроса финансового уполномоченного.

2. Финансовый уполномоченный вправе запросить у финансовой организации разъяснения, документы и (или) сведения, связанные с рассмотрением обращения, в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну страхования или иную охраняемую законом тайну.

3. Финансовая организация обязана предоставить финансовому уполномоченному разъяснения, документы и (или) сведения, связанные с рассмотрением обращения, в течение пяти рабочих дней со дня получения запроса финансового уполномоченного.

4. Непредоставление (несвоевременное предоставление) разъяснений, документов и (или) сведений, связанных с рассмотрением обращения, не препятствует рассмотрению обращения по существу.

5. Обращение рассматривается в заочной форме на основании предоставленных документов. Финансовый уполномоченный вправе по ходатайству сторон либо по своей инициативе принять решение об очном рассмотрении обращения, в том числе путем использования систем видео-конференц-связи.

6. О дате, времени и месте очного рассмотрения обращения стороны должны быть уведомлены не позднее чем за пять рабочих дней до дня рассмотрения обращения любым способом, позволяющим подтвердить факт получения уведомления, в порядке, установленном Советом Службы. Очное рассмотрение обращения не допускается в случае, если отсутствует подтверждение факта получения сторонами уведомления. Неявка на рассмотрение какой-ли-

бо стороны в случае наличия подтверждения факта получения ею уведомления не препятствует рассмотрению обращения по существу.

7. Течение срока, установленного для рассмотрения обращения, приостанавливается со дня направления сторонам и до дня получения ими уведомления об очном рассмотрении обращения.

8. Финансовый уполномоченный рассматривает обращение и принимает по нему решение в следующие сроки:

1) в течение пятнадцати рабочих дней со дня, следующего за днем передачи ему обращения, — в случае направления обращения потребителем финансовых услуг;

2) в течение тридцати рабочих дней со дня, следующего за днем передачи ему обращения, — в случае направления обращения лицом, которому уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации.

9. Течение срока рассмотрения обращения может быть приостановлено финансовым уполномоченным в соответствии с частью 10 настоящей статьи.

10. Финансовый уполномоченный вправе организовывать проведение независимой экспертизы (оценки) по предмету спора для решения вопросов, связанных с рассмотрением обращения. Финансовый уполномоченный вправе приостанавливать рассмотрение спора на срок, не превышающий десяти рабочих дней, в связи с необходимостью проведения экспертизы по предмету спора.

11. Рассмотрение обращения прекращается в случае отказа потребителя финансовых услуг от заявленных к финансовой организации требований путем направления (в том числе в электронной форме) финансовому уполномоченному соответствующего заявления, в случае урегулирования спора между его сторонами путем заключения соглашения, а также в случае добровольного исполнения финансовой организацией требований потребителя финансовых услуг.

Статья 21. Участие финансового уполномоченного в достижении соглашения до принятия решения по обращению

1. До принятия решения по обращению финансовый уполномоченный на основании имеющихся сведений вправе направить финансовой организации, к которой предъявляются требования, иным финансовым организациям свои предложения об урегулировании спора. Финансовый уполномоченный вправе осуществлять необходимые действия, направленные на урегулирование спора между его сторонами, в том числе в случае, если спор затрагивает интересы нескольких финансовых организаций.

2. Порядок осуществления финансовым уполномоченным процедур, направленных на урегулирование спора между его сторонами, устанавливается Советом Службы.

3. В случае, если в ходе рассмотрения спора между сторонами достигнуто соглашение, решение по обращению финансовым уполномоченным не принимается.

4. Соглашение должно содержать:

1) фамилию, имя, отчество (последнее — при наличии), наименование и номер документа, удостоверяющего личность, место жительства и почтовый адрес потребителя финансовых услуг (физического лица, которому уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации) либо наименование, место нахождения, почтовый адрес, дату государственной регистрации, идентификационный номер налогоплательщика юридического лица, которому уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации;

2) наименование, место нахождения, почтовый адрес, дату государственной регистрации, идентификационный номер налогоплательщика финансовой организации;

3) сведения о достигнутых договоренностях сторон.

5. В случае, если достигнутые договоренности сторон, указанные в пункте 3 части 4 настоящей статьи, определяют условия и сроки исполнения финансовой организацией обязательств перед потребителем финансовых услуг, в соглашение также включается условие об обязанности финансовой организации уведомлять финансового уполномоченного об исполнении указанных обязательств, а также о способе и порядке такого уведомления.

6. Соглашение оформляется в порядке, установленном Советом Службы.

Статья 22. Решение финансового уполномоченного

1. Решение финансового уполномоченного должно быть обоснованным и соответствовать требованиям Конституции Российской Федерации, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных актов Банка России, принципам российского права, в том числе добросовестности, разумности и справедливости.

2. По результатам рассмотрения обращения финансовый уполномоченный принимает решение о его полном или частичном удовлетворении или об отказе в его удовлетворении.

3. Решение финансового уполномоченного в течение одного рабочего дня со дня его принятия направляется потребителю финансовых услуг в форме электронного документа, подписанного финансовым уполномоченным усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или по ходатайству потребителя финансовых услуг вручается ему на бумажном носителе. При отсутствии фактической возможности направить решение финансового уполномоченного в форме электронного документа, а также по ходатайству потребителя финансовых услуг указанное решение вручается ему на бумажном носителе или направляется на почтовый адрес, указанный в обращении.

4. В случае, если решение финансового уполномоченного содержит выводы об обоснованности отказа финансовой организации в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг, финансовый уполномоченный

также направляет потребителю финансовых услуг разъяснение указанного решения и прав потребителя финансовых услуг.

5. Решение финансового уполномоченного также доводится до финансовой организации в течение одного рабочего дня со дня его принятия через личный кабинет финансовой организации, ведение которого осуществляется Банком России или службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного, или по электронной почте.

6. Решение финансового уполномоченного включает в себя вводную, мотивировочную и резолютивную части и должно содержать:

1) информацию о сторонах спора, указанную в пунктах 1 и 2 части 4 статьи 21 настоящего Федерального закона;

2) указание на предоставленные сторонами материалы, а также на нормы федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных актов Банка России, которыми руководствовался финансовый уполномоченный при принятии решения, выводы финансового уполномоченного об обязанности финансовой организации удовлетворить требования потребителя финансовых услуг полностью или частично либо об обоснованности отказа финансовой организации в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг, а также обоснование соответствующих выводов;

3) дату подписания решения финансового уполномоченного, а также порядок и срок исполнения решения финансового уполномоченного.

Статья 23. Вступление в силу решения финансового уполномоченного

1. Решение финансового уполномоченного вступает в силу по истечении десяти рабочих дней после даты его подписания финансовым уполномоченным.

2. Решение финансового уполномоченного подлежит исполнению финансовой организацией не позднее срока, указанного в данном решении, за исключением случаев приостановления исполнения данного решения, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Срок исполнения решения финансового уполномоченного устанавливается данным решением с учетом особенностей правоотношений, участником которых является потребитель финансовых услуг, направивший обращение, не может быть менее десяти рабочих дней после дня вступления в силу данного решения и не может превышать тридцать дней после дня вступления в силу данного решения.

3. В случае неисполнения финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного либо условий соглашения финансовый уполномоченный выдает потребителю финансовых услуг удостоверение, являющееся исполнительным документом, форма которого устанавливается Правительством Российской Федерации. Потребитель финансовых услуг может обратиться за удостоверением к финансовому уполномоченному в течение трех месяцев с даты, когда должно было быть исполнено реше-

ние финансового уполномоченного, либо по истечении срока, установленного соглашением для исполнения его условий. В случае пропуска потребителем финансовых услуг указанного срока по уважительной причине финансовый уполномоченный на основании ходатайства потребителя финансовых услуг вправе восстановить этот срок.

4. На основании удостоверения, выданного финансовым уполномоченным и предъявленного не позднее трехмесячного срока со дня его получения, судебный пристав-исполнитель приводит решение финансового уполномоченного или соглашение в исполнение в принудительном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации. В случае пропуска потребителем финансовых услуг указанного срока по уважительной причине финансовый уполномоченный на основании ходатайства потребителя финансовых услуг вправе восстановить этот срок.

5. Удостоверение не выдается:

1) в случае приостановления исполнения решения финансового уполномоченного в соответствии с настоящим Федеральным законом;

2) в иных случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 24. Исполнение решения финансового уполномоченного

1. Исполнение финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного признается надлежащим исполнением финансовой организацией обязанностей по соответствующему договору с потребителем финансовых услуг об оказании ему или в его пользу финансовой услуги.

2. Финансовая организация обязана проинформировать финансового уполномоченного в электронной форме через личный кабинет финансовой организации, который ведется Банком России или службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного, и (или) по электронной почте об исполнении решения финансового уполномоченного не позднее следующего рабочего дня со дня его исполнения либо об отказе в исполнении данного решения не позднее одного рабочего дня со дня окончания срока исполнения указанного решения, определенного в соответствии с настоящим Федеральным законом.

3. В случае признания финансовой организации банкротом исполнение решения финансового уполномоченного прекращается и исполнение обязательств должника осуществляется конкурсным управляющим в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

4. В случае, если после принятия финансовым уполномоченным решения по обращению, которое предполагает исполнение финансовой организацией денежных обязательств перед потребителем финансовых услуг, вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов, срок исполнения решения приостанавливается до окончания срока действия моратория.

5. Потребитель финансовых услуг вправе проинформировать финансового уполномоченного об исполнении финансовой организацией решения финансового уполномоченного, об отказе от его исполнения или о неполном его исполнении.

6. В случае, если финансовая организация не исполнила в добровольном порядке решение финансового уполномоченного или условия соглашения, на основании заявления потребителя финансовых услуг суд взыскивает с финансовой организации за неисполнение ею в добровольном порядке решения финансового уполномоченного или условия соглашения штраф в размере 50 процентов суммы требования потребителя финансовых услуг, которое подлежало удовлетворению в соответствии с решением финансового уполномоченного или соглашением, в пользу потребителя финансовых услуг.

Статья 25. Защита прав потребителя финансовых услуг в судебном порядке

1. Потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 настоящего Федерального закона, в случае:

1) непринятия финансовым уполномоченным решения по обращению по истечении предусмотренного частью 8 статьи 20 настоящего Федерального закона срока рассмотрения обращения и принятия по нему решения;

2) прекращения рассмотрения обращения финансовым уполномоченным в соответствии со статьей 27 настоящего Федерального закона;

3) несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного.

2. Потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 настоящего Федерального закона, только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению, за исключением случаев, указанных в пункте 1 части 1 настоящей статьи.

3. В случае несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг вправе в течение тридцати дней после дня вступления в силу указанного решения обратиться в суд и заявить требования к финансовой организации по предмету, содержащемуся в обращении, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации. Копия обращения в суд подлежит направлению финансовому уполномоченному.

4. В качестве подтверждения соблюдения досудебного порядка урегулирования спора потребитель финансовых услуг представляет в суд хотя бы один из следующих документов:

1) решение финансового уполномоченного;

2) соглашение в случае, если финансовая организация не исполняет его условия;

3) уведомление о принятии обращения к рассмотрению либо об отказе в принятии обращения к рассмотрению, предусмотренное частью 4 статьи 18 настоящего Федерального закона.

Статья 26. Обжалование решения финансового уполномоченного финансовой организацией

1. В случае несогласия с решением финансового уполномоченного финансовая организация вправе в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае обращения финансовой организации в суд копия заявления подлежит направлению финансовому уполномоченному, рассматривавшему дело, и потребителю финансовых услуг, в отношении обращения которого принято решение финансового уполномоченного, в течение одного дня со дня подачи указанного заявления.

2. Финансовая организация при обращении в суд вправе направить финансовому уполномоченному ходатайство о приостановлении исполнения его решения. При получении указанного ходатайства финансовый уполномоченный выносит решение о приостановлении исполнения решения, которое оспаривается финансовой организацией, до вынесения решения судом.

3. В случае обращения финансовой организации в суд потребитель финансовых услуг вправе вступить в дело в качестве третьего лица в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

4. На финансового уполномоченного судом не может быть возложена имущественная ответственность за отмену решения финансового уполномоченного, за исключением случаев вынесения им заведомо незаконного решения.

Статья 27. Прекращение рассмотрения обращения финансовым уполномоченным

1. Финансовый уполномоченный прекращает рассмотрение обращения в случае:

- 1) выявления в процессе рассмотрения обращения обстоятельств, указанных в части 1 статьи 19 настоящего Федерального закона;
- 2) непредоставления потребителем финансовых услуг документов, разъяснений и (или) сведений в соответствии с настоящим Федеральным законом, если это влечет невозможность рассмотрения обращения по существу;
- 3) отзыва обращения потребителем финансовых услуг в соответствии с частью 7 статьи 16 настоящего Федерального закона;
- 4) заявления потребителя финансовых услуг об отказе от заявленных к финансовой организации требований в случае урегулирования спора между его сторонами путем заключения соглашения, а также в случае добровольного исполнения финансовой организацией требований потребителя финансовых услуг;

5) отсутствия требования наследников потребителя финансовых услуг о продолжении рассмотрения спора финансовым уполномоченным.

2. Финансовый уполномоченный в течение одного рабочего дня с даты принятия решения о прекращении рассмотрения обращения по основаниям, указанным в пунктах 1—4 части 1 настоящей статьи, уведомляет об этом потребителя финансовых услуг и финансовую организацию в письменной или электронной форме с указанием оснований для прекращения рассмотрения обращения.

Глава 4. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ФИНАНСОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ

Статья 28. Взаимодействие финансовых организаций с финансовым уполномоченным

1. С финансовым уполномоченным в соответствии с настоящим Федеральным законом обязаны организовать взаимодействие следующие финансовые организации:

- 1) страховые организации (кроме страховых организаций, осуществляющих исключительно обязательное медицинское страхование);
- 2) микрофинансовые организации;
- 3) кредитные потребительские кооперативы;
- 4) ломбарды;
- 5) кредитные организации;
- 6) негосударственные пенсионные фонды.

2. Финансовые организации, не указанные в части 1 настоящей статьи, оказывающие финансовые услуги потребителям финансовых услуг, вправе организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным на основании заявления, форма и порядок подачи которого устанавливаются Советом Службы.

3. Взаимодействие финансовой организации с финансовым уполномоченным состоит в реализации ее следующих прав и обязанностей:

- 1) обязанности финансовой организации принимать участие в рассмотрении обращения;
- 2) обязанности предоставлять по запросу финансового уполномоченного разъяснения, документы и (или) сведения, связанные с рассмотрением обращения;
- 3) обязанности уплачивать взносы в порядке, установленном статьей 11 настоящего Федерального закона;
- 4) права взять на себя обязательство добровольно исполнять решения финансового уполномоченного;
- 5) обязанности размещать в местах оказания финансовых услуг (местах приема заявлений об их оказании), в том числе на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информацию о

праве потребителей финансовых услуг на направление обращения финансовому уполномоченному, об официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», о месте нахождения, почтовом адресе и номере телефона службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

4. Соглашение или условие, ограничивающие право потребителя финансовых услуг на направление обращения финансовому уполномоченному, ничтожно.

Статья 29. Реестр финансовых организаций, обязанных организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным

1. Банк России ведет реестр финансовых организаций, указанных в части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона (далее — реестр), и передает службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного сведения о финансовых организациях, включенных в реестр, а также размещает указанные сведения на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Реестр также размещается на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. В реестр подлежат включению финансовые организации, указанные в части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона, с даты получения ими соответствующего разрешения (лицензии), включения в реестр финансовых организаций соответствующего вида, дающих им право осуществлять деятельность на финансовом рынке, с указанием финансовых услуг, которые вправе оказывать потребителю финансовых услуг соответствующая финансовая организация, включенная в реестр, в соответствии с лицензией (разрешением), в связи с ее включением в реестр финансовых организаций соответствующего вида.

3. Финансовая организация вправе обратиться в Банк России с ходатайством об исключении ее из реестра с предоставлением обязательства не оказывать финансовые услуги потребителям финансовых услуг и не заключать соответствующие договоры. В случае исключения из реестра финансовая организация вправе вновь обратиться в Банк России с ходатайством о ее включении в реестр не ранее чем через один год со дня ее исключения из реестра.

4. Банк России исключает финансовую организацию из реестра в случае:

- 1) отзыва (аннулирования) лицензии Банка России, исключения из реестра финансовых организаций соответствующего вида или лишения финансовой организации права осуществлять деятельность на финансовом рынке по иному основанию, предусмотренному законодательством Российской Федерации;

- 2) принятия финансовой организацией решения об отказе от оказания всех финансовых услуг потребителям финансовых услуг или в их пользу;

- 3) прекращения деятельности финансовой организации в связи с ее реорганизацией (за исключением реорганизации в форме преобразования) или ликвидацией;

- 4) обращения финансовой организации в Банк России с ходатайством об исключении из реестра.

5. Порядок исключения финансовой организации из реестра устанавливается Банком России.

6. Финансовая организация вправе обратиться в Банк России с ходатайством об исключении из реестра части финансовых услуг, которые она вправе оказывать в соответствии с лицензией (разрешением), в связи с ее включением в реестр финансовых организаций соответствующего вида, с предоставлением обязательства не оказывать данные финансовые услуги потребителям финансовых услуг и не заключать соответствующие договоры. Об этом обязательстве в реестре делается отметка в течение десяти дней с даты поступления ходатайства финансовой организации.

7. В случае исключения из реестра части финансовых услуг, которые вправе оказывать финансовая организация в соответствии с лицензией (разрешением), в связи с ее включением в реестр финансовых организаций соответствующего вида, финансовая организация вправе вновь обратиться в Банк России с ходатайством о включении в реестр исключенных финансовых услуг не ранее чем через один год со дня их исключения из реестра.

8. В случае обращения в Банк России с ходатайством, указанным в части 6 настоящей статьи, финансовая организация вносит на депозитный счет службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного денежные средства в размере, определенном Советом Службы, для покрытия возможных расходов на рассмотрение финансовым уполномоченным споров, связанных с деятельностью финансовой организации.

9. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного осуществляет возврат финансовой организации на указанный ею банковский счет денежных средств, внесенных финансовой организацией на депозитный счет службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, по истечении трех лет со дня исключения финансовой организации из реестра на основании ходатайства, указанного в части 6 настоящей статьи.

Статья 30. Перечень финансовых организаций, организующих взаимодействие с финансовым уполномоченным на добровольной основе

1. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного ведет перечень финансовых организаций, указанных в части 2 статьи 28 настоящего Федерального закона, организующих взаимодействие с финансовым уполномоченным на добровольной основе (далее — перечень), и передает в Банк России сведения о финансовых организациях, включенных в перечень. Перечень размещается на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также на официальном сайте фи-

нансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. Финансовая организация, включенная в перечень, вправе подать заявление об исключении из перечня. Указанное заявление подлежит исполнению в течение десяти дней с даты его поступления в службу обеспечения деятельности финансового уполномоченного. Финансовый уполномоченный рассматривает обращения в отношении договоров финансовой организации, исключенной из перечня по ее инициативе, которые были заключены с потребителем финансовых услуг до даты направления заявления об исключении из перечня.

3. Финансовая организация, включенная в перечень, исключается службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного из перечня на основании решения главного финансового уполномоченного в случае неоднократного в течение одного года неисполнения требований настоящего Федерального закона и решений финансового уполномоченного.

Статья 31. Последствия нарушения финансовыми организациями требований настоящего Федерального закона

В случае, если финансовая организация, включенная в реестр, неоднократно в течение одного года не исполняет или исполняет ненадлежащим образом обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом, финансовый уполномоченный вправе:

1) разместить на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию о неисполнении или ненадлежащем исполнении данной финансовой организацией обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

2) обратиться в Банк России с предложением о применении в отношении данной финансовой организации мер, предусмотренных федеральными законами, за нарушение ею требований настоящего Федерального закона.

Глава 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 32. Порядок вступления в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования, за исключением пунктов 2—6 части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона.

2. Пункт 2 части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона вступает в силу с 1 января 2020 года.

3. Пункты 3—6 части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 2021 года.

4. По истечении девяноста дней после дня вступления в силу настоящего Федерального закона и до дня возникновения у финансовых организаций, указанных в части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона,

обязанности организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным указанные финансовые организации вправе организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным на добровольной основе в соответствии с частью 2 статьи 28 настоящего Федерального закона. В этом случае указанные финансовые организации включаются в перечень, указанный в части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, и исключаются из него в случаях, установленных частями 2 и 3 статьи 30 настоящего Федерального закона, а также при возникновении у них в соответствии с настоящим Федеральным законом обязанности организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным.

5. Положения пункта 1 части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, предусмотренному Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», страхованию средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта) и добровольному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, применяются по истечении двухсот семидесяти дней после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

6. Положения пункта 1 части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по иным видам страхования, чем обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, предусмотренное Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», страхование средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта) и добровольное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, применяются по истечении четырехсот пятидесяти дней после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

7. Банк России в течение девяноста дней после дня вступления в силу настоящего Федерального закона учреждает службу обеспечения деятельности финансового уполномоченного, утверждает ее устав и вносит имущественный взнос, предусмотренный пунктом 1 части 2 статьи 10 настоящего Федерального закона. Банк России вправе внести имущественный взнос денежными средствами и иным принадлежащим ему имуществом, включая недвижимое имущество.

8. Потребители финансовых услуг вправе направить обращения финансовому уполномоченному в отношении договоров, которые были заключены до дня вступления в силу настоящего Федерального закона (услуг, которые были оказаны или должны были быть оказаны до дня вступления в силу настоящего Федерального закона).

Оглавление

Настольная книга законодателя	5
Предисловие о предпосылках теории законодательных дефектов	15
Глава 1. Введение в теорию законодательных дефектов	36
§ 1. Методология и структура теории законодательных дефектов	36
§ 2. Цели и задачи теории законодательных дефектов, ее место в системе наук	41
Глава 2. Понятие и классификация законодательных дефектов	57
§ 1. Сущность законодательных дефектов, их причины и система	57
§ 2. Классификация законодательных дефектов	64
Глава 3. Дефекты законодательной аксиологии и методологии правового регулирования	80
§ 1. Дефекты законодательной аксиологии	81
§ 2. Дефекты методологии законодательного регулирования	96
Глава 4. Логические законодательные дефекты	104
§ 1. Дефект «лишний элемент» (недопустимая фикция, апория)	109
§ 2. Дефекты «недостающий элемент» (семантический самодескриптивный парадокс, рекурсия, гетерология)	119
§ 3. Дефекты соединения несоединимого (антиномия, оксюморон)	130
Глава 5. Лексические (лингвистические) дефекты законодательства	139
§ 1. Законодательная полисемия	145

Оглавление	343
§ 2. Законодательная омонимия	147
§ 3. Законодательная синонимия	150
Глава 6. Дефекты «произвольное ограничение (расширение) прав»	154
§ 1. Законодательные дефекты «произвольное установление обязательных платежей (взносов) и иных предписаний, предполагающих расходы на их выполнение»	155
§ 2. Дефект «ограничение прав субъектов Российской Федерации»	169
§ 3. Дефекты «произвольное возложение на финансовые и иные организации обязанностей по оказанию профильных услуг на безвозмездной основе»	176
§ 4. Дефекты «произвольное возложение на финансовые и иные организации обязанностей по выполнению несвойственных им функций»	184
§ 5. Дефекты «произвольная сегрегация (установление неравенства) финансовых и иных организаций и лиц»	188
§ 6. Дефект «произвольное отнесение юридических лиц одного вида к числу юридических лиц другого вида»	202
§ 7. Дефекты «произвольное перенесение правового регулирования с законодательного на подзаконный уровень»	207
Глава 7. Дефекты общих положений законов	215
§ 1. Дефекты определений закона	215
§ 2. Дефекты предмета правового регулирования закона	217
§ 3. Дефекты целеполагания	220
§ 4. Дефекты законодательных принципов	225
§ 5. О справедливости законодательства, регулирующего отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг	241
Заключение	252
Список литературы	266
Приложение. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»	311

Викулин Александр Юрьевич

Начала теории законодательных дефектов

Монография

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 ФЗ № 436-ФЗ

ООО «Юридическое издательство Норма»
101990, Москва, Колпачный пер., 9а
Тел./факс: (495) 621-62-95. E-mail: norma@norma-verlag.com
Internet: www.norma-verlag.com

Редактор *М. Л. Шацкая*
Корректоры *Л. А. Попенкова, И. В. Кришталь*
Художник: *С. С. Водчиц*
Верстка: *В. М. Родин*

Подписано в печать 07.02.19
Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Гарнитура «Таймс». Печать цифровая
Усл. печ. л. 21,50. Уч.-изд. л. 20,31
Тираж 850 экз. Заказ №

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа)
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96. Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru

Отдел «Книга — почтой»
Тел.: (495) 280-15-96 (доб. 246)
